

Annotation

Я был могущественным Паладином Тьмы, матери всех Стихий. Единственным в своем роде.

Одни люди называли меня избранным, пророчили мне спасение мира, другие же твердили, что я стану причиной его гибели.

Кто из них был прав, разобраться я так и не успел.

Общество помогло заговорщикам избавиться от меня, заперев в смертельной ловушке Стихии Времени.

Только вот, спустя год, я смог оттуда выбраться и... стоп, как это прошло 700 лет?

Последний Паладин. Том 3

Пролог

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Глава 13

Глава 14

Глава 15

Глава 16

Глава 17

Глава 18

Глава 19

Глава 20

Глава 21

Глава 22

Глава 23

Глава 24

Глава 25

•

○ *

Последний Паладин. Том 3

Пролог

Обратите внимание! Это третий том цикла!

Первый том здесь: <https://author.today/reader/311095/2837055>

Приятного чтения!

≡

Высокий мужчина с голым торсом стоял посреди ярко освещенной круглой площадки. На лице у него красовалась золотая маска, а в его накачанных руках был скручен пульсирующий синими стихийными прожилками хлыст.

Зрители восседали в четырехместных ложах вокруг огромной площадки и перешептывались в предвкушении старта «Бойни девяти лиц».

Традиционного ежемесячного представления в самом дорогом театре столицы.

Закрытый для посторонних театр «Боги-Лицедеи» славился в узких кругах своими уникальными спектаклями, живыми эмоциями и драматическими, неизменно кровавыми

развязками.

Чтобы попасть в это заведение, нужно было отвалить поистине сумасшедшую сумму.

Однако вместе с билетом, каждый зритель получал полную анонимность, широкую свободу действий, возможность принимать участие в «спектаклях» и гарантированное посещение банкета и закрытой ночной вечеринки, аналогов которых не сыщешь по всей столице.

Уж слишком много законов тут безнаказанно позволено нарушить в этот вечер и «Боги-Лицедеи» были способны развеять скуку любых, даже самых взыскательных благородных лиц.

А скуку, власть имущие аристократы ненавидели больше всего, и с каждым годом развеять ее становилось все сложнее. Однако «Боги-Лицедеи» с успехом с этим справлялись уже добрых две сотни лет. Тем и славились.

Свет на арене погас и все внимание зрителей, каждый из которых был в маске, устремилось на покрытый защитным силовым куполом центр, где напротив мужчины с хлыстом начало подниматься две платформы.

На одной из них был пульсирующий голубыми искрами Портал, а на второй располагалась клетка с девятью людьми в разноцветных кандалах.

Напряженные пленники сощурились от света направленного на них прожектора и инстинктивно попятились подальше от Портала, пульсация которого явно указывала на скорый прорыв.

— Какой-то огневик в этот раз щуплый...

— Ставлю на металлическую девку!

— Как можно быть таким слепцом? Портал электрический. Очевидно, победит водник...

— Согласен, миллион на водника.

— Ха-ха. Природник единственный, кто выглядит как воин. Победа будет за ним!

Надменные голоса людей в масках накрыли все пространство и стихли только тогда, когда из Портала появилась первая тварь. Желтая Грозовая Змея с шипением высунула морду из Портала и завидев жертву, устремилась к мужику с хлыстом.

Ничуть не смутившись, боец в золотой маске грациозно взмахнул своим орудием и Змею отбросило на защитный купол.

Тварь тут же покрылась электрической спиралью и разразилась мощнейшей стихийной атакой, которую боец принял на свой хлыст и вернул твари обратно.

Змея зашипела похожим на раскат грома звуком, но послушно отступила на дальнюю от бойца половину и склонила голову.

— ЭТО БЫЛ ПРИРУЧИТЕЛЬ, ДАМЫ И ГОСПОДА! — разнесся голос в динамиках и зал взорвался аплодисментами, а боец с голым торсом поклонился и медленно отошел в противоположную от клетки с людьми сторону.

Едва он покинул центр, как на его месте выехала еще одна платформа до отказа забитая разнообразным оружием и броней.

— ПРАВИЛА СЕГОДНЯШНЕГО ВЕЧЕРА ПРОСТЫ, ДАМЫ И ГОСПОДА! ДЕВЯТЬ УЧАСТНИКОВ КАЖДОЙ СТИХИИ ПОЛУЧАЮТ ВЫБОР! ОБЪЕДИНИТЬСЯ И ОСТАНОВИТЬ ПРОРЫВ ИЛИ ЖЕ УБИТЬ ПРИРУЧИТЕЛЯ! ДОСТИЖЕНИЕ ОДНОЙ ИЗ ДВУХ ЦЕЛЕЙ ЗНАМЕНУЕТ ОКОНЧАНИЕ БОЯ! ОДНАКО, КАК ВАМ ПРЕКРАСНО ИЗВЕСТНО, У НАС ЕСТЬ ОСОБОЕ ПРАВИЛО! ЕСЛИ ИЗ УЧАСТНИКОВ В ЖИВЫХ ОСТАЕТСЯ ТОЛЬКО ОДИН, ТО ОН, НЕЗАВИСИМО ОТ ВЫПОЛНЕННЫХ ЦЕЛЕЙ, СТАНОВИТСЯ ПОБЕДИТЕЛЕМ И ПОЛУЧАЕТ НАШ ГЛАВНЫЙ ПРИЗ! СВОБОДНУЮ ЖИЗНЬ! ПОЭТОМУ СМОТРИТЕ ПО СТОРОНАМ, РЕБЯТКИ, НЕ ДОВЕРЯЙТЕ НИКОМУ И ДА ПОМОЖЕТ ВАМ СВЕТ!

Едва ведущий закончил говорить, как десяток разноцветных прожекторов осветили огромную круглую площадку и, в тот же миг, кандалы на руках пленников упали одновременно с исчезновением вокруг них клетки.

Один сразу ломанулся к центру площадки за оружием, но тут же получил огненным шаром в спину. Второго сожрала рванувшая за поданным обедом змея, и площадку накрыл хаос битвы...

— Что за сброд вы сегодня собрали? — брезгливо спросил блондин в белоснежной маске, который наблюдал за происходящим из центральной ложи, располагавшейся выше всех остальных.

— Поставки рабов в этом месяце снизились, господин, мы работаем над исправлением ситуации, — отозвался сидящий подле белого трона на коленях слуга.

— Если мне вернут хоть один билет, в следующем месяце на арену от Светлых пойдешь ты.

— Слушаюсь, господин, — не поднимая головы отозвался слуга.

Куратор был в ярости. Настолько, что даже его детище и любимое шоу не приносило никакой радости. Сегодня он вновь потерял пятерых людей, двое из которых представляли его личную гвардию.

Еще вчера Куратор думал, что посылать сразу двоих гвардейцев это расточительство, а сейчас жалел, что не послал всех!

Как проклятый теневик смог противостоять его элитным стихийникам просто не

укладывалось у Куратора в голове.

И что самое неприятное, его неудачу видели все эти шакалы, лишь по недоразумению называющие себя семьей.

Четвертую позицию в очереди наследования Куратор выбивал всю жизнь, и сейчас заветная мечта стать Князем ускользала у него прямо из рук.

— Господин, вам звонок, — подал голос слуга и Куратор раздраженно взял трубку, однако стоило ему увидеть имя звонившего, как он тут же сменился в лице и поспешил покинуть ложу и скрыться в комнате.

— Здравствуй, сын. Как представление?

— Все хорошо, отец! Зрители в восторге, а все места выкуплены на три месяца вперед! — с напускной уверенностью в голосе констатировал Куратор.

— Хорошо. Слышал о твоей неудаче сегодня. Очередной, — добавил Князь с таким холодом, что Куратора передернуло.

— Этого не повторится, отец.

— Не сомневаюсь. Я верю, что никто лучше тебя не сможет решить эту деликатную проблему. И в знак моей веры я даю тебе слово, что в случае позитивного исхода, ты станешь первым в очереди наследования и будешь объявлен моим официальным преемником.

— Я-я не подведу, — с трудом сохранив невозмутимый голос, ответил Куратор и Князь повесил трубку.

Внешне Куратор не выражал никаких эмоций, но под маской он ликовал так, как никогда в жизни!

Все его старания, наконец-то окупились! Его руки дрожали от нетерпения, а прошлые неудачи ушли на второй план!

Пока его тупые братья и сестры воют во фронтире и идут к заветному трону окольными путями, он может разом обскакать их всех!

И эта мысль окрыляла Куратора до дрожи в коленках. Оставался лишь суший пустяк. Уничтожить Маркуса и вернуть контроль над Теневым Кварталом!

•

○ *

Немолодой мужчина в деловом костюме положил трубку и, отхлебнув виски из ледяного стакана, поставил палец на белую пешку. Одну из двадцати семи пешек, расставленных на шахматной доске, словно бегуны на дорожках к финишу, где их ждал белый король.

— Вань, неужели ты серьезно готов назначить преемником отпрыска, который облажался? Да еще и этого чокнутого? — спросил сидящий в кожаном кресле напротив бородастый старик.

— Осторожнее, Андрюша, ты ведь о моем сыне говоришь, — выдохнул табачный дым Князь Света.

— И моем внуке, — кашлянул старик, — разве я тебя учил проявлять слабость? Как подобное тупейшее назначение преемника воспримут остальные?

— Не будет никакого назначения, — хмыкнул Князь Света и сбросил шедшую в «гонке» четвертой пешку на пол, — Аргус просто так не позволит убить Ратника.

— Тогда зачем ты дал этому болезному слово? — сощурился старик.

— Посылая пешку на смерть, убедись, что она обладает должной мотивацией, — ответил Князь Света.

— Цитируешь мои слова, — с довольством усмехнулся в усы старик, — все-таки что-то еще помнишь. Ладно. А с Маркусом этим, что надумал делать? Силой вернуть квартал без привлечения внимания Аргуса уже не выйдет.

— Силой и не нужно, — отозвался Князь и, положив руку на самую последнюю в «гонке» пешку, мягко передвинул ее вперед на одну клетку, — Достаточно напомнить Денису, кто его семья.

Глава 1

Железный левитирующий конь мчал меня по ночной дороге.

Огни города размывались по сторонам. Осенний ветер хлестко бил в лицо. Плотный стихийный доспех мягко оплетал мое тело.

Примерное местоположение столичной резиденции Виктории я на днях узнал от Альберта, а скорректировать курс точно мне помог столб дыма, закрывающий собой звездное небо на юго-восточной окраине города.

Мысль позвать подмогу я отмел сразу.

Я не знал, что меня там ждет и понапрасну рисковать своими людьми я не собирался. К тому же сейчас не самое подходящее время, чтобы ослаблять квартал.

Свернув на нужном повороте, я оказался на прямой и абсолютно пустой дороге и выжал газ на полную. Указатели о том, что я приближаюсь к закрытой частной территории, я игнорировал.

Внимание резанул тот факт, что несмотря на то, что дым от огня простирался на огромное

расстояние, на километры вокруг не было слышно сирен полицейских или пожарных.

И этому есть всего два объяснения. Либо имперские службы благополучно взяли на лапу, либо же им в принципе плевать, что происходит на частных территориях аристократов.

А может, там и вовсе действуют иные законы?

Углубиться в эту сторону столичной жизни я еще не успел, да и мне, если честно, было наплевать.

Понимая, что время идет на секунды, я был готов прорываться на территорию напролом. Мотоцикл это, конечно, не танк, но найти чем удивить врага я смогу и так.

С этими мыслями я проехал внешний КПП, который встретил меня раскученными металлическими воротами и пустующими сторожевыми вышками.

Похоже, похер на пропуск внутрь частной территории было не только мне.

Полыхающий трехэтажный особняк резиденции уже вырисовывался передо мной, когда я услышал выстрел.

Стихийная огненная пуля рассекла воздух, и за миг до попадания в корпус мотоцикла, я успел ее поглотить.

Было близко.

Взорваться на такой скорости не самое приятное появление спасателя. Хоть и довольно эффектное, ха-ха.

Напавшие на особняк оказались не идиотами и вместо того, чтобы спрашивать, кто я такой, просто открыли огонь на поражение.

Впрочем, тем лучше для меня.

На этот раз момент нажатия спускового крючка я видел и от второго выстрела увильнул и пригнулся.

После чего, подгадав момент, я спрыгнул с мотоцикла на полном ходу, принудительно перегрузив задний движок.

Транспорт встал на дыбы, и по сложно прогнозируемой траектории влетел в стоящий поперек дороги грузовик.

Взрыв осветил пространство яркой вспышкой, заставив стрелка и еще трех прикрывающих его бойцов покинуть позиции.

Воспользовавшись тем, что враг потерял меня из виду, я соскользнул с освещенной дороги в

темную канаву, через приказ призвал Кота и напутственно кивнул:

— Фас!

— Мр-р-ря! — весело отозвался выжравший разом восемьдесят процентов моего источника фамильяр и скрылся в темноте.

Крики боли и смерти раздались впереди и когда я вновь поднялся на дорогу, там лежало четыре изуродованных трупа, между которыми довольно потягивался сонный Кот.

Размером он не превосходил полугодовалого котенка, но его скорость в разы превосходила человеческую реакцию, а острые отливающие перламутром когти были способны вспороть даже стихийный металл.

На людей этого усеченного набора боевых характеристик вполне хватит.

— А знаешь, в чем-то Аргус был прав, — покачал я головой, глядя с каким довольством мой фамильяр вылизывает окровавленные когти.

Разрешив Коту, ради усиления, поглотить все улики вместе с телами, я перевел взгляд на центральный вход в полыхающий особняк.

Огонь был стихийным и искажал энергетический фон вокруг, из-за чего определить точное местоположение Виктории было довольно затруднительно.

Максимум что я мог сказать сейчас это то, что девушка еще жива.

— «Найди!» — приказал я и передо мной вылезла Ищейка.

Виктория один раз бывала на моей арендованной квартире, поэтому мое воплощение тьмы легко взяло след и исчезло в тенях.

На вызов и подпитку Ищейки я потратил почти все оставшиеся запасы и, встретив недоуменный взгляд Кота, я вытащил два клановых осколка отобранных у светлых.

Я плотно зажал их в руке и принудительно вытянул из них все до единой крупички светлой энергии, а истощенные пустые осколки сунул обратно в карман.

Отобранная столь грубым образом чужая энергия обжигала изнутри, словно по венам потекло раскаленное железо. Стихия Света отказывалась подчиняться и стремилась вырваться, но я усилием воли сдержал ее внутри.

Не самое приятное ощущение, но если попытаюсь ее сейчас конвертировать во Тьму, то слишком много энергии «прольется» мимо.

Хорошо, что меня сейчас никто не видит, по крайней мере из тех, кто выживет, ха-ха. Объяснять местным, почему мой цвет глаз вдруг стал наполовину белым, было бы слишком

геморно.

— Все-таки нам внутрь, — констатировал я результаты поиска и, покосившись сначала на стихийный огонь, а потом на Кота, достал из кармана малый водный Кристалл.

Один из шести, что нам с Максом удалось добыть в Портале с крабами.

В отличие от осколков великого источника, эти цветные камешки были не способны накапливать в себе новую энергию, потому я скормил его Коту целиком.

Мой фамилляр, едва завидев Кристалл, начал мурчать и тереться мне об ногу, а сожрал его в один присест как самое любимое лакомство.

Впрочем, так и было.

Обладая способностью поглощать стихийную энергию, Кот любил эти цветные камешки не меньше, чем попугай убивать еретиков. Ведь Кристаллы по своей сути являлись чистой материализованной стихией.

После поглощения водного Кристалла, шерстка Кота стала влажной, глазки заблестели, когти налились синим сиянием, а виляющий, как у собаки хвост выражал крайнюю степень довольства, граничащей с эйфорией.

— Ну что, приятель, пойдём немного поиграем в спасателей, — стянул я с руки мантию и, накинув её на плечи, вошел внутрь.

Первым, что я увидел, был огромный лысый шкаф с руками кувалдами.

Первым, что увидел шкаф, был летящий ему в лицо мокрый комок шерсти с когтями.

Впрочем, это было и последним, что видел шкаф в своей жизни. Спустя десять секунд громила с грохотом упал замертво.

Я за это время убил двоих его подельников с короткими автоматами. Отвлёкшись на Кота, они даже не успели сообразить, что случилось, после чего я бегло осмотрелся.

Подохший здоровяк оказался огневиком и с его смертью, сфокусированный на крыше стихийный огонь начал медленно распространяться ниже.

Неприятно.

Впрочем, времени ещё оставалось достаточно. Особняк принцессы Клана Природы оказался напичкан мощными защитными конструктами, которые хоть и не могли подавить огонь полностью, но сдерживали его рост.

Прямо же по коридору виднелась раскрытая дверь с ведущей вниз лестницей, которую и охраняла троица боевиков.

К этому моменту Ищейка указала мне на нужную точку и я побежал вперед. Кот не желал просрать свое усиление водным Кристаллом вхолостую и, поглотив убитых, бодро засеменял за мной.

Накормленный вкусняшкой фамильяр был покладистым и шелковым словно игрушка.

Что немного непривычно, учитывая его самовольный нрав.

Даже семьсот лет назад я редко баловал Кота Кристаллами, так как по правилам Ордена этот дефицитный и крайне дорогой лут строго воспрещалось использовать «в поле» без крайней необходимости.

Потому что почти все добываемые Кристаллы шли на поддержание работы многочисленных систем Великой Башни и, по слухам, самого Аргуса.

Спустившись, я уперся в наглухо закрытую дверь, которую раскрыл прямым ударом ноги, влив самую малость стихии Света.

И все равно переборщил.

Слишком буйная чужая энергия вышла чересчур резко, дверь слетела с петель и насмерть впечатала в бетонный столб чувака, который ее, оказывается, подпирал.

Мы с Котом тут же вышагнули в проход, и перед нами раскинулась длинная прямоугольная площадка, на которой сгрудилась маленькая армия из сотни человек, треть из которых импровизированным стихийным тараном пыталась выбить двустворчатую дверь в дальнем от нас конце помещения.

БАМ! — жажнул оглушительный удар и под тяжестью концентрированной стихийной мощи тридцати одаренных, тяжелую дверь выгнуло вовнутрь.

Стихийники, которые управляли тараном, ломанулись вперед в проход, а остальная часть армии обернулась на нас.

— Добрейший вечерочек, господа, — улыбнулся я и хрустнул пальцами.

— Гр-р-р-р-Мя-я-я-я-я! — был не так приветлив Кот, тут же вонзивший свои когти в лицо первого встречного.

После мгновения ступора, все боевики похватались-таки за оружие и начали шмалять.

Кот благоразумно прикрылся своей жертвой, я же ловко скользнул за спасительный столб.

Поглощенная энергия светлых продолжала течь по телу неприятной обжигающей лавой и я, решив, что момента лучше уже не будет, приказал:

— Застрелись!

Энергетическая вспышка накрыла все помещение, и звуки стрельбы прекратились.

На одну секунду, после которой раздались десятки одиночных выстрелов.

Каждый присутствующий, у кого был в руках огнестрел, повиновался, сунул ствол в рот и вышиб себе мозги.

Все боевые стихийники уже убежали вперед, поэтому тут остались только неодаренные, которые не смогли сопротивляться.

Не смог сопротивляться даже тот единственный, у которого огнестрела под рукой не оказалось вовсе.

Бедолага в одиночестве стоял посреди кучи трупов и пытался застрелить себя из саперной лопатки. Он, как мог, засунул в рот штыковую часть и что-то неразборчиво бурчал.

— Пиф... Паф... Пиу... — разобрал я старательные мычания, когда подошел ближе.

Да-а-а, каюсь, на более точную формулировку у меня просто не хватило энергии.

Слишком затратно использовать техники чужой стихии. Но чтобы интерпретировать мой приказ вот так, нужно иметь особый склад... ума. Ну или что там вместо мозгов у этого любителя жевать грязные лопаты.

Мучения бедолаги благородно прервал Кот, который с рычанием вонзился ему в горло.

Я же снял у одного бойца с пояса метательный топорик из крайне недешевого порталного металла, а у еще одного одолжил пистолет с весьма внушительным стихийным ответом.

После чего ускорился и выскочил в проломленную дверь.

Там меня встретило широкое помещение, похожее на подземный ангар.

Бушующий внутри ураганный ветер разносил вокруг листву, щепки, мусор, и мертвые тела.

Энергетические потоки хаотично бились в четыре стены, а эпицентр всего этого возмущения находился в дальнем углу.

С трудом стоящая на ногах девушка с нефритовыми волосами яростно билась против пятерых крепких одаренных.

Боевики были в песочного цвета одеяниях без опознавательных знаков, но их стихия четко угадывалась как природная.

По отдельности каждый из них уступал девушке, но работая слаженно и синхронно, им успешно удавалось теснить ее все дальше и дальше.

Пока пара ближних боевиков раскрыли щиты и сдерживали силу уже истощенной затяжной битвой девушки, двое других прятались за спинами подельников и безнаказанно били по принцессе атакующими техниками.

Вика была измучена и изранена, но тем не менее она продолжала стойко держаться и не сдавалась.

Ни о какой контратаке уже не шло и речи.

Я видел, что последние силы девушки уходят на поддержание хаотичного разнонаправленного ветра, который мешал боевикам применять огнестрел, но силы Виктории были на исходе.

Резко ускорившись, я метнул топорик в боевика из задней линии, который уже навел автомат на девушку, заметив брешь в ее ветровой защите.

Заточенное стихийное лезвие с хрустом пробило любителю стрелять в женщин череп и заставило обернуться его охреневшего коллегу.

— Ты еще что за хрен? — вскинул он свой автомат, но лишь для того, чтобы тут же выронить.

Тяжело держать оружие, если у тебя нет пальцев.

— А-А-А-А-А-А-А! — завопил он и только сейчас увидел под собой рычащего Кота, который брезгливо выплюнул пару пальцев и стряхнул свежую кровь с когтей.

Дальнейший прыжок лохматого хищника повалил боевика на пол, окончательно выводя его из игры.

На шум обернулся боец из первой линии, и его древесный щит внезапно раскрылся в десяток острых отростков и устремился в мою сторону.

— Попробуй защитись от этого, — хмыкнул я, и резко выдернув из затылка трупа топорик, метнул в боевика и едва слышно шепнул, — «Перемести!».

К чести защитника, он успел перетрансформировать ветки обратно в щит.

Только вот за мгновение до того, как топорик в него угодил, перед щитом появилось черное облако и лезвие в итоге обрушилось на голову боевика сверху.

К этому моменту стихийный ветер Виктории уже совсем не чувствовался и это понял не я один.

Последний оставшийся в живых убийца быстро расставил приоритеты и, игнорируя меня, устремил взгляд на бессильно опустившуюся перед ним на колени девушку и потянулся к пистолету на поясе.

Но я был быстрее.

Десять выстрелов и боевик с восемью дырками в груди упал замертво.

В мое время огнестрела по миру было крайне мало, и члены Ордена им принципиально не пользовались, поэтому стрелок из меня так себе, но с такого расстояния и моих навыков вполне хватило.

Защитник был не дурак и закрыл себя щитом из остатков стихийной энергии, но пистолет был заряжен огненными стихийными пулями, а огонь — это главная слабость природников.

Прикончив последнего убийцу, я потрепал по холке отлично справившегося Кота, подошел к лежащей без сил Виктории и бережно поднял девушку на руки.

У нее был жар, кожа бледная как у мертвеца, дыхание медленное и прерывистое, но принцесса была жива.

— Мм-ама? — едва слышно прошептала она.

— Увы, это всего лишь я, — улыбнулся я и встретил слабый взгляд нефритовых глаз.

Однако в ответ Виктория тоже с трудом, но улыбнулась.

— Так тоже... хорошо, — прошептала она и уткнулась мне в грудь.

— Где твои люди? Предали? — строго спросил я, внимательно осмотрев полигон.

Помимо пробитого врагом входа, через который я и зашел, тут оказалось еще два выхода, но они были закрыты изнутри, а среди разбросанных вокруг трупов я не видел людей Виктории.

— Нет... они выполняют приказ по эвакуации персонала, — ответила принцесса.

К этому моменту я успел с помощью Ищейки осмотреть половину местности вокруг и нахмурился.

Группа из сорока человек находилась в здании на окраине периметра и от них только сейчас отделились двенадцать одаренных и двинулись обратно к головному особняку.

Судя по гербам на форме это были люди Виктории.

— Ты нарочно отвлекла всех на себя? Ты совсем дура?

— Я дала слово защитить этих людей! — резко ответила принцесса и попыталась сжать ручку в кулачок, правда, безуспешно.

— Телохранителей, которых устроил такой ответ, стоит повесить за профнепригодность, — хмыкнул я.

— Они не знали, что меня среди персонала нет, — слабо улыбнулась Вика и на мой недоуменный взгляд добавила, — с детства не люблю надзор... да и тренировки на полигоне в последнее время были слишком... легкими.

— Ты сумасшедшая, — покачал я головой.

— Какая есть, — натянуто улыбнулась принцесса и с блаженным выражением на лице потеряла сознание прямо у меня на руках.

М-да.

Это ж надо было придумать, обмануть собственных телохранителей, потом запереть саму себя с превосходящими силами врага, чтобы в итоге спасти горстку людей, которых все равно, скорее всего, убьют без твоего покровительства.

И в итоге назвать все это тренировкой!

— Ну кто так делает? — покачал я головой и в воспоминаниях вдруг всплыл брюзжащий голос старика Акса.

Кашлянув, я отогнал навязчивые мысли подальше и повернулся в сторону Кота.

— Эй, блохастый, харе яйца лизать, дело есть.

— Мр-р-ря?! — скосил на меня обиженную моську фамильяр.

— Да ладно, шучу я, шучу, — улыбнулся я, — чтобы на тебе завелись блохи, они должны быть тварями как минимум «S»-класса!

— Хр-р-р! — фыркнул Кот.

— Я бы на твоём месте так не хмурился, — усмехнулся я и передал ему то, что видит Ищейка, — в спасателей поиграли, как насчет того, чтобы теперь немного поиграть в охотников?

Глава 2

Князь Природы напряженно стучал пальцами по кожаной обивке внедорожника и задумчиво смотрел в окно. Менее тридцати минут назад ему доложили о смерти дочери, но чувствовал он при этом не скорбь, нет.

Душу Князя терзало сомнение.

Положение обязывало его быть осторожным и осмотрительным. А потому, когда Князю вдруг доложили о том, что на территории выполнения операции был замечен посторонний, Валерий Луговской первым делом мобилизовал охрану вокруг своего особняка.

Идентифицировать неизвестного достоверно не удалось, однако когда опытный Князь Природы перебрал все возможные варианты в голове, один из них вселил в Валерия Луговского настоящий ужас, который он тут же силой воли подавил.

Сомнений в том, что посланные люди успеют закончить начатое, у Князя Природы не было изначально, однако Валерию Луговскому поплохело от одной мысли о том, что это неуловимое чудовище может в отместку прийти за ним.

И тогда Князь Природы распорядился немедленно подготовить кортеж, чтобы перевезти его из личного особняка, защита которого сейчас ослаблена на сотню бойцов, в представительство Клана Природы на площади Единства.

Кто-то мог бы посчитать подобное излишней перестраховкой, но не Велерий Луговской. Сутки назад он лично казнил своего Первого помощника Якова за то, что тот так и не смог дать ему нормальный отчет по этому Маркусу.

Искать нового слугу времени у Князя Природы не было, и он лично взялся за анализ всех данных по этому одаренному, и Князь со злости едва не перевешал весь свой отдел аналитики.

За все эти дни они не смогли объяснить НИЧЕГО из действий Маркуса! Эти бездари даже потенциал силы этого теневика не смогли указать!

Однако чем больше об этом Маркусе читал сам Князь Природы, тем сильнее путался. Казалось, что он читает художественный вымысел, а не голые факты, рациональное объяснение которым, не мог найти даже сам Князь.

Этот Маркус играючи убивает сильнейших стихийников и не оставляет следов... закрывает Порталы чуть ли не в одиночку... рядом с ним с подозрительной частотой замечают аристократов из разных Кланов... по какой-то причине ему открыто покровительствуют Клан Молнии и Астрала... и в довершение всего он умудрился получить в Реестре статус Ратника в обход воли совета!

А то, каким образом этот Маркус умудряется открыто противостоять Клану Света, перечить которому боятся все коалиции империи, оставалось загадкой до сих пор...

Собрав все это воедино, Князь Природы шустро собрал вещички и прямо сейчас был уже на полпути к единственному месту, где он мог почувствовать себя в безопасности и спокойно поразмыслить, что делать дальше.

Первый ход на пути к захвату власти в коалиции Огня был уже сделан.

Пусть, люди Князя Природы еще не вернулись с задания, но подтверждение о смерти дочери он получил, и уже завтра утром Князь мог переходить ко второй части плана и обвинению Клана Огня в вероломном нападении на его семью.

Старый импульсивный идиот сам подставился, пока игрался в войнушку со своим тeneвым

квартирчиком. Князь Природы очень долго ждал возможности перехватить главенство в коалиции и получил ее на блюдечке с голубой каемочкой!

Теперь, когда Клан Огня просрал квартал, угодил в долговую яму и потерял поддержку Клана Света, никто на совете не вступится за старого Князя Огня, и первая ласточка его кончины полетит уже завтра, на так кстати устроенном приеме.

Иронично, что день рождения его любимой внучки станет днем его краха и неминуемого взлета Валерия Луговского до статуса Главы всей коалиции Огня!

Да, вмешательство в ночные планы этого Маркуса слегка подпортило вкус от скорой победы, но с другой стороны, это даже хорошо.

Ведь присутствие этого теневика на месте преступления еще сильнее втянет Князя Огня в конфликт!

— Хотел убить Маркуса, а спалил дом моей дочери? — потер подбородок Князь Природы, начав готовить речь, — нет. Ведомый яростью от собственных неудач, изживший свой век старик обрушил неконтролируемый гнев на ни в чем не повинную принцессу и сжег ее заживо вместе с прислугой? Неплохо, — похвалил сам себя Валерий Луговской и впервые за вечер улыбнулся.

К тому же впереди уже виднелись огни площади Единства, с которой начнется завтра траурное шествие по павшей принцессе, спланированное Валерием Луговским в мельчайших деталях.

Однако не успел Князь Природы порадоваться, как пронзительный скрежет резанул по ушам и впереди идущая в конвое машина вдруг взмыла в воздух.

— Твою мать, отруливай, кретин! — выругался Князь Природы и только сейчас заметил, что его водитель без сознания.

Резко выпущенный Князем поток ветра позволил избежать аварии, и подорвавшийся вперед Валерий Луговской взял управление машины на себя.

Брезгливо выбросив бесполезного водилу из транспорта, Князь Природы отмахнулся от навязчивого замогильного шепота и с ужасом наблюдая, как его машины сопровождения позади врезаются друг в друга, вдавил газ.

Въезд на спасительную площадь Единства был всего один и находился с дальней стороны транспортного кольца. Впереди же была широкая пешеходная зона со скамейками, ларьками и фонтанами, многолюдная даже в столь поздний час.

Все чувства Князя Природы заработали на полную, адреналин ударил в виски, тело налилось могущественной стихийной силой, однако вместо того, чтобы принять бой, Валерий Луговской плотно обтянул свой транспорт ветровой защитой, взял прямой курс на

пешеходный квартал и ускорился.

Защитный ураган крушил деревья и столбы, выворачивал фонтаны и разрывал на мелкие кусочки лавки и ларьки.

Пешеходы разбегались в ужасе, но успевали не все. Однако Князя это не волновало. Смерть парочки простолюдинов он легко уладит, в отличие от своей.

Проехав девяносто процентов пути до спасительной точки, транспорт Валерия Луговского вдруг начал замедляться, стихийные движки неожиданно заглохли, и неизвестная сила активировала тормозную систему.

Князь Природы не растерялся и резко взял вправо, после чего раскрыл дверцу и мощным выбросом энергии ветра катапультировал собственное тело вперед.

Пролет незримого энергетического купола Валерий Луговской встретил с облегчением на лице, но, приземлившись, побежал дальше.

Замедлившись в итоге лишь на середине площади, Князь Природы бросил опасливый взгляд назад и увидел, как черное демоническое облако врезалось в барьер площади и замерло на его границе, обратившись в силуэт человека.

Ощувив давление его взгляда даже здесь, в безопасной нейтральной зоне, Князь в ужасе отвернулся и поспешил к зданию представительства Клана, где его встретило два крыла его боевой гвардии.

— Попытка убийства в центре столицы! Они не щадят даже мирных граждан! Задержать немедленно! — завопил Князь Природы на бегу, а сам поспешил в свой защищенный кабинет-бункер, боясь даже оглядываться.

•
○ *

Я стоял и неморгающим взглядом смотрел, как один из сильнейших одаренных в столице улепетывает от меня как трусливая свинья.

Его Связь со Стихией явно больше семидесяти процентов, а вместимость источника исчисляется сотнями тысяч, но, мало того, что Князь Природы никогда не сражался с порталными тварями, так еще и не побрезговал убивать невинных на своем пути.

Кого мог, я спас, но двенадцать невинных человек сегодня не вернутся домой к своим семьям, и эта трусливая тварь, лишь по недоразумению называющая себя человеком, за это ответит.

Если честно, не ожидал я, что Князь так легко решится давить людей в центре столицы, но, похоже, я явно недооценил возвращенное местными аристократами чувство безнаказанности.

За семь сотен лет оно достигло поистине невообразимых масштабов.

Что ж. Это дело поправимое.

— Так вот что имел в виду товарищ Майор под нейтральной зоной, — хмыкнул я, и провел пальцем по защитному куполу безмолвия, который окутывал всю площадь.

Действительно мощная штука, которой в Великой Башне порой укрывали целые этажи. Купол безмолвия принудительно развеивает агрессивную стихийную энергию, дестабилизирует техники и обойти его действие можно лишь отрезав от источника питания.

Однако этот конкретный был запитан ото всех представительств разом.

Умно.

Разочарованно вздохнув, я покосился на представительство Клана Теней со статуей Ворона на фасаде.

Закрытые стальными пластинами окна, опечатанный вход и едва заметное мерцание дополнительного барьера. Какого именно, отсюда сказать было сложно, но явно не из простых, если барьер работает внутри купола безмолвия.

— Любопытно, — почесал я подбородок, и в этот момент из представительства Клана Природы начали высыпать снаряженные боевики.

Не желая попадаться им на глаза, я убедился, что вокруг нет посторонних глаз, и скользнул во Тьму.

Вышагнул из Тьмы я в своих покоях внутри квартала и, раскинув руки, плюхнулся на кровать.

Затраты на обычный шаг Тьмы с нынешним процентом связи со стихией были неприлично высокими, особенно учитывая мой запас, и довольно небольшое расстояние.

Однако пятьдесят семь единиц энергии не самая большая плата за анонимность. Позволить себе попасться на той площади, усеянной трупами гражданских, я никак не мог. Слишком уж велики бы были последствия.

Мои мысли прервал звонок.

— Гостью доставили и разместили, — отчитался усталый голос Альберта.

— Кто-нибудь вас видел? — спросил я.

— Обижаешь, Маркус. Четверым из моих людей пришлось раскрыть себя, но задачу выполнили чисто. Они ведь теперь... — чуть замялся Альберт.

— Да, они могут остаться в квартале как и договаривались, — кивнул я.

— Спасибо.

— Тебе спасибо, отличная работа, — похвалил я Альберта, который без лишних вопросов умудрился организовать тайную доставку Виктории в квартал и ни единого слова не сказал про свою сестру, тем самым демонстрируя мне свое полное доверие. Однако по голосу я все равно слышал, что ему тяжело, — как там наша принцесса?

— Слаба и без сознания. Может, стоит привлечь Дениса...

— Ни в коем случае!

— Почему? Никто не узнает. Мы в изолированном здании. Мои люди проконтролируют...

— Нет! — строго повторил я, — более того, ее нужно запереть и... — я слегка призадумался, — и связать, да. Покрепче.

— Да зачем... — не понимал растерянный Альберт.

— Надо! До конца дня принцесса не должна покидать ту комнату, даже если придется удерживать ее внутри силой! Это понятно?

— Да, — неохотно сдался Альберт.

— Вот и славно, — с улыбкой проговорил я, — а остальное оставь на меня.

Не успел я повесить трубку, как в дверь вежливо постучали.

Эх, вот переместился бы в квартиру, этого бы не случилось. Хотя я уже знал, кто именно там стоит. Эта пронырливая особа достала бы меня где угодно.

— Входи, — тихо сказал я, но этого оказалось достаточно.

Блондинка в довольно откровенном белом одеянии, но с исключительно деловым личиком появилась перед кроватью. Мне кажется, или ее взгляд изменился?

— Я не знаю, что ты задумал, взяв принцессу в заложники, — без прелюдий выдала Лекса, — но как твоя помощница, Маркус, я обязана предупредить тебя обо всех рисках.

— Считай, что только что предупредила, — лениво поднявшись в сидячее положение, ответил я.

— Кхм, — недовольно кашлянула девушка, — ты ведь понимаешь, что когда Князь Природы узнает, что его дочь жива, он захочет закончить начатое? Или... что еще хуже, он сможет объявить общественности, что это Клан Теней похитил его дочь! Твои следы...

— Нет там никаких следов, — отмахнулся я.

— А на площади Единства? — невозмутимо продемонстрировала свою осведомленность Лекса.

— Тоже.

— Невозможно, — неуверенно закусила губу девушка, — применение любой Стихии оставляет остаточный след. Даже если техника слабая и неизвестная, некоторые артефакты способны ее зафиксировать.

Технически, Лекса права, любая Стихия оставляет след и Тьма не исключение. Только вот, если незнакомую им технику их хваленые артефакты распознать смогут, то вот идентифицировать целую незнакомую Стихию очень вряд ли.

— Считай мой случай исключением, — улыбнулся я, — и вместо того, чтобы тратить время на пререкания, давай займемся настоящим делом. Мне нужно, чтобы все выжившие люди принцессы остались в живых следующие сутки.

— Гарантированно? — деловито уточнила девушка.

— И без нашего физического вмешательства, — кивнул я, — это возможно?

— Если на сутки... то в принципе возможно, — задумчиво постучала по планшету Лекса, — можно зайти через статус «жертв» и защиту общественным вниманием, или же, наоборот, выставить их «подозреваемыми».

— Какой способ эффективнее?

— Статус подозреваемых и тюрьма, — с готовностью констатировала Лекса.

— Делай, — кивнул я, — с последствиями будем разбираться позже. Им будет что-то угрожать?

— Ближайшие сутки точно нет, дело убийства высокородной аристократки слишком громкое. Оно на личном контроле у Наместника и за ним вдобавок сейчас следит вся столица. Людям принцессы будет не очень комфортно, но их точно не убьют.

— Тогда оставляю это на тебя, — поднялся я на ноги и начал раздеваться.

— Чем-то еще могу помочь? — игриво склонила голову девушка, не отводя взгляда.

— Распорядись подготовить завтрак и машину, у меня дела в городе, — благодарно кивнул я и направился в душ.

Девушка сопровождала мой уход странным взглядом, в котором я отчетливо уловил, обиду?

Освежившись после ночных забегов, я с аппетитом умял вафли с тонким мясом и острой начинкой, закусил парой свежих фруктов и залил сверху литром кофе.

Хотя сонливость мне так и так не грозила.

За ночь мой прожорливый фамильяр сожрал столько стихийной энергии с убитых, что побочного заряда бодрости мне хватит часов на двадцать. Одни только стихийные огненные боеприпасы, которыми была щедро вооружена армия убийц, все еще продолжали усваиваться моим организмом и вызывали изжогу.

Я старался не думать о том, за сколько сотен тысяч это все можно было продать, ведь унести оттуда хоть что-нибудь было довольно рискованно.

Уникальная стихийная снаряга легко бы навела на теневой квартал ненужные подозрения и вызвала вопросы, потому я без зазрения совести позволил проглоту-Коту поглощать все, что он видит и в итоге неплохо пополнил внутренний источник.

На боковом выходе из особняка меня встретил попугай, который сидел на соседней крыше и с легким осуждающим прищуром смотрел на меня.

Ну да, маленький пернатый ревнивец чувствовал, что мы с Котом охотились ночью без него и молча ждал, что хотя бы сейчас, я позову его с собой.

Извини, приятель, здесь ты пока нужнее.

Спустившись по лестнице, я обвел взглядом отремонтированный фургон.

Внешних изменений я не заметил, но движок работал более плавно и выдавал стихийный ответ процентов на двадцать больше, чем вчера.

За дефицитной в квартале техникой бережно следили, и это не могло не радовать. И пусть Ольга и Лекса пока не заикались о текущем финансовом состоянии квартала, я и так знал, что деньги требовались.

И чем больше, тем лучше.

За семь сотен лет мир стал гораздо более технологичным, а технологии стоят денег. И как я успел уяснить, денег немалых.

Но сначала надо решить вопрос с личной силой. Ситуация, при которой от меня смогла удрать цель, меня в корне не устраивала, и второй осечки я допускать не намерен.

— Доброе утро, босс, — встретил меня неуверенный взгляд толстяка.

— Доброе, — улыбнулся я, запрыгнул внутрь и разместился на кресле, — Чего стоим? Двигай, давай.

Пару секунд Малой медлил, видать, ожидал, что я после вчерашнего оставлю его дома, но услышав команду, просиял улыбкой и втопил на газ.

Видимо, уже привыкшие манере вождения Малого, жители квартала со спокойными лицами пропустили лихача перед собой и пошли дальше по своим делам.

Жизнь внутри кипела.

Одно дело получать сухие доклады от Лексы, и совсем другое видеть все это своими глазами.

Бары и питейные сменились мастерскими и фруктовыми ларьками. Люди помогали друг другу с ремонтом, из брошенных домов звучали звуки молотков, а входная группа арки обзавелась достаточно укрепленным КПП, рядом с которым не боялись бегать дети.

Под мысли о том, что эти люди доверили мне свои жизни, судьбы и безопасность, мы с Малым покинули квартал.

И я дал себе слово, что сегодня на одного врага человечества в этом мире станет меньше.

Глава 3

— Ожидаются проблемы, босс? — осторожно спросил Малой, оценив мой внешний вид.

В отличие от прошлых спонтанных вылазок, к этой я подошел со всей ответственностью и подготовкой.

Тактический рюкзак с припасами. Два водных Кристалла, любезно доставленных в квартал курьерской службой, легкая броня рекрута с гербами министерства на плечах, неплохо показавшая себя против Сталь-Пауков.

И как вишенка на торте, «Длань Сумрака», которую я плотно обтянул своей мантией и закрепил на спине.

— Проблемы ожидаются, но не у нас, — добродушно улыбнулся я и покосился на вторую сумку, которую собирал Пахом, — там все, что я просил?

— Так точно, босс! Я все проверил. Еда, вода, мешок с образцами и два каких-то меча, — охотно доложил Малой.

Удовлетворенно кивнув, я вытащил из сумки перевязанные между собой ножны и обнажил один клинок, внешне напоминающий ятаган.

Изогнутая форма, простая, без изысков, рукоять с крючком-навершием без гарды и тонкое лезвие, отливающее синевой. Стихийный ответ внутри был слабый, но я был доволен.

Еще несколько дней назад этот клинок был лезвием, выданным из косы напавшего на меня жнеца и Пахом оперативно успел сваять из него неплохое оружие.

Из любопытства я обнажил и второй ятаган, убедился, что его лезвие с красными прожилками тоже сохранило стихийный ответ и пристегнул ножны себе на пояс.

Всего у жнеца я отобрал тогда три лезвия разных стихий.

Льда, огня и яда. Однако последнее пришлось отдать Пахому в счет оплаты работы. Свободных денег на оплату кузнеца у меня тогда не было, да и сейчас они навряд ли имеются, а использовать статус Главы и приказывать лавочнику я не хотел.

Были у меня на старика кое-какие планы, для которых мне потребуется его лояльность и навыки.

— Расчетное время прибытия по координатам один час, — констатировал Малой, выехав на центральное шоссе, — а там ведь... Портал?

— Он самый, — кивнул я, — «Трезубец» называется, слышал о таком что-нибудь?

— Нет, босс, не слышал. Звиняйте, я больше по «торговле»... был, — виновато улыбнулся Малой, — а что... он какой-то популярный?

— Вроде того, — неопределенно кивнул я и открыл коммуникатор.

Реестр стал отображать мне этот Портал в момент получения статуса Ратника, хотя официально Портал имел новичковый «F»-класс. Однако он сразу привлек мое внимание тем, что его владельцем числился не Клан, а Империя, что встречалось крайне редко.

Более того, вход в Портал располагался в зеленой зоне на северо-западе от столицы, но числился в Реестре условно-незакрываемым и был открыт он уже ни много ни мало восемь лет.

Эти два факта заставили меня изучить данные по Порталу внимательнее, и все быстро встало на свои места.

Портал носил статус стратегического объекта, имел специально выстроенный вокруг себя крупный военный городок и не просто так был назван «Трезубец».

Оказалось, что Портал многослойный и состоит из трех не пересекающихся между собой биомов, каждый из которых имеет отдельный выход.

Верхний биом был безстихийным, носил «F»-класс опасности и имел вход/выход в зеленой зоне.

Средний биом относился к «C»-классу и выходил в желтой зоне, а третий, нижний биом «B»-класса был изучен менее всего.

За восемь лет наблюдений твари между биомами ни разу не перемещались, поэтому Аргус классифицировал слои как отдельные Порталы, хотя, по факту он был един и закрыть его

можно было только зачистив все три биома. Хотя, судя по отчетам, это считалось невозможным именно из-за нижней части Портала, внешний вход в которую был где-то в недрах красной зоны.

Однако во всем этом и был огромный плюс.

В Портал «Трезубец» можно было войти в зеленой зоне, переместиться внутри на второй ярус и выйти уже в желтой, что позволяло в сжатые сроки преодолеть огромное расстояние, из-за чего сам Портал и городок вокруг него использовался как крупный логистический хаб.

Это я прочувствовал уже на полпути, когда транспорта на дороге стало в разы больше, чем на выезде из столицы.

Причем преимущественного грузового. И чем ближе мы подъезжали к городку, тем более плотным становилось движение, а на последнем километре мы намертво встали в пробке.

— Прощу прощения, босс, — нервно глянув на часы, выругался Малой и в очередной раз попытался объехать грузовик перед нами, но тщетно.

— Не парься, — вздохнул я и скопился на очередной внедорожник с модными гербами, промчавшийся мимо нас по выделенной для аристократов полосе.

Я же нарочно нарядился обычным рекрутом, оставил свой Клановый амулет в особняке, а гербы квартала на фургоне велел заклеить.

Слишком уж много обо мне ходит слухов, и я предпочитал оставаться инкогнито столько, сколько возможно. В лицо меня все равно мало кто знает.

С этой мыслью я сладко потянулся, накинул рюкзак на спину, дал последние указания Малому и дальше пошел пешком.

Оставлять пацана одного в многолюдном месте среди белого дня я не боялся.

В открытом конфликте за себя он постоять сможет, а от менталистов его защитит приобретенный иммунитет. Кретины-паркуристы при нападении использовали высший ментальный контроль, так как не рассчитывали оставлять нас в живых и Малой с поваром теперь были единственными, помимо Мрака, кто мог не бояться ментальных техник.

Это одна из причин, почему я взял Малого с собой, несмотря на то, что он успел восстановиться лишь наполовину.

Второй же причиной был крупнейший порталный рынок юга, что занял собой более половины военного городка и являлся его сердцем.

Солнышко приятно грело затекшие плечи, приподнятое настроение заставляло улыбаться, а близость Портала будоражила кровь. Тело уже соскучилось по убийству тварей и само рвалось в бой, однако ближайшие десять минут «биться» мне пришлось с вьедливыми

имперцами, которые наотрез отказывались меня пропускать.

Оказалось, что из соображений безопасности в Портал не допускались Стражи-одиночки ниже девятой категории, а я взял да и ляпнул, что у меня десятая.

Пришлось дать воякам по пять сотен на лапу, и только тогда я смог пройти дальше.

Не удивительно, что эти мудаки тут образовали такую пробку, собственноручно создавая благоприятную почву для того, чтобы им заплатили за быстрый проезд.

Эх, надеюсь, Малой не психанет и не поубивает этих жадных кретинов, когда поймет в чем дело.

Обогнув казармы вояк, я вышел на пригорок и передо мной открылся настоящий хаос.

Беру свои слова назад, рынком является не половина городка.

Он целиком один большой рынок! Торговые ряды начинались буквально сразу за КПП и тянулись во все стороны до самого горизонта.

— Продам!

— Куплю!

— Обменяю!

— Почти даром!

— Только сейчас!

— Распродажа!

Крики торговцев оглушали, сбивались с толку, а особо наглые и вовсе висли на прохожих, чуть ли не силой затагивая их в свои лавки.

Благо меня эти пронырливые пиявки игнорировали, считывая опытным глазом мою нищету.

Потрепанная броня новобранца, ножны, сделанные на коленке, грубые дешевые рукояти мечей и драный полупустой тактический рюкзак. Некоторое внимание привлекал лишь перемотанный за моей спиной клинок, но для тех, кто не мог чувствовать чужую стихию, он был словно железяка в дырявой тряпке и на фоне остальных атрибутов моего внешнего вида не впечатлял.

Протиснувшись сквозь толкучку центральных рядов я, наконец, оказался в секторе для Стражей, где раскинулся палаточный городок с общими казармами, круглое двухэтажное здание таверны и еще с десятков однотипных построек для удовлетворения нужд Стражей.

Особняком внутри сектора выделялось лишь два крупных здания, обнесенных кованым забором, за которым виднелись ухоженные зеленые аллеи с беседками и воинственными статуями.

Аристократы даже тут решили отгородиться от черни и обеспечить себе комфорт, не отходя от кассы. И думать не хотелось, сколько стоит ночь в этом отеле, однако судя по спящим внутри людям, он пользовался хорошей популярностью.

Меня же интересовал именно вход в Портал, который, о сюрприз, я обнаружил в выдолбленной в форме трезубца скале.

На вход внутрь была небольшая очередь и я скромно встал последним.

Отдельный вход для аристо выглядел заманчивым, но раз уж назвался нищим, соответствуй до конца.

Внутри запускали по одному отряду с интервалом в три минуты. Вроде недолго, но за лишние десять минут простоя, я успел заскучать и со вздохом посмотрел на часы.

— С дороги, шелупонь! — раздался грубый голос позади и секундой спустя я ощутил чью-то ладонь на своем плече.

Наработанные годами рефлексы сработали мгновенно, я резко заломал руку наглеца и его морда тут же оказалась впечатана в грязную землю. Мужик в недешевой бордовой броне возмущенно замотал свободной рукой, но ничего сказать не мог. Сложно издавать звуки, когда твоя рожа по горло утонула в грязи.

— ТЫ ЧТО СЕБЕ ПОЗВОЛЯЕШЬ, ЧЕРВЬ?! — взревел еще один бордовый и замахнулся на меня кулаком.

Я ловко одернулся назад и выставил ногу. Любителей жрать грязь вдруг стало двое. В этот момент я краем глаза уловил движение третьего бордового, но тот оказался поумнее и трогать меня не стал.

— Ты хоть знаешь, кто перед тобой, мусор?! — нависла надо мной морда с козлиной бородкой, — мы слуги самого Рода Полыхаевых, входящего в десятку сильнейших боевых Кланов Огня!

— Огня значит, — хмыкнул я и скосил взгляд на поднявшихся за его спиной бойцов, дорогая броня и рожи которых были заляпаны грязью и дерьмом, — а я думал вы больше по земле.

— Да я тебя... — потянулся к красному клинку козлиная борода.

Я уже приготовился накормить грязью и его, чтобы от коллектива не отставал, но на шум подоспели два имперца.

— А НУ ПРЕКРАТИЛИ! — гаркнул один, встав аккурат между нами.

— Вы что тут устроили?! — строго спросил второй.

— Господа перепутали начало и конец очереди, — невинно улыбнулся я.

— А ты кто такой? — нахмурился имперец, — никогда тебя тут не видел.

— Марк Светлый, — подобравшись отдал честь я и серьезно выпалил, — Страж девятой категории!

За спиной раздался сдавленный смешок, но мне было плевать.

Конспирация превыше всего!

Как я успел заметить, у этого Портала не установлен Зуб Аргуса и регистрация проходит чисто со слов входящих, и за нее Стражам не нужно ничего платить.

— Ну удачи тебе, Марк Светлый, — хмыкнул вояка, одарив меня сочувствующим взглядом, и повернулся к бордовой троице, — а вы займите свое место в очереди!

— Так мы на своем, — сплюнул грязь один из троицы, — прямо за этим юным Стражем и занимали, — во все желто-коричневые зубы улыбнулся он.

Возражений от хвоста очереди, в которой были сплошь новички, не последовало и вояка, тяжело покачав головой, вернулся ко входу в Портал.

Троица бордовых о чем-то перешептывалась за моей спиной, но мне было плевать и все, что я хотел это поскорее уже зайти в Портал.

— Следующий отряд! — объявил имперец, указывая мне рукой на вход.

— Зря ты не свалил, Марк Светлый, — угрожающе прошептал козлиная бородка так, чтобы услышал только я, после чего теплая энергия Портала затянула меня вовнутрь.

Портал «Трезубец» встретил меня широкой цветочной поляной без конца и края.

На небе ни единого облачка. От входа в разные стороны вели десятки ухоженных и размеченных троп, среди которых явно выделялась центральная с вдавленной колеей от грузовых колес.

Металлическая табличка с указателем «Второй ярус — 10 км» указывала прямо, но даже без нее ошибиться с направлением было довольно сложно.

Единственным, что выделялось на этой безграничной цветочной поляне это исполинское дерево, к которому я и направился.

Была мысль подождать этих дегенератов и научить манерам, но я и так уже выбился из запланированного графика, да и убивать прямо на входе в Портал было опрометчиво.

Даже без разведки я слышал, как много вокруг шныряет людей. Все же немалая часть входящих сюда отрядов были Стражами новичками, которые заходят в бесплатный Портал, чтобы отточить навыки и пофармить верхний биом.

К тому же, судя по внешнему виду и дорогой экипировке той бордовой троицы, они тут явно транзитом, как и я.

С этой мыслью я снял куртку, сунул в рюкзак, перехватил вещи поудобнее и побежал вперед легким бегом.

Натоптанный прямой путь оказался настолько безопасным, что я успел заскучать. Лишь единственный раз мне пришлось замедлиться, да и то, больше из любопытства, чем необходимости.

Все же тварей в виде хищных растений мне лично встречать доводилось крайне редко.

Нет, я знал, что их существует довольно много видов, но вариации хищных растений обычно были слишком слабы, чтобы на их устранение вызывали Паладина.

Вот и сейчас, заметив чуть в стороне от тропы движение и уловив сладкий запах, я свернул и был тут же проглочен целиком огромным желтым растением.

Я, конечно, мог увернуться, но уж слишком приятный стоял в воздухе аромат и я захотел проверить, откуда конкретно он исходит.

Итогом эксперимента было разочарование. Внутри пасти растения пахло тухлятиной и трупами, а потому я разорвал хищную тварь изнутри и, отряхнувшись, от ее сока, вернулся на тропу.

— Все же нет ничего лучше мяса, — констатировал я, выплюнув сладко пахнущий, но абсолютно безвкусный зеленый лист.

Исполинского древа я в итоге достиг менее чем за час, так и не встретив по пути ни одного человека.

Что ж, зато отлично разогнал кровь по венам, привел мышцы в тонус и заодно проверил огненный ятаган, который словно масло вспорол брюхо хищному растению, названия которому я, если честно, даже не знал.

Старик Акс обзывал всех подобных тварей просто «сорняками», хотя некоторые из них и достигали «А»-класса.

Проход на средний ярус Портала находился под массивными корнями древа и его перекрывала уже знакомая барьерная пелена.

Никаких вояк рядом не оказалось, зато присутствовал Зуб Аргуса, который обозначил это место как вход в Портал «С»-класса со стихийным ответом металла в 42,7%. Плюс к этому,

здесь стояла цена за вход в двадцать пять тысяч имперских монет.

— Нихрена себе, — присвистнул я, уже рассчитывающий пофармить на халяву, но отступить я был не намерен и прислонил ладонь к монитору.

Зуб Аргуса думал больше чем обычно, но все-таки мигнул зеленым, списал плату за проход и снял барьер.

Перехватив рюкзак поудобнее, я зашел внутрь, и местность здесь кардинально отличалась от той, что была снаружи.

Начнем с того, что изнутри корни дерева выглядели как горная порода с яркими прожилками металла, а явно рукотворная пещера имела затхлый сырой воздух с легкой примесью стихийных частиц.

Похоже, когда-то давно в мире цветущей поляны вдруг открылся иномирный Портал с пещерой, который постепенно врос с ним воедино, образовав странную гармонию.

Пещера, которая была переполнена многочисленными следами людей и транспорта, сейчас пустовала, а у ее дальней части виднелась пропасть.

Я подошел ближе и увидел широкую дорогу с рельсами, которая спиралью уходит глубоко вниз, а колодец-бездна посреди этой спирали огорожен метровыми перилами.

Мой взгляд скопился в сторону, где я увидел расписание транспортно-грузовых караванов, которые ходят два раза в сутки, и последний ушел час назад.

Не повезло.

Скинув рюкзак с плеч, я достал бутерброд с ветчиной и начал есть, облокотившись на перила и поглядывая вниз бездны колодца, где ни черта не было видно. Даже моего зрения не хватало, чтобы зацепиться хоть за что-нибудь, а значит, спуск реально длинный.

Эх, жаль. А я так рассчитывал успеть пофармить сегодня тварей «С»-класса. Кто ж знал, что до них надо спускаться хрен знает сколько километров?

Мои мысли прервал звук снятого барьера, и я лениво перевел взгляд ко входу, где трое явно довольных рож в бордовых одеяниях двигались в мою сторону.

— Ну наконец-то, — доев бутерброд, радостно улыбнулся я, — вас-то я и ждал!

Глава 4

Смазливые бордовые ребята больше походили на комедийное трио, чем на бойцов.

И дорогая экипировка, дерзкие взгляды и даже кое-какой стихийный ответ ситуацию не исправляли.

Нет, ну как можно всерьез воспринимать трех мужиков, один из которых с выщипанной бородой и маникюром, второй высокий дрыщ носит доспех на два размера больше, из-за чего постоянно поправляет его на плечах, а у третьего свинтуса на ушах и волосах висят грязевые ошметки.

И эти brave бойцы носят гордое имя Стражей человечества и занимаются... ну чем-то важным, наверное. Хрен знает, может, они в желтой зоне толчки дряют, а я на них наговариваю.

— А ты шустро бегаешь, падла, — утерев нос, фыркнул дрыщ и взял в руки короткую пикку.

Странный выбор для сражения в пещере, зато полы мыть удобно! Нацепил тряпку и вперед, руки длинные, далеко достанет.

— И категория явно не девятка, раз сумел зайти сюда, — окинув жадным взглядом мой рюкзак, констатировал козлиная борода и положил ладонь на рукоять меча, — но так даже лучше. Смерть внутри Порталов желтой зоны дело обычное.

— Ну зачем вот так сразу смерть, — наигранно покачал головой свинтус, — видишь... Борь, юный Страж нас ждал! Переживал! Дадим ему слово, а?

Вся троица мерзко улыбнулась и остановилась в трех метрах поодаль, после чего главный любитель грязевых ванн сделал шаг вперед и оперся руками на увесистую булаву с грубыми лезвиями в форме звезды.

— На колени, червь, и так уж и быть, я позволю тебе молить о прощении, — оскалил зубы свин.

— И что, кто-то ведется на такую хрень? — удивленно поднял я бровь.

— Чаще, чем ты думаешь, — довольно хмыкнул свин, перекладывая булаву в левую руку, — перед лицом неминуемой смерти слабак всегда будет хвататься за любую даже самую крошечную надежду спасти свою жалкую жизнь, и наблюдать, как надежда лопається вместе с его черепушкой это любимая часть моей работы. Но сначала ты у меня слижешь грязь с ботинок, сучонок.

— Чем-то вы не тем занимаетесь, в этой вашей желтой зоне, — со вздохом отряхнул я ладони от хлебных крошек, — но ничего. И туда доберусь.

— Только если ногами вперед! — оскалился свин и взмахнул своей булавой.

Просвистев над моей головой, тяжелое орудие улетело на десять метров в сторону вместе с отрезанной рукой и со звоном ударилось об стену.

— А-А-А-А-А-А! — завизжал свин, с округлившимися глазами размахивая левой культей.

— УБЬЮ, ПАДЛА! — зарычал дрыщ и ткнул в меня пикой.

Думал, если не подойдет близко, то уцелеет? Ха.

Подбив дrevкo ребром ладони, я поднырнул на противoход, и короткий удар левой дрыщ принял на блок.

Неплохая реакция! И даже стихийный доспех активировал! Если бы еще после этого принял решение разорвать дистанцию, был бы совсем молодец... но вместо этого дрыщ бросил пику, окутал свою широкую ладонь стихийным огнем и потянулся к моей шее.

Не дотянулся.

Его колено сломалось раньше, а упал он на землю с торчащим из горла водным ятаганом.

После чего я носком ботинка подкинул пику и тут же с усилием метнул ее правой рукой, насквозь пробив горло тщетно пытавшегося остановить кровотечение свина.

Козлиная борода же вновь оказался чуть сообразительнее приятелей и к этому моменту уже почти добежал до барьера. Мистер маникюр не только быстро оценил обстановку, но и во время побега двигался так, чтобы между мной и им четко находился свин и мешал мне провести атаку.

Сразу видно ссыкло опытное, убегать умеет.

Будь его врагом не я, у козлиной бородки бы даже получилось.

Но, увы.

— «Перемести», — приказал я и вместо спасительного барьера бедолага нырнул в черное облако.

— ТВОЮ Ж МАТЬ!!! — донесся крик и появившийся аккурат на перилах бородач тут же соскользнул и повис над пропастью, едва успев ухватиться за край руками.

Пока бедолага продолжал орать над пропастью, я подобрал трофеи с его коллег и зачистил следы поглощением.

Из оружия я оставил булаву, а вот пику скормил Тьме. Она только на вид выглядела дорого, с пафосной резьбой и гравировкой, а на деле копьё, что мне выдали в учебке, было в разы лучше.

Разобравшись с трупами, я подошел к тщетно пытающемуся подтянуться мужику. Его глаза бегали от ужаса, наманикюренные пальцы медленно соскальзывали под весом снаряги, а вся воинственность и пафос почему-то улетучились.

— П-помоги, пожалуйста! Я заплачу! Все что хочешь сделаю!

— Сколько? — тихо спросил я.

— У меня на счету есть тридцать тысяч! И дома еще... дома...

— Не денег, — брезгливо отмахнулся я, — сколько людей вы так убили, Боря?

— Никого! Мы же Стражи! Мы никого не убиваем!

— Ну да, ну да, — мило улыбнулся я и надавил ногой на пальцы.

— Ааа... — заверещал бородач, чуть не сорвавшись вниз, — Я никого не убивал! Клянусь! Я просто сопровождающий! Я и с тобой не хотел связываться, мужик! Это все Макар!

— Хорошо, — состроил доверчивый взгляд я, и перевалившись через перила, наклонился поближе.

— Доверчивый кретин! — победоносно сверкнули красной искрой глаза, и вся тщательно собранная Борей стихийная энергия докрасна накалила ему руки до самых локтей, и он вцепился мне в шею.

Резко вдавив большими пальцами в кадык, бородач выпустил концентрированную дозу огня и попытался дернуть меня вниз, но у него ничего не получилось.

— Какого хера?! — натужно прошипел мужик, который в итоге просто тупо повис на моей шее, — Ты кто, нахрен, такой?!

Боря дернул еще раз, только мое тело снова не двинулось, а шея даже не покраснела.

Вместо этого я сам наклонился еще чуть ниже, невозмутимо отстегнул с его пояса клинок и одним движением красного лезвия отсек ему кисти рук.

А Боря улетел в бездну думать над своим поведением.

Я же бережно стер с лезвия кровь и сунул к себе в рюкзак. Стихийный ответ на этом клинке оказался стабильнее, чем на ятаганах и этот трофей хотя бы частично компенсировал двадцать семь единиц энергии, которые я вынужденно потратил на «перемещение».

Мог, конечно, просто поглотить Борю живьем, но это было бы слишком жестоко. А я сегодня в хорошем настроении.

К тому же я действительно ждал этих ребят. Разведка сама себя не сделает.

С этими мыслями я прикрыл глаза и переключился на жучка, которого я прикрепил Боре к поясу. В мозг тут же ударил пронзительный крик все еще падающего мужика и я, поморщившись, отсек звук и оставил только изображение.

Кромешная темнота не проблема для воплощения Тьмы, поэтому жертва Бори была ненапрасной. Узнать все, что мне нужно, я успел еще до того, как он отбросил концы, ну и немного после.

Мой жучок умудрился протянуть еще четыре секунды после приземления, помогая мне принять окончательное решение.

Я так усердно готовился к вылазке не для того, чтобы бегать по цветочной полянке и срывать сорняки. Особенно когда так рядом со мной цели куда более... интересные.

Да и двадцать пять тысяч кровно заработанных импов уже уплачены!

Улыбнувшись собственным мыслям, я встал на перила.

Тянущий снизу холодный воздух бодрил. Я снял со спины «Длань Сумрака», освободил реликвию от мантии и с усилием швырнул в бездну колодца.

— Пожалуй, принцесса простит мне небольшое опоздание, — облизнулся я и, накинув мантию на плечи, шагнул следом.

Я раскинул руки и ноги в стороны и наслаждался полетом.

От скорости и мелькающих совсем близко острых металлических выступов захватывало дух. Адреналин теплой волной растекался по телу вперемешку с мобилизованной стихией.

Ледяной ветер заглушал все звуки, но периодически до меня доносились человеческие голоса с многочисленных этажей среднего яруса, которые я пролетал за считанные секунды.

Дымчатый клинок приземлился первым и взорвался энергетической вспышкой, часть из которой я с удовольствием поглотил и тут же потратил на теневой шаг.

Глубинный слой мира теней неприветливо встретил меня, обхватив тело словно вязкая паутина, но удержать меня не смог. Зато полностью погасил мою скорость падения и я тут же вынырнул обратно и с веселым выражением на лице осмотрелся на дне колодца.

Непроглядная тьма была для меня словно дом родной.

Ведь мир моей родной Стихии — это место, где есть все и нет ничего. Мир, где холод соседствует с жаром. Мир, где нет жизни или смерти. Мир, над которым не властно даже время.

Чтобы освоить управление Стихией Тьмы, мне пришлось побывать в этом мире десятки... сотни... тысячи раз.

Иногда я ловлю себя на мысли, что там я прожил даже больше, чем в реальности, но ответить наверняка не мог ни я, ни старик Акс.

Все, что нам было известно это то, что ничто живое было неспособно вернуться из мира Тьмы. Ничто, кроме меня и того, что я пожелаю вернуть.

И по сравнению с миром моей родной Стихии, темнота и холод этой заурядной пещерки

были для меня словно детская песочница. А десятки загоревшихся стихийной энергией глаз вокруг меня — моими игрушками, на которые я смотрел с искренней улыбкой ребенка.

— Что ж, пора и мне немного повеселиться, — с улыбкой протянул я и пнул лежащую на земле «Длань Сумрака».

Десятки медленно окружающих меня стихийных тварей были у меня как на ладони, но в первую очередь меня интересовала та единственная, что стояла на двух ногах.

Похожее на прямоходящего носорога существо только успело обнажить свои стихийные саблевидные когти, как в его рожу прилетел клинок. Тварь, в основной рацион которой входил стихийный металл, охотно распахнула пасть и вонзилась в лакомство своими зубищами.

Раздался пронзительный скрежет и последующий за ним дикий рев. Обломанные зубы монстра полетели на землю, а я уже подскочил к твари справа и по самую рукоять вонзил ей водный ятаган в глотку.

Длины лезвия оказалось достаточно, чтобы пробить твари мозг через небо и многотонная туша рухнула замертво.

Жаль только ятаган при таком использовании оказался одноразовым.

Но долго по нему горевать мне не позволили бросившиеся в атаку соплеменники твари.

Менее крупные, но не менее опасные любители грызть не только стихийную сталь, но и людские кости. С чем им помогал широкий веер челюстей, который занимал треть всей туши.

Дополнял образ твари острый бурообразный рог, четыре коротких лапы, серебристые сверхпрочные пластины по всему телу и большие золотые глазищи, способные видеть в темноте.

Гроксы находились на самой границе «D»-класса опасности и некоторые их подвиды относились к «D+» и даже «С»-классу, как убитый мной первым Альфа.

От первой налетевшей на меня твари я отбился, раздробив ей челюсть булавой. Второму вонзил в огромный глаз огненный ятаган. Красного клинка Бори хватило на убийство еще троих, и я подхватил «Длань Сумрака».

Не желающая меня принимать упрямая реликвия тянула из меня энергию как пылесос, но зато прошивала стальную броню Гроксов, как бумагу.

Я танцевал на дне этого колодца как заведенный. Ни секунды продыха мне не давали эти зубастые носороги.

На смерть одного, приходило еще двое, пот застилал глаза, мышцы ломило от перегрузки,

энергетический запас скакал то вверх, то вниз, но именно сейчас я чувствовал себя максимально живым.

Правда, после получаса я отбросил самовольную реликвию в сторону и взял в руки булаву. Напитанная в пылу битвы водным Кристаллом она справлялась с металлическими тварюшками ничуть не хуже, и, что самое главное, не тянула из меня энергию.

Подчинить самовольную реликвию с наскока не удалось, но я еще заставлю этот кусок железаки меня слушаться.

Со стороны могло показаться, что я десятки раз находился на волосок от смерти, однако, по отработанной привычке, я сражался с запасом и держал ситуацию под контролем.

Не использовал ни стихийные техники, ни мантию, ни Приказы, ни фамильяров.

Главной моей целью на сегодня, помимо фарма энергии, было проверить на что я способен прямо здесь и сейчас. Не затупились ли рефлексы. Насколько успело восстановиться тело. Как в целом организм реагирует на частые энергетические колебания.

Итогом я в целом был доволен. Руки помнят.

А чувство эйфории от того, как добытая в бою свежая энергия вливается в тебя бесконечным потоком, было ни с чем не сравнимо.

Только я успел войти во вкус и добыть свою четвертую за сегодня сотню энергетических частиц, как гнездо Гроксов опустело.

Я со вздохом опустил булаву и только сейчас заметил, что от нее осталось только обломанное навершие.

— Гр-р-р-а!!! — донеслось сзади и я инстинктивно пригнувшись, дождался пока тварь приземлится, после чего подскочил и вонзил обломок навершия ей в глаз.

Рука вошла внутрь башки Грокса до самого плеча, и я усмехнулся, вспомнив, что добрый десяток последних тварей я убивал именно так.

Увлекся и сам не заметил.

Сделав пару глубоких вдохов и медленных выдохов, я успокоил бушующую энергию и побрел собирать лут. Результатом поисков стало целых семь Кристаллов Металла. Единственное, что я мог вынести отсюда на своих двоих.

Тела Гроксов весили как добротный фургон, а потому их я без зазрения совести скормил Тьме, пополнив свой источник еще на полторы сотни единиц энергии.

Взгляд опустил на воткнутую в камень «Длань Сумрака», которая все еще агрессивно пульсировала едкой дымкой.

Руку до сих пор жгло от попыток его подчинить и первой мыслью было оставить клинок здесь.

Второй мыслью было найти останки его создателя Паладина Артемиса, воскресить и засунуть клинок ему в задницу.

Говорят, что при создании великих артефактов, кузнецы вкладывают в них свою душу, поэтому Артемис должен будет сказать спасибо, что я возвращаю потерянную часть на место.

И угораздило же меня связаться именно со Стихией Тени.

Я еще раз окинул взглядом дно колодца.

Убедился, что не оставил ничего ценного, после чего перемотал «Длань Сумрака» мантией и закрепил на спине. Оставлять ее здесь было бы слишком хорошим исходом для самовольного клинка, который только и мечтает, чтобы его оставили в одиночестве и не трогали.

Хрена с два.

Упаковавшись, я поднял взгляд наверх и задумчиво почесал голову.

— Не вариант, — хмыкнул я и покосился на десяток узких отнорков.

Подожел ближе и провел рукой по самой крупной дыре. Менее метра в диаметре. Тоже не подойдет.

После чего я вернулся к исходному варианту, с которым я и спрыгнул сюда изначально. Ну как варианту.

Скорее предположению того, что дно колодца должно располагаться примерно там же, где и дно среднего яруса Портала.

С этой мыслью я прислонил ладонь к стене и закрыл глаза.

Перебрав все возможные варианты воплощений, которые мне могли помочь, я вновь остановился на Ищейке.

Получив команду искать ближайшего живого человека, она скользнула в Тень и не возвращалась двадцать минут.

Пока ждал Ищейку, я успел доесть стратегические запасы бутербродов и уже подумывал слить четыре сотни единиц энергии и уйти отсюда шагом Тьмы, как вдруг услышал довольное сопение трехглазой псины, которая тут же показала мне смутный человеческий образ.

Высокий стихийный фон пещеры мешал мне рассмотреть подробнее, но вот расстояние в

двадцать три метра мне преодолеть было раз плюнуть. А раз в конечной точке есть живой человек, то я смогу там безопасно выйти.

Было бы довольно паршивой смертью вынырнуть из Тьмы внутри скальной породы. Ха-Ха.

Особенности рискованных скачков в места, которые не видишь и в которых никогда не бывал. Акс бы на меня наорал за одну только мысль о подобном, но старик помер, а энергии на более безопасные пути у меня нету. Да и что может пойти не так?

— Ну что, веди, родная, — подмигнул я Ищейке и, сладко потянувшись, шагнул во Тьму.

Первым, что я увидел, был вездесущий пар. Мокрая синяя плитка под ногами и повсюду на стенах. Звуки воды и звонкие женские голоса раздались совсем рядом.

Задачей у Ищейки было найти ближайшее безопасное место с хотя бы одним живым человеком внутри и она это сделала.

Кто ж знал, что безопасным местом окажется женская душевая. И безопасным ли... учитывая, что я оказался в противоположном конце от входа?

Что ж, как говаривал старик Акс. «Если случайно свернул не туда, просто сделай вид, что так и хотел».

Поэтому я пожал плечами и начал раздеваться.

Глава 5

Рюкзак я отодвинул чуть в сторону, а одежду и клинок разместил сверху. После чего невозмутимо повернул кран и подставил лицо под струи теплой воды.

Обладающая явно непростым составом жидкость легко смывала черную кровь Гроксов, тонизировала мышцы и одновременно с этим запускала естественную регенерацию по всему телу.

Уже и позабыв, насколько приятны целебные воды, я с наслаждением закрыл глаза.

— Эй ты! Ты что здесь забыл?! — донеслось позади грубым голосом, и я повернулся, чтобы встретиться взглядом с укутанной в одно полотенце девушкой с темно-синими волосами до пояса.

— Прощу прощения, миледи, полотенца не найдется? — вежливо улыбнулся я.

— Чего?! Миледи?! Полотенца?! — нахмурилась девушка, — Ты охренел?!

— Нету, значит... жаль, — разочарованно вздохнул я и продолжил отмывать особо въевшееся пятно крови на плече.

Выражения лица девушки я не видел, но прекрасно ощутил ее настроение. От синеволосой потянуло холодом, плитка начала покрываться ледяной коркой, а температура воды разом снизилась градусов на двадцать.

Однако из-за воздействия на воду Стихии, целебных свойств стало только больше, а холод меня не смущал, поэтому я спокойно продолжил принимать душ.

Через минуту тщетные попытки синеволосой изжить меня прекратились, а еще через пять я закончил водные процедуры и с довольным лицом закрыл кран.

Обернувшись, я увидел, что девушка все так же стоит у меня на пути. Ее глаза пылали стихийной синевой, напряженные ручки были сложены под незначительной грудью, а ножка нервно хлопала по замерзшей плитке.

— Полотенце, — холодно выпалила она и швырнула в меня мягкую белую ткань.

— Спасибо, — благодарно улыбнулся я и начал вытирать лицо.

— Да прикройся ты уже! — наморщила лобик девушка и демонстративно отвела взгляд.

Я же пожал плечами, закончил вытираться и обтянул полотенце вокруг пояса. После чего потянулся к рюкзаку, который примерз к плитке, покрывшись льдом наполовину.

Синеволосая с нескрываемым удовольствием наблюдала за моими действиями, ожидая, что я начну умолять ее отдать мои вещи, после чего осознаю всю греховность своего поведения и раскаявшись, принесу извинения.

Вон и полуголая свита из десяти представительниц прекрасного пола столпилась у дальнего конца душевой, ожидая, когда высланный парламентар поставит на место наглого варвара.

Каждая из присутствующих дам являлась весьма неслабой одаренной, но синеволосая выделялась даже на их фоне. И не только стихийным ответом, но и уверенным, явно аристократическим взглядом. Да и остальные девушки смотрели на синеволосую с явным восхищением, безоговорочно признавая в ней лидера.

Жаль было разбивать надежды стольких прекрасных дам разом, но я приложил ладонь к рюкзаку, и весь стихийный лед осыпался, выпуская мою собственность из плена.

На что я услышал несколько разочарованных, пару восхищенных и один злой вздох.

К сожалению, источник последнего стоял прямо передо мной и перегораживал проход.

— Простите, миледи, я могу пройти? — вежливо поинтересовался я.

— Не называй незамужних дам «миледи», грубиян! — укоризненно ткнула в меня пальцем синеволосая, — и нет, не можешь! — угрожающе притопнула она ножкой.

— Леди желает, чтобы я перед уходом потер ей спинку? — удивленно поднял я бровь.

— ЕЩЕ ЧЕГО! — опешила девушка и, видимо, только сейчас поняла всю комичность ситуации, при которой она меня не только не смогла прогнать, но теперь еще и собственноручно тут задерживает.

Однако несмотря на фиаско своего парламентаря, полуголая свита никак не встревала, полностью отдав решение ситуации на откуп одной благородной девушки, которая сейчас судорожно соображала как ей поступить, чтобы выйти победительницей.

— Хотите, я всем скажу, что это вы меня выгнали, а ту пару дам, которые посмели бросить в мой адрес восхищенные взгляды, я лично накажу? — склонившись ближе, прошептал я девушке на ухо.

Отчего та покраснела и, не совладав с эмоциями, тут же вклепила мне смачную пощечину.

— Что ж, сам заслужил, — потер я щеку.

Хотя силушку-то можно было и немного сдержать. Неподготовленному одаренному такой оплеухой можно и челюсть сломать.

После одобрительных женских возгласов за спиной и отсутствия у меня ответной реакции, синеволосая осмелела, ухватила меня за плечи и грубо вытолкнула в коридор, после чего громко захлопнула дверь с воплем — **ИЗВРАЩЕНЕЦ!**

Шум от двери и громкого женского голоса эхом разнесся по коридорам и заставил обернуться снующих тут зевак.

— Бабы, — невозмутимо развел я руками и начал одеваться прямо здесь, после чего осмотрелся, чтобы понять, «здесь», это вообще где?

Длинные темные коридоры мне ничего не говорили и, заметив указатель «выход», я направился туда.

Пара поворотов и я уперся в перила перед лестницей и присвистнул.

Я находился на высоте третьего этажа, а впереди в самом сердце пещеры раскинулся небольшой город с более чем с десятком построек и металлическими мостами-переходами между ними.

Кузница... оружейная... столовая... рынок... лазарет... склад... станция... — это только часть обозначений, которые я сумел разобрать.

Все это добро находилось в выдолбленной горной породе и по самым скромным подсчетам здесь обитало не менее пяти сотен человек.

Я поднял взгляд над помещением из которого только что вышел, и увидел там табличку

«казармы».

После чего мне в глаза бросились толстые металлические трубы, которые выходили из здания и прямо поверх стен пещеры, окутывали весь город плотным замкнутым кольцом.

Умно.

Гроксы имеют отличный нюх и близко к ненавистной им стихии воды подойдут только под страхом смерти. Идеальная защита.

— И практичная опять же, — улыбнулся я, глянув на бархатистую словно у младенца кожу.

Как я уже убедился на себе, вода внутри имела целебную стихийную примесь, а ее циркуляцию обеспечивало здание с табличкой «инженерная», которое выделялось насыщенным стихийным ответом Металла.

Выход из среднего яруса Портала находился в центральной постройке в форме трезубца, из которой внутрь тележками завозили добычу и тут же распределяли по грузовым контейнерам.

Желтая зона была так близко, а то, что люди решили организовать базу здесь, намекало, что снаружи опаснее, чем внутри!

Чувство любопытства вспыхнуло в груди, порывая немедленно пойти туда и убедиться самолично, но усилием воли я его подавил и устремился вниз по лестнице.

На ходу я бросил взгляд на часы и ускорился.

Мне очень хотелось остаться здесь на пару деньков и от души пофармить желтую зону, но сначала нужно было закончить дела в столице. И если я опоздаю на поезд, который должен был вот-вот отъехать, то следующего придется ждать двенадцать часов.

Чем больше я успел рассмотреть во втором ярусе Трезубца, тем больше он мне нравился.

Купол, в форме которого была выдолблена пещера, напоминал мне Великую Башню, снующие вокруг люди были преимущественно Стражами, а не напыщенными городскими аристо.

Вместо пиджаков и платьев, прохожие носили куда более привычную мне стихийную броню и сталь, вместо машин повсюду сновали грузовые тележки с трофеями, а от концентрации стихийной энергии вокруг приятно кружилась голова.

Словно в другой мир попал!

Хотя, технически, так и есть! Ха-Ха.

С этим чувством ностальгии я выскочил на небольшую платформу, где заканчивалась

посадка на короткий поезд в форме вытянутой капли. Длиной всего в десять вагонов, поезд был полностью соткан из стихийного металла и не имел окон, а двери ему заменяла отъезжающая вверх секция.

К последней из открытых я как раз успел подбежать и, заметив, что секция начала закрываться, я подпер ее «Дланью Сумрака».

Металл звякнул от глухого удара, но клинок выдержал, и секция открылась обратно.

— Ты что творишь, бестолочь? — выругался высунувшийся проводник с золотым гербом, — мест нет!

— Мне очень надо, — сделал я просящий вид и даже не думал убирать клинок в сторону.

— И что теперь, мечом размахивать? — нахмурился проводник, — Давай двигай отсюда, мужик, пока коменданта не вызвал!

— Да ладно тебе, приятель, — улыбнулся я, — сколько там импов стоит проезд? Заплачу в два раза больше!

— Импов? Ты откуда такой взялся? — фыркнул проводник, — Форт Трезубца принимает только одну валюту, Кристаллы! Вот мой совет, запишись к опытным добытчикам в отряд, они как раз принимают эти твои импы. И, если повезет, и не сдохнешь раньше, добудешь пару-тройку Кристаллов за месяц и свалишь отсюда. Ну или пешком, — кивнул он на расположенную рядом с рельсами тропу, — каких-то семьдесят три этажа, неделку-другую пути и ты наверху! Только во время следования поездов находиться на тропе не советую.

В этот момент по платформе раздался пронзительный звук и нахмурившийся проводник потянулся закрывать секцию.

Я же молча сунул ему в руку два Кристалла Металла и скользнул внутрь узкого тамбура. Проводник не стал препятствовать и с жадным взглядом сунул Кристаллы в карман.

— Ты сказал вдвое больше, — закрыв вагон, призывно протянул ладонь проводник.

— А сколько стоит проезд? — нахмурился я.

— Один Кристалл за билет, плюс еще один Кристалл за топливный сбор, — невозмутимо пояснил проводник.

— До куда вам столько энергии? На луну лететь? — удивился я.

— Вертикальный подъем на стихийной магнитной подушке крайне затратный процесс, — нахмурился проводник.

Так-то в его словах есть доля правды. Поднять эту груженую дуру наверх, даже с учетом проложенных стихийных рельс, выйдет очень затратно, но не по Кристаллу с носа же!

Хотя при альтернативе пешего подъема выбор у пассажиров невелик.

— Ладно, — вздохнул я, протянул еще один Кристалл, и опережая очередное возмущение от начавшего меня раздражать имперца, холодно добавил, — плата за билет удвоена. Или едем так, или попробуй выгнать, посмотрим, что из этого выйдет.

— Кхм, — кашлянул не привыкший к такому обращению проводник и, лишь на миг покосившись на дверь, кивнул, — Расчетное время прибытия тридцать минут. Советую держаться крепче. Мягкой поездку не назовешь.

— Держаться за что? — развел я руками.

В узком тамбуре даже ухватиться было не за что.

— Увы, как я и сказал, мест внутри салона нет, — пожал плечами проводник и ушел вглубь салона, где я мельком увидел плотно выставленные сидения с металлическими каркасами безопасности.

К чести проводника, свободных я действительно не увидел.

Поезд вздрогнул и медленно начал движение в крутую спиральную горку, а я вжатый в гладкую стену тихо выругался и обнажил «Длань Сумрака».

Поездочка выдалась... головокружительной.

Ощущения от того, как герметично закрытый гроб из стихийного металла разгоняется и раскручивается по спиральной дороге, особо приятными не назовешь.

Но и особого дискомфорта я не испытал. Да, меня качало по гладкой стенке, и единственную точку опоры, которую я нашел, это рукоять дымчатого клинка. Будучи обернутой в мантию, Реликвия даже не особо могла сопротивляться и это навело меня на пару мыслей.

В итоге же Реликвия оказалась достаточно multifunctionальной штукой и отлично заменила поручень. Да и уцелела, опять же. Надо будет почаще ее выгуливать.

Едва поезд остановился в точке назначения, как в тамбур влетел проводник, чтобы поспешить меня выгнать. Видать, с коллегами не захотел делиться «чаевыми». Молодец какой.

Правда, он слегка завис с открытым ртом, когда увидел дыру в полу вагона и начал что-то кричать про компенсацию, но я его уже не слушал.

Открыл секцию самостоятельно и выбрался наружу.

Еще двенадцать часов назад пустующая верхушка пещеры теперь кишела людьми. Часть из которых были будущими пассажирами, а часть крупных ребят в рабочих одеждах принялись

перегружать контейнеры из поезда в грузовые телеги.

Проскользнув сквозь толпу, я покосился назад, где, встав на подножку, проводник злым взглядом пытался найти меня в скоплении людей.

Ну, удачи ему с этим. Пусть дыру Кристаллом заткнет. Там как раз энергии хватит, чтобы залатать. А если нет, буду рад ответить на любые претензии. Я бы и сейчас с радостью остался поболтать, но, увы, время поджимало.

Когда я выбрался из Портала, на улице было уже темно. Легкий дождь барабанил по крышам зданий и, подтянув рюкзак поудобнее, я побрел в сторону парковки.

Итогом моего захода в Портал стал чистый плюс более чем в пять сотен единиц энергии, четыре Кристалла Металла, интригующее знакомство с внутренним Фортом Трезубец, продуктивная тренировка и все еще висящий на мне тонизирующий эффект водной Стихии.

В минус можно отнести потраченный Кристалл Воды, не особо удачный тест-драйв ятаганов и двадцать пять тысяч имперских монет.

В принципе, неплохо. Будь у меня возможность задержаться там на денек-другой, расклад был бы еще приятнее. Так что сюда я обязательно вернусь.

С этими мыслями я увидел припаркованный прямо у выезда фургон, который подпирал нервно осматривающийся Малой.

Ну да, к оговоренному времени встречи я опоздал на два часа, и распоряжений на этот случай не оставил.

— А стоило бы попросить купить пожрать в дорогу, — вздохнул я, даже отсюда услышав, как урчит его живот.

Эх, значит ехать нам назад голодными.

— Вы живы, босс! — радостно воскликнул толстяк и открыл дверцу.

— А ты сомневался? — наигранно нахмурился я, забираясь внутрь.

Первым делом я потянулся в сторону второго рюкзака и разочарованно выдохнул. Еды нет.

— Так я это... все съел, — повинился Малой и завел фургон, — я могу сгонять! Тут отличная столовка!

— Не нужно, — повел я рукой, — опаздываем.

— Понял! — тут же посерьезнел Малой и фургон с ревом мотора сорвался с места.

В это время суток пробок на дороге не было, и мы быстро начали набирать скорость.

— Как тебе местечко? — поинтересовался я.

— Да вообще бомба, босс! — с азартом в глазах воскликнул Малой, — ассортимент закачаешься, клиентуры хоть жопой жуй, а цены выше столичных на тридцать процентов! Но люди берут и просят добавки! Все образцы продал, босс! Правда, пару пришлось местным подогнать, чтоб не прогнали.

Я довольно улыбнулся. Все-таки не прогадал с парнишей. Воспитанный Пахомом, он впитал если не все, то большинство секретов старого лавочника, а жизнь на улицах теневого квартала научила его крутиться и находить лазейки там, где обычный человек сдастся.

Главное, что есть навыки и задатки, а уж применение я им найду.

— А если нарастить объем, реализуешь? — забросил я удочку.

— Легко! — тут же выпалил Малой, — а если Пахома подключить, то мы там мигом всех обанкротим, — хохотнул парень, но тут же резко сник, — только вот зайти туда по-крупному нам не позволят. Я прошупал. Все сферы влияния поделены серьезными ребятами и просто так их не отдадут.

— А это уже моя забота, — подмигнул я и дальше мы ехали в тишине.

Воодушевленный Малой насвистывал песенки, а я зарылся в коммуникатор и стал изучать накопившиеся отчеты Лексы. Больше всего меня интересовало то, что происходит вокруг ночного нападения на особняк.

Я листал подробные выжимки, тщательно подобранные моей помощницей. Словно способная читать мысли, Лекса знала, что именно меня будет интересовать в первую очередь.

Ни единого лишнего слова. Ни единого лишнего факта.

На моменте, где Князь Природы официально объявил свою дочь погибшей и уже успел провести траурную церемонию в центре столицы, я не смог сдержать улыбки. А прочитав дальше, что тот открыто обвинил во всем Князя Огня и даже пообещал предоставить на вечернем приеме какие-то доказательства, я довольный закрыл документ и поднял взгляд на Малого.

— Как думаешь, мы сможем прибыть в квартал за полчаса? — потер я подбородок.

— Пф, не вопрос, босс, — как от пустяка отмахнулся Малой и кажется и так мчавший на пределе фургон стал набирать скорость еще больше.

— А если я скажу, что нужно еще успеть сделать небольшой крюк? — продолжил я и перекинул Малому координаты.

— Хм, — задумчиво постучал парень по рулю, — а штрафы...?

— Плевать на штрафы.

— Тогда все сделаем в лучшем виде, босс! — радостно облизнулся Малой и, скосив взгляд назад, добавил, — и я советую вам пристегнуться.

С этими словами уши тут же заложило от возросшего стихийного давления, и меня вжало в сидение не слабее, чем в поезде.

Теперь я, кажется, понял, почему из множества вариантов Пахом решил оставить на балансе Клана именно этот неприметный внешне фургон.

Глава 6

В квартал мы в итоге вернулись, четко уложившись в тридцать минут, что вспотевший, но крайне довольный собой Малой сопровождал широкой улыбкой.

Поездка стоила мне погнутого поручня, треснувшего бокового стекла и пары тысяч импов на штрафы. И да, мне пришлось пристегнуться.

— Хорошая работа, парень, — ободряюще хлопнул я своего юного водилу по плечу, — а теперь ступай и как следует отдохни.

— Чего?! Но я ведь... — тут же помрачнел Малой.

— Никаких «но», — резко оборвал я, — уметь хорошо отдыхать не менее важно, чем хорошо работать? Усек?

— Усек, — неохотно кивнул парень и повиновался.

Мало того что Малой утром поехал наполовину истощенным, так еще провел весь день на ногах и для ускорения фургона точечно подпитывал его движки собственной энергией и умудрился снова опустошить свои запасы.

Такую самоотдачу я, конечно, приветствую, но только если она не идет в ущерб здоровью, а Малой такими темпами рискует надорвать энергоканалы.

— С возвращением, Маркус, — встретил меня Альберт, когда я выбрался из фургона с рюкзаком на плече и пакетом в руках.

— Выглядишь... посвежевшим. Отдыхал? — с легкой издевкой добавил он.

— Вроде того, — улыбнулся я и перевел взгляд на один из покинутых домов Теневого Квартала, вход в который подпирал явно уставший на вид здоровяк, — чего не скажешь о тебе, дружище. Ты вообще спал?

— На том свете отосплюсь, — хмыкнул Альберт.

— Вот давай без этого, а? А то мне на вас одного лазарета скоро не хватит, — тяжело вздохнул я, — имперская полиция приезжала?

— Да, утром заглядывали, — кивнул Альберт, — Лекса порвала их в пух и прах, да так, что один мужик разрыдался, — позволил себе усмешку здоровяк и любезно раскрыл передо мной дверь.

— Больше не сунутся, надеюсь? — уточнил я.

— Да нет, обещали завтра приехать, — пожал плечами Альберт, — мазохисты, наверное.

Вход в здание оказался закрыт простым, но довольно крепким барьером и я удовлетворенно хмыкнул.

Мое задание по полной изоляции принцессы здоровяк воспринял со всей серьезностью и судя по тому, что Князь Природы таки объявил свою дочь мертвой, справился Альберт просто прекрасно, не допустив никакой утечки.

В остальном дом оказался вполне обычным жилым помещением. Здание в два этажа, двести квадратов площади, плюс крытый гараж, подвал и задний двор в три сотки земли.

До этого здесь жило десять человек, которые приняли решение дружно покинуть квартал, когда я стал Главой. Занимались прошлые жильцы, как мне пояснил Альберт, пытками, из-за чего дом, и особенно подвал, имели некоторые полезные особенности в конструкции.

Дверь в подвал я заметил сразу, но вот путь к ней преграждал один не особо приветливый крепкий мужик в боевом облачении.

— Маркус, позволь представить, лидер тайного спецотряда «Прайд», который занимался транспортировкой принцессы, — повел рукой Альберт, и оценивающая пара янтарных глаз уперлась в меня.

— Лев, — с легким удивлением пожал протянутую мной руку крепыш, — Командир много о вас рассказывал. Приятно познакомиться лично, ваше благородие.

— Отличная работа, боец, — искренне похвалил я, — и можно просто Маркус.

— Я ему говорил, — хмыкнул Альберт, — он отказался.

— Простите, ваше благородие. Соблюдение субординации один из основополагающих принципов Прайда, — вежливо кивнул Лев.

Высокий, крепкий одаренный с янтарными глазами и пышной гривой волос. Широкие плечи, мощные скулы, острые как бритвы клыки.

Имечко ему подходило как нельзя лучше.

А еще я представлял прямых подчиненных Альберта немного иначе. Как железные молчаливые Доспехи, наверное. Хотя с таким видом как у Альберта оставаться тайным отрядом проблематично.

— Принципы — это хорошо, — задумчиво потер я подбородок, — но несмотря на них, ты ведь что-то хочешь мне сказать?

На миг самоуверенная маска Льва дрогнула, и он бросил едва уловимый взгляд на Альберта.

— Забудь, что тебе приказал Альберт. Говори прямо, что хотел сказать. Иначе, боюсь, мы можем не сработаться.

Альберт угрожающе кашлянул, но тяжелый янтарный взгляд Льва сейчас был устремлен строго на меня. Все тело крепыша напряглось, словно перед атакой, а дыхание участилось.

— Всех подданных принцессы сегодня обвинили в содействии убийцам и на рассвете их ждет показательный суд и казнь, — поджав губы, проговорил Лев.

— Верно, — кивнул я.

— Это... ваша работа?

— Тоже верно, — легко подтвердил я.

— Среди задержанных есть два члена Прайда, — не сводя с меня тяжелого взгляда, добавил Лев, — и родная сестра Командира. Вы в курсе, ваше благородие?

— Разумеется, — краем глаза наблюдая за реакцией Альберта, ответил я, — так в чем вопрос?

— Я... — открыл было рот Лев и тут же закрыл, — простите, ваше благородие. Я не должен был этого говорить.

— Отнюдь, — покачал я головой, — я тоже человек и прекрасно понимаю, что ты сейчас чувствуешь. Какой-то молодой хер с северной горы, который приехал в столицу чуть более недели назад, заставил вас связать и запереть раненую принцессу, которую вы оберегали как зеницу ока пять лет. Вдобавок запретил контактировать с ней, оказывать помощь, а сам куда-то свалил и бездействует, пока твои люди сидят в кандалах и готовятся потерять голову за то, чего не совершали. Верно?

— В общих чертах, — хмуро кивнул Лев.

— Ты видишь ситуацию также? — повернул я голову в сторону Альберта.

— Нет, — тут же ответил здоровяк, — ты дал слово сбережь мою сестру, и я тебе верю.

Сказал это Альберт уверенно, но его голос слегка дрогнул.

Похоже, я все-таки немного переборщил с такими испытаниями. Впрочем, по сравнению со стариком Аксом я и так лапочка.

Удовлетворенно кивнув, я вернул взгляд на Льва.

— В этом разница, боец. В доверии.

— Со всем уважением, ваше благородие, я вижу вас в первый раз.

— Как и я тебя, — улыбнулся я, — но ты здесь и готов служить под моим началом.

— Потому что доверяю Командиру как брату, — тут же ответил Лев.

— Это хорошо, — хлопнул я его по плечу, — пока этого для меня достаточно. Доверие — это двусторонний процесс, боец. И говорить то, что думаешь, это важно при контактах со мной. Запомни и передай остальным членам Прайда. Иначе мы не сработаемся, — холодно добавил я и, сбросив рюкзак, пошел к двери в подвал.

Я обещал Альберту дать его людям временный контракт слуг, и они его получают. Однако, если захотят чего-то большего, придется это заслужить. И первый намек на то, как это сделать, я им предоставил, а дальше все зависит от них самих.

Спустившись по лестнице в подвал, я оказался перед массивной серой дверью, окруженной кладкой из стихийного камня. Стихийный ответ был не очень сильный, но вполне достаточный, чтобы подавлять звуки и любые иные эффекты присутствия жизни внутри.

Ради интереса я прислонил ладонь к стене и не смог четко сказать, есть ли кто-то внутри или нет.

— Занятое местечко, — хмыкнул я и зашел внутрь.

Затхлый запах сырости ударил в нос, а передо мной открылся вид на коридор с шестью камерами. Двери пяти из них были открыты, и я сразу направился к последней.

Вежливо постучав, я открыл дверь и шагнул внутрь.

В отличие от остальных камер, здесь находилась кровать с новеньким мягким матрасом, в углу лежали две сумки с женскими вещами и косметикой, у стены стоял явно принесенный сверху комод с зеркалом. По всей камере были расставлены приятно пахнущие свечи, а прямо посреди кровати, укутавшись в плед и обложившись двумя десятками подушек, сидела девушка.

— А тут уютненько, — констатировал я.

— Для тюрьмы, да, — слабо улыбнулась принцесса и вытащила из-под пледа связанные ручки, — ты спас меня, чтобы сделать рабыней или тебе по душе такие игры?

— Чувство юмора на месте, это хорошо, — отставил я пакет в сторону и подошел ближе, — значит, сил хватит.

— Сил на что? — опасно одернулась девушка.

В этот момент я потянулся рукой вперед и, напрягшись еще больше, принцесса съежилась и закрыла глаза.

Однако, когда почувствовала, что я освободил ей руки, то вернула взгляд на меня. Взгляд, в котором не было ни слабости, ни наигранной робости. И стихийный ответ какой-никакой проявился!

Резкий взмах правой ладони я остановил в сантиметре от своего лица. Суточный лимит получения пощечин уже исчерпан. Хватит с меня благотворительности.

— Разве так благодарят за спасение жизни? — укоризненно покачал я головой.

— Это было за то, что приказал меня связать, — гордо одернула ручку принцесса и соскочила с кровати, — мог бы и позволить уязвленной хрупкой даме выместить свое негодование. Не сломался бы.

— Боюсь, у меня язык не повернется назвать тебя хрупкой, — усмехнулся я, наблюдая, как без какой-либо помощи лекарей энергия принцессы восстановилась уже на четверть.

Впечатляющая регенерация для природника.

— Если это комплимент, то не особо тактичный... — завязав волосы в пучок, констатировала принцесса, — как мои люди?

— Живы здоровы, — плюхнулся я на кровать, любуясь ловко приводящей себя в порядок девушкой.

Идеальные изгибы тела и точеную спортивную фигурку не скрывали даже ее простые мешковатые одежды. Но сейчас девушку это не устраивало, и она взялась за косметику и наведение прически.

Ну конечно, благородной принцессе целого Клана даже из подвала подлежит выходить в люди с безукоризненным внешним видом. Хотя, как по мне, с растрепанными волосами и укутанной в плед она выглядела весьма мило.

— Поместье? — задала следующий вопрос Виктория.

— Сгорело.

— А где мой амулет?

— Передал твоему отцу.

— Ты кого-то отпустил живым?! — скосила на меня укоризненный взгляд принцесса.

— Пришлось, — пожал я плечами, — иначе бы тебя не похоронили.

— Что прости? — выронила она заколку из рук.

— А, совсем забыл, — весело произнес я, — Поздравляю, Викуля! Теперь ты официально числишься мертвой. Вся Империя скорбит вместе с безутешным Князем, потерявшим свою старшую дочь и наследницу.

— Ты же шутишь? — угрожающе сверкнула глазками Виктория.

— Да ладно тебе! Для мертвой ты потрясающе выглядишь! — улыбнулся я, но мое веселье девушка не разделяла.

Быстро прекратив свои сборы, принцесса с угрожающей скоростью подскочила ко мне и схватила меня за ворот куртки.

— Что ты наделал, Маркус?! Мои люди... их же всех перебьют!

— Не перебьют, — лениво отмахнулся я, — суд только завтра.

— КАКОЙ ЕЩЕ СУД?! — еще сильнее напряглась девушка.

— Слишком много вопросов, — вздохнул я и мягко отодвинул принцессу, — лучше скажи мне, сколько тебе нужно времени, чтобы собраться.

— Да я уже десять часов, как готова отсюда свалить! Выдвигаемся немедленно!

— Ты, конечно, обворожительна что ни надень, но советую переодеться, — кивнул я в сторону принесенного пакета, — говорят на таких мероприятиях строгий дресс-код.

— Чего? — вскинула бровки девушка и с ошарашенным выражением на лице вытащила оттуда чехол с изысканным бальным платьем изумрудного цвета, — это же...

— Зря что ли Марья Ивановна старалась? — с улыбкой поднялся я на ноги и завел непослушный нефритовый локон за ухо девушки, — а поехать и сказать спасибо ей лично сможем после приема. Заодно и твоих людей вернем домой. Обещаю.

— Ты сумасшедший, — не веря своим глазам, прошептала Виктория.

— Тогда из нас выйдет гармоничная пара на этот вечер, — беззаботно ответил я и достал из пакета чехол со своим костюмом, — к началу приема мы уже не успеваем, но, полагаю, тебе простят небольшое опоздание. В конце концов не каждый день принцессы воскресают из мертвых, — добавил я и вышел из камеры.

Поднявшись на первый этаж, я оставил дверь в подвал открытой, и этот жест Альберт

встретил с облегчением на лице.

Непросто ему было после стольких лет беззаветной службы телохранителем принцессы выступать в роли ее тюремщика, однако это бремя не помешало ему и в исполнении обязанностей главы безопасности Клана Теней.

По крайней мере, квартал был цел, а все безымянные, насколько я успел заметить, находились при деле.

Правда, Попуг немного заскучал без новых нападений и мирно спал в своем гнездышке. Слава о смертоносной системе защиты квартала уже достаточно громко гремела в криминальных кругах.

— Будь добр, распорядись подготовить нам фургон, — поймал я взгляд Альберта, сидящего на кресле у входа.

— Нам? — ухватился за слово здоровяк.

— Принцесса изволит выгулять новое платье на светском приеме, и я составлю ей компанию, — тактично улыбнулся я.

На миг Альберт словил ступор, а потом резко подорвался на ноги.

— Принцесса не поедет на прием, на каком-то фургоне! — возмущенно воскликнул он.

— А то что я на нем езжу, тебя не смущает, да? — обиженно хмыкнул я, — да и нормальный транспорт! Надежный!

— А еще неудобный и очень заметный, — добавил Альберт.

— Ну, докинем пару подушек в салон, закрасим гербы, делов-то, — пожал я плечами.

— Второй раз с гербами не прокатит, — недовольно покачал головой Альберт, — Фургон уже засвечен. И, Маркус, ты сам доверил мне конспирацию! Или тебе уже плевать на утечку информации?

— Ну-у-у-у, — задумчиво протянул я.

Вообще-то, главное, а именно заявление Князя Природы уже произошло и если тайну живой принцессы раскроют чуть раньше времени, ничего критичного не произойдет.

Однако Альберт прав. Викин папаша оказался тем еще трусливым ссыклом и почуяв, что пахнет жареным, он может и слинять. Или еще чего учудить.

— Хорошо, транспорт на тебе. Время у тебя ровно до того, как принцесса успеет собраться, — принял решение я.

— Понял! — радостно вскинулся Альберт и, шутливо отдав честь, шустро скрылся в глубине дома.

Я же зашел в гостевую ванную комнату на первом этаже, умылся, переоделся в костюм из хоть и не портальной, но достаточно дорогой ткани.

Цена костюма была сопоставима «боевому», но вот защитных свойств на нем никаких не наблюдалось. Ткань хоть и удобная, но хрупкая и маркая. Но за чистый комплект нижнего белья и халявную рубашку я был благодарен.

Переодевшись, я глянул в зеркало, завязал изумрудный галстук поверх белоснежной рубашки, намочил руку водой и пригладил слегка растрепавшиеся волосы.

Идеально.

К приему готов.

Затратив на все про все четыре минуты, я налил два стакана виски из початой бутылки, стоящей около дивана, и вышел на улицу, где меня уже ждала моя верная блондинка.

— Держи, — протянул я один стакан.

— Спасибо, — кокетливо улыбнулась Лекса и устало облокотилась на перила крыльца.

— Уже пожалела, что согласилась со мной работать? — спросил я, отследив ее грустный взгляд.

— Еще чего, — деловито хмыкнула она и прикончила стакан залпом, — если честно, не помню, когда я в последний раз так кайфовала от работы, — с улыбкой выдохнула Лекса.

— И уставала, — констатировал я очевидное.

— Это тоже, — не стала отрицать девушка, — как Виктория? Еще сутки назад бедняжку принцессу пытался убить собственный отец, и скоро ей предстоит мило улыбаться ему прямо в лицо.

— Нормально, — пожал я плечами.

— Осторожнее, Маркус, — невинно покачала головой Лекса, — иногда женщины, кажущиеся сильными снаружи, оказываются хрупкими и ранимыми девочками внутри.

— Спасибо, я учту, — кивнул я, потягивая виски.

— А сам ты как? — перевела на меня взгляд Лекса и нахмурила носик, заметив мой блеск кожи и без всякого стеснения потянулась вперед и провела по моей щеке тыльной стороной ладони, — так это действительно был ты... — едва слышно пробубнила она.

— Ты о чем?

— Да так, о своем, — с улыбкой отстранилась Лекса, — вообще-то, я сюда не просто так поболтать пришла. Я по делу.

— Срочному? — глянув на часы, уточнил я.

— Сам реши, — пожала изящными плечиками девушка, — пришел заказ.

— Какой заказ?

— На убийство, — на этот раз без улыбки ответила Лекса, — на убийство Князя Природы.

— Интересно, — тут же подобрался я, — и кто заказчик? Инкогнито?

— Это еще интереснее, — поддакнула Лекса и раскрыла передо мной планшет, — Заказ пришел по нелегальным каналам, но он открыто подкреплён печатью Князя Света. И эта печать подлинная. Я проверила.

Секунд двадцать я молча изучал документ на планшете.

Документ без имени, без адресата.

Просто короткий будничный запрос на уничтожение некоего Валерия Степановича Луговского, более известного как Князь Природы.

Выставленная цена в сто тысяч имперских монет была крайне занижена для подобного запроса, но важен был сам факт.

Вопиющий, дерзкий и практически не прикрытый факт. Князь Света словно знал мои ходы наперед, демонстрировал это и одновременно решил со мной поиграть.

Бросил кость и теперь с интересом наблюдает, как я отреагирую.

Это могло быть провокацией, согласованной с Куратором ловушкой или еще бог знает чем, но мне было плевать.

Хочешь поиграть, Князь? Что ж, давай поиграем, принял я решение и, не скрывая улыбки, приказал:

— Прими заказ.

Глава 7

— Уверен? — осторожно переспросила Лекса, — есть риск, что он впоследствии использует это против нас.

— Отказаться будет еще хуже, — допив виски, констатировал я, — покажем слабость здесь и давление усилится. С имперской полицией порядок?

— Полный, — деловито кивнула девушка, — на них давят сверху, торопят, из-за чего аргументы слишком хрупкие, чтобы устоять под напором моего очарования.

— Так ты называешь оперирование статусом аристократки, шантаж и открытые угрозы их семьям?

— Фи, я лишь вношу равновесие с методами их покровителей, — отмахнулась девушка, — В остальном же даже забавно наблюдать, как искренне горстка простолюдинов пытается победить меня на моем поле. И готовили свои бумажульки они два дня, а не два года! Представляешь какое неуважение?

— Развлекайся, — усмехнулся я, — и помни, что ты спасаешь им жизни. Ключик не будет разбираться есть у них ордер или нет. А внимание Наместника нам сейчас будет лишним.

— Да знаю я! — слегка обиженно насупилась девушка и как бы невзначай добавила, — тебя сегодня не ждать?

— А разве квартал во мне нуждается? — показательно окинул я взглядом мирную обстановку вокруг.

Слева пахло выпечкой, справа доносился смех и песни под гитару. Наличие общего врага отлично сплачивает людей, а черед побед и надежды на лучшее будущее вселяет оптимизм.

Осталось сделать так, чтобы никто из них не боялся покидать квартал и мог называть себя «теневином» с гордостью.

— Может, я говорила не про квартал, — кокетливо улыбнулась Лекса.

И по нечитаемому взгляду своевольной аристократки было непонятно, шутит она или нет.

— Увы, — развел я руками, — на сегодняшний вечер я играю роль прекрасного принца.

— Жаль, — вздохнула девушка и, грациозно развернувшись, нарочито медленно пошла в сторону особняка, виляя бедрами.

Прав был старик Акс, манипуляции у баб в крови.

Но даже зная это, отвести взгляд от оставившей в воздухе аромат цитрусовых духов Лексы было невозможно.

Тяжело выдохнув, я чуть ослабил начавший давить галстук и в этот момент гаражная дверь начала отъезжать вверх, а на крыльце появился сияющий откуда-то взявшейся бодростью Альберт.

— Все готово, — кивнул здоровяк в сторону гаража и в этот момент оттуда медленно выехал не особо приметный коричневый седан на колесах.

Нулевой стихийный ответ, обычный земной металл, способный смяться в гармошку от простого удара и дешевый двигатель. На тысячах таких же снуют в городе простолюдины.

Не успел я ничего ответить, как Альберт подошел и любезно открыл мне заднюю дверцу и я залез внутрь.

Там меня встретила сияющая гордой аристократической ухмылкой изысканная дама в изумрудном платье. Простая, но аккуратная прическа идеально сочеталась с минималистичным образом, дополненным тремя видами украшений, одним из которых были подаренные мной серьги.

— Прекрасно выглядите, ваше сиятельство, — впечатленно кивнул я, располагаясь рядом.

— Не паясничай, Маркус, — тут же нахмурила лобик девушка, но легкая улыбка тронула ее холодное личико.

— Как прикажете, ваше сиятельство, — улыбнулся я и кивнул нашему водителю, которым ожидаемо оказался Лев.

Секундой спустя на переднее пассажирское сиденье плюхнулся Альберт и машина тронулась с места.

— Приветствую на борту такси нашего Прайда, господа, — с улыбкой подал голос Лев, — надеюсь, поездка пройдет спокойно и комфортно, однако, в случае опасности просьба коснуться ручек ваших дверей и пустить в них немного энергии. Остальное оставьте нам, — закончил инструктаж водитель и, выехав из квартала, мы начали набирать скорость.

Две минуты назад, силами безымянных с позиций были принудительно согнаны все сторонние наблюдатели, а где-то в километре раздались звуки стрельбы. Также я заметил взявшее параллельный курс сопровождение из двух точно таких же машин.

Похоже, Альберт за дело взялся всерьез.

Что ж, я был не против.

Выгадав для нас окно, безымянные благополучно вернулись в квартал, а в нашем сопровождении были только члены Прайда, с которыми мне еще предстояло познакомиться.

Я же из любопытства коснулся казавшейся вполне обычной ручки на двери автомобиля и улыбнулся, нащупав там достаточно сложный защитный конструкт. Нечто вроде сверхпрочного стального кокона, который находился под давлением и оттого совсем не ощущался.

Осмотрев автомобиль повнимательнее, я подметил еще три запечатанных конструкта.

Беру свои слова назад. Машинка только внешне выглядела простой и неприметной, а по факту оказалась напичкана стихийными примочками под завязку.

Правда, из-за этого хрупкая подвеска транспорта едва справлялась с весом и маневренность оставляла желать лучшего, но фишка подобной транспортировки была не в скорости, а в незаметности и максимальной защите для того, чтобы выиграть время к приходу подмоги, что в теории позволяло пережить любую атаку.

А учитывая, что рядом с нами ехал Ратник Металла, чтобы пробить такую защиту, нападающим придется очень постараться и это с учетом того, что я буду просто сидеть и бездействовать.

— Прощу прощения за подобные условия, ваше сиятельство, — повернувшись назад, где мы с девушкой сидели практически вплотную в тесном салоне, проговорил Альберт и, чуть запнувшись добавил, — и за остальное тоже, простите.

— Брось, Берти, я совсем не держу зла, — ехидно улыбнулась принцесса, — ты ведь исполнял приказ.

— Берти, — усмехнулся я.

— Да твою ж... — насупился здоровяк и больше говорить не пытался.

Лев был полностью сосредоточен на дороге, а принцесса мило поглядывала в наглухо тонированное окошко и думала о чем-то своем.

— На меня тоже не держишь зла? — попытался я отвлечь Викторцию.

— Да нет... — одарила меня принцесса тяжелой улыбкой, — пусть и как истинный северянин по-варварски грубо, но ты меня спас. Только вот меня тут мучает один вопрос, та девушка что залепила тебе по роже, ты ведь ее не убил за это?

Услышав это, Альберт заинтересованно скосил взгляд назад, и я пожалел, что в этом транспорте нет звуконепроницаемой перегородки.

— Нет, не убил.

— Ясно, — улыбнулась своим мыслям Виктория и дальнейший путь до резиденции Клана Огня на юге столицы мы ехали молча.

●
○ *

— Благородные дамы и господа! — взял слово статный мужчина в дорогих одеяниях и вышел на центр бального зала, — Аргус свидетель, мне не хотелось омрачать сей светлый праздник леди Валерии! — повернул скорбный взгляд в сторону высокородной дамы, которая впервые на его памяти сменила красные одеяния на траурно-черные.

— Так не портил бы...

— И кто его вообще позвал...

— Почему его сиятельство допустил подобное в своем доме...

— Похоже, старость не щадит даже сильнейших из нас...

Злые шепотки раздавались в разных углах зала, но натянувшего скорбную маску на лицо Князя Природы они только радовали.

Пусть болтают! Пусть! — внутренне улыбался он.

Дни хозяина этого дома сочтены. Это уже понимает каждый, кто хоть мало-мальски следит за обстановкой в столице. Даже сам старый Князь Огня за весь прием не проронил ни слова и удостоил разговора только свою ненаглядную внучку, после чего не покидал собственную свиту.

Как бы ему ни хотелось избежать этого позора, но старому хрену придется испить эту чашу до дна! И свидетелей здесь собралось даже больше, чем Князь Природы ожидал.

Его утренние заявления в прессе и церемония похорон в центре столицы не прошли даром.

Сейчас на заурядном дне рождения внучки Князя Огня присутствовали представители практически всех Кланов Великой Десятки! Не напрямую, конечно, но через вассалов и верных людей свои глаза и уши протащили сюда все! И эти глаза и уши готовы были слушать и услышать то, что Князь Природы собирался им сказать.

Власть в коалиции была уже у его ног, оставалось только сделать шаг и забрать ее.

— И все же, господа, — убедившись, что привлек внимание всех присутствующих, продолжил Князь Природы, — с тяжелым сердцем и глубочайшим разочарованием, вынужден сообщить вам официальные итоги внутреннего расследования.

С этими словами Валерий Луговской ощутил на себе жгучий взгляд старого Князя Огня, который неоднократно снился ему в кошмарах.

Ненавистный взгляд, давление которого он чувствовал всю свою жизнь! С того самого мига, как маленький Валера появился на свет, Клан Огня дамокловым мечом висел над жизнями всех природников.

Решения предков и злодейка судьба свели в одну коалицию две Стихии, где власть одной абсолютна и непоколебима, а вторая вынуждена подчиняться.

Как бы стал силен Валерий Луговской, каких бы успехов ни добился, достаточно крепкий огневик окажется сильнее просто потому, что такова суть разности Стихий, против которой не попрешь.

Клану Огня природники были необходимы, чтобы уравнивать шансы против коалиции Воды и более никакой ценности не имели.

Из-за чего Князь Природы всегда был на вторых ролях и делал то, что прикажет Старый Князь Огня.

И этому придет конец, прямо сейчас, — облизнулся от предвкушения Валерий Луговской, наблюдая на старого хищника, который на этот раз ничего не сможет ему сделать и будет вынужден капитулировать!

— Виновник сей страшной трагедии среди нас, дамы и господа. Пьет шампанское, дышит воздухом свободы и наслаждается жизнью, в то время как моя драгоценная дочь, наследница и сильнейшая воительница Клана Природы гниет в земле! — с этими словами Валерий Луговской перевел взгляд на старика в бордовых одеждах, — речь о тебе, Князь.

— Решился-таки, щенок, — ничуть не дрогнув взгляд старого Князя Огня и он вышагнул вперед сквозь расступившуюся толпу, — я думал, тебе никогда не хватит яиц бросить мне вызов.

— Это не вызов, твое сиятельство, — выдержал тяжелый огненный взгляд Валерий Луговской, — это обвинение, и я требую, чтобы ты раскаялся перед Аргусом, признался в содеянном и отошел в сторону, чтобы твои талантливые потомки могли искупить твой грех верной службой человечеству.

Окружающие зал аристократы молчали. Никто не смел произвести хоть один лишний звук, и с замиранием сердца наблюдал за событием, которое кардинально изменит политические расклады внутри столицы.

Кто бы ни оказался прав, одним Князем скоро станет меньше, чего не случалось последние сорок лет.

— Громкие слова глаголишь, Князь, — поиграл желваками старый Князь Огня, — а доказать чем-то можешь?

— Конечно! — вскинулся, едва заметно отшагнувший назад Валерий Луговской, и рядом с ним возникли две широких фигуры имперских служащих, — расследование шло в полном содействии Его Величества Наместника. Главной же уликой является амулет моей дочери, — с этими словами Князь Природы вытащил из внутреннего кармана почерневший и словно изъеденный кислотой тусклый амулет.

От осколка ощутимо повеяло пробирающей до костей мертвой энергией.

— Как вы можете видеть, благородные дамы и господа. Связь моей дочери с Родовым Амулетом оборвана. Подлинность подтверждена Князем Смерти лично, а анализ энергетических слепков указывает на то, что перед смертью моя дочь подвергалась длительному воздействию Стихийного Огня Высшего порядка, которым и был уничтожен ее

особняк!

— То, что ты переманил одного из моих внучатых племянников и заставил применить Родовую Стихию, доказывает лишь то, что это ты нарушил Пакт, Князь. Однако я прошу тебе это и даже не стану выносить на совет, позволяя искупить свою вопиющую клевету кровью и честным поединком.

— Честным поединком? — сузил взгляд Князь Природы, — стал бы ты предлагать подобное Князю Воды, твое сиятельство? Нет честности в попытке огнем пройти по правде и справедливости! Отвечать ты будешь не передо мной, Князь, а перед советом и Аргусом, который, да будет тебе известно, уже подтвердил выводы имперского следствия и вычеркнул мою дочь из Реестра!

Удивленные вздохи прокатились по залу и то, как подавляющее большинство присутствующих отстранились в сторону от старого Князя Огня, грело душу ликующему Валерию Луговскому.

Заставить несговорчивый Клан Смерти провести экспресс-оценку было непросто, но это было финальным штрихом в пазле.

Оставалось лишь дожидаться, пока утихнут шепотки, после чего использовать княжеское право и объявить созыв суда Десяти Князей, где большинство голосов Князю Природы было гарантировано.

Ведь далеко не он один мечтал найти повод скинуть с трона одного из старейших и опаснейших Князей в совете и мешал этому только Аргус.

Валерий Луговской с распирающим его чувством превосходства ловил гневные огненные взгляды многочисленных родичей Князя Огня и ждал, пока гомон вокруг позволит ему закончить главную речь всей его жизни, но шум почему-то не утихал, а только рос.

Источник переполоха был где-то позади, но Князь Природы боялся поворачиваться спиной к Князю Огня и смотрел только на него, стараясь игнорировать странное воодушевление толпы.

Однако, когда до этого мрачные глаза старого Князя Огня сверкнули довольством, а его мерзкое морщинистое лицо тронула улыбка, Князь Природы пересилил страх и повернул голову назад.

— Здравствуй, папочка, — мило улыбнулась ему живая и абсолютно здоровая дочь, под руку с которой стоял высокий темноволосый мужчина. И от его беззаботного насмешливого взгляда Князю захотелось развернуться и бежать так далеко, как хватит сил.

•

○ *

Видок у папаши Виктории был... занимательный.

Бледный, слегка ссутулившийся, с бегающими глазами мужчина стоял посреди зала и не мог найти слов. Его отчаянный взгляд метался то вправо, то влево, но нигде не находил поддержки.

На меня же Валерий Луговской не смотрел вовсе, как, впрочем, и на свою дочь.

Я же мельком успел отметить пару знакомых лиц, среди которых особенно забавным было встретить на этом приеме Макса.

Он в белоснежном костюме тройке и с веселым выражением на лице стоял под руку с миловидной девушкой с красным браслетом на ручке. При этом смотрелся парнишка тут гармонично, как заправский аристократ, а в руке он держал брускетту с икрой.

Не с крабом!

Заметив это, я поймал его взгляд и осуждающе покачал головой. Без слов поняв о чем речь, мой друг аж подавился икрой и поспешно отвернулся.

Вот же гад!

Вот разберусь с делами и еще научу наглеца пари уважать. И плевать мне, что прием устраивал не он. Нет краба в меню, надо прийти со своим.

Мужское пари превыше какого-то там этикета!

Все это произошло за считанных пять секунд после произнесенной Викторией фразы, за которые Князь Природы таки смог совладать с эмоциями и с распростертыми ладонями шагнул к нам навстречу.

Забавы ради, я немного поддавил энергией его доспех и тот, едва скрывая ужас, остановился в полуметре от нас.

— Дочь моя! Ты жива, хоть это и считалось невозможным! Я так рад, что поганым убийцам не удалось завершить начатое! — воскликнул он и, схватив бокал шампанского с ближайшего подноса, осушил его в один миг.

— Я тоже весьма этому рада, — мило улыбнулась Виктория, сохраняя спокойное выражение на лице.

Хотя стихийная энергия внутри нее сейчас бушевала словно ураган. Заметив это, я повернулся к своей спутнице и мягко сообщил:

— Не будем смущать присутствующих неуместными семейными нежностями, — нарочито громко и уважительно проговорил я, — все же мы здесь для того, чтобы поздравить именинницу.

Согласно кивнув, Виктория хладнокровно отвела взгляд от отца и повернулась к стоящей с едва заметными слезинками на глазах девушке в черных одеяниях.

Как воспримут этот жест окружающие было плевать и мне и, особенно, принцессе. А оттого, Виктория, едва сдерживаясь от того, чтобы не броситься вперед сломя голову, подошла к Лере и кротко улыбнувшись, сказала:

— Поздравляю.

— Валерия, вы сегодня особенно обворожительны! Прошу принять от нас этот скромный презент, — торжественно добавил я, и, выудив из внутреннего кармана золотистую коробочку, передал ее именинице.

В этот миг время для Виктории вокруг словно остановилось. Ушла дрожь в теле, взгляд стал тверже, и все ее внимание было направлено на подругу, рядом с которой она, очевидно, чувствовала себя в безопасности.

Я же был рад, что нашелся здесь хоть один такой человек и что все прошло без истерик и срывов, потому что всем присутствующим было очевидно, что перед ними, возможно, находится будущая Княгиня Клана Природы.

О том, что Князь Огня простит Валерию Луговскому подобное публичное оскорбление в собственном доме, не могло быть и речи.

А вот собственно и он, — подметил я приближение массивной фигуры старика со стихийным ответом, от которого трещал даже воздух.

— Рад видеть вас в добром здравии, Виктория, знайте, что в наших стенах вам всегда рады, — галантно улыбнулся старый Князь.

— Благодарю, ваше сиятельство, — вежливо улыбнулась принцесса.

Князь Огня сдержанно кивнул и перевел свой цепкий взгляд на меня.

— Позвольте я ненадолго украду вашего кавалера?

— Разумеется, ваше сиятельство. Нам есть что обсудить с Лерой, — уверенно ответила она и, взяв подругу под руку, они отошли в сторону.

— Вот, значит, ты какой, Маркус, — оценивающе хмыкнул старый Князь, отпив глоток шампанского, — никогда бы не подумал, что мне придется тебя благодарить.

— Может, тогда и не стоит этого делать, чтобы не пришлось потом жалеть? — вызывающе поднял я бровь.

— О! Сожаления не в моем стиле, парень, — усмехнулся Князь Огня, — в моем возрасте важна гибкость и умение жить в реалиях сегодняшнего дня без оглядки на прошлое. Ведь как

показала практика, любой из этих дней может оказаться последним, — хитро улыбнулся он.

— Боюсь, крайне малое количество аристократов разделяет вашу позицию, — беззаботно ответил я.

— И мы оба знаем, как коротка жизнь подобных выскочек, — усмехнулся старик и вдруг открыто протянул мне руку.

Это было настолько неожиданно, что на секунду я опешил. Ведь этим действием Князь Огня публично признавал меня равным, чем открывал путь в высший свет не только мне, но и всему Клану Теней.

Я холодком по спине ощутил, сколько десятков любопытных глаз в этот момент оказались сосредоточены на мне и, помедлив лишь секунду, пожал протянутую руку.

И когда вежливо попрощавшись после, Князь Огня со своей свитой пошел дальше по залу, в одночасье став главной фигурой приема и увлекая всеобщее внимание толпы за собой, я воспользовался моментом и нырнул к фуршетному столику.

Жрать хотелось безумно.

•
○ *

— Я так рада, что ты жива! — оказавшись наедине выпалила Лера и крепко сжала ладонь подруги.

— Ты правда думала, что меня так легко убить? — вскинула носик Виктория, но сама расплылась в теплой благодарной улыбке.

Лера являлась ее самой близкой подругой и единственным человеком на этом бале, рядом с которым она чувствовала себя в безопасности.

Ну, помимо Маркуса, конечно.

Вика была уверена, что если бы не этот странный северянин, словно стихийное бедствие ворвавшийся в ее жизнь, она бы сегодня не справилась.

Если бы не его теплая рука и аура непоколебимого спокойствия, то принцесса сорвалась бы и одновременно со своей репутацией, похоронила бы и будущее всего Клана Природы, чего, несмотря на все произошедшее, она желала меньше всего.

Наоборот, все действия и планы Виктории были направлены на то, чтобы спасти Клан Природы от тупикового пути и дать ему светлое, свободное будущее, которого он заслуживает.

— Спасибо, — отозвалась Вика и восхищенно оглядела наряд подруги, который куда больше

походил для похорон, чем дня рождения, — знаешь, а тебе идет черный.

— Ой, замолчи, — отмахнулась она и распаковала крошечную золотистую коробочку, в которой оказался черный как ночь браслет, инкрустированный россыпью перламутровых драгоценных камней.

— Похоже, придется носить черный чаще, — с легкой завистью окинув подарок, констатировала Виктория.

— Он знал, что я надена черный? — ошарашенно спросила Лера, медленно застегивая браслет на руке, — это ведь он сам покупал, да?

— Прости, — повинулась Вика, — я была немного занята тем, что сражалась за свою жизнь.

— Как будто для тебя это что-то новое, — хмыкнула Лера, — ладно, признаю. У твоего мужчины хороший вкус. Но я все равно не одобряю твою одержимость. Что этот Маркус сделал со взбалмошной девочкой, которую интересуют только битвы, красная зона и усиление дара?

— Спас, — пожалала плечиками Виктория, на что Лера нахмурилась, но не смогла ничего возразить.

— И все равно этот грубиян мне не нравится, — хмыкнула она и бросила снисходительный взгляд в сторону фуршетных столов, — к слову, а где он?

Виктория тоже обернулась, обвела взглядом все помещение, и Маркуса действительно нигде не оказалось.

— Отца тоже нет... — закусив губу прошептала она и рука скользнула к груди и сжалась на нефритовой подвеске, внутри которой была сокрыта капсула с ядом, — опять опоздала...

Хотя, может, даже к лучшему, что это сделаю не я, — вдруг подумалось Виктории и, расслабив ладонь и опустив руку, она смогла отпустить терзавшую ее с самого детства тревогу и продолжила беззаботно беседовать со своей подругой.

Глава 8

Я шел по темному коридору без единой лишней мысли в голове. Лишь очередное имя твари, которую нужно устранить, чтобы мир стал чуточку лучше.

Взмах — смерть, и поглощенная стихийная энергия, которой ее бывший владелец не достоин, теплом растекается по телу.

До боли привычное ощущение, в котором я существовал немалую часть своей жизни.

Кто-то из Паладинов называл это долгом, кто-то обязанностью, кто-то необходимостью.

Я же относился к убийству ровно также, как к уничтожению порталной твари, от которой некоторые люди отличались лишь внешне. В то время как по своей внутренней сути эти люди были созданиями куда более мерзкими.

Чем отличается тварь, убившая сотню невинных от человека, который сделал то же самое?

Вроде бы, на первый взгляд, отличия нет.

Однако, как только вспоминаешь, что тварь сделала это из-за инстинктов и энергетического голода, все становится на свои места.

Ведь человек убивает осознанно и готов собственными руками устроить ад на земле, ради лишней монетки или клочка земли. И те, для кого такое поведение становится нормой, не достойны владеть стихийной энергией, так как становятся угрозой обществу, сопоставимой с порталной тварью «S»-класса.

Да, далеко не все сильные одаренные теряют ориентиры и человечность, но те, что переступают определенную черту, подлежат уничтожению, чтобы на их месте появилось нечто новое и мир стал хоть чуточку, но лучше.

Обычно на тех, кто перешел черту, Паладинам указывал Орден. Сейчас же, мне приходилось принимать подобные решения самостоятельно.

Взмах — смерть.

— Кажется, это был последний, — пронеслось в голове, когда я остановился перед приоткрытыми двустворчатыми дверями княжеского кабинета.

Центральный особняк Клана Природы, до этого переполненный людьми, сейчас пустовал. Желающих уйти я не трогал и не показывался им на глаза. Умирили только те, кто пытались мне помешать и до последнего были готовы защищать приговоренную мной к смерти тварь в обличье человека.

Я абсолютно беззвучно зашел внутрь кабинета и моему взору открылся нервно застегивающий сумку мужчина. Он тихо матерился на замок, который зажевал пятитысячную купюру и не желал застегиваться.

Рядом с мужчиной располагался раскрытый и полупустой сейф, из-за пазухи торчала смятая папка с документами, а карманы дорогого пиджака выпирали под весом скинутых туда драгоценностей.

Убедившись, что в особняке мы остались одни, я вынырнул из Тьмы и с хлопком прикрыл за собой дверь.

— ПОЧЕМУ ТАК ДОЛГО?! ГДЕ НОСИЛЬЩИКИ?! — в праведном гневе обернулся Князь Природы и его взгляд уперся в меня.

— Куда-то торопитесь, ваше сиятельство? — вежливо спросил я.

— Ты... опять ты... — сглотнул мужчина ком в горле и медленно опустил сумку на пол, — посмел заявиться в личные владения Князя Великого Клана?! Ты хоть представляешь, какие будут последствия?!

— Меня никто не видел, — пожал я плечами, — кроме той пары глупцов, кто попытался защитить вашу никчемную жизнь. Остальные же сбежали еще до моего прихода. Слухи о вашей речи уже разошлись по всей столице.

— Поганые крысы... — выругался Валерий Луговской, начав медленно концентрировать энергию в груди, — но это ничего не меняет! Я все еще Князь! Тебя повесят, щенок!

— А мы им не расскажем, — улыбнулся я и в этот момент вспыхнувшие зеленым сиянием глазенки Князя расширились, а небрежный взмах рукой послал в меня плотный энергетический сгусток.

— Поглоти, — невозмутимо прошептал я.

Появившееся передо мной облако Тьмы окутало враждебную стихийную энергию, остановила ее полет, но полностью сожрать не смогла, ограничившись лишь рассеиванием.

Силы связи со стихией не хватило, чтобы справиться с настолько насыщенной энергией. Навскидку, загнанный в угол Князь влил туда тысяч десять, и вся эта прорва энергии просто развеялась и исчезла из нашего мира.

— Обидно, но ничего не поделаешь, — вздохнул я, — придется использовать ее.

Предпочитающий вместо дальнейших разговоров сражаться, Князь Природы расправил плечи и начал готовить масштабную технику, от которой затрясло весь особняк.

Похоже, кроме голой силы, Валерий Луговской всю жизнь просидевший в высоких кабинетах ни черта не умел. Уверен, если бы Вика имела сопоставимый по объему источник, попотеть бы мне пришлось куда сильнее.

— «Запри», — приказал я и хлопнул в ладоши.

Энергетический импульс Тьмы разлетелся во все стороны, и черная пелена заволокла стены и потолок, оставив нетронутым лишь пол и центр помещения, где стоял я и опешивший Князь Природы.

— Что ты сделал?! — ошарашенно посмотрел он на свои руки, из которых разом исчезла вся накопленная на технику высшего порядка энергия.

Вернее, не совсем исчезла, а впиталась в созданное мной замкнутое пространство, но он этого еще не понял.

— Не позволил вам разрушить Родовой особняк, — пожал я плечами, — будущей Княгине он еще пригодится. Впрочем, можете продолжать, на чем остановились, — поманил я его ладонью.

— Не зазнавайся, щенок! — вскрикнул Князь Природы и в мою сторону полетели корни стихийного дерева, которые я с некоторым трудом отбил в сторону.

Скорость и сила атаки оказались настолько велики, что Князь и сам не сразу поверил, что смог проверить подобное без единой затраты внутренней энергии.

— Это дуэльный квадрат, — пояснил я, — место, существующее вне времени и пространства, созданное мной, но подпитываемое нами обоими. И существовать оно будет до тех пор, пока одна энергия не поглотит другую.

После секунды размышлений, будучи хоть и трусливым, но неглупым, Князь, наконец, смог осознать сказанное мной, и черные стены вдруг поменяли свой цвет на тускло-зеленый.

Молодец. Догадался, что из-за колоссальной разницы в наших источниках его родной энергии тут гораздо... гораздо больше.

— Глупец! — победоносно хмыкнул воодушевленный Князь Природы со сверкающими зелеными глазами и на меня обрушился град разноплановых стихийных атак.

Ветви, корни, острая как бритва листва, ветровые серпы...

Князь Природы не распалялся на то, чтобы прощупать мою оборону и просто попытался меня задавить всем что есть.

Если б хоть половине затраченной стихийной энергии удалось вырваться в мир наружу, то особняк разорвало бы на мелкие щепки.

Хорошо, что внутри квадрата энергия полностью не рассеивается. Негоже так глупо расходовать один из ценнейших ресурсов, доступных человечеству.

Если бы старик Акс увидел, как сильный одаренный настолько расточительно расходует такую гору стихийной энергии, его бы инфаркт хватил.

А потом бы старик воскресил сам себя и убил нахер идиота, который не заслуживает и десятой части силы, которой располагает.

В мое время Орден верил в реинкарнацию и то, что на место одного сильного одаренного, обязательно рождается новый, а общее количество стихийной энергии которым может располагать человечество является конечным. Отчего важно ценить и правильно использовать каждую крупицу.

Правда, доказать эту теорию так и не успели.

— Какого черта?! — отвисла челюсть у Князя, когда он заметил, что ни одна из его могущественных атак не достигла цели, а просто замерла в сантиметре от меня.

Подумав, что просто влил недостаточно стихийной мощи, Князь попытался продавить последний сантиметр расстояния грубым давлением, но ничего не изменилось, и он бессильно припал на колени.

Опустошить источник размером в несколько сотен тысяч за минуту битвы это тоже своего рода талант.

Без шуток.

С такой проходимостью энергоканалов в мое время Князь мог бы стать весьма мощным бойцом, способным в одиночку закрывать крупные Порталы. Даже обидно, что он выбрал иной путь.

Я пальцем коснулся ближайшего острия, и все природные техники вокруг меня рассыпались, а энергия частично вернулась в стены, продолжив подпитку пространства.

— Да, забыл добавить, — беззаботно пояснил я, — Вся энергия в этом месте подчиняется только тому, кого признает своим хозяином.

— Моя энергия подчинилась тебе?! НЕ НЕСИ ЧУШЬ! ТЫ ТЕНЕВИК! Это... это невозможно... — прошептал сделавший шаг назад Князь, — Теневики не способны на такое! Я бы знал! Все бы знали!

— Кто вам сказал, что моя Стихия Тень, ваше сиятельство? — мило улыбнулся я, — лучше ответьте мне на вопрос. Где мне найти того, кто создал это? — спросил я и продемонстрировал в протянутой руке Клановый Амулет Виктории.

— Ты его коснулся... это невозможно... только члены нашего Рода могут... А! Вот оно что! Я так и знал! Это был ты! Амулет оказался пропитан Стихией Смерти, хотя моя дочь жива... ты обманул меня! Но Силой Смерти никто не может манипулировать кроме них! Я знал, что эти продажные ублюдки помогли мне не просто так... ты работаешь на Клан Смерти, да?! Ты один из них?! НИЧЕГО Я ТЕБЕ НЕ СКАЖУ!

Взгляд паникующего Князя совсем обезумел. Вокруг него витали десятки тысяч крупиц стихийной энергии Природы, но они ему не подчинялись и игнорировали все его тщетные попытки взять их под контроль.

— Я ни на кого не работаю, ваше сиятельство, — равнодушно пояснил я, — и то, что вы видите вокруг нас, является одновременно и Тенью... и Смертью... — в этот момент я поднял руку и на ней медленно возник и распустился цветок, — и Природой, — улыбнулся я.

Мгновением спустя все стены, потолок, и частично пол окрасились в непроглядный черный.

— Это первородная Тьма... — забило дрожью Князя и попытавшись резко отступить, он

запнулся за сейф и грохнулся на пол, — Я ТАК И ЗНАЛ! ЭТО ТЫ! ДЕМОН! ЧУДОВИЩЕ, ЧТО СТАНЕТ ПРИЧИНОЙ ГИБЕЛИ МИРА!

— Так в эту ересь все еще кто-то верит... досадно, — тяжело вздохнул я и вытянул руку вперед, — Последнее слово?

— ГОРИ В АДУ, ПОГАНАЯ ТВАРЬ! — в ужасе завопил Князь.

— Как пожелаете, — пожал я плечами и приказал, — «Поглоти».

Энергия Тьмы окутала тело Князя Природы и после непродолжительного сопротивления и воплей он, как и хотел, отправился напрямиком в ад.

Дуэльный квадрат схлопнулся, одарив меня более чем двумя тысячами остаточной энергии природы.

Самый максимум того, который был сейчас способен поглотить мой источник. Да и то, тяжелую чужую энергию еще следовало подавить и подчинить, но это было лишь вопросом времени.

— Уничтожу мир говоришь, — глядя в зеркало тихо проговорил я, — Кто знает. Может, ты и прав, — хмыкнул я и шагнул во Тьму.

•
○ *

Вышагнул обратно я в мужской уборной на втором этаже бального зала.

Подошел к зеркалу, поправил чуть съехавший пиджак и заметил тускло-зеленые искры в глазах.

Да, слишком много энергии я хапнул у Князя и пока не «переработаю» ее в свою, придется накладывать иллюзию.

Я глубоко выдохнул, коснулся пальцами своего амулета и закрыл глаза. А когда открыл, цвет глаз вернулся в норму. В ту норму, к которой привыкли окружающие. И не стоит их лишней раз беспокоить.

Но все же с теми, кто способен чувствовать чужую энергию, нужно ближайшие дни быть поосторожнее. Тот же Денис и так на меня косо поглядывает.

Убедившись, что мой внешний вид в порядке, я вернулся в бальный зал, который был уже практически пуст. На приеме остались лишь самые стойкие, да и те разбрелись по игровым залам и внутреннему саду.

Собственно именно в одной из изолированных беседок, окруженной яблонями, я и нашел свою спутницу.

— Явился-таки, — зло зыркнула на меня Лера, — вас варваров на севере не учат, что бросать своих дам во время приема это верх неприличия?! Я еще молчу про то, что ты заставил именинницу отдуваться за тебя! Ты хоть представляешь себе как это выглядело для остальных?!

— Так, словно между Кланами Огня и Природы нет никакой вражды даже после всего, что случилось? — мило улыбнулся я.

— Гляди-ка, — высокомерно фыркнула Лера, — он еще и в политике разбирается!

— Спасибо, Лер, — тепло улыбнулась ей Вика и неожиданно обняла.

На миг даже надменная маска красной леди дрогнула и вежливо попрощавшись, она оставила нас с Викторией наедине.

Едва я опустился рядом с принцессой, как она обхватила мою руку своей и осторожно спросила:

— Как прошло?

— Все кончено, — погладил я ее по голове и услышал облегченный вздох, после которого девушка уперлась мне в плечо и прошептала:

— Спасибо.

Хоть мы и покинули прием спустя двадцать минут после этого, в сторону дома мы выдвинулись незадолго до первых лучей рассветного солнца.

Я сдержал свое слово, и прямо ночью мы направились в место содержания особо опасных заключенных.

Перечить принцессе, которая уже сутки мелькала во всех статьях, заголовках и телеканалах, никто из имперских чиновников не смог. Да и странно было бы продолжать удерживать заключенных, когда их пришла вызволять та, в чьем убийстве их обвиняют.

Правда, на урегулирование бюрократических вопросов среди ночи все равно пришлось потратить целых два часа.

Видно было что Вике тяжело, но она держалась и наотрез отказывалась отдыхать, пока хоть один из ее подданных остается за решеткой.

Как оказалось, Марья Ивановна тоже успела перейти в статус вассалов принцессы, подписав документы как раз во время того злополучного чаепития.

Я был не против, тем более что скидку на пошив одежды мне сохранили.

Освободив всех, мы скопом погрузили их в специально подогнанный транспорт и уехали.

Нападений не ожидалось, так как нас незримо сопровождала любезно предоставленная Кланом Огня боевая группа и целых шесть машин репортеров.

Вопреки ожиданиям наблюдателей, мы направились в сторону теневого квартала, а не центрального особняка Клана Природы.

Понятно, почему Вика отказалась ехать этой ночью туда, где погиб ее отец, но по какой причине принцесса воспротивилась тому, чтобы я доставил ее в защищенную резиденцию Клана Природы на площади Единства, я без понятия.

Узнав, что их госпожа едет к нам в гости, ее люди из числа бойцов тоже увязались за нами. Как они выразились, «ради защиты». Звучало забавно, учитывая, что менее суток назад они с функцией защитников принцессы справились откровенно херово.

А вот мирная часть подданных была принудительно направлена в резиденцию на площади. Еще мне не хватало потерь в числе тех, кого с таким трудом удалось уберечь от смерти.

Измотанная Виктория в итоге уснула еще до того, как мы доехали и в последний момент я скомандовал повернуть к моей арендованной квартире.

Альберт если и удивился, то не сильно.

Он прекрасно знал, что моя квартира защищена ничуть не хуже, чем квартал.

Но была и вторая причина, почему я поступил именно так.

Прямо на глазах репортеров вести принцессу и ее личную гвардию внутрь Теневого Квартала, который находился в режиме осады, означало то, что я открыто объявлял наши Кланов союзниками и вешал на бедную девушку все наши проблемы, а я этого не хотел.

Вике и без моих проблем предстоит нелегкий период и внутривластная борьба не только внутри Клана, но и внутри коалиции.

Моя квартира тоже не была в этом плане идеальным вариантом, но этот дом хотя бы официально является нейтральной территорией, что позволит отбиться от формальных вопросов.

— Приехали, — мягко потрепал я задремавшую девушку, но в ответ она прижалась только сильнее и намертво обхватила мою руку, словно подушку.

— Альберт, дела в квартале оставляю на тебя, — устало потер я переносицу, — о безопасности принцессы я позабочусь лично.

— Понял, — кивнул здоровяк, скосив теплый взгляд на мирно спящую девушку.

Не знаю, какие чувства Альберт испытывал к Виктории раньше, но сейчас он смотрел на нее точно также, как и на свою сестру, которую, к слову, мы уговорили переехать в квартал.

Ну как уговорили. Альберт ни о чем не спрашивал и сунул ее под бок Малому под личную ответственность.

— А с этими что делать? — кивнул Альберт на вывалившихся из фургона позади двенадцать бойцов личной гвардии принцессы, которые оглядывали все подходы к дому и недобро поглядывали в нашу сторону.

Забавно припоминать, что именно таким волчьим взглядом смотрел на меня сам Альберт еще каких-то одиннадцать дней назад.

— Пусть эти сторожевые песики охраняют периметр. Внутри здания не заходить.

— Они не согласятся, — тяжело вздохнул Альберт.

— Я их не спрашивал. Либо так, либо пусть валят, — пожал я плечами и, аккуратно подхватив спящую принцессу на руки, направился в подъезд.

Волчары-гвардейцы тут же ломанулись вперед и попытались мне возразить, но уперлись в непробиваемую железную стену по имени Альберт.

Я же, игнорируя весь переполох, направился прямым ходом в квартиру и, попутно обновляя защитные контуры, занес Викторию на единственную расправленную кровать и бережно положил на подушку.

Сам же я намеревался переночевать в гостевой спальне, но едва я начал убирать руки, как до этого казавшаяся хрупкой и сонной девушка резко остановила меня.

— Маркус, останься... — прошептала Вика и потянула меня на себя.

Глава 9

Поспать мне в итоге так и не удалось.

Утро уже давным-давно наступило, а я лежал на покосившейся кровати и беззаботно смотрел на сладко спящую девушку с распущенными нефритовыми волосами.

Яркий луч осеннего солнца падал прямо на ее обнаженную грудь, которую лишь частично прикрывал лоскут от порванного одеяла.

Энергии в Вике оказалось куда больше, чем я предполагал и если бы не защитные контуры, которые я так кстати обновил, хрупкие стены жилой многоэтажки могли и не выдержать.

В итоге обессиленная принцесса довольно быстро смогла уснуть, а мне повезло не так сильно. Секс, наоборот, только разогнал перемешанную стихийную энергию по моему телу, вселив ложное чувство бодрости, за которым неминуемо последует откат.

Но тем не менее, я совершенно ни о чем не жалел.

— Разве что о том, что забыл пополнить запасы еды, — вздохнул я, открыв пустой холодильник.

Ну, хотя бы кофе был на месте. Я сразу сварил две порции, наполнил кружку, и с аппетитом потягивая горячий напиток, вышел на балкон.

Отличное настроение не могли перебить даже доносящиеся снизу шум и ругань.

Упрямые имперцы пошли на третий заход, и я с интересом наблюдал, как служивые бессильно разводят руками, а силовая группа поддержки опасливо косится на фигуру Альберта, который якобы невзначай сидит за спиной Лексы и невозмутимо затачивает золотой стихийный клинок.

Общую картину происходящего мне было видно с балкона, а детали я подмечал глазами Попугая, который пристально наблюдал за каждым шагом имперцев, ожидая пока хотя бы один из них посмеет переступить незримую черту его владений.

И когда я подумал, что пик спора уже прошел и имперцы вот-вот вновь отступят, на улице появился, мать его, танк!

Восьмиколесная бронированная махина с двойной башней и гладким стволом выглядела внушительно.

Гладкие формы, стихийный ответ как от пары высокоранговых одаренных, мультистихийные контуры защиты и сладкий запах витающей в воздухе угрозы.

Внешний вид портил разве что слишком броский бело-золотой раскрас и нанесенный на башню герб Клана Света.

Залпом допив обжигающий кофе, я спешно оделся и выскочил в подъезд.

— Доброе утро, ваше благородие, — встретил меня на улице усатый вояка с позывным Хребет.

Без понятия получил он его за свой длинный рост или способность ломать позвоночники врагов, но именно этот усатик являлся главным в гвардии принцессы. И, если не брать в расчет их тактическую ошибку, выглядел он крепким бойцом и являлся Стражем 3-ей категории.

— Доброе, — приветливо кивнул я, — ее сиятельство спит. Внутри здания ей ничего не угрожает, но как только она выспится и его покинет, защита принцессы полностью перекладывается на вас.

— Конечно, ваше благородие! — оказался куда более покладистым, чем я думал гвардеец, — а вам это... помощь не нужна?

— Не нужна, боец, — усмехнулся я, — спасибо. Лучше за периметром внимательнее

следите, в километре на юго-западе сидит паренек, который срисовал ваше построение.

— Кхм, — тут же нахмурился гвардеец и, благодарно кивнув, помчался в указанную сторону, перехватывая винтовку на бегу.

И все же местные слишком много полагаются на огнестрел, — подумал я и повернул за угол, где стояла бело-золотистая бронированная красotka, из-за присутствия которой даже Альберту пришлось напрячься и открыто выйти наружу.

Перепалка на входе в квартал вышла на новый уровень и обстановка накалилась настолько, что Альберт стянул ко входу всех безымянных.

— Зачетная машинка, — кивнул я одному из молодых имперцев внешнего круга оцепления.

Молодой парень в чине младшего сержанта часто захлопал глазами, а потом вдруг вскинул винтовку в руке и заорал:

— А ну, стоять! Руки вверх!

Пожав плечами, я послушно остановился.

Сам парень при этом опасливо сделал шаг назад, но как только на меня обернулись остальные его коллеги, осмелел и нашел заискивающим взглядом своего командира.

Смурного широкого дядьку, который еще несколько секунд назад на повышенных тонах общался с Лексой, а сейчас с довольной харей мчал сквозь толпу имперских полицейских прямо ко мне.

— Вот вы где, ваше благородие, — брезгливо выплюнув последнюю часть, поздоровался единственный, кто из присутствующих здесь имперцев носил деловой костюм.

И судя по тому, с каким трудом пиджак застегнулся на его пузе, прикармливают его Светлые достаточно давно и стабильно.

— Да я как бы и не прятался, — усмехнулся я, узнав лицо человека, который вчера на приеме общался с Князем Природы аккуратно перед тем, как тот сбежал собирать манатки, — Аркадий... как вас там...

— Филиппович, — довольно улыбнулся имперец, — заместитель главы начальника полиции центрального округа.

— Вот как, — присвистнул я, и с нескрываемым любопытством провел пальцем по стоящему танку, — интересные у вас связи, товарищ подполковник.

От этого действия имперца передернуло. Ни один из активных барьеров танка на меня не сработал и это Аркадию Филипповичу не очень понравилось.

А еще происходящее не понравилось Лексе, которая сразу же попыталась прорваться сквозь толпу ко мне, но я покачал головой, и она осталась за границей квартала.

Я уже понял, что их попытки не прекратятся и надо было с этим кончать.

Сам факт того, что каждое утро к кварталу приезжает толпа вооруженной полиции, плохо влияет на репутацию Клана Теней, парализует работу внутри и нервирует моих людей, у которых и без этого хватает забот.

Поэтому, услышав о том, что я являюсь подозреваемым в убийстве Князя Природы и вызван на допрос в отделение, я послушно позволил застегнуть на мне энергоподавляющие наручники и посадить в полицейский транспорт.

Лекса строила мне угрожающие рожи и слала десятки гневных сообщений о том, что все происходящее тупой фарс и вообще дело относительно Князя Природы заведено по статье о «пропаже», а не об «убийстве», но мне было плевать.

Этот Филиппович очень хотел меня куда-то отвезти, и я решил ему немного подыграть.

Как говаривал старик Акс, иногда руль нужно крутить в сторону заноса. Странная, конечно, фраза для Магистра, который никогда за рулем не сидел.

Иногда я задавался вопросом, откуда старик Акс понабрался всей этой своей «мудрости», но о своем прошлом старик никогда не распространялся и либо молчал, либо сразу слал нахрен.

Первая странность случилась уже через пять минут пути. Мы выехали за пределы центрального округа и направились куда-то на юг.

Сидящие напротив меня бойцы опасливо поглядывали на меня и держали оружие наготове даже несмотря на подавляющие наручники.

Ой, мой косяк.

Задумался и не подстроил иллюзию цвета глаз. Неловко получилось. Бойцы видят, что наручники на моих руках есть и они активны, но также понимают, что они ни хрена не работают.

Ну ладно, раз уж все равно спалился, то зачем лишать себя комфорта.

С этой мыслью я невозмутимо расстегнул наручники и аккуратно положил их рядом с собой.

Мои конвоиры ощутимо напряглись, а двое успели навести на меня оружие, но заметив, что я просто заложил свободные руки за шею и уселся поудобнее, решили не стрелять.

Добирались мы в итоге чуть больше часа и, кажется, немного выехали за город. По крайней мере, район где располагалось старое здание полиции был окружен пустырями и каким-то заброшенным складом.

Да и само отделение полиции казалось заброшенным, судя по виду, но я возражать не стал.

Раз привезли сюда, то так надо.

Конвоиры завели меня в самую дальнюю комнату, и бросив на меня сочувствующие взгляды, ушли прочь.

Воспользовавшись моментом, я призвал Кота, который лениво потянулся и недовольно осмотрел пыльную влажную комнату со ржавой маленькой решеткой вместо окна.

— Мр-р-ря? — вопросительно уставился на меня фамилляр, не обнаружив вокруг ни единого врага или угрозы.

— Ты прав, помощь с ними мне не нужна, мне нужно кое-что другое, — кивнул я в сторону окна, — Прислушайся.

— Пф-ф-ф, — фыркнул Кот и, нарочно сложив ушки, стал принюхиваться.

Не любил мой фамилляр задания, в которых не нужно использовать когти и выпускать кишки, а потому всегда выполнял подобное неохотно и с ленцой.

Тем более, лакомства в виде Кристаллов я с собой не захватил, а вредный засранец знал, что они у меня есть и, очевидно, обиделся.

Две секунды потребовалось моему фамиллярю, чтобы учуять цель и от предвкушения у него хвост встал трубой, а слюна потекла из приоткрытой пасти.

— Мр-р-ря? — умоляющими глазками посмотрел на меня Кот.

— Нет, танк жрать нельзя, — покачал я головой и весь энтузиазм фамилляра тут же потух и недовольно фыркнув, он собрался уйти обратно во Тьму.

— Если справишься, дам тебе два Кристалла, — сказал я, едва Кот успел скрыться наполовину.

Черная шерсть вздрогнула, фамилляр остановился и медленно выбрался задним ходом и перевел на меня сощуренную мордочку:

— Мя?

— Харя треснет от четырех Кристаллов, — хмыкнул я, — три и позволю поохотиться на крыс в квартале.

— Мр-р-ря! — чуть призадумавшись, кивнул мордой пушистый манипулятор и выскочил в окно.

Секундой спустя распахнулась железная дверь моей «тюрьмы» и на пороге показался

подполковник.

— Телегин, какого хрена подозреваемый без наручников?! — сдвинул брови Аркадий Филиппович.

Ему ответили что-то невнятное, из-за чего тот нахмурился еще сильнее и опасливо покосился на меня.

Я же невинно посвистывая ждал продолжения всего этого спектакля.

— Прошу простить за ожидание, ваше благородие, — наигранно вежливо спросил подполковник и еще раз покосился на мои свободные руки, — с кем вы разговаривали?

— Ни с кем, — пожал я плечами, — просто мысли вслух. Так что там у вас? — кивнул я на черную папочку в руке Аркадия Филипповича и, слегка напрягшись, тот все же опустил ее на стоящий посреди комнаты пыльный стол и раскрыл.

После чего подполковник брезгливо стряхнул пыль с двух стоящих в стороне табуретов, на один сел сам и второй придвинул мне.

— Итак, господин Маркус, — дождался пока я сяду и начал говорить подполковник, — давайте начнем. Где вы были прошлой ночью?

Допрос в итоге шел максимально неторопливо. Формальные вопросы, на которые я абсолютно уверен, ему ответила Лекса еще до моего прихода и медленная и тщательная фиксация ответов на бумаге.

На столе был еще диктофон, но Филиппович только сделал вид, что его включил.

Я же играл дурачка и изо всех сил помогал нервничающему имперцу делать то, что ему приказали сверху.

Тянуть время.

И вот, спустя почти полчаса этого фарса, на телефон подполковника пришло какое-то сообщение.

Облегченно выдохнув, имперец тут же закончил допрос прямо на середине моего ответа, собрал бумаги и спешно покинул помещение.

Брошенное напоследок «ждите здесь, вас позовут», я встретил со снисходительной улыбкой.

Ждать пока меня «позовут» пришлось ровно минуту.

Оглушающий взрыв раздался снаружи, и мгновением спустя, здание в котором я находился, перестало существовать.

Жидкий стихийный огонь заполнил собой все комнаты, иномирный металл обвалил перекрытия, выжигающее все живое стихия света обратила обломки в черную пыль, а в довершение всего на образовавшуюся пустошь осыпался град из смертоносной каменной крошки.

Все эти эффекты произошли менее чем за секунду.

Мультистихийные снаряды страшная вещь, оказывается. Даже представить страшно, сколько это добро стоит.

В мире едва ли наберется десяток порталных тварей, которые способны воссоздать подобный мультистихийный эффект и каждая из них является «S»-классом и выше.

Если местные добились подобного эффекта технологиями, это впечатляет.

Но, к их сожалению, я обладаю иммунитетом к побочному воздействию всех Стихий, а от прямого меня закрыл вовремя поднятый защитный кокон Тьмы.

Правда, даже ему не удалось поглотить влетевшую в меня стихийную энергию, которой оказалось порядка пятнадцати тысяч единиц!

Более того, рассеять энергию полностью кокон тоже не смог, и в итоге я сейчас стоял на осеннем ветру посреди выжженной пустоши голый и с одной лишь мантией, перевязанной на руке.

Опять.

Весь мой дорогой костюм, который мне шили целых пять дней, сгорел к чертям собачьим вместе с двумя сотнями энергии, которые пришлось затратить, чтобы с костюмом не сгорела еще и моя задница.

Выплывая черную пыль и тщетно пытаюсь стряхнуть с себя копоть, я выбрался из немногочисленных обломков здания и устоял на дуло танка, от которого еще исходил остаточный след смеси из четырех Стихий.

В живых вокруг уже никого не было.

Я до последнего надеялся, что подполковник одумается и даст заднюю, но нет. Имперец решил идти до конца и может сказать спасибо, что он и его люди умерли без мучений.

Со слабаками Коту играть не интересно, и он убил их быстро.

К слову, самого фамильяра нигде не было видно, и почуяв неладное, я подскочил к люку и нырнул внутрь танка.

— Не трожь казенное добро! — строго гаркнул я, застав Кота буквально облизывающим массивный снаряд с цветной маркировкой и буквой «S».

Фамильяр меня не послушал и вскинул лапки, чтобы поглотить вкусняху, но был пойман за шкуру.

— Мр-р-ря!!! — брыкался и возмущался Кот, не сводя голодного взгляда с двух мультстихийных снарядов.

— Ладно, охранять можно, — сдался я и отпустил блохастого, — но если пропадет хоть один, стрелять из танка я буду тобой.

— Фр-р-р! — показательно возмутился Кот, но на самом деле был рад, что ему позволят остаться.

Для него даже просто находиться рядом с мощным мультстихийным источником тоже было в кайф, и он с блаженной мордой разлегся на боеприпасы и, закатив глаза, замурчал.

Я же, убедившись, что трофей, за который я заплатил своим терпением, временем, костюмом и двумя сотнями единиц энергии в безопасности, вылез из танка и, активировав коммуникатор, набрал номер.

— Дай угадаю, — раздался абсолютно спокойный голос Альберта, — тебя связали и бросили в озеро, но ты всплыл и теперь тебе нужен фургон под трофеи?

— Ты правда думаешь, я бы позволил бросать себя в воду посреди осени? Она же холодная!
— в сердцах возмутился я и поежился на ветру, — нет, в меня выстрелили из танка.

— ЧЕГО?! — тут же переменился голос Альберта, — ты как? Где? Мы уже едем!

— Да нормально все, — выковыривая сажу из слипшихся волос, хмыкнул я, — кроме того, что я не совсем понимаю, где бы его теперь спрятать.

— Кого спрятать?

— Ну танк.

— ТАК ОН У ТЕБЯ?!

— А ты думал я нахрена с ними поехал? — удивился я, — собственно, чего звоню. Среди твоих ребят танкистов не найдется? Ну и ангар какой-нибудь... или схрон... навряд ли его запустят обратно в столицу.

— Как давно умер экипаж?! — вдруг раздался возбужденный голос, в котором я узнал Льва.

Ух ты, на этот раз никаких «ваше благородие» и показной вежливости.

— Минуты три, — пожал я плечами, — а что?

— Эта малышка «Левиафан» последней спецификации! У них на борту есть система

самоликвидации и у нас осталось... — тут голос Льва немного сбился, и я мельком услышал взбудораженные споры нескольких людей, — пять с половиной минут, примерно. Если поторопимся, можем успеть обесточить, но нужно действовать аккуратно и внимательно слушать меня. Ясно? Если хоть немного ошибетесь, она может...

Дальше я уже не слушал, а просто коснулся корпуса танка и закрыл глаза.

Всего в машинке было запечатано семь сложных мультистихийных конструкторов, но лишь один из них оказался привязан ко времени, и я прошептал:

— «Поглоти».

Мгновением спустя, вся энергия, которой был запитан конструктор, исчезла и на меня из танка высунулась недовольная морда Кота.

Конечно, жадный пушистый проглот почувствовал, что я сожрал часть его «вкусняшки».

— Ой, ладно, будет тебе четвертый Кристалл, — вздохнул я и вернулся к звонку.

— ... теперь, аккуратно отсоедините желтый провод от седьмого, пятого и третьего коннекторов... — торопливо вещал напряженный голос Льва, на фоне которого отчетливо слышалось брзжание Пахома и еще по меньшей мере трех человек.

— Я все обесточил, — прервал я коллективный инструктаж, — что-то еще нужно сделать?

— Нет, не нужно... — ошарашенно ответили мне, — но вы уверены...

— Вот и славно, — зевая проговорил я, — координаты я сбросил. Отправьте с танкистами Лису, а то их охранная сигнализация сожрет, — добавил я напоследок и повесил трубку.

После чего заглянул в люк и напомнил Коту, что жрать плохих людей можно, а хороших нельзя и, пожившись на холоде, накинул на плечи мантию и направился искать, где тут можно поймать такси.

Глава 10

Горячая вода джакузи грела промерзшие на осеннем ветру косточки, включенный гидромассаж снимал мышечное напряжение, холодный вискарь освежал разум, а мясная закуска утоляла разогнавшийся за суетное утро голод.

— Благодарь, — с улыбкой на лице протянул я, глядя в потолок.

Поймать такси в полуголом виде оказалось чуть сложнее, чем я думал и наличие у меня на шее Кланового амулета только усугубляло ситуацию. Хорошо хоть какой-то добрый семьянин сжалился над замерзшим оборванцем у дороги и добросил меня до «Южного Пантеона».

Да, отправиться я решил именно туда. В моей квартире все еще спала принцесса, а в квартале мне отдохнуть толком не дадут.

Требовалось найти место, где я смогу расслабиться и куда не дотянутся вездесущие ручки Куратора. «Южный Пантеон» стопроцентно отвечал на оба требования и несмотря на то, что на оплату полулюкса местного отеля я потратил половину своих скудных остатков на личном счету, я ничуть не жалел.

Откат от количества поглощенной энергии Князя Природы мощно ударил по мозгам и перегруженному телу требовался отдых.

Последние два денька выдались особенно насыщенными, но дела явно пошли в гору. Теневой Квартал надежно защищен, связь со Стихией медленно, но верно растет, энергии моего источника теперь хватает на одновременное поддержание базовой формы двух фамильяров и того и гляди скоро хватит на призыв третьего.

А еще у меня есть танк!

— Блин, танк... — задумчиво покрутил я стакан с вискарем, — на его содержание ведь нужны деньги.

И не только на его содержание...

Лекса, конечно, стабилизировала финансовую ситуацию в квартале, но это лишь значило, что у нас нет долговых обязательств, а вот баланс по-прежнему не сильно превышал ноль.

Планы по исправлению ситуации у меня были, но парадокс заключался в том, что на их осуществление тоже нужны деньги.

Что ж.

Руки есть, ноги есть, голова на плечах есть. Не пропаду и своим людям пропасть не позволю.

Судя по отчетам Лексы нынешнего баланса хватит еще на две недели, а к тому времени я что-нибудь придумаю.

Да и стотысячный транш от Князя Света скоро должен поступить. Разумеется, я ничего ему не сообщал об убийстве Князя Природы, но я уверен, что этот хитрый лис и сам знает, что случилось.

Интересно, каким будет его следующий ход? В отличие от прямолинейного Куратора, дальнейшие действия Князя Света оставались для меня загадкой, и этот факт приятно интриговал.

Поймав себя на мысли, что все равно не могу перестать думать о делах, я улыбнулся. Похоже, привычки Паладина никуда не делись со мной даже в отпуске. А ведь раньше я думал, что без старика Акса я бы точно занимался чем-то другим.

Ошибался, получается.

Наконец, отогревшись, я закинул в рот остатки мясной закуски и, сворачивая челюсть от зевоты, пошел досыпать то время, которое не удалось ночью.

В мягкой словно облачко кровати отеля уснуть удалось быстро и я проспал как убитый несколько часов, пока меня вдруг не разбудил телефонный звонок.

Я медленно открыл глаза, прислушался к внутренним ощущениям и удовлетворенно кивнул. Усвоение энергии закончилось успешно, и тело было полностью готово к новым свершениям.

— Внимательно слушаю, — лениво ответил я на настойчивый звонок.

— Ага, как же, внимательно он слушает! — раздался возмущенный мужской голос, — я ведь уже пятый раз...

Договорить голос не успел, потому что я повесил трубку и пошел умываться.

Несмотря на то, что за окном уже стемнело, а часы показывали восемь часов вечера, для меня сейчас было типа утро.

Режим? Не, не слышал. Хотя я же в отпуске. Режим тут вроде как и не нужен.

— У аппарата, — бодро отозвался я настойчивому абоненту.

— Вообще-то, бросать трубку это крайне невежливо... — укорили меня, и я снова сбросил звонок.

Никакого такта.

Ни привет, ни как дела, ни прости, что разбудил.

С этими мыслями я вышел из ванной и в дверь номера тактично постучали. Я остановился, опустил взгляд на мигающий звонок на коммуникаторе и, нахмурившись, подошел и открыл дверь.

— Макс, имей совесть... — заговорил я, и увидев там мило улыбающуюся Лексу, на автомате добавил, — я же не одет.

Хотя, технически, вокруг пояса у меня была обмотана мантия. Я же не дикарь.

— Я вижу, — хмыкнула девушка и сунула мне в руки прозрачный чехол с костюмом, — а еще твое голое дорожное дефиле заснял репортер журнала «Зеркала столицы» и растиражировал канал «Гроза». Заголовок показать?

— Нет, спасибо, — пожал я плечами, — а ракурс подобрали удачный?

— Вполне, — усмехнулась уголками губ Лекса, которая выглядела веселой.

Слишком веселой...

От осознания последнего, я подозрительно замер, успев натянуть только брюки, подошел к девушке вплотную и принялся.

— Ты что пила?

— А у нас сухой закон? — вопросом на вопрос ответила Лекса.

Только сейчас я обратил внимание, что девушка в белоснежном коктейльном платье, с кучей дорогих украшений и на высоких шпильках.

— Один момент! — поднял я палец и ответил на не прекращающий трезвонить телефон, — ты хочешь позвать меня бухать? — тут же задал я вопрос.

— Ну да... — ответил мне чуть растерянный Макс, который явно готовил гневную тираду, — правда, мы уже начали... но ты сам виноват! Опоздал уже на десять минут! Слушай, можешь заявиться хоть голым! Если честно, некоторые дамы тут только этого и ждут... — с легкой завистью добавил он шепотом.

— В следующий раз с этого и начинай, — вздохнул я, — а претензии высказывай после важной стратегической информации!

— Так ты же все равно не станешь слушать! — возмутился Макс.

— Зато успею узнать самое важное, — улыбнулся я и, повесив трубку, вернул взгляд на терпеливо ожидающую Лексу.

— Ты ведь в курсе, куда именно я опаздываю, да? — уточнил я.

— Разумеется, — хмыкнула Лекса.

— Супер, — улыбнулся я и спешно оделся.

К моему счастью, костюм был простым, да и не совсем костюмом, если уж быть честным.

Брюки, пиджак и футболка. Ну еще трусы и пара носков. И все это было без бренда и воняло дезинфицирующей химией, а значит, дешевое.

Похоже, дела с финансами у квартала чуть хуже, чем я думал, ну или наш рациональный экономист Лекса не верит, что моя одежда переживет вечер.

В итоге я так ничего и не успел спросить, как мы зашли в лифт и поехали вниз. В отражении зеркала мы с Лексой выглядели словно из двух разных миров, из-за чего личико блондинки вновь тронула улыбка.

Пф. Если она думает, что меня волнует, что обо мне подумают и таким образом решила меня «наказать», то очень зря.

Любая одежда не способная выдержать выстрел танка для меня считай, что одноразовая и мне ничуть не стыдно за то, что я не выбрасываю деньги на ветер.

И вообще, Лекса только что попыталась меня разыграть? От этой мысли я подозрительно сощурился и ущипнул девушку за оголенное плечо.

— Эй!

— Просто проверял, не подменили ли мою послушную помощницу, — тут же примирительно поднял я руки и в этот момент лифт открылся.

Там нас встретил приветливый слуга и без всяких вопросов повел в сторону центрального зала «Южного Пантеона». Вход в который, вообще-то, был платный и стоил дороже снятого мной номера, но денег с нас не взяли.

О том, что Макс ждет меня именно там, догадаться было несложно.

Оставался открытым вопрос как и зачем тут оказалась Лекса, но на мой вопрос девушка лишь лаконично ответила «увидишь» и, обхватив мою руку, сопровождала по пути.

— А вот и главный виновник! — торжествующей улыбкой встретил нас Макс и, галантно улыбнувшись Лексе, протянул мне руку.

— Виновник чего на этот раз? — пожал я руку и слегка озадаченно оглядел три десятка человек с разными напитками в руках, взгляды которых были устремлены на меня.

Часть присутствующих я видел в первый раз в жизни, а часть без проблем узнал.

Как, например, вечно хмурого Таранова со стопариком водки в руке, Майора Горемыку с ехидной ухмылкой и стоящую с ним рядом девушку-аналитика «Пасти Аргуса». Только вместо белого халата на Алле было изысканное рубиновое платье и смотрелась она здесь весьма гармонично.

И происходило это все на четвертом ярусе вилл-зоны, где кроме нас и пяти милостивых девочек официанток никого не было.

— Как чего?! — опешил веселый Макс, — виновником торжества! В столице появился новый Ратник и это нельзя игнорировать! Люди должны знать нового героя в лицо и иметь возможность его поздравить и отдать дань уважения!

С этими словами Макс нарочито вежливо поклонился, и его примеру последовали все остальные. После чего парнишка громко произнес: «Да будет праведен и велик твой путь!» и толпа хором повторила за ним и одновременно выпила.

Я же стоял и не мог поверить своим глазам. Мне ведь не померещилось. Он только что процитировал кусок из наставления служителям Ордена?

— Пей, — ткнула меня в бок Лекса, и я опустошил поднесенный мне бокал шампанского.

После чего ко мне медленно, и соблюдая какой-то незримый иерархический порядок, потянулись гости. Большинство просто лаконично говорили «поздравляю» и возвращались к своим делам.

Но были и те, кто говорил чуть больше.

— Не сдох еще, молодец, — громко гоготнул Таранов и ткнул меня в плечо.

— Как видите, капитан, удача пока на моей стороне, — улыбнулся я.

— Ага, как же, «удача», — хмыкнул Таранов и вопросительно сощурился, — надеюсь, ты в кабинет не засядешь после получения всех этих своих... статусов?

— Ты не на меня ли намекаешь, часом? — возник у Таранова за спиной могучий мужчина, на фоне которого тот слегка ссутулился.

— Да вы что, товарищ майор! — обиженно насупился капитан, — я ж не это имел в виду!

— Знаю, Пашка, знаю, — усмехнулся он, — пойдем лучше еще жажнем по одной. Я впервые за двадцать лет вырвался в люди не для того, чтобы бездельничать!

— Так точно! — отдал честь капитан и махнув мне рукой, пара уже изрядно захмелевших высокопоставленных лиц министерства Стражей пошли в атаку на бармена.

— Непривычно видеть вас одетым, — странно улыбнулась Алла.

— Не вам одной, — усмехнулся я, — не вам одной. Если в вашей лаборатории найдется толковый портной, дайте знать.

— Обязательно, — кивнула женщина и не особо охотно уступила место следующему.

На все ушло минут тридцать, не меньше. И когда я уже выдохнул, уделив внимание каждому, ко мне подошел веселый Макс.

— Ну как тебе? — со сверкающими глазами окинул он местечко, — круто же? А ты брать трубку не хотел! Сегодня здесь все можно, понимаешь? Лучшая в городе еда, элитная выпивка, множество иных длинноногих... бонусов, — подмигнул он, — и все это сегодня абсолютно бесплатно вплоть до полуночи для Ратника и его приглашенных гостей!

— Так эти напыщенные лица — просто халявщики? — кивнул я на тех, кого видел в первый раз.

— Ох и тяжело же с тобой бедной Александре... — сочувственно покачал головой парень, и в этот момент блондинка как раз подошла сзади.

— Не тяжелее, чем Диане с тобой, дитяtko, — огрызнулась Лекса.

— Я бы попросил! — важно поднял палец вверх Макс, — однажды я тоже стану Ратником и приглашу сюда всю столицу!

— Ага. Если Диана разрешит, — парировала Лекса и с улыбкой кивнула в сторону лестницы, — а вот и она идет.

— Бл... — тут же ушел весь запал у парня и он поспешил отсюда ретироваться.

Я же взял с подноса бокал шампанского, и под руку с Лексой, мы отошли в сторону.

С углового балкончика четвертого яруса открывался отличный вид на водопад и искренне веселящихся внизу сотни людей.

— Ты ведь понимаешь, что происходит и почему это важно? — убедившись, что нас не подслушивают, тихо спросила Лекса.

— Более менее, — кивнул я, — и каков прогноз?

— Благоприятный, — удовлетворенно кивнула Лекса, — да, пришедших не очень много, но тут важно не количество, а сам факт присутствия. До вчерашнего дня никто бы не рискнул с тобой открыто связываться. Сейчас же ветер в высших кругах переменился.

— А поподробнее? Я кроме людей из министерства здесь никого не знаю.

— Не просто людей, а очень видных его членов! Присутствие здесь и начальника, и заместителя рекрутского корпуса означает, что все отделение тебя поддерживает безоговорочно вплоть до того, что готово вмешаться, если тебя попытаются убить! — поспешила пояснить Лекса.

— Вот как... то есть они тут не просто «поздравляю» сказать и прибухнуть нахаляву?

— Конечно нет! — возмутилась Лекса и тут же прикрыла ротик ладошкой и сбавила тон, — коалицию огня не позвали, но их отношение к тебе и так приятно после вчерашнего рукопожатия с самим Князем и твоими близкими отношениями с принцессой. От коалиции Кланов Воды и Смерти пришел племянник главы Рода Озерцовых с невестой, — кивнула девушка на синеволосого парня, который меланхолично попивал мохито в углу в компании молодой дамы.

— Да, Озерцовы не правящий и не боевой Род, однако именно они отвечают за дипломатию и внешнюю политику всей коалиции воды. Да, поддержать тебя водники пока не готовы, но такой выбор представителя отражает их умеренную заинтересованность в переговорах.

— Понял, — кивнул я, припоминая, что помимо поздравлений этот Озерцов усмехнулся, что вид на здешний водопад не идет ни в какое сравнение с красотой их горячих источников.

Я не сразу понял, что это означало, теперь же было очевидно, что это приглашение.

Узнав это, я еще раз прокрутил в голове слова всех, кто ко мне подходил.

— А эти? — указал я на двух грузных мужиков, которые о чем-то с азартом спорили перед вмурованным в стену чучелом Медверыси.

— Максим их не представил? Это его двоюродные братья. Вообще, представителей Клана Молнии тут собралось больше прочих. Целых шесть и один из них представитель второй по старшинству ветви Клана. К тому же весь этот вечер инициатива именно Максима, — не очень охотно признала Лекса, — не знаю, как ты этого добился, но это означает, что эти убежденные одиночки открыто готовы предложить тебе... партнерство.

— Партнерство? — поднял я бровь, — какого рода?

— Без понятия, — пожала плечами Лекса, — официально никаких бумаг не поступало, но, полагаю, Максим еще поднимет этот разговор.

— Если Диана его не сдаст в вытрезвитель, — усмехнулся я.

— К слову о ней. Вечера, подобные сегодняшнему, политически значимы и появление на них членов Клана Астрала тоже важный факт.

— Хочешь сказать, Диана тоже поддерживает меня?

— И не только она, — вскинула носик Лекса, — я здесь не как твоя помощница, а как одна из членов Клана Астрала. На подобных мероприятиях в принципе не бывает «случайных» людей. Так что советую присмотреться к каждому.

— Зачем? — тепло улыбнулся я, — у меня ведь есть ты.

— Пф, лентяй, — фыркнула Лекса, но ей, похоже, было весело.

Больше мы о делах не говорили. Да и поводов не было. Исполнив свои политические роли, гости один за одним вежливо попрощались и разбрелись по своим делам.

Кто-то, как Озерцовы, сразу ушли домой.

Кто-то, как Алла и младшие братья Макса на танцпол.

Кто-то, как Таранов и Горемыка в поисках новой выпивки.

А кое-кто конкретный с именем Максим просто бесследно исчез.

Тоже мне организатор вечеринки. Ну ничего, через свою помощницу я пробил номер, где остановился парнишка и заказал доставку.

Семнадцать блюд из краба и не дай Аргус ему не сожрать их все. Утром схожу — проверю.

Дольше всех наверху в итоге задержались мы с Лексой. Я и сам не заметил, как за простой болтовней пролетело несколько часов и нас вежливо прогнали с арендованной вип-зоны, так как время перешагнуло за полночь и комплексный пакет «поздравляем Ратника» превратился в тыкву.

Слово за слово, и мы с Лексой плавно переместились в мой номер отеля. Полулюкс был оплачен до полудня, номер безопасен, кровать там шикарная, а спать я не планировал и был совершенно не против уступить ее явно уставшей за эти сутки Лексе.

Сам же я полез в джакузи, намереваясь полежать в тишине и обдумать новую информацию, только вот кое-кто был против.

— Не спится? — поднял я взгляд на стоящую передо мной в кружевном белом белье девушку.

На что Лекса молча разделась и нарочито медленно залезла в горячую воду, не сводя с меня вызывающего взгляда.

— И хочется же тебе все усложнить, — покачал я головой, не в состоянии оторваться от изящного идеального тела без единого изъяна.

Прав был старик Акс. Астральные девицы — опасные существа.

Они слишком много знают о людских пороках и без зазрения совести виртуозно играют на них, используя для своих целей техники, куда сложнее и опаснее обычной иллюзии.

— Люблю сложности, — игриво улыбнулась Лекса и рядом с ней в джакузи возникла ее астральная копия, неотличимая от оригинала.

Материальная... копия.

Глава 11

Измотать Лексу оказалось вдвойне, а после того, как мы переместились на кровать, то и втройне трудней.

Если честно, если бы я до этого хорошенько не выспался и не набрался сил, не уверен, что мне бы хватило энергии на эту неугомонную бестию.

Когда-то давно мне, несмотря на запреты Акса, посчастливилось «пересекаться» с двумя астральными девицами. И вот теперь, тесно познакомившись с третьей, я могу с уверенностью заявить — они такие все.

Хотя Лекса выделялась даже среди них особой... изобретательностью.

И вот когда на часах доходило пять утра, а Лекса видела десятый сон, я спустился на лифте в бар.

Сна не было ни в одном глазу и я решил пойти пропустить кружечку другую холодного имперского и заодно позавтракать.

Центральный зал «Южного Пантеона» к этому моменту практически опустел. Остались лишь самые стойкие.

Все же даже аристократам нужно работать утром понедельника.

— Хоть и не всем, — хмыкнул я, — оглядывая шумную компанию из двадцати человек у танцпола.

Накормить меня бармен не смог и отправил в кафе бокового крыла. Ну, хотя бы пивом не обделил и на том спасибо.

Потягивая кружку пенного на ходу, я преодолел коридор и оказался в панорамном и пустом зале, где мне уже подали комплексный завтрак.

Оперативно.

Еще и в пять утра и без единой претензии или недовольной мины.

Все-таки в этом месте сервис потрясающий. Не удивительно, что аристо так полюбилось это заведение.

К тому же за три посещения я видел меньше половины площадей «Южного Пантеона», в котором наверняка происходят вещи и поинтереснее, учитывая, что владеет им совет Князей, а среди работников исключительно родовые слуги.

— Я же вам говорю, господин, меню завтраков будет доступно с шести часов утра, — донесся настойчиво-вежливый голос где-то в коридоре и секундой спустя там появился молодой аристократ в парадной военной форме Стража и голодным видом.

Его хмельной взгляд уставился на меня, после чего он без всякого стеснения ткнул в меня пальцем и схватил за галстук появившегося подле него работника заведения.

— Че ты мне гонишь?! Вон же сидит какой-то хмырь! Я тоже хочу завтрак!

— Не вынуждайте меня звать охрану, — построжел голос бесстрашного слуги.

— Угрожаешь мне, да? Ты хоть знаешь кто я, падаль?! — возмутился молодой аристократ.

— Гость, который вот-вот попадет в черный список нашего заведения вместе со всем Родом,

— мило улыбнулся ему работник, не дрогнув ни единым мускулом.

А вот молодого эта фраза смутила и сбила разом всю спесь. Наблюдать как хоть и родовой, но тем не менее слуга, словом осаживает аристократа было приятным началом дня.

— Слышь ты, чмошник в обносках! — поняв, что с работником заведения ссориться не стоит, переключился на меня борзый молодой, — я вызываю тебя на дуэль за право сидеть за этим столом!

От услышанного я не смог сдержать усмешки и отложил столовые приборы в сторону.

Меня тысячи раз вызывали на дуэли по самым разным поводам.

Из-за трофея, из-за женщины, из-за денег, один раз из-за лошадиного седла... но на моей памяти ни разу меня не вызывали на дуэль из-за яичницы с беконом.

В интересное время живем, оказывается.

— Господин Ратник, вы не обязаны... — повернулся ко мне работник, но я остановил его речь рукой и поднялся на ноги.

Словом, то что меня назвали Ратником, молодого аристократа ничуть не смутило. Ну или он не расслышал.

— Все в порядке, — кивнул я, — я принимаю вызов.

— Я все разрулил, ребята! Нас запустят! — победоносно воскликнул молодой аристократ и махнул рукой своим дружкам в коридоре.

Это была та самая шумная компания, что я видел у бара. Услышали мой разговор с барменом про завтрак и увязались следом.

Слуга сопровождал нас во внутренний двор, который судя по наличию тут небольшой боевой площадки часто использовался для подобных мероприятий.

Этот же многозадачный сотрудник выступил судьей нашей скоротечной дуэли, и он же вызвал скорую помощь пьяному дуэлянту, который сломал об меня руку и потерял сознание.

Еще троих глупых пьянчуг, которые смело вступились за своего друга, постигла та же участь. Разве что переломы были у всех разные.

Когда четвертый пьяный аристократ потерял сознание, судья уже даже не удивлялся и просто невозмутимо вызывал еще одну карету скорой помощи и знаменовал мою победу.

Четыре дуэли спустя, желающих мстить больше не осталось, и мигом протрезвевшие остатки шумной компании рассосались так же быстро как и появились.

Дружба дружбой, а угодить в больницу и опозорить свой Род на пустом месте желающих не осталось.

— Убедитесь, что им окажут помощь и доставят по домам, — вежливо попросил я.

— Конечно, господин Ратник. Также их семьям будут выданы мои личные показания об инциденте и некоторые... пожелания от лица нашего заведения, — улыбнулся сотрудник.

— Благодарю, — кивнул я и направился обратно.

Жаль, ребятки оказались совсем зелеными и их потугов даже для разминки не хватило. Но хотя бы теперь меня никто не потревожит за моим честно завоеванным столиком.

Так я думал, пока не увидел, как за ним беззаботно сидит Макс и смотрит в окно.

Эх, последнюю радость от победы испортил.

— Доброе утро! — завидев меня, улыбнулся во весь рот парнишка.

— Как тебя запустили? — вздохнул я и беззаботно принялся за свой законный завтрак.

Он оказался горячим. То ли успели приготовить новый, то ли разогрели к моему приходу, мне было все равно. Вкус яичницы из стопроцентно порталльных ингредиентов оказался отменный.

— Так же как и тебя, — пожал плечами Макс.

— Разве ты уже Ратник? — поднял я бровь, натывая на вилку очередной кусок.

— Нет, но чтоб ты знал я, вообще-то... — начал было обиженно бурчать Макс, но нахмурился и продолжать не стал.

Тоже мне секрет устроил. Как будто рассекать на транспорте по пешеходной площади Единства и иметь в личных помощниках такую как Диана может рядовой член Клана.

Лекса говорила, что он, вроде как, талантливый и подающий большие надежды боец из второй ветви Клана Молнии.

Впрочем, мне без разницы.

Пусть хоть из десятой или вовсе простолюдин. Все, что мне нужно было знать об этом человеке, я увидел на берегу моря, когда мы останавливали волну Крабов. И пожалуй, Макс первый, кого я могу назвать в этом мире другом.

— А ты что заказал? — как бы невзначай уточнил я, и Макс внезапно побледнел, а улыбка сошла с лица.

— А я... не голоден, — отвел взгляд парнишка и он действительно старался не смотреть на еду.

— Если что, срок хранения у моего подарка три дня, — улыбнулся я.

— Знаю... Диана сказала, — сокрушенно выдохнул Макс и обреченно опустил голову на стол, — слушай, Маркус, — пробурчал он, — за сколько ты готов отменить пари?

— Уже сломался? — удивился я, — а я как раз нашел еще один Портал, где Крабы водятся, а то слухи пошли, что в столице они начали заканчиваться.

— Ага, конечно, заканчиваются они... — фыркнул Макс, — Диана, как прознала про пари, сразу заказала месячную партию у сёгуната из восточной столицы...

— Ну хоть кто-то чтит пари! Золотой человек! — уважительно кивнул я, — держись ее.

— Ну так что, пятьсот тысяч и по рукам? — поднял на меня полный надежды взгляд Макс.

— Нет.

— Шестьсот.

— Нет.

— Семьсот... — не сдавался Макс.

— Так, — поднял я суровый взгляд, — не заставляй меня учить твою благородную задницу очевидному. Пари невозможно отменить деньгами.

— А чем можно? — оживился парнишка, — Маркус, я не протяну месяц! Я же так сам скоро стану крабом!

— Пари может отменить только другое пари, — важно заметил я, закидывая в себя последний кусок яичницы.

Надо будет попросить рецептик. Вроде и съел немного, а ощущения сытости словно килограмм мяса навернул.

— Согласен! — тут же выпалил Макс.

— Во-первых, ты еще не слышал условия...

— Без разницы! Я готов!

— Во-вторых, — усмехнулся я, — тебе его еще надо выиграть.

— Бл... — тут же сокрушенно опустил голову Макс, — ладно, забудь. Ты тех пацанов же не

убил? — вдруг резко перевел он тему разговора.

— А это бы сорвало твоё предложение о партнёрстве? — легко переключился я.

— Откуда ты знаешь... — удивился Макс, а потом понимающе хмыкнул, — точно, Лекса. Стоило догадаться. Поэтому я и хотел поговорить вчера.

— И сбежал.

— Тактически отступил! — бодрым голосом подметил Макс, — и нет, нашим намерениям убийство пацанов бы не помешало, но и не помогло. Среди них оказался член одного из наших вассальных Родов. Его убийство все бы немного усложнило. Ещё в той компании был один бастард видного члена Клана Воды. Официально претензий бы к тебе не было, но вот неофициально...

— Меня бы послали нахрен, — закончил я его мысль, — можешь не продолжать.

А факт того, что на двух особо борзых я заметил следы ментальной техники светлых, я решил придержать при себе. Во-первых, я не смогу это доказать. А во-вторых, наказать светлого ублюдка самостоятельно было уже делом принципа.

— Ладно, — подозрительно посмотрел на меня Макс, — вижу, ты опять что-то затеял, и пока не сбежал, я предлагаю Клану Теней подписать намерение о сотрудничестве с Кланом Молнии. Официально.

— Я же, кажется, уже говорил, что мне не нужна защита? — нахмурился я.

— Это не защита, Маркус! Договор о намерениях не предполагает военную поддержку, а создает почву для торговли, обменом информацией, взаимопомощи в бизнес-проектах, — перечислил Макс.

— Ясно, — понятиливо хмыкнул я, — ты боишься, что мы восстановим связи с коалицией огня.

— Да ты уже почти туда вступил! — возмутился он, — жмешь руку Князю Огня, спасаешь будущую Княгиню природников, назначаешь начальником СБ Ратника Металла!

— Поэтому ты их не позвал на вечеринку? — поинтересовался я.

— Зря ты так, — насупился Макс, — да, официального приглашения членам коалиции огня выдано не было, но приходиться им никто не запрещал.

— Правда, если бы они это сделали, то показали бы обществу, что Клан Теней все еще принадлежит им.

— А ты начинаешь шарить, — одобрительно хмыкнул Макс, — да, ты прав. Но никто из коалиции огня не пришел, а значит, остальным можно вести с тобой переговоры. Прости,

Маркус. Но наш Князь привык быть первым в любой гонке.

— То есть наш конфликт со светлыми его не смущает?

— Ой, этому конфликту светлых и теневигов тысячи лет, Маркус, отмахнулся Макс, — он никого не удивляет. Удивляет то, что ты смог дать достойный отпор и выйти из-под крыла огневигов и теперь Клан Теней — лакомый кусочек для каждой коалиции. Видишь ли, у нас в Империи все завязано на единстве Десяти Стихий. Даже номинально считающийся уничтоженным Клан Теней очень важен.

— Чем же? — заинтересованно подался я вперед.

— Прости, Маркус, этого я не могу сказать.

— А что можешь?

— То, что мое желание помочь искреннее.

— Зачем это тебе?

— Причина та же, что и в первый день нашего знакомства, странный северянин, — ухмыльнулся Макс, — интуиция.

— Отправь документы Лексе, я подумаю, — принял я решение и поднялся на ноги.

— О большем и не прошу, — благодарно кивнул Макс и попрощавшись, я оставил его одного и направился обратно в номер.

События прошлого вечера четко показали, что прямо сейчас у меня один активно действующий враг.

Куратор.

И хотя меня больше напрягал сам Князь Света, мешал мои ближайшим планам и представлял опасность для моих людей именно Куратор и настало время ему достойно ответить.

С этими мыслями я переступил порог номера. Лекса еще спала, и я с комфортом устроился на соседнем диванчике, взял планшет Лексы и начал изучать ее отчеты по Куратору.

И от одного взгляда на количество листов, я понял, что одним часом это не обойдется.

•
○ *

— Доброе утро, — отвлек меня сонный голос и я невольно залюбовался, как белокурая красotka потягивается под лучами рассветного солнца.

Лекса заметила мой взгляд и нарочно сделала это медленно, ничуть не стараясь скрыть свое идеальное тело.

Усложнять она действительно любит.

Шальную мысль отбросить планшет и наброситься на нее прямо сейчас я отогнал, но с трудом.

— Доброе, — улыбнулся я и вернулся к документам.

Осознав, что соблазнение не сработало, девушка показательно разочарованно вздохнула, накинула на себя белый халат, подошла ближе и с деловитым выражением на лице глянула на экран планшета.

— Все просмотрел?

— Почти, — кивнул я, — не хватает только отчета Лисы о допросе.

— Я же его приложила, — нахмурила носик Лекса и в два клика открыла нужный документ.

— Он не полный, — хмыкнул я, — похоже, она тебе не до конца доверяет.

— Вот как... — задумалась моя помощница, — а эта девочка умнее, чем я думала. Думаешь, утаила что-то важное?

— Не знаю, но она мне нужна, — сказал я и отложил планшет в сторону.

— О! — оживился взгляд Лексы, — есть план?

— Можно и так сказать, — улыбнулся я, — звони танкистам.

•
○ *

В этот хмурый понедельник в столице было дождливо и ветрено. Штормовое предупреждение среди дня, который синоптики обещали солнечным, могло испортить настроение кому угодно, но не мне.

Внутри танка, знаете ли, не ощущались ни дождь, ни ветер, ни паника стремительно уступающих нам дорогу водителей.

Комфортно ли внутри танка как пассажиру? Не особо.

Мешало ли мне это наслаждаться происходящим? Вообще нет!

— Охренеть, ваше благородие! Нас правда не остановили! — все еще не мог поверить в происходящее Лев.

Словно восторженный ребенок, он сидел на месте механика-водителя и гнал нашу машину смерти вперед по дорогам столицы.

Я занимал место командира и любовался видами, а третьим членом экипажа была Лиса, которая разлеглась в кресле оператора-наводчика и тоже была в восторге.

Только причиной ее радости являлся не танк, внутри которого она мчит по дорогам столицы, а Кот, что довольно мурчит у нее на ручках.

Блохастый наотрез отказывался покидать танк, пока я не выдам ему обещанную награду, а я не хотел кормить его с таким трудом добытыми Кристаллами, пока не начался замес.

— Мы на месте, ваше благородие! — отчеканил Лев, когда танк выкатил на позицию и остановился перед центральным входом в старинное бело-золотое здание.

Сверкающие золотой вязью колонны, треугольная крыша со статуями на фасадах и свисающий вниз огромный штандарт с гербом Клана Света. Не скупился Куратор на украшения своей любимой игрушке.

Красиво, ничего не скажешь. Но вот толковой внешней защитой своего драгоценного театра он зря не озаботился.

Экая безответственность.

— Действуй, — кивнул я и мультистихийный снаряд, с оглушительным грохотом обрушил всю свою разрушительную мощь на изящный бело-золотой фасад.

— А это точно дипломатическая поездка? — отвлеклась от котика Лиса, и вместе со мной замороженно наблюдала как величественное здание старейшего в столице театра «Лицедеи» складывается словно карточный домик.

Глава 12

— ПОШЛА ПРОЧЬ!!! ОСТАВЬ МЕНЯ!!! ПРОЧЬ!!! УЙДИ!!! — с громкими криками подорвался мужчина и жадно начал глотать ртом воздух.

Дрожащей рукой он потянулся к полотенцу, что лежало рядом на тумбочке, и промокнул им вспотевшую шею. После чего глянул в зеркало, скривился, поправил съехавшую маску и направился в душевую.

Последние дни Куратора мучили страшные кошмары.

Все началось с визгливой безглазой девки известной как Банши.

Легкий противник для одаренного Света с ярко выраженным ментальным аспектом, только вот когда тварь издохла, на ее смену пришла новая.

Еще уродливее и громче прежней.

Куратор убил и ее.

А потом появилась еще одна и еще... и еще...

Дошло до того, что Куратор даже глаза не мог закрыть без того, чтобы не увидеть какую-нибудь черную хтоническую тварь и перегруженный мозг просто отказывался спать.

Не помогли ни таблетки, ни подручные лекари.

Все бессильно развели руками, ссылаясь на внешнее воздействие.

Куратор и сам прекрасно понимал, что его атакуют извне, но это знание никак ему не помогало, и с каждой новой неудачей он становился все раздражительнее и беспокойнее.

Лишившись нормального сна, Куратор, чтобы не потерять свои ментальные способности, был вынужден цепляться за каждую минутку, которую ему удавалось поспать, из-за чего он практически круглосуточно не покидал собственную комнату.

Вот и сейчас, несмотря на то, что время было уже далеко за полдень, Куратору удалось поспать от силы три часа и все, чего он хотел сейчас, это успокоить свою нервную систему под ледяной водой, переодеться и вернуться в кровать.

И едва Куратору удалось восстановить свое сердцебиение и успокоиться, как дверь душевой вдруг распахнулась.

— ГОСПОДИН! БЕДА, ГОСПОДИН! — завопил его первый помощник.

Голова Куратора ужасно раскалывалась, и первой же реакцией было заткнуть источник крика.

Что он и сделал, пробив череп наглицу золотой душевой лейкой.

По белой плитке под ногами потекли алые струи крови, и Куратору сразу стало спокойнее и теплее на душе.

Обрадовавшись своим ощущениям, он зевнул и быстро обтеревшись, поспешил в кровать, пока сонливость не пропала, но в покоях его встретила коротышка с белоснежными косичками и насмешливым взглядом.

— Чего тебе, Энджи? — недовольно хмыкнул Куратор, замерев в проходе.

Особенностью Клана Света было то, что каждый ребенок Главы Рода с самого рождения жил и воспитывался отдельно.

Свой Родовой герб, своя гвардия, своя прислуга, свой особняк, свой финансовый счет... в

Клане Света все наследники были друг другу не просто чужими людьми, но еще и врагами-конкурентами за престол и в такой агрессивной среде воспитывались с пеленок.

Поэтому в гости друг к другу «семья» захаживала крайне редко. В основном, чтобы позлорадствовать над неудачами непутевого родича или подготовить почву для новой интриги.

— Отец звонил, попросил к тебе сходить, — с нескрываемым злорадством улыбнулась девчонка, — проверить, как ты себя чувствуешь, братец.

— Стой... отец звонил... ТЕБЕ?! — взревел Куратор, который с Князем не разговаривал с того дня, как тот пообещал сделать его главным наследником.

В отличие от иной родни, внимание Князя Света являлась проявлением исключительного расположения!

Любой знак внимания, а особенно звонок, означал, что ты не забыт и не вычеркнут из Клана. А в исключительном случае, разговор с отцом это шанс продвинулся по рейтинговой доске, которая отражала истинное положение дел и иерархию внутри Клана.

С первой тройкой наследников Князь всегда на связи, ведет через них основные дела Клана, посвящает в тайны, дает им самые важные поручения, выгодные контракты, и иногда, даже посещает лично.

Первой десятке рейтинга он звонит хотя бы пару раз в год.

А вот тем, кто дальше заветной десятки, остается лишь перебиваться подачками и лишь мечтать о внимании отца.

Этих наследников для Князя и, соответственно, всего Клана Света просто не существует.

Настолько, что находящийся много лет последним в рейтинге Денис, по слухам, вообще ни разу за всю жизнь не удостоивался возможности даже поговорить с отцом.

И чтобы Князь вдруг взял и позвонил этой тупице Энджи?! Двадцатой в очереди наследования?!

А НЕ ЕМУ! ЧЕТВЕРТОМУ!

Куратор был в ярости и судорожно подбежал к телефону, чтобы проверить, не пропустил ли он звонок от отца, пока боролся с кошмарами.

Но нет! Пропущенных не было и факт того, что отец передал сообщение через Энджи, а не позвонил лично означал только то... что ОН ВДРУГ УПАЛ НИЖЕ ДВАДЦАТОГО МЕСТА!!!

— Этого не может быть... — дрожащим голосом прошептал Куратор и перевел свой взгляд

До заветной мечты Куратора оставался лишь один шаг и несмотря на то, что его привычный мир вокруг рушится и горит адским пламенем, он был готов ухватиться за эту нить зубами.

- - *

— Ты ведь понимаешь, что он боевое животное? Машина для убийства! Ужас летящий на крыльях ночи! — сидя на ветке дерева, вздохнул я.

— Ой... Котик умеет летать? — продолжая чесать пузико моему фамильяру, вычленила для себя самое важное Лиса.

Я открыл было рот, чтобы ответить, но передумал и вместо этого растянулся на ветке поудобнее.

Внутри Портал оказался непроглядными джунглями с кишачими вокруг Желтыми Громовыми Змеями.

Не самая приятная тварь «D»-класса с очень вредной привычкой швыряться молниями.

И ладно бы делали это гадские змейки открыто, так ведь нет!

После каждой такой атаки эти хитрые тварюшки уходили на «перезарядку» и тут же активировали маскировку, обнаружить которую в этих джунглях практически нереально. И пока мы с Котом их искали, те уже успевали накопить новый заряд и вновь атаковать.

Да еще и эффективная дистанция стихийной атаки Желтых Громовых Змей могла достигать до сотни метров, из-за чего уже за час беготни по джунглям измотался что я, что Кот. Да и Лисе перемещаться по разряженному воздуху грозовых джунглей было проблематично.

Стихийные частицы молнии не такие разрушительные для организма как частицы огня или металла. Их умеренный переизбыток вызывает легкий паралич конечностей, снять который помогает отдых. Не смертельно, но и не особо приятно.

Для долгих сражений в таких условиях нужна поистине зверская выносливость.

Вот мы сейчас и сидели на вынужденном привале, устроившись на раскидистых ветвях древа-громоотвода. Это достаточно редкое даже в здешних джунглях растение обладало свойством поглощать электричество вокруг себя и служило для нас безопасной зоной, где можно перевести дух.

Однако стоит нам спуститься вниз, как кишачие вокруг желтые твари хлынут на нас с новой силой.

И змей разных форм и размеров было внутри так много, что такими темпами закрывать нам втроем этот Портал пришлось бы недели две.

В Реестре этот Портал числился как закрытый уже семь лет, но по факту он активно рос все эти годы и бесконтрольно наращивал популяцию Желтых Громовых Змей.

И тупой Куратор походу еще и хорошо подкармливал местных змей человечинкой.

Иначе такое количество тварей просто не выжило бы на столь малом клочке джунглей.

И самой главной проблемой была не столько сила одной отдельно взятой Желтой Громовой Змеи, сколько ее высочайшая плодовитость и способность накапливать в себе энергию, увеличиваясь в размерах до пяти раз.

Пока нам везло встретить в основном самый голодный молодняк, но пристальное внимание из глубины джунглей я ощущал даже отсюда.

— Можно я уже пойду поохотиться? — кинула на меня умоляющий взгляд Лиса.

— Нет, еще рано, — покачал я головой.

— Ну блин! Скучно же! — сокрушенно вздохнула Лиса.

— Мр-р-ря? — поднял свою морду Кот.

— Нет, тебе тоже нельзя, — строго ответил я.

— Мр-р-ря!!!

— Нет, вкусняшки заранее я тебе тоже не дам.

— Гр-р-р! — тут же обиделся Кот.

— Нет, даже одну нельзя! — нахмурился я, — знаете, братцы-попрошайки, я уже начинаю жалеть, что взял вас с собой, а не отправил вместе с танком в квартал. Делали бы сейчас мозги не мне, а Льву.

— Прости, — вздохнула Лиса, от скуки начав ходить по раскинутой рядом лиане.

Получалось изящно и грациозно. Если бы Лиса не стала убийцей, то из нее бы вышел неплохой канатоходец в цирке.

А вот мой фамильяр, тисканья которого внезапно прекратили, нахмурился пуце прежнего и обиженно перепрыгнул на соседнее дерево.

И секунды не прошло, как его подпаленная шальной молнией шкура не вернулась обратно на наше древо.

Я смеялся, Лиса сочувствующе качала головой, змеи внизу синхронным шипением приветствовали точное попадание своего собрата.

Гармония.

В какой-то момент я успел задремать и решившая воспользоваться этим Желтая Змея забралась наверх и попыталась прикончить меня старым добрым ядовитым укусом из засады.

Мелкая падлюка устала ждать нас внизу, а в итоге с проломленной черепушкой осталась висеть на ветке как шарфик.

На подобные фокусы мог решиться только голодный молодняк, которому ввиду размера и силушки не достается пропитания.

Те же змейки, что чуть покрепче и помудрее, будут ждать нас до последнего внизу, прекрасно зная, что никуда мы от них не денемся.

Так, незаметно за ожиданием прошло три часа.

— Ну наконец-то! — уловив сигнал своего жучка, оживился я и, сладко потянувшись, поднялся на ноги.

Первые люди Куратора начали заходить в Портал, а значит, нашу долгожданную охоту можно начинать.

Глава 13

Блондин в белоснежной маске стоял и хмуро оглядывал раскинувшиеся перед ним джунгли. Яркий золотистый доспех переливался на редких лучах пробивающегося солнца.

Нервно подергивая рукой, Куратор обвел взглядом свое войско.

Бессменный личный Страж в золотой маске стоял рядом и сжимал в могучих руках артефактный хлыст. Семь верных гвардейцев стихии света раздавали последние указания своим отрядам, в которые входило общим числом около полутора сотен бойцов разной степени силы и вооруженности.

Куратор пошел ва-банк и взял вообще всех подданных, кто мог держать оружие. Он и кухарок бы вооружил боевыми ножами, если б Портал так быстро не оцепили Стражи министерства и не запретили доступ гражданским.

Поскольку Портал находился на частной земле, Куратору удалось убедить министерство дать ему время на самостоятельное решение проблемы.

Полученных двадцати четырех часов, должно быть достаточно, чтобы найти и прикончить этого Маркуса и закрывать Портал самостоятельно при этом вовсе не обязательно.

Можно будет скинуть эту рутину на министерство, которое из-за случившегося наверняка наложит руки на его землю, но об этом Куратор старался не думать.

Тем более что со статусом первого наследника его навверняка поселят в центральную резиденцию.

— Все готово? — нервно поглядывая на часы, спросил Куратор.

— Да, — отозвался Приручитель, — путь очищен. Твари нас не тронут.

— Прекрасно, — нетерпеливо хмыкнул Куратор и армия двинулась вперед.

Первым шел сам Куратор, который благодаря взору света безошибочно чувствовал, где находятся эти поганые теневики.

Приручитель шел рядом и обеспечивал безопасный коридор. Энергетических затрат на это требовался самый минимум, местные монстры признавали авторитет воспитывающего их долгие годы человека и не приближались.

Гвардейцы вели свои отряды на небольшом расстоянии друг от друга, готовые к окружению и ликвидации цели в любой момент.

При этом чувствовали опытные и сильные гвардейцы себя уверенно, в отличие от большинства подчиненных им бойцов, которые привыкли работать в иных условиях и сейчас то и дело опасливо озирались на шипение и шорохи в непроглядных джунглях вокруг.

— Стоять! — вдруг поднял руку вверх и замер Приручитель, и армия послушно остановилась и уставилась на шевелящийся куст впереди.

— Не стрелять! — строго добавил он, услышав, как некоторые особо нервные взвели пушки.

— Ты же сказал, путь чист?! — нахмурился Куратор.

— Я разберусь, — хмыкнул Приручитель и, пройдя несколько шагов, медленно отодвинул огромный зеленый лист.

И там в странной позе замерло небольшое черное существо с торчащей во все стороны шерстью, от которой слышались легкие электрические потрескивания. Зверь перевел на спаливших его процедуры людей недовольную морщку и икнул, отчего яркие голубые искорки пробежали по торчащим как антенны усам.

Приручитель медленно потянулся к хлысту, но существо почуяло опасность и сигануло у него между ногами и взяв резко влево, скрылось в ветвях.

— Что это было? — подошел раздраженный Куратор.

— Кошак, — озадаченно глядя в темноту джунглей, выдал Приручитель, — поймать?

— Он опасен?

— На вид безобидный, — не очень уверенно пожал плечами Приручитель, — похоже, шпион или попытка нас отвлечь.

— Тогда идем дальше! — скомандовал Куратор, — цель уже практически в зоне досягаемости!

Приручитель кивнул и шагнул дальше, но вдруг замер. Его взгляд изменился, лицо побледнело, а рука тут же вскинула сияющий голубыми прожилками хлыст.

— Ты чего творишь?! — вскрикнул врезавшийся в резко тормознувшего Стража Куратор, но Приручитель его не слушал и напряженно смотрел в ближайшие кусты, из которых резко выскочила и остановилась желтая змея.

Гигантская тварь в несколько раз превышала размером всех своих собратьев и от ее вида побледнели практически все.

Поймав пульсирующим голубым взглядом Приручителя, тварь угрожающе возвысилась над ним и яростно зашипела. Желтые чешуйки заискрились голубым сиянием, а земля содрогнулась под ногами от грома, свалив десяток человек на землю.

Приручитель сглотнул ком в горле и, не отводя взгляда от внимательно разглядывающей их огромной твари медленно опустил хлыст.

— Это королева! Не дергайтесь! Она пришла не за нами! — ровным тоном, но так, чтобы все услышали, сказал Приручитель, наблюдая как за ней из кустов показались десятки... сотни змей поменьше...

— Какого хера... — начал было Куратор, но Страж тут же закрыл ему рот, пока сам изо всех сил старался подавить волю единственного существа, которое было способно перехватить у него контроль над выводком.

На его памяти за семь лет королева ни единого раза не покидала своего логова и это не могло быть совпадением...

Едва Приручитель успел об этом подумать, как краем глаза заметил за толпой бойцов кошака, который смачно отрыгнул кусочек... змеиного яйца?

— ОСТОРОЖНО! — уже не сдерживаясь закричал он, но было поздно.

Королева его заметила.

Раскрыв пасть, гигантская змея метнулась в сторону кошака и попутно перекусила двух замерших как статуи вояк, что стояли у нее на пути.

— Мр-р-р-ря-ха-ха-ха, — послышалось Приручителю за миг до того, как на королеву обрушился шквал огня поддавшихся панике бойцов.

— Круговая оборона! — осознав, что окончательно потерял контроль, завопил Приручитель, и одновременно с его криком на них бросились в атаку сотни змей.

- - *

Я сидел на ветке и весело покачивал ногами, наблюдая за происходящим внизу хаосом через Кота.

Сожрав два Кристалла Металла, мой фамильяр фонил стихией металла так, что одним своим видом бесил всех окружающих змей, которые ненавидели эту стихию всем нутром. Но этого было недостаточно и по моему приказу блохастый сгонял в глубину джунглей и полакомился сочными стихийными яичками.

Я говорил, что для нужного эффекта достаточно сожрать одно, но пушистый слегка увлекся вкусняшками и опустошил гнездо королевы на два десятка нерожденных детенышей. Отчего его шерсть вздыбилась, конфликтующие стихии внутри фамильяра вступили в реакцию и его сейчас неслабо так штырило.

И этот маленький торчок с бешеными зенками сейчас носился в тылу врага и драл когтями людей... змей... деревья... и вообще все, что попадалось под его наэлектризованные и усиленные стихией металла когти. При этом попутно стараясь не быть проглоченным взбешенной королевой.

— Твой выход, — кивнул я нетерпеливо переминающейся с ноги на ногу Лисе, — план помнишь?

— Да помню я все, помню, — закивала она с блестящими глазками, — давай уже сюда мою лапочку!

— Эх, — вздохнул я и еще раз подумал, не погорячился ли.

Одно дело калечить психику фамильяров, она у них достаточно гибкая, но вот порождения Тьмы отучить от новых повадок будет проблематично.

Обычно у них сохраняется два, максимум три инстинкта или особенностей из прошлой жизни, которые я могу точно использовать.

У жучка это лень и наблюдение, у ящерок любопытство и скрытность, у ищейки страсть пугать и находить сокрытое. Дай им задание, выходящее за эти узкие рамки, и они словят ступор или проигнорируют.

Так, ленивый жучок наотрез откажется двигаться, ящерки, наоборот, не станут сидеть на месте без движения ни единой секунды, а ищейка откажется кусаться. В итоге тысячи доступных мне воплощений Тьмы крайне узкоспециализированные и обычно АБСОЛЮТНО не способны к обучению.

Однако Лиса за какую-то неделю смогла пошатнуть мое убеждение, обучив ищейку по кличке Пушок, которую я ей доверил не только находить вещи, но и прятать их! Да, она обучила воплощение Тьмы, которое ей даже не принадлежит использовать теневой, мать его, карман!

Девчонка сама не представляет, насколько уникален ее талант и какие возможности он перед ней открывает.

При этом сама Лиса также нахваталась у ищейки парочки теневых трюков и научилась насылать кошмары. Да, управляя ищейкой, я давал своей ученице подсказки и намеки по обращению со стихией тени, которые Лиса схватывала на лету и с ходу адаптировала под себя.

Занятно, что на наглядном примере животных, Лиса воспринимала информацию куда лучше, чем человеческие слова.

И вот когда ищейка уже стала неспособна чему-либо обучить мою ученицу, я решил перевести Лису на второй этап.

— Явись, — скомандовал я и в ручках девушки появился хомяк по кличке Проглот, с которого и началось обучение Лисы.

На этот раз зверек с обсидиановой гладкой шерсткой не стал убегать от Лисы и просто нежился в ее объятиях.

М-да. Стоит ли говорить, что хомяк до этого был отъявленным тактилофобом? Да он мой-то прикосновения терпел, только потому, что я ему приказывал, а тут по своей воле...

— Кхм, — откинув ревностные мысли, кашлянул я, — повтори-ка план.

— К любым менталистам первым идет Пушок и сбивает им концентрацию, после чего Проглот отвлекает визуально, и если оба пункта выполнены, могу приближаться я, — слегка надув губки отчеканила Лиса.

— Со спины и только к одиночкам, — напомнил я и, понятливо кивнув, девчонка скрылась в тенях вместе с хомяком.

До этого момента Проглот любил только жрать, скакать и массировать себе щечки.

Даже интересно, чему Лиса сможет научить его за неделю. В любом случае ей будет полезно научиться самой применять «скачки» в реальных боевых условиях и Проглот ей покажет наглядно, как это делается.

В заглавнике у меня есть еще порядка трех десятков воплощений с теневыми способностями и если Лиса продолжит в таком темпе, то может стать Теневином куда страшнее Мрака.

Вообще, отпускать Лису на крепких и опытных менталистов было опасно, но девчонка была

настойчива и требовала, чтобы я отдал ей всех гвардейцев, раз уж запретил приближаться к Куратору.

Прикинув, что ее подстрахует Кот, я согласился.

Еще пару минут я наблюдал за обстановкой и спрыгнул вниз. Троица горе-бойцов, которые решили устроить укрытие от змей под моим деревом, померли быстро.

Огнестрел меня не интересовал, поэтому я взял только простенький, но крепкий на вид меч, две игольчатых гранаты и кинжал под разделку тушек на возможные Кристаллы. Так-то кинжал у меня один был свой, выданный еще в министерстве, но лишним не будет.

Жаль, ребята оказались без рюкзаков. Свой я не брал, так как изначально рассчитывал просто обрушить театр и поймать Куратора на живца внутри квартала. Но внезапно появившийся на месте руин Портал заставил меня поменять свои планы.

Если честно, я и Лису-то взял с собой по причине того, что она сама ходячая тактическая сумка, но перед тем как забирать свое добро, нужно достойно проводить в мир иной тех, кто любезно нам это добро принес.

За десять минут число мной убитых достигло пятнадцати и Куратор, наконец-то перестал прятаться внутри кольца обороны и, бросив своих людей защищать тыл, выдвинулся в мою сторону в сопровождении трех одаренных.

Улыбнувшись, я направился вглубь джунглей, заманивая его за собой.

Змей по пути попадалось мало и большинство из них меня просто игнорировали и ползли на помощь своей королеве. Тех же немногих, что бросались в отчаянную атаку, я ловил и подвешивал плетями Тьмы и сбрасывал на головы моих преследователей.

Не то, чтобы я надеялся этим их убить, мне просто было весело наблюдать через оставленного в ловушках жучка, как они верещат и матерятся.

Правда, уже на третий раз интерес поугас и я, шутки ради, засунул в одну из змей две взятых гранаты. И когда один из бойцов с невозмутимым видом наткнул летящую сверху змею на свое копьё, два моих подарка взорвались, и число сопровождающих Куратора одаренных разом сократилось до одного.

Места назначения я достиг через тридцать минут неспешного пути.

Мог бы и быстрее, но мои преследователи после случившегося происшествия с гранатами двигались как черепахи и шарахались каждого куста.

Логово королевы выглядело внушительно. Круглое, выжженное плато с несколькими десятками сложенных в аккуратные ячейки хрупких желтых яиц, между которыми раз в несколько секунд бьют стихийные молнии.

Хаотичные удары стихии не издавали никакого звука, отчего они на первый взгляд казались иллюзией, но разлетающийся от каждого удара заряд стихийных частиц был отнюдь не иллюзорным.

Растекаясь по грозовому плато, стихия впитывалась в желтые яйца и на них появлялись едва заметные голубые искорки.

— Вот ты и добегался, урод, — отвлек меня от созерцания красоты логова неприятный голосок и я повернулся.

Зло скалясь, на меня пялился мужик в белой маске. Ну, я подумал, что он скалится, судя по глазам. Или тужится. Одно из двух.

Из дорогого доспеха торчали два десятка стихийных игл и угадывались следы множества попаданий стихийным электричеством. Отсюда определить материал не получалось, но бронька крепкая, даже жаль, что ее так раскурочили.

А вот второй переживший погоню преследователь стоял с голым торсом, тоже в маске, но золотой, рваных шортах на босую ногу и с хлыстом в руках. И выглядел он целехоньким, хоть и слегка выдохшимся.

Чисто внешне, стихийный ответ у парочки масочников был сопоставимым.

— Ну и кто из вас Куратор? — лениво уточнил я.

— Сейчас поймешь, гнида, — фыркнул белая маска и его глаза налились ослепляющим сиянием.

— Понятно, — поморщился я от его взгляда как от фонарика, — узнаю козлиный голосок.

— НА КОЛЕНИ! — прогрохотал отовсюду повелительный голос.

Я медленно начал опускаться, стараясь не заржать оттого, с каким победоносным воодушевлением восприняла мои действия эта парочка. А потом невозмутимо почесал пятку и беззаботно вернул вертикальное положение.

— Действительно, не работает, — смог удержать лицо Куратор, хотя в маске это не то чтобы очень сложно, — Твое сознание словно... мертво. Так слухи не врут, ты владеешь силой смерти?

— А может из тебя просто говенный менталист? — подкинул я иной вариант.

— Вот как, — сжал кулаки Куратор и взмахом светящихся ладоней подвесил над нами яркое солнце.

Лучи стихийного света тут же обволокли нас троих, но если меня этот свет пытался испепелить вместе с костями, то светлым эта энергия давала защиту и пассивное

сверхисцеление.

Неприятная штука высокого ранга. Попади под такую Лиса, ее бы медленно убивало в конвульсиях примерно так же мучительно, как и светлых, которых она «топит» в тенях.

Все-таки хорошо, что я решил отвести этих ребят подальше в джунгли. Для того, чтобы попасть под эффект этого солнца, достаточно просто увидеть его свет.

— И это все? — спросил я, чуть прикрывшись ладонью от яркого сияния.

— Ты точно не теневик, — холодно констатировал Куратор, — но теневой клинок все равно признал тебя... с каким же удовольствием я залезу тебе в черепушку...

— ... не переживай, когда ты мертвый, это не больно, — неожиданно продолжил фразу второй масочник и резко взмахнул хлыстом.

Вот же подлые рожи, — выругался я про себя, уворачиваясь от пущенной в меня молнии.

За спиной раздался треск падающего дерева и оглушительный грохот. Значит, второй у нас силовик, владеющий световым отражением. Интересная комбинация.

— И не только силовик, — задумчиво почесал я подбородок, глядя, как вокруг меня одна за одной вылезают змеи.

Я перестал считать на третьем десятке. А когда они вдруг остановились и начали покрываться голубой спиралью, я понял, что будет больно и шагнул на плато.

Бесшумная молния жახнула с неба в пяти сантиметрах от моего лица.

Из-за разговорчиков просчитался на одну секунду, но все равно сохранил невозмутимое лицо, и это масочников подкосило.

Куратор разозлился, а вот его приятель растерялся. Особенно когда заметил, что его послушные змейки отказались меня атаковать рядом с гнездом и просто замерли в ожидании других приказов.

Осознав, что для всех местных змей защита гнезда это первичная задача, которую не сбить никаким ментальным контролем, мастер хлыста подумал несколько секунд и отпустил контроль.

Змеи тут же скрылись в джунглях, выполнять вторую по приоритетности задачу. Спасать королеву от нервного срыва и помочь ей поймать Кота.

А нет, она слегка подустала носиться за моим фамильяром и сейчас с аппетитом жрет армию Куратора, чтобы восполнить силы.

Я же заложил руки за спину и невозмутимо прогуливался по грозовому плато, не

оборачиваясь на бьющие то тут, то там молнии.

— Да как ты это делаешь?! — не стерпел Куратор, который отозвал прожорливое и бесполезное против меня солнце и все это время пытался взять меня под контроль.

Безуспешно.

Хотя некоторые проблески бывали и, чтобы их подавить простого иммунитета не хватало.

Приходилось тратить энергию.

Правда от каждого удара молнии на плато мне перепала часть растекающейся на детеньшей в яичках энергии и это не только компенсировало затраты на ментальную защиту, но и было приятно.

Надо будет предложить Максиму бизнес-идею. Озоновые ванны! Не так эффективно, как целебные источники водников, хотя... бодрит не хуже.

— Кажется, я понял, — хмыкнул мужик с хлыстом после трех минут тщательного наблюдения за мной и сделал шаг вперед на плато.

Эх. Если бы понял, то шагнул бы на полметра левее.

Следующий же разряд молнии устремился прямо в него.

К чести мужика, он не сдох и успел выставить кверху свой хлыст, который погасил часть урона. Но необузданной мощи в молниях было так много, что чувак припал на колени и замер на месте.

— Вторая ошибка, — улыбнулся я, глядя, как молния врезается в него повторно и выжигает до костей.

Глава 14

Люди очень любят говорить, что молния не бьет в одно место дважды.

Так вот, они ошибаются.

Еще как бьет.

И не только дважды, но и трижды.

В чем прекрасно мог убедиться труп желтой маски, которому прилетел «контрольный» третий заряд.

Увидев смерть своего товарища, Куратор вздрогнул и отошел на два шага назад. Еще и зыркнул так невзначай себе за спину.

Нет уж, дружок, никуда ты от меня не уйдешь.

Однако, к моему удивлению, Куратор не стал убегать и приложил свою светящуюся пятерню к белой маске, что мгновенно переняла стихийное сияние.

Я был готов к любому фокусу из обширного арсенала Светлых, но вот того, что одновременно с этим засветится и маска дохлого мастера хлыста я не ожидал.

Это было что-то новенькое!

Опережая мои рефлексy, костлявая рука трупа намертво вцепилась в мою ногу, и следующий же удар стихийной молнии жახнул прямо в нас.

Мозг сработал мгновенно, и я вскинул вверх правую руку и принял удар на обмотанную там мантию. И в этот же момент сложил пальцы левой руки в форме пистолета и направил на Куратора.

Часть разрушительной энергии была погашена мантией, часть шарахнула по внутреннему источнику, лишив меня разом четверти запасов энергии, но последняя часть подчинилась и транзитом через мое тело вылетела из левой руки аккурат в Куратора.

Сердце на пару мгновений остановилось и болезненно кольнуло, руки и грудь жгло, словно я искупал их в лаве, но Куратору было куда хуже. Он лежал на земле и дымился с огромной дырой в груди.

Со смертью Куратора дохлая марионетка разжала мертвую хватку и, подхватив хлыст, я поспешил покинуть грозное плато.

Все же рановато мне еще пытаться поглотить такие объемы дикой энергии за раз.

Ну а второй причиной эвакуации с грозовой ловушки был нарастающий шипящий шелест из глубины джунглей, сопровождающийся угрожающими громовыми раскатами.

И источник всего этого добра мчался прямо на меня.

Я покрутил в руках опаленный и полуразорванный хлыст и убрал его в сторону. Потом обнажил меч, пощупал острие пальцем и вернул обратно в ножны.

Зря я, конечно, не взял с собой теневой клинок. С ним прорубить твердую кожу Королевы Громовых Змей не составило бы особого труда, а вот лезть в глотку как-то особого желания нет.

Мои размышления о том, как бы прикончить тварь, прервал фамильяр. Весь взлохмаченный, окровавленный и потрескивающий голубыми искорками Кот появился у моих ног и потерялся о штанину, оставляя там электрический ожог.

— Мр-р-ря! — довольно промурчал пушистый хитрец, пытаюсь показать, что он все так и

планировал.

Еще и смотрел на меня с выпрашивающей благодарности мордой, словно только что не облажался приведя на меня королеву куда раньше оговоренного.

И то, что тварь почувствовала проникновение в свое драгоценное гнездо и ломанулась сюда, наплевав на Кота, его ничуть не оправдывало.

Задача есть?

Есть.

Выполнил?

Нет.

А награду просит. В этом весь Кот.

— Так и быть, прощаю тебя за то, что нашел смелость появиться лично, — мило улыбнулся я и вынул из кармана два Кристалла Металла.

Я же обещал четыре, а свое слово я привык держать. У Кота загорелись глазки, потекла слюна и втрое усилилось мурчание.

— Кушай, кушай, — погладил я его и скормил оба Кристалла разом.

Сытый Кот довольно рыгнул и с чувством выполненного долга попытался свалить во Тьму, но я остановил его за шкуру.

— Мр-р-ря?! — возмутился пушистый, который прекрасно понимал, что накорми я его хоть десятью Кристаллами Металла, пробить электрическую оболочку королевы этой стихией он не сможет.

Более того, сам схватит такую отдачу, что, скорее всего, помрет.

— Нет, приятель, — покачал я головой, — вложения придется отрабатывать.

И в этот момент из джунглей с громовым шипением выскочила десятиметровая бешеная змеюка и безо всяких прелюдий бросилась на меня.

Кот почуял неладное и судорожно начал трансформировать шерсть в стальные иглы, чтобы вырваться из моего захвата. Но когда он закончил, то уже летел прямой наводкой в раскрытую пасть змеи.

Я же ушел от выпада разъяренной Королевы перекатом, и отогнавшая меня от драгоценных яиц змеюка стала покрываться голубой спиралью, готовясь к стихийной атаке.

Атаке, которой было не суждено произойти.

В один момент тварь раздуло изнутри сотнями игл и недоуменно моргнув голубыми глазищами в последний раз, Королева Громовых Змей рухнула замертво.

А несколько секунд спустя, фыркающая и сплевывая кровь, из мертвой пасти выбралось нечто отдаленно похожее на облеванного ежа с кошачьей мордой.

Существо жадно вдохнуло свежий воздух, тут же скривилось от вонючего трупного смрада и потянулось языком к спине, чтобы почистить шерстку, но замерло на полпути, да так и зависло.

— ТЫ СЛОМАЛ КОТИКА! — раздался возмущенный голос за спиной и обеспокоенная девушка подскочила к бедному страдающему созданию с иглами вместо шерсти, с которых стекали змеиные внутренности.

Только вот гладить Лиса его не решилась и как помочь, тоже не знала, из-за чего перевела на меня тяжелый взгляд.

Настолько злой я Лису еще не видел, а маленький пушистый манипулятор даже жалобно пискнул, усугубляя положение.

Казалось, вот еще миг и моя ученица сорвется. Над ее впечатлительностью еще надо будет поработать.

— Заканчивай придуриваться, — хмыкнул я, но фамильяр даже не шелохнулся.

М-да.

Совсем разбаловала Лиса его своими ласками. Маленький манипулятор настолько на них подсел, что совсем берега попутал.

— Мне повторить? — уже без улыбки строго сказал я, и ощутив мой настрой, фамильяр проникся.

В мгновение ока вся слизь исчезла, иглы втянулись, а перед нами сидел идеально чистый матерый Кот с блестящей ухоженной шерстью и стальными когтями-саблями.

Лиса недоуменно захлопала глазками и завертела головой.

— Будешь его баловать, на шею сядет, — предупредительно хмыкнул я, — на рожу его внимательнее глянь. Он же сам кайфанул от убийства змеюки, которая битый час гоняла его по джунглям.

Лиса нахмурилась и пристально посмотрела на Кота, который смущенно отвел взгляд.

— Плохая киса! — возмутилась Лиса, — никаких почесываний за ушком неделю! — строго

добавила она и я заметил, как Кот расстроился.

Буквально на секунду, так как тут же увидел лежащие на плато беззащитные яички. Фамильяр облизнулся и шагнул к ним, но провалился в подготовленную мной лужу Тьмы, не успев даже пикнуть.

Вся накопленная Котом энергия перетекла в меня, разгоняя кровь по телу и отрезвляя мысли. Голова слегка закружилась, а тело наполнилось легкостью и целой прорвой энергии, которая требовала выхода.

Не удивительно, что моего фамильяра так плющило. Стихии Молнии и Металла не очень уживались друг с другом и вступали в конфликт, провоцируя бесконтрольные выбросы энергии.

На то, чтобы все утихомирить ушло десять секунд, в которые Лиса безо всякой команды начала собирать вокруг лут.

Какая умничка.

— Яйца не забудь, — кивнул я на плато.

Молнии исчезли вместе со смертью Королевы.

А еще тогда же в тело хлынул холодок, знаменующий закрытый Портал и появилось уведомление в Реестре о повышении моей категории Стража до восьмой.

Что это давало помимо возможности получить и использовать на одежде именной знак, я не знал. Однако это вплотную приблизило меня к седьмой категории, начиная с которой мне станут доступны министерские Порталы желтой зоны.

Своих Порталов у Клана Теней там нет, так как с аукциона нам достаются лишь объедки с княжеского стола. Другими словами, те Порталы, на которые никто из Кланов не заявляет претензии.

Как это точно работает, я понятия не имею, а спросить не у кого. Осведомлены только те, кто имеют доступ к терминалам, и тайну сию они хранят под семью замками. Даже Лекса по этому пункту ничего раскопать не смогла и развела ручками.

Что ж, придется покопаться самому. Ну а пока лут родименький!

Пока я играл в догонялки с Куратором, Лиса веселилась с гвардейцами и справилась великолепно.

Поначалу у нее не получалось их разделить, и Лиса довольствовалась простыми бойцами одиночками, но как только на армию светлых напала Королева Змей, их строй окончательно разрушился.

Вот тогда Лиса разгулялась на славу и поочередно утащила в Тени каждого из семи гвардейцев. Одержимая девочка никого не отдала Королеве, а одного бедолагу утащила в мир теней прямо из пасти змеюки.

Что с ними стало дальше, меня не особо волновало. Главное Лиса не забывала трофеить все, что плохо лежит. Вот и сейчас, обобрав два дохлых тела в масках, она брезгливо плюнула на Куратора и ухватилась за маски.

— Ой, — донесся недоуменный вздох и я отвлекся от расчленения башки Королевы Змей.

Лиса подняла труп Куратора и подергала рукой, демонстрируя, что маска не снимается. Пожав плечами, я кинул ей второй разделочный кинжал.

Девушка ловко его поймала, слегка нахмурилась, глядя на труп, а потом, видимо, вспомнила кому этот труп принадлежит и спокойно отсекла маску от его лица и сунула в теневой карман.

По любопытной моське видел, что Лиса хотела что-то спросить, но не стала и провернула такой же фокус со вторым трупом.

Я же к этому моменту как раз добрался до мозгового центра твари и довольно лыбясь, аккуратно вытащил оттуда искрящийся голубыми вспышками крупный предмет.

Еще с малых лет я знал, что чем меньше граней и неровностей, тем мощнее и напитаннее Кристалл, но за всю свою карьеру Паладина я не встречал в Порталах «С»-класса настолько чистый экземпляр.

Не имея ни единой шероховатости, этот Кристалл имел идеальную форму овала, размером был с крупное куриное яйцо и светился мягким голубым сиянием как маленькая луна.

Портал не просто был открыт семь лет, но все это время он еще и находился в активной стадии, а весь излишек поглощала ненасытная и хитрая Королева, которая вместо того чтобы вылезать в мир, укрепляла выводок и копила силы.

От одной мысли о том, что это создание могло вылезти посреди населенной столицы в любой момент, мне захотелось воскресить Куратора и убить еще раз.

Только медленно.

Ведь пока Стражи в столице успели бы отреагировать, число жертв исчислялось бы десятками тысяч.

— Какой красивый, — замороженно моргая кошачьими глазками, прошептала Лиса.

— Ради этого стоило получить молнией по башке, — усмехнулся я, а сам не мог отогнать мысли о том, что раз семилетний Портал способен породить такой Кристалл... то что же тогда я найду в Портале которому десять лет? Двадцать? Сто?!

Отогнав наваждение, я бережно положил Кристалл во внутренний карман и, потирая ручки, направился обыскивать логово.

Сбор змеиных яиц я оставил на Лису.

Жизнеспособных экземпляров среди них не было, поэтому можно попытаться продать. Если сохранят электрический заряд после выноса из Портала, то как источник энергии, а если нет, то посоветуюсь с Пахомом или отдам под кулинарные эксперименты своему повару.

Я же с пустыми руками тоже не ушел.

Медленно и терпеливо прощупав всю твердую поверхность логова змеи, я нашупал искомое и улыбнувшись, взял в руки небольшой отвердевший кусочек голубой чешуйки, причудливо переливающийся на солнце.

— «Найди», — приказал я и дал появившейся у меня под рукой ищейке взять след.

Интересно, сколько раз за семь лет непрерывного роста, Королева Змей сбрасывала свою бесценную кожу?

•
○ *

Молодой аристократ в белоснежном костюме сидел на дорогом столе и бросал мяч. Последовательно ударяясь о пол, стену и потолок, мяч возвращался в руки парня, и он кидал его вновь.

— Можно? — донеслось из-за двери после короткого стука.

— Ага, — отозвался аристократ.

Вошедшая внутрь девушка нахмурилась, поймала мяч на лету и выкинула в открытое окно кабинета.

— Я думала у тебя встреча, а ты опять отлыниваешь!

— Диана, солнышко, да разве бы я стал?! — в сердцах возмутился Максим.

— В том то и дело, что да, — тяжело вздохнула Диана и строго посмотрела на своего подопечного, — Я тебя совсем не узнаю, Максим. До этого ты столицу терпеть не мог, и под любыми предлогами сбегал отсюда, но сейчас ты сидишь тут безвылазно уже две недели. И раз причина не в столичных делах Клана, которые ты без конца делегируешь, то зачем ты здесь? Почему не уедешь, как делал это всегда?

— Ничего не поменялось, — пожал плечами Максим, — я именно там, где необходимо Клану.

— Ага, кидаешь мячик об стену. Отличное применение способностей, — фыркнула девушка, — а сближение с теневиками как понимать? Не видел мои рекомендации?

— Видел. Они оказались ошибочны, как я и говорил.

Диана нахмурилась еще сильнее, недовольно сжала ручки, но сдержалась. Первая осечка за пятнадцать лет работы все еще воспринималась ей очень болезненно.

— Я уже их скорректировала, — сквозь зубы констатировала Диана.

— Не пойми неправильно, солнышко, — улыбнулся Максим, — я без претензий. Все мы люди, все ошибаемся. Важно делать правильные выводы и идти дальше. Ты ведь поэтому пришла поддержать Маркуса?

— С чего ты взял? На этаж я не поднималась, — горделиво хмыкнула Диана.

— Это не важно, если ты являлась одним из организаторов встречи, — покачал головой Максим, — так что, каковы персональные прогнозы на Маркуса теперь?

— Неопределенные, — недовольно хмыкнула Диана, которая была не в восторге от этого разговора, хотя и понимала, что он будет заведен. Тяжелее, чем совершить первую за пятнадцать лет ошибку только невозможность ее исправить, — прости. С тех пор как на него работает Александра, мой доступ стал ограничен. Ты же знаешь правила.

— Не лезть на территорию своих, помню, — кивнул Максим, — но это даже к лучшему.

— Почему это?

— Не хочу я копать под... — немного замаялся парень.

— Друга? — искренне удивилась Диана.

— А что, если и так? — пожал плечами Максим.

— Так причина нахождения в столице это Маркус? — сощурилась Диана.

— Я нахожусь там, где это полезнее всего для Клана, — терпеливо повторил парень.

— Ой, да перестань уже, — фыркнула Диана, — я знаю тебя пятнадцать лет, Максим! Сегодня утром мы потеряли боевую группу в красной зоне, вчера произошел пожар на третьем перерабатывающем заводе, а три дня назад с нашего участка постройки стены стали пропадать люди. Раньше ты бы уже мчался решать эти проблемы, а не торчал в столице!

— Я назначил ответственных. Они справятся.

— Это не то же самое! — возмутилась Диана.

— У меня осталось десять свободных минут, — бегло бросил взгляд на часы Максим, — давай уже к делу.

— Новости есть, по Порталу, — мгновенно переключилась девушка.

Парень тут же оживился.

Об обнаруженном посреди столицы активном Портале «С+»-класса трубили все новости. Министерство Стражей подняло по тревоге всех действующих Стражей в округе и отправило в Клан Молнии отдельный запрос.

Ведь действующей Стихией обнаруженного Портала являлась именно Молния.

— Наша помощь в итоге не требуется, — ответила на вопросительный взгляд Диана, — его закрыли.

— Вот как, — весело улыбнулся Максим.

— Ты не удивлен, — констатировала Диана, — а ведь ты видел расклады аналитиков.

— Просто я уже успел убедиться, что в делах, где замешан Маркус, никакие прогнозы не работают, — усмехнулся парень, — найдешь мне аналитика, который сможет его полностью просчитать, отдам ему лучшую машину из своего гаража.

— Вызов принят! — усмехнулась Диана, которая давно положила глаз на двухместный красный «Ястреб» ограниченной серии, но потом вдруг нахмурилась и помрачнела, — вот же сучка!

— Кто?

— Александра! — выпалила Диана со сложной смесью восхищения и возмущения в голосе и схватила за планшет, — Министерство Стражей предложило Клану Теней выбрать награду за закрытие Портала и спасение столицы...

— И что они выбрали? — любопытно подался вперед Максим.

А услышав ответ, не сдержался и заржал во весь голос.

Глава 15

Майор гневно ходил туда-сюда по своему кабинету, а я сидел на диване и смиренно пил принесенный чай.

Напиток был все так же чертовски хорош и здорово отвлекал от мельтешащего перед глазами недовольного мужика.

— ЗЕМЛЮ?! — наконец, перевел на меня суровый взгляд вояка, — ТЫ НЕ ОБОРЗЕЛ ЛИ,

МАРКУС?! И ладно бы ты это ляпнул в личной беседе, но не перед камерами же!

— А что не так? — отвлекся я от напитка.

— ЧТО НЕ ТАК?! — округлились красные глазищи у Майора, — может быть то, что ты имеешь наглость просить кусок земли, ПО КОТОРОМУ ТЫ ЖАХНУЛ ГРЕБАНЫМ ТАНКОМ?!

— Я бы предпочел называть это событие иначе.

— И как же еще это можно назвать?!

— Агрессивная дипломатия, — вежливо уточнил я и сделал глоток.

— Да за такую «дипломатию» в центре столицы тебя могли повесить! — возмутился Майор.

— Танк ехал по согласованному министерством обороны транзитному маршруту и имел разрешение стрелять на подконтрольной владельцу танка территории, к которой относился театр, — невозмутимо добавил я.

— Маршрут согласовывали Клану Света! И выстрелы разрешены там тренировочные! Или хочешь сказать, Герман выстрелил по своим же владениям?!

— Герман? — поднял я бровь.

— Ну, Куратор, — отмахнулся Майор.

— Так вот как его зовут, — безразлично хмыкнул я, — а что касаясь вашего вопроса, товарищ Майор, юридически маршрут и разрешение на стрельбу в пределах определенной зоны был согласован не Клану, а конкретному транспортному средству. Кто им управлял в моменте, не имеет значения. Да и пострадавших от выстрела нет. Или я ошибаюсь?

— Слава Аргусу, что их нет! — тяжело выдохнул и плюхнулся на кресло Майор, — но ты ведь угнал танк! Не отрицай! Есть показания и записи, как ты выходишь из него после выстрела!

— Меня просто подвезли, — пожал я плечами, — да и с согласованного маршрута танк не сходил ни на миллиметр.

Кто ж виноват, что тупой Куратор специально согласовал маршрут транзита танка через столицу с проездом мимо моего квартала. Хотел припугнуть меня тем утром, а в итоге помог спрятать танк внутри квартала. Ха-Ха.

Экая случайность, которую раскопала Лекса и играючи обратила в нашу сторону.

— Ладно, с маршрута танк не сходил, — неохотно признал Майор, — но вы его вернете?

— Если владелец подаст запрос, непременно вернем, — улыбнулся я.

Майор отбил фейспалм и со скрипом откинулся назад на широком кресле. Конечно, он знал, что Куратор мертв, а в Клане Света юридически собственность разделена между всеми членами главной семьи отдельно и она имеет весьма сложную схему наследования.

— Хрен с ним, с танком, — сдался и сплюнул в итоге Майор, — пусть Светлые сами с тобой разбираются.

— Рад, что мы все прояснили, — кивнул я, хотя и так был уверен, что Князь Света ничего назад не потребует.

Слишком мелко. Если честно, я буду даже разочарован, если так произойдет. И вовсе не тем, что мне придется отдать танк, нет. Хрен я отдам свой законный трофей.

Разочарован я буду своим противником, который вызвался скрасить мой отпуск.

— Пусть так, но земля, Маркус... — вернулся к основному вопросу Майор и устало потер переносицу.

— А что с ней? — поинтересовался я, — этот клочок перешел в собственность Министерства Стражей из-за Портала. А двести лет назад он принадлежал Клану Теней и был отобран преступным путем. Наш официальный запрос на возврат имеет все основания и без статуса «награды». Так что мы просим скорее о содействии, а не о подарке земли как таковом.

Пока мы с Майором ехали до здания министерства, я успел подготовиться. Благодаря Лексе, конечно. Но теперь у нас была настолько прочная юридическая база, что комар носа не подточит. Отказать нам все еще могут, но после общественного резонанса это будет выглядеть... как минимум некрасиво.

И все это спланировала и подготовила Лекса, пока я гонял по джунглям Куратора.

Страшная женщина.

— На той земле стоит Портал! — продолжал упираться Майор.

— Закрытый, — напомнил я, — Мной.

— Но...

— Товарищ Майор, — со вздохом подался я чуть вперед, — вы сами попросили... нет, потребовали меня выбрать награду. Я посоветовался со своей помощницей и вот наш официальный ответ. Можете отклонить наш запрос, но тогда я прошу убрать оцепление и пустить в Портал моих людей, — я демонстративно глянул на время, которое уже перевалило за полночь, — согласно положениям Стражей, которые вы же и заставили меня заучить, у меня есть право на выработку законной добычи в течение недели, пока Портал не

закрылся. Или вы хотите меня и этого лишить?

От услышанного вояка нахмурился, достал из нижнего ящика бутылку с янтарной жидкостью без этикетки и долил себе в чай.

Вопросительным взглядом предложил мне, но я отрицательно покачал головой.

— Без ножа меня режешь, Маркус, — занюхнув сушеным яблоком, хмыкнул Майор, — ладно, я даю свое добро на запрос в земельный комитет.

— А оцепление? — вежливо уточнил я.

— Сниму, — тяжело вздохнул Майор, — но с одним условием.

— Каким?

— Ты не будешь строить там театр, — строго посмотрел на меня вояка, подумав о чем-то своем.

Похоже, не мне одному было известно, что происходило за теми стенами.

— Идет, — поднялся я и пожал протянутую руку, после чего покинул кабинет и направился к выходу.

Даже у меня голова шла немного кругом от того, как быстро все завертелось.

Как я успел узнать, Лекса начала работать в этом направлении сразу, как только Куратор зашел за мной в Портал. Моя помощница доверяла мне и знала, что оттуда Куратор уже не выйдет и заранее подготовилась к возможным исходам.

На выходе из Портала нас с Лисой встретила делегация военных с кучей репортеров, камер и свидетелей. И вот когда Майор лично объявил мне благодарность и предложил выбрать награду, я получил звонок от Лексы, и уже через минуту вернулся к репортерам и заявил, что будь эта земля Клана Теней, каковой она была по праву две сотни лет назад, всего этого бы не случилось.

И хотя мои слова были адресованы Князю Света, на свой счет их почему-то принял Майор и спешно увез меня на эту вот беседу. Стало даже немного неловко перед воякой, но за язык о награде я его не тянул и полученным результатом был более чем доволен.

Вышел из здания я в прекрасном настроении, хотя меня нещадно клонило в сон. Более суток на ногах сказывались, и потому я с улыбкой встретил ожидающий меня у министерства фургон.

В отличие от репортеров, Клановый транспорт пропустили во внутренний двор и уже через пять минут мы мчали по ночной дороге в сторону квартала.

Перекинувшись с воодушевленным Малым парой фраз, я набрал Альберта и дал команду выдвигаться.

Отряд сборщиков уже был подготовлен и ждал отмашки. Особо ценные находки мы вытащили сами через теневой карман Лисы, но богатый на иномирную растительность Портал мог иметь в себе целую кучу полезностей, и под присмотром Ратника мои люди за неделю выгребут оттуда все, что имеет хоть какую-то ценность. Включая сотни трупов змей, которые нам пришлось оставить внутри.

Обычно Порталы находятся далеко от столицы, что усложняет логистику, но сейчас пустить на реализацию добычу можно будет прямо с «порога» и я также привлек для оценки лута и поиска потенциальных покупателей Пахома.

В итоге помимо трех сотен единиц энергии чистого плюса, один Портал «С+»-класса обогатил меня на две артефактных маски, один хлыст, Кристалл Молнии высшего качества, более двух сотен разнообразных единиц оружия и брони, четырнадцать стихийных яиц и два мешка голубой чешуи Королевы Змей.

Прибавим к этому еще двести единиц энергии, полученные кешбэком за съеденные Котом Кристаллы Металла и весь лут, который мои люди выгребут оттуда за неделю, и получим лучший результат за все мои дни в столице!

Приятно иметь состоятельных врагов! У них даже Порталы состоятельные! Ха-Ха.

С этой мыслью я набрал второго абонента, который терпеливо ожидал моего звонка.

— Как прошло? — с ходу поинтересовался женский голос, на фоне которого я слышал плеск воды.

Похоже, привычка Лексы тусить в моей ванной укоренилась за время моего отсутствия в особняке.

— Добро Майора получено.

— Супер! — воскликнула девушка, — остальное предоставь мне. Постараюсь организовать слушание на этой неделе.

— Оперативно, — хмыкнул я.

— По-другому не умею, — гордо отозвалась Лекса, — к тому же это крайне важный шанс и необходимо цепляться за него всеми силами. Если создадим прецедент с возвращением одного клочка земли, будет легальный повод подать претензии и на остальные потерянные земли и подступиться к Резиденции на площади Единства будет куда проще.

— Так ты и в этом направлении работаешь, — устав удивляться способностям девушки, усмехнулся я, — ты вообще отдыхаешь?

— А я не устаю, — со смешком отозвалась девушка, — к слову, в вопросе возвращения на площадь есть кое-какие требования к тебе лично. Но это подождет до утра. Правда, есть еще кое-что, что ты должен узнать сейчас.

— М?

— Пришла оплата за заказ на Князя Природы.

— Деньги — это хорошо, — улыбнулся я, — но ведь это не вся новость?

— Верно, — задумчиво протянула Лекса, — одновременно с оплатой пришел новый заказ. На Куратора.

— Что прости? — вскинул я бровь.

Ладно Князь Света балуется и заказывает другого Князя ради шутки... но собственного сына?

— Сумма чисто символическая, — продолжила Лекса, — одна тысяча имперских монет.

— А время? — уточнил я.

— Э-эм, сейчас посмотрю, — замялась девушка, — Ой... заказ пришел ровно в момент, когда Куратор зашел за тобой в Портал, — констатировала Лекса, — то есть...

— То есть наш Князь Света заранее знал, что Куратор умрет, — хмыкнул я, — а тысяча импов это наглядная демонстрация того, насколько для него «ценна» жизнь собственного сына.

И он этим словно... хвастается?

Вот же больной ублюдок.

•
○ *

Высокий, статный мужчина стоял у окна и, выдыхая сигарный дым, смотрел на темно-серый фасад со статуей ворона.

Представительство Клана Теней, извечных врагов Клана Света находилось прямо напротив. Глядя на него, Князю каждый раз казалось, что ворон смотрит ему в самую душу.

По мнению Князя, эта птица довольно четко олицетворяла весь Клан Теней.

Такая же невзрачная, слабая и уязвимая. Питается объедками и слабаками. Не имеет ни орлиного зрения, ни смертоносных когтей, ни выдающегося клюва, совершенно ничем не выделяется среди иных хищников.

Однако, при этом эта тварь дерзкая, наглая и крайне сообразительная. А некоторые особи настолько, что им удается замаскировать свои недостатки и бросать вызов более опасным и приспособленным к жизни хищникам.

Будь воля Князя Света, прикончил бы всех теневигов до единого и снес эту поганую статую, но нельзя.

Пакт Единства Десяти Стихий нерушим. В этом сила Империи, и в этом же ее слабость.

Найденное решение предка, как обойти нерушимый запрет было изящным и работало целых двести лет.

Если воронов нельзя истреблять, то переселим их на свалку и постараемся вывести из них более послушную породу.

Однако несмотря на то, что попытки выведения нового вида теневигов не увенчались успехом, Князь надеялся, что при жизни успеет найти выход и завершит план своего предка по объединению силы двух Стихий в одну Сверхстихию, которая неминуемо возвысится над остальными.

Но вот на свалке появился новый ворон и изгнал весь послушный выводок. И ладно бы твареныш на этом остановился, но ведь нет. Он хочет вернуть гнездо. И что самое неприятное, он потенциально может это сделать.

Князь Света это чувствовал.

Только вот вместо страха он испытывал... предвкушение?

Серый мир рутины и предсказуемости, спрогнозированный на десятилетия вперед вдруг обрел краски, а предсказуемое будущее сменилось неопределенностью.

Предки учили, что хаос это плохо, но почему же тогда душа Князя Света сейчас трепетала?

А потому что Хаос это на самом деле весело! Этот вороненок по имени Маркус научил Князя этому, и за это он был тому благодарен.

И потому желал уничтожить только сильнее. Но торопиться Князь Света не хотел. Зачем? Если остановить все сейчас, то мир вновь быстро станет серым, предсказуемым, унылым...

Да и детям его будет полезно выйти из своих песочниц и наконец показать, чего они стоят! Он так долго искал возможности испытать их, и вот возможность подвернулась ему сама!

Да, подвернулась не самым приятным образом. Но Князь был достаточно терпелив и расчетлив, чтобы увидеть выгоду в долгосрочной перспективе.

К тому же не произойдет ведь ничего страшного, если Князь Света, впервые за всю свою жизнь эгоистично позволит себе немного... поиграть?

С этой мыслью мужчина улыбнулся, глядя, как статус отправленного заказа изменился на «принят».

— Хороший вороненок, — выдохнул дым Князь Света и нажал оплатить.

Тысяча имперских монет перетекла с одного счета на другой.

— Иван Андреевич, все в сборе, — появился за спиной слуга.

— Спасибо, Мартин, — кивнул Князь и, накинув белый пиджак на плечи, направился в конференц-зал.

За длинным овальным столом из стекла сидело двадцать пять человек разного пола и возраста.

Подозрительно и с презрением смотрящих друг на друга разношерстных людей объединяли уникальные «осколки» наследников Клана Света и доставшийся им от отца слепящий, словно рассветное солнце цвет глаз.

Завидев Князя, все как один замолкли и с шумом поднялись на ноги, склонив головы в уважительном поклоне.

Кто-то позволил себе бросить приветливый взгляд, кто-то опасливо его отвел, а пара самых младших детей даже боялись поднимать свои глаза на того, кого вживую никогда не видели.

Никогда до этого момента все наследники Клана Света не собирались в одном месте. А присутствие тут самого Князя Света лично и вовсе выносило мероприятия в статус тех, что случаются раз в жизни.

— Приветствую вас в святая святых нашего Великого Клана, — заняв место во главе стола, начал говорить Князь, — Дети мои, сегодня я собрал вас здесь потому, что настало время объявить того, кто однажды заменит меня на этом месте. Того, кто возложит на свои хрупкие плечи тяжелое бремя и великую ответственность вести наш Клан и весь мир в светлое будущее.

Голос Князя Света звучал торжественно и величественные нотки его голоса отзывались в пространстве энергетическими возмущениями.

Дети из первой десятки рейтинга привыкли и сохранили невозмутимость, но иным было крайне тяжело совладать с ментальным давлением Князя, и они бессильно валились с ног.

В итоге стоять остались двадцать два наследника, и Князь кивнул, позволяя остальным сесть. После чего отозвал ауру и терпеливо подождал, пока упавшие тоже оклемаются и займут свои места за столом.

— И имя моему преемнику, — сделал паузу Князь и с легкой ухмылкой подметил, как его старший сын Демид напряжился, готовый соскочить с ног, — Де...

— Благодар... — с высокомерной миной начал подниматься узкоплечий блондин в бело-золотых очках.

— ... нис, — закончил Князь и перевел вопросительный взгляд на замершего в полупозиции Демида.

На пару секунд задумавшись, шедший первым в рейтинге отца наследник поднялся и, сохраняя невозмутимый вид, перевел взгляд на главу стола:

— Это шутка, отец?

— Ничуть, — спокойно ответил Князь, краем глаза подмечая реакцию каждого из своих детей.

Привычку постоянно оценивать все действия и реакции окружающих Князь выработал еще во времена, когда сам находился в статусе одного из множества конкурирующих за власть преемников.

И в итоге юный Иван обошел их всех. Кого-то хитростью, кого-то силой, кого-то пришлось устранить.

Будучи маленьким, Князь Света совершенно не задумывался о том, что правильно, а что нет. Ему достаточно было знать одну простую истину. Что в Клане Света иметь свою волю дозволено лишь Князю, а остальные обречены подчиняться.

И подчиняться Иван не желал никому и никогда.

Глядя на своих детей, Князь Света с ностальгией вспоминал времена, когда точно так же, его отец объявил всем своим детям имя того, кому они дадут клятву служить и во благо Клана навечно утратят свою волю.

Кто-то больше, кто-то меньше. Но с момента назначения нового Князя вся их жизнь будет навеки подчинена его интересам.

Так было, так есть и так будет.

И вот сегодня настал черед его потомства окончательно утвердить свои роли. Детские игры кончились. Князь и так слишком долго оттягивал решение, потому что никак не мог определиться с выбором того, кто в одиночку поведет Клан после него.

— ТЫ ИЗДЕВАЕШЬСЯ?! — вдруг яростно ударил по столу бело-золотой перчаткой второй номер в рейтинге и вскочил на ноги.

— Я тоже не согласна, Денис даже не явился на сбор, — холодно констатировала женщина с веером из бело-золотых заколок на голове.

Князь терпеливо подождал еще несколько секунд, убеждаясь, что высказались все

несогласные.

— Неужели только первую тройку это не устраивает? — разочарованно покачал головой Князь, — чтобы вы знали, когда я находился на вашем месте, я шел в рейтинге отца одиннадцатым! И посмотрите где сейчас я, а где остальные. Неужели остальных все устраивает?

Говорил Князь Света ровным голосом без особых эмоций, но его сила пробирала до самых костей, и наследники начали подниматься на ноги один за одним.

Пять... шесть... десять... постепенно на ноги встали все до единого из присутствующих, и только тогда Князь удовлетворенно кивнул, и сам поднялся.

— Так-то лучше, — констатировал он, — а теперь я даю каждому из вас шанс исправить мое решение. Один шанс на всех и один год на исполнение. Неважно чего вы добились раньше, именно этот год станет определяющим. Ровно 365 дней спустя имя наследника будет утверждено окончательно и бесповоротно. Это ясно?

— Да, отец! — хором отозвались присутствующие.

— Что нам нужно сделать? — поправил очки Демид.

— Вернуть то, что принадлежит нам по праву, Теневой Квартал, — громко объявил Князь, — И ключевая ваша цель — это его нынешний Глава — Маркус. Не имеет значения, устранили вы его силой или же получите над Маркусом контроль любым иным способом, он ключ к вашей власти.

— Так вот почему ты назвал Дениса, — с ходу сообразил Демид и сделал себе пометку.

— Именно, — улыбнулся Князь Света, — в данный момент он ближе каждого из вас к достижению цели.

— Неужели цель настолько важна? — хмуро спросил второй номер, потирая перчатку.

— Она не просто важна, Кирюша, — без улыбки проговорил Князь, — это вопрос выживания всего Клана.

Больше вопросов не последовало, и Князь отпустил своих детей.

После чего медленно вернулся в свои покои, повернул шахматную доску на 180 градусов и поставил рядом с самой ближней белой пешкой фигуру черного короля.

Глава 16

Спалось просто замечательно.

Моя любовь к проветриванию квартиры не осталась незамеченной и потому в покоех

особняка тоже все было настезь открыто. И в приятно прохладной кровати я уснул менее чем за минуту.

Да, переночевать на этот раз я решил именно в квартале. Лекса еще вчера намекала, что накопилось несколько дел, требующих моего личного внимания, и начать новый день я решил с них.

Стопка бумаг на столе оказалась внушительной, но за час я управился.

Большинство документов были уже согласованными делами и требовали лишь моей подписи или ознакомления. Как, например, список устраненных за неполные шесть дней внешних и внутренних шпионов.

Надо признать, поработали Ольга и Колль прекрасно.

Первая с помощью Альберта и Тины вычистили квартал от крыс, а второй с помощью безымянных навсегда заткнул рот большинству тех, кого я внес в список на устранение, на нашем первом собрании.

Таким образом, ситуация в плане безопасности стабилизировалась и на этом переходный период в квартале можно считать законченным.

Самое опасное и напряженное время, когда на нас могли открыто напасть осталось позади.

После того рукопожатия с Князем Огня и перемену настроения высшей аристократии к теневику, открытые нападения на квартал или моих людей исключены, а что бывает с теми, кто организовывает нападения «тайные», я наглядно продемонстрировал через Куратора.

Да и тайно убить теневика это надо постараться. Ха-Ха.

С этой мыслью я отхлебнул принесенный мне Ольгой кофе и посмотрел на дверь, за которой уже десять минут терпеливо ожидал человек.

— Входи уже, хватит сиськи мять, — отложил я подписанные документы.

— Простите, не хотел отвлекать, — вежливо констатировал темнокожий мужчина в свободном черном одеянии.

Внешне он выглядел уверенным и немного... счастливым?

Похоже, новости о кончине Куратора и том, что теневики начали осторожно признавать аристо, не прошли бесследно. Да и улучшение жизни в квартале замечал каждый кто в нем остался.

Менее чем за неделю Колль, как и все безымянные прошел путь от презираемого обществом раба без имени до официального члена одного из десяти Великих Кланов. В случае Колля,

он еще и получил от меня статус главы внешней контрразведки, с которым успешно справлялся.

Сторонних наблюдателей рядом с кварталом не было видно уже более трех дней.

— Не отвлекаешь, — улыбнулся я и пододвинул поднос, — круассанчик?

— Нет, спасибо, господин...

— Просто Маркус, — тут же поправил я.

— Маркус, — с неким скрипом исправился Колль, — устранение шпионов внутри и снаружи завершено на 100%, близлежащие территории патрулируются, все источники утечек устранены. Но вот продолжительная слежка и сбор досье идут не так гладко, и я хотел доложить об этом лично.

— Причина?

— Запрет на перемещение безымянных в светлое время суток, — без запинки выпалил Колль.

— Тогда считай, что его больше нет, — с улыбкой сказал я.

— Как это... нет? — не понял Колль, — вы официально отменили запрет самого Наместника?!

— Пока нет, — потянулся я к очередному круассану с клубникой, — но обязательно это сделаю. А пока я даю вам разрешение выходить когда угодно, но с одним условием.

— Каким? — сощурился Колль.

— Не попадаться, — улыбнулся я, — разве вас кто-то способен обнаружить в глубинной тени?

— Если соблюдать осторожность, то, конечно, нет... но... — задумался Колль, — прошлые Главы нас всегда строго наказывали за это, потому что за неисполнение указа Наместника прилетит в первую очередь именно Главе Клана... поэтому, если вдруг что...

— То есть ты не уверен в своих силах? — уточнил я.

— ЧТО ВЫ! УВЕРЕН! — отчаянно замотал головой Колль.

— Вот и замечательно, — кивнул я, — да, рисков чуть больше, но я в вас верю. И вам тоже стоит.

— Понял, — просиял Колль и, все-таки взяв один круассан с подноса, исчез в Тенях.

— Что ж. С этим разобрались, поехали дальше, — потянулся я и поднялся с кресла.

- - *

Удар правой!

Висящая груша содрогнулась от попадания.

Удар левой!

Пространство на миг потемнело, а по стенам пробежала дрожь.

БАМ!

Мощнейший хай-кик срывает грушу с петель и с грохотом вбивает в стену.

Черный дым вперемешку с пылью накрывает весь реабилитационный зал лазарета, посреди которого стоит бледный силуэт с перевязанными черными бинтами конечностями.

Его желто-черные глаза пылали силой и, несмотря на два огромных рубца на шее, человек выглядел достаточно бодро.

— Рад, что тебе лучше, — поймал я суровый взгляд и кинул последний круассан.

Ловко поймав лакомство, Мрак принялся и с аппетитом умял выпечку со своей любимой вишней.

Правда, довольствия на его лице не особо прибавилось.

— Недостаточно быстро, — сощурился мужчина и медленно подошел ко мне.

— Рассказали, значит, — вздохнул я, — злишься?

— Есть такое, — кивнул Мрак, — на себя. Восстановиться оказалось... тяжелее. Тело и разум словно говорят на разных языках.

— По мне, так все неплохо, — заметил я, кинув взгляд на сорванную с петель грушу не самой простой структуры.

На пятьдесят процентов она состояла из порталной кожи, а еще на пятьдесят из стихийной тени.

Из-за этого, даже чтобы просто задеть ее, требовалось контролировать в равной степени и стихию и тело. А чтобы сорвать с петель и послать в полет, контроль должен быть идеальным.

— Сегодня... да, — покачал головой Мрак, — только уже поздно. Куратор ведь мертв.

— Мертв, — еще раз подтвердил я.

Мрак скривился и сжал кулаки от бессилия, но потом нашел в себе силы и поднял взгляд на меня.

— Как он сдох?

— Стихийная молния выжгла сквозную дыру в груди.

— Жаль, — сплюнул Мрак, — слишком быстро.

— Ты прав, смерть наступила за секунду, — кивнул я, — только стихийное электричество успело поразить каждое из его нервных окончаний, из-за чего чувствовал он свою смерть буквально каждой клеточкой тела. Мозг оставался цел, так что минуты две агонии у него было.

— Все равно... недостаточно, — насупился Мрак.

Полагаю, назови я хоть час, хоть сутки, хоть месяц, Мраку бы оказалось недостаточно.

Слишком многое ему пришлось пережить. Да и сейчас, теневик плохо спал, продолжал бороться с кошмарами и целым веером неприятных последствий высшего ментального контроля.

Утолить его жажду мести и хоть немного успокоить бушующую ярость в сердце могла только смерть Куратора от его рук.

И теперь, когда ему казалось, что этот шанс ускользнул, Мрак выглядел потерянным.

Только вот он ошибался.

— Все еще хочешь убить того, кто это с тобой сделал? — спросил я, пристально глядя в желто-черные глаза.

— Какая теперь разница? — хмыкнул Мрак.

— Такая, что один из них еще жив, — без улыбки сказал я, — когда Реликвия отсекла от тебя ментальный контроль, я подумал, что мне показалось... Но когда увидел Куратора лично, то убедился окончательно. Высший контроль на тебя накладывал не он... вернее, не только он.

— Как это... — часто заморгал Мрак, — но голос...

— Допускаю, что голос принадлежал Куратору. Возможно, он и сам думал, что управляет тобой самостоятельно... вот только в его источнике я тоже заметил следы ментального

контроля. Очень тонкого, аккуратного, но все же контроля.

— Хочешь сказать...

— Нет, все свои решения ублюдок принимал осознанно. Но вот наталкивал его на них и помогал с исполнением кто-то еще.

— Князь? — оскалился Мрак.

— Возможно, — пожал я плечами, — или кто-то из его многочисленных наследников. В любом случае начать искать лучше с них. Без обид, приятель, твоя нынешняя форма оставляет желать лучшего.

Любой другой от моих слов напрягся бы, но Мрак, наоборот, повеселел и я впервые увидел улыбку на его бледном лице.

— Что конкретно я должен сделать? — деловито уточнил он.

— Найти способ проникнуть в резиденцию Клана Теней на площади, — беззаботно пояснил я, внимательно отслеживая реакцию теневика.

Скрыть недоумения Мрак не смог, и энтузиазма в нем слегка поубавилось.

— Это невозможно, — хмыкнул он.

— Ошибаешься, ответ есть и он тут, — постучал я по его лбу указательным пальцем, — более того, я уверен, что ты там уже был или видел того, кто смог зайти.

— С чего ты взял?

— С того, что я готов спорить на что угодно, что тот, кто направлял и помогал Куратору, управлял тобой и использовал терминал Теней это один и тот же человек. И есть вероятность, что это не Князь Света.

— А если Князь? — нахмурился Мрак.

— Тогда мы займемся им вместе, когда ты исключишь всех остальных, — уверенно сказал я.

Еще я подозреваю, что этот некто спрятал от меня создателя амулетов, который, как по волшебству исчез в тот день, когда я появился в столице. Ибо таких совпадений просто не бывает.

Мрак неуверенно кивнул, потом напрягся и закрыл глаза, пытаясь что-то вспомнить, но вдруг болезненно схватился за голову и отшатнулся.

— Бесплезно... я не помню... даже если ты прав, то как я его найду?! Я помню только голос...

— Не помнишь ты, но помнит тело. Подберись поближе, и оно даст подсказку. Увы, тут я помочь не могу и ты единственный, кто может его вычислить. Установи слежку, попробуй спровоцировать. Я понимаю, что это огромный риск, и даю тебе возможность отказаться...

— НЕТ! — резко покачал головой Мрак, — я в деле!

— Хорошо, — кивнул я, — Работать нужно аккуратно. Если цель поймет, что ты его ищешь, он ляжет на дно, и мы никогда не узнаем, кто это был.

— Я узнаю, — холодно констатировал Мрак с угрожающим блеском в желто-черных глазах, — чего бы мне это ни стоило!

— Кто-то в помощь нужен?

— Да, — слегка замявшись, ответил Мрак.

— Кто? — спросил я, задумавшись, справится ли Лиса или Колль, если он запросит их.

— Вепрь, — прервал мои мысли Мрак и настал мой черед удивляться.

Я бы понял, запроси он кого-то из безымянных. Хотя даже для них слежка за Светлыми это огромный риск.

Одаренные Света с высокой связью со Стихией способны чувствовать присутствие Тени рядом, а порой могут выбить из мира Теней одним случайным взглядом.

Любая ошибка — это смерть.

Одна техника Светлых хотя бы среднего уровня — это тоже смерть.

Лисе, пожалуй, хватит способностей оставаться незамеченной даже под пассивным влиянием Стихии Света... но не хватит выдержки просто следить, а Колль наоборот.

Парень неплох в тактике и стратегии, имеет стальную выдержку, но практических навыков ему не хватает.

Чтобы следить за Светлым просто глубинной тени недостаточно.

Да и нельзя исключать вероятность попадания под ментальный контроль... Недаром теневики вчистую проиграли войну двести лет назад.

В одиночку против контр Стихии у них не было ни шанса.

— Ты уверен? — уточнил я.

— Да, — твердо кивнул Мрак, — для работы вне квартала Вепрь подойдет куда лучше, чем ты думаешь.

— Ты же буквально вчера передал Лексе, что он отказался оставаться в квартале? — сощурился я.

— Все верно, он отказался оставаться в квартале, но не помогать. Гордый он... переживает, что о нем тут будут говорить, — хмыкнул Мрак, — при этом он признает твое лидерство, — добавил он и протянул мне монету Аргуса.

— И сказал, где он ее взял? — уточнил я, закинув монету в карман.

— Нет, но пообещал, что найдет того, кто знает, если ты дашь ему шанс, — ответил Мрак, глядя на меня с серьезным лицом.

— И ты ему веришь?

— Вопрос не в вере, Маркус, — холодно ответил Мрак и от него едва уловимо потянуло потусторонней жутью, — он не сможет мне солгать.

И почему-то после этих слов Мрака мне стало Вепря даже жалко. Я и забыл, что разговариваю с представителем главной ветви павшего Рода истинных теневигов, к которому когда-то относился и старик Акс. А садизм и умение добиваться от людей желаемого любыми путями у них заложены в ДНК.

Если так подумать, Мрак на Акса даже чем-то похож. Такой же... мрачный. Ха-Ха.

— Ладно, он твой, — принял я решение, — Реликвию тоже можешь взять.

Я и без нее в принципе справлюсь.

— Нет, ее место здесь, — тут же отрицательно качнул головой Мрак, — и спасибо... за доверие. Да и вообще, — кивнул он в сторону окна, где было видно гуляющих снаружи людей, — за квартал, спасибо. Я это ценю.

— Ты чего сдохнуть собрался? Что за прощальная речь?

— Сдохнуть? — криво улыбнулся Мрак, — не раньше чем найду и лично выпотрошу ту скотину.

— Ну вот и славно, — хлопнул я его по плечу.

И для закрепления наших договоренностей мы вместе с Мраком вышли из лазарета. Только он сделал шаг за порог, как на плече Мрака с грацией орла появился попугай и деловито протянул:

— Ер-р-ретик?!

— Нет, — с ходу ответил Мрак и сощурился.

Клювик сощурился в ответ и так они и замерли на десять секунд, играя в гляделки.

— Гр-р-рубиян! — воскликнул разочарованный попуг и взлетел на крышу, откуда стал с надеждой пялить на второго, кто остался в лазарете.

— А Вепрю тоже придется отвечать? — вдруг понял Мрак и поднял на меня взгляд.

— Таков путь, — улыбнулся я, — если вдруг потребуется замена помощника, ты знаешь, где меня найти, — махнул я рукой и направился по ступенькам к открытой веранде особняка, где меня уже ждала моя последняя запланированная на утро встреча.

Несмотря на то, что на дворе уже стоял октябрь, Лекса сидела на веранде босиком, в легком белом платье с открытыми плечами и с невозмутимым личиком потягивала дайкири.

Поначалу я подумал, что это астральная проекция, но нет. Тело настоящее, как и желание соблазнить меня.

Похоже, ночь в «Южном Пантеоне» произвела на девушку впечатление и, с одной стороны, Лекса не против повторить, а с другой, горделиво не хочет предлагать секс сама, ограничиваясь лишь намеками.

Тонкими намеками, как ткань ее платья под которым, разумеется, не оказалось лифчика, а из-за холода видно было практически все и немного больше.

— Доброе утро, — с невинной улыбкой поздоровалась Лекса и пододвинула мне поднос с едой, — твой завтрак. Егор особенно постарался, узнав, что ты соизволил, наконец, переночевать в квартале. Знаешь, а он начинает думать, что ты разочаровался в его навыках.

— Уверен тебе не составит труда объяснить нашему повару, почему он ошибается, — улыбнулся я, принимаясь аппетитно пахнущую за еду, — тем более на него у меня есть большие планы, пусть не переживает.

— Ну хоть на кого-то у тебя есть планы, — с едва уловимой обидой фыркнула Лекса, — а еще я смотрю, ты решил оставить свинку.

Я проследил взгляд девушки и увидел, как внизу Мрак осторожно вывел из лазарета Вепря, к которому тут же подлетел Клювик и, спустя пару секунд, разочарованно взлетел на карниз и понуро там сел, грустно уперев мордочку в чердачное окошко.

— Скорее отправить на выгул, — улыбнулся я, наблюдая, как могучий и крепкий Вепрь удаляется в сторону выхода из квартала вместе с Мраком, — как думаешь, будет польза?

— Будет, — деловито ответила Лекса, — на улицах сейчас анархия. Много бесконтрольных банд, в основном из числа тех, кого мы выгнали из квартала. Крупные игроки с ними связываться брезгуют, а собственного лидера среди них нет.

— А они Вепря примут?

— Больше тебе скажу, как минимум сотня человек его ждет. А объединить остальных для игрока такого калибра не составит труда. Что-что, а это Вепрь умеет.

— Пожалуй, ты права, — хмыкнул я, вспоминая, как бесстрашно на меня нападали в том числе его шестерки просто за то, что я отправил их босса в лазарет.

— Не «пожалуй», а точно, — мило улыбнулась Лекса, — еще до конца недели все улицы будут под контролем Вепря. И если Ключвик не ошибся, то это нам очень поможет.

— Главное, чтобы это помогло Мраку, — кивнул я, закидывая в себя кусок мясного рулета, — задачка у него не из легких.

— К слову об этой «задачке», — нахмурила носик Лекса, — ты не веришь, что я смогу достать тебе резиденцию легально?

— Верю, — ничуть не соврал я, — но для него это личное. Или ты боишься конкуренции?

— Я?! — округлила свои милые глазки Лекса, — конкуренции?! Ну все, Маркус. Ты допросился! Теперь для меня это тоже личное! И пусть твой теневинок бледномордый потом не плачется, что я его опередила!

— Хорошо, — закончил я завтрак и, отложив приборы в сторону серьезно посмотрел на Лексу, — а вот теперь, давай перейдем к делам. Расскажи подробнее, что ты вчера имела в виду про требования ко мне? А то мне еще попугая выгуливать.

Услышав это, попуг медленно отлепил голову от стекла и бросив на меня взгляд, полный надежды, мысленно спросил:

«- Ер-р-ретики?»

Глава 17

Как оказалось, вернуть доступ в резиденцию Клана Теней на площади не так просто.

Первым делом нужно получить официальное разрешение, подписанное советом и лично Наместником.

Чтобы просто его подать необходимо собрать целую гору документов и выиграть ряд судебных процессов. Навскидку Лекса назвала пять.

При этом моя помощница отказалась указать сроки исполнения, мягко намекая, что сопротивление и палки в колеса ожидаются на каждом шагу.

Никому из Кланов Десятки невыгодно, чтобы Клан Теней вернул себе доступ к терминалу. Но при этом, по взгляду Лексы я понял, что невыполнимой она задачу не считает.

Скорее наоборот, говоря об этом, глазки девушки сверкали, и весь вопрос стоял не в том,

случится ли это, а в том, как скоро случится.

И к этому «скоро», мне, оказывается, тоже требуется подготовиться.

Дело в том, что даже получив разрешение, Клану Теней будет запрещено пользоваться резиденцией, пока у его руля не будет стоять легитимный Князь.

А получить этот статус тот еще квест и просто возглавлять Клан недостаточно!

Поэтому-то Клан Теней и называли «мертвым» уже две сотни лет. Так как в этот период Князя как такового у Клана не было.

И вот чтобы им стать, необходимо соблюсти три условия.

Условие статусности, условие состоятельности, условие силы.

Из указанных трех я на данный момент отвечаю лишь последнему, да и то с натяжкой. «Натяжкой» являлась моя 8-ая категория Стража, которая, по словам Лексы, обесценивала мой статус Ратника и, чтобы избежать будущих претензий, категорию необходимо поднять хотя бы до уровня любого из действующих Ратников.

То есть, минимум до четвертого, а лучше и еще выше.

Далее шло условие состоятельности, по которому необходимо доказать, что ты способен оплачивать содержание резиденции и оборудования внутри в течение всего периода своего будущего управления.

Точную сумму необходимых финансовых гарантий Лекса не назвала, но намекнула, что речь о девятизначном числе. Как минимум.

И как вишенка на торте, шло третье условие статусности, где от меня требовалось ни много ни мало, стать аристократом на бумаге и зарегистрировать Род!

По словам Лексы, сейчас меня называют аристократом исключительно по инерции и из-за дыр в уставных документах Клана Теней. Хотя по факту, появившийся две недели назад Род Темных не является аристократическим и перед тем, как стать Князем мне необходимо это исправить.

И вот если в первых двух пунктах я не видел особой проблемы, то третий заставил крепко задуматься: а оно мне вообще надо?

С одной стороны, статус Главы Клана у меня никто не заберет, так как уставные документы это предполагают. Но с другой, без легитимного Князя у руля все теневики так и останутся горсткой псевдоблагородных второго сорта, да и о мирном доступе к резиденции и терминалу можно будет забыть.

С ходу давать Лексе ответ я не стал и пообещал подумать. Давить девушка не стала, хотя я и

видел по лицу, что она была не особо довольна.

— Что решил по Клану Молнии? — перешла к другой теме Лекса.

— Они уже прислали документы?

— Да, сегодня утром, — кивнула девушка, — в данный момент черновые варианты на согласование.

— Бери в работу, — озвучил я решение.

— С радостью, — неожиданно улыбнулась Лекса, — особые пожелания будут?

— Меня интересуют их Порталы и поставщики осколков, — задумчиво покрутил я клановый амулет в пальцах. В данный момент у меня было всего три малых осколка, которые я снимал с трупов. Но ведь откуда-то Клану их берут?

— Что-то еще? — заметив мою задумчивость, подняла бровь девушка.

— Да, еще Трезубец.

— Портал? Форт? Город? — уточнила Лекса.

— Город, — кивнул я, — вернее, рынок. Мне нужна там точка.

— Поняла, — как-то недобро улыбнулась Лекса, — я вытрясу из этой сучки все, что нужно.

— Погоди, погоди... — спохватился я, а то знаю я этот взгляд, того и гляди предложение о сотрудничестве сменится объявлением войны!

— Не переживай, я знаю, что делаю и прогну Диану, — оскалила зубки Лекса и гордо вскинув носик, направилась в особняк.

— Надеюсь, — вздохнул я, глядя вслед удаляющейся изящной фигурке.

Прости, Макс, но ты сам знал, на что шел.

Я же допил кофе, сгонял в свои покои, чтобы собраться, и вышел из особняка с бокового входа.

Внизу меня уже ожидал фургон с бодро улыбающимся здоровяком около капота.

— Доброе утро, босс! — приветливо махнул ручищей Малой.

— Доброе, — кивнул я, — готов к приключениям?

— Всегда готов! — задорно отрапортовал здоровяк и, нырнув за руль, завел наш транспорт.

Тому, что силовая броня и стихийный ответ вновь стали крепче, я уже не удивлялся. Надо будет найти время и пообщаться с тем, кто умудряется так быстро, а главное, бесплатно, модернизировать наш пока что скромный автопарк.

— А ты готов? — поднял я взгляд на попугая, который все это время летал за мной по пятам и сейчас возбужденно покачивался на ветке.

— Пр-р-равда мож-ж-жно? — сверкая глазками-бусинками от радости, спросил попуг.

— Можно — можно, — улыбнулся я и открыл дверцу фургона.

Привязку попугая с квартала я убирать не стал, и в случае необходимости, он вернется в знакомое гнездо через мир Тьмы. Затратно, но что делать. Выгуливать попуга надо, а то доведу до срыва, и никакая привязка его не удержит.

Воодушевленный предстоящей прогулкой фамилляр молнией влетел внутрь, опасаясь, что я передумаю, и с важным видом уселся в самом удобном кресле и принялся чистить перышки.

Фиг знает зачем пернатому кресло, но пусть сидит, я не против. Сам же я занял боковой диван вдоль прохода, и мы погнали на выезд из квартала.

Под задорную музычку Малой мчал фургон по столице на юг и рассказывал, какой фурор вызвал факт убийства Куратора внутри квартала.

Последствия его гнета люди помнили слишком хорошо и подсознательно боялись, что тот победит, и все вновь станет так, как было, а то и хуже, ведь они поддержали меня.

И вот, по словам Малого, те, кто раньше предпочитал отмалчиваться и осторожно присматривался ко мне, сейчас уже открыто выражали поддержку и сами подходили к Пахому с просьбами дать им работу.

Люди чувствуют изменения и стремятся быть полезными.

А уж с каким воодушевлением народ встретил трофейный танк с гербом Светлых, Малой рассказывал с особым истинно детским восторгом.

По его словам, в квартале не осталось ни одного человека, кто бы с ним не сфотографировался, а сам Малой устроил целую фотосессию, правда посетовал, что для него внутри места маловато и попросил отжать танк попросторнее.

Не купить, а именно отжать.

Эх, кажется, я подаю парню плохой пример. Ведь и сейчас мы ехали совсем не за покупками.

Первой точкой остановки был надежно укрытый лесным массивом пригорок, с которого открывался вид на огромное круглое сооружение из стекла с нескромным названием

«Медцентр Вечность».

Въезжать на территорию я не планировал и нарочно попросил Малого припарковаться максимально далеко.

Тот же, едва мы остановились, повернулся к попугаю с веселым лицом и сказал:

— Мы приехали в больницу...

— Клюв ер-р-ретик в глазницу! — бодро отозвался попугай и Малой весело заржал.

Попугай же, который нетерпеливо поглядывал в окно на протяжении всего пути, встрепенулся и в предвкушении начал весело покачиваться на кресле.

— Еретиков мы навестим... — сквозь широкую улыбку продолжил Малой.

— ... похор-р-роним и съедим! — с ходу добил рифму Клювик, и веселая рожа здоровяка повернулась ко мне.

Я же сидел с недоуменным лицом, пытаюсь понять как так вышло, что машину смерти, которую семь сотен лет назад боялись миллионы людей по всему миру, за неделю превратили в стихоплета.

И ведь судя по лицу Малого он не осознает, что попугай говорит это все ни хрена не в шутку! Он запоминает и будет воплощать все, что сказал! А это вообще не смешно!

От того, сколько гештальтов бедному попугаю могли открыть эти шутники, у меня закружилась голова.

— Вы чего, босс? — удивился Малой, — разве не круто? Его Лиса научила! Прикиньте, он добывает почти любую строчку! Вот смотрите, — едва сдерживая смех, призадумался парень и вновь повернулся к попугаю, — раз, два, три, четыре, пять...

— ... ер-р-ретик должен страдать!

— Пять, четыре, три, два, раз...

— Ер-р-ретиков сожгу сейчас! — в прямом смысле загорелись глазки у попугая, и я едва успел перекрыть энергетический кран пернатому психу, который уже почти ломанулся сжигать всю больницу к чертям!

— Стоять! — гаркнул я и только успевший вспыхнуть стихийный огонек на перьях попуга тут же погас, а он виновато отвел взгляд.

— Ну чего вы, босс! — обиделся Малой, — весело же!

Ух. Только сейчас я понял, насколько правильно поступил, запретив фамильяру покидать

теневого квартал без моего надзора!

— Шутники, блин, — выдохнул я, жестко ограничив ему приток энергии.

Хотя потом и у меня проснулось любопытство... зараза.

Реально все может добить?

— И во сне и наяву... — осторожно произнес я.

— ... пасть ер-р-ретикам порву! — весело отозвался Ключик.

— Ладно, это можно, — засмеялся я и указал фамильяру на отдельно стоящее белое здание в дальнем углу территории, в котором прямо сейчас шестеро молодых аристократов с разной степенью загипсованности пили водку и нелюбезно отзывались о некоем «теновом ушлепке».

И если дерзкое поведение этих дегенератов в «Южном Пантеоне» я еще мог списать на ментальный контроль двух лидеров их шайки, то происходящее сейчас их собственный выбор. А за каждым выбором следуют последствия.

Призрак Акса мне свидетель, я давал ребятам шанс. Кто ж виноват, что они не хотят жить?

— Внутри здания шестерка обиженных ребят прямо сейчас планирует как сломать мне ноги и заставить смотреть групповое изнасилование Лексы, — констатировал я, глядя на попугая, — как думаешь, это еретики?

— ЕР-Р-РЕТИКИ!!! — ни секунды не сомневаясь отозвался Ключик, и его глазки вновь начали наливать огнем.

— Стопэ, приятель, — погрозил я пальцем, — мы же не хотим уничтожать всю больницу.

— Не хот-т-тим? — расстроено спросил попуг.

— Не хотим! — твердо подтвердил я и влил в фамильяра ровно столько энергии, сколько необходимо и открыл окно фургона.

Кивнув, попугай словно ниндзя смазался в пространстве, и окна белой пристройки окрасились красным изнутри.

Грубовато, конечно, но ладно. Тревогу же не поднял... — подумалось мне, и в этот момент я увидел, как с бешеными криками и, хромя на загипсованной ноге, к больнице полз на четвереньках окровавленный чувак.

А за ним вприпрыжку семенил маленький черный попугай и громко приговаривал:

— НУ-КА ПАДЛА, НУ-КА ВСТАТЬ, ЕР-Р-РЕТИКИ ДОЛЖНЫ СТР-Р-Р-РАДАТЬ!

— Да твою ж мать! — отбил я фейспалм, а сидящий рядом Малой почему-то больше не смеялся.

- - *

Отставной капитан имперского спецназа Фома Григорьевич Старский любил свою работу всей душой.

Как и большинство однокашников, он пошел в имперские войска с надеждой показать себя и получить место в Клане, но годы шли и вдруг оказалось, что его способности куда больше подходят для устранения людей, чем тварей, и этим он в итоге и занимался большую часть службы, так и не дождавшись приглашения от Кланов.

А потом пик силы оказался позади, и капитан сам не заметил, как здоровье начало шалить и Фома стал подумывать об уходе на гражданку.

И тут ему подвернулась вакансия начальника охраны в одном элитном заведении Империи, которое, однако, обслуживало исключительно аристократов. За годы службы Фома Григорьевич привык подстраховывать клановые задницы, да и общаться с аристократами хоть и не любил, но умел.

Платить обещали щедро, а работка казалась совершенно непыльной. Присматривай за небольшой территорией Медицинского центра, не пускай зевак на крышу и следи, чтобы высокородные рожи больных не находили на свою задницу приключения, да не устраивали дуэлей на территории.

В принципе, ничего сложного и матерый капитан, который тут стал для местных просто «Григорич», прекрасно справлялся со своей работой и за определенную плату закрывал глаза на мелкие шалости и хотелки благородных пациентов.

Например такие, как выделить шестерым пацанам служебную переговорку под какой-то там «учебный проект». Берешь главврача в долю, да поглядываешь, чтобы за территорию молодые пьянчуги не вышли и все хорошо.

Сильно Григорич в дела аристократов не вникал и даже снабдить ребят водкой и закусками было простым делом, за которое он привычно отстегнул себе в карман положенную комиссию.

Ранения у пациентов были пустяковые, со дня на день их должны были выписать, а лишняя денежка карману не повредит.

По крайней мере, так ему казалось, пока он не увидел это.

За свою долгую службу капитан повидал всякое, но поющая частушки порталная тварь поставила в ступор даже опытного вояку. Однако вспомнив, зачем он здесь, Григорич схватился за винтовку и выстрелил в черное пятно, оказавшееся попугом.

Только вот тварь это не взяло... мультистихийную пулю словно засосало внутрь крошечного тельца и последнее, что Григорич видел в жизни это окровавленный клюв, летящий ему в глаз.

•
○ *

Фургон мчал по шоссе в полной тишине.

Не играла музыка.

Не шутил Малой.

Лишь мерный звук двигателей и попугай, вычищающий кровавые ошметки из перьев, нарушали тишину.

— Ну, по крайней мере, больницу он не сжег, — осторожно подал голос Малой, слегка виновато глянув в зеркало заднего вида.

Походу узнал в некоторых стишках работы собственного сочинения.

Впрочем, я не злился ни на Малого, ни на фамильяра, жертвой которого стало в итоге тридцать семь еретиков.

Именно еретиков. Во избежание смертей невинных, пришлось добавить Клювику сил на ментальное сканирование, чтобы он отвел душу и вернулся.

На все про все ушло две минуты и спустя пять мы уже выехали за южную черту города.

— Лучше не напоминай, — предостерег я, глядя на нахмурившегося попугая, — его этот факт расстраивает.

И кто-бы что об этом не думал, больница эта в итоге сгорит. Не сегодня, так завтра. Не завтра, так через год. Мои фамильяры не любят незаконченные дела.

— Понял, — кивнул Малой и, включив музыку, расслабился и начал подпевать себе под нос.

Я же растянулся на диванчике фургона поудобнее, переслал Лексе данные об инциденте, на случай получения претензий. Местные камеры и сканеры не способны обнаружить Стихию Тьмы, но вот очевидцы появления попугая остались и стишки его слышали многие.

Навряд ли это хоть как-то сможет навести на квартал, но перестраховаться будет нелишним.

Когда я закончил, фургон как раз вырулил к хлипеньким на вид воротам у бетонного забора с колючей проволокой и одинокой пустой вышкой сбоку.

— Приехали, — констатировал Малой и глянул на неприметное на вид ангарное здание, что возвышалось за забором.

Разбитые окна, проржавевший фасад, гнутые фонари и отсутствие каких-либо опознавательных знаков.

Однако место только выглядело заброшенным, а на самом деле являлось действующим складом. Одним из семи принадлежащих Куратору, и единственным, который после его смерти юридически перешел в статус нейтрального.

А нейтральный, значит, что?

Верно, значит, мой.

Ну, не отдавать же свои законные трофеи, оставшимся в живых шестеркам Куратора, которые прямо сейчас судорожно грузили все содержимое внутри в фуру?

Вот и я так решил.

Не успел я об этом подумать, как снаружи раздался взрыв, а фургон швырнуло на пару метров в сторону.

— А вот и приветствие, — хмыкнул я, с довольством отметив, что внешний барьер фургона устоял, хоть и просел наполовину.

— КТО ПОСМЕЛ ТРОНУТЬ МОЮ МАЛЫШКУ?! — высунулся наружу Малой и бородач с РПГ в руках судорожно потянулся за вторым боеприпасом.

— Попугай наш молодчага... — улыбнулся я.

— Ер-р-ретика прибьет корягой! — весело продолжил фамильяр и смазался в пространстве.

А секундой спустя с вышки упал бородатый мужик с торчащей из башки кривой палкой.

— Блин, а это действительно весело, — улыбнулся я, вышел из фургона и огляделся.

В загородной тихой зоне вокруг нас были сплошь пустыри да заброшки. Ни одной живой души на километры вокруг.

Ну кроме тех, что в ангаре, но и тем недолго осталось. Тут я попугая территориально не сдерживал и лишь ограничил ему приток энергии, чтобы пернатый псих не увлекся и не растратил мои с таким трудом заработанные запасы.

Впрочем, ему и этого будет более чем достаточно для того, чтобы покрошить местных. Своих лучших бойцов Куратор уже угробил в Портале, а здесь оставались так. Мародеры, которым посчастливилось (или нет?) знать, где находится одна из нычек почившего босса.

— Хорошая штука, — поднял Малой РПГ с земли и опасно покосился сначала на вышку, потом на фургон, — второй выстрел барьер не выдержит...

— Не переживай и подгоняй фургон ко входу, — хлопнул я здоровяка по плечу и ударом ноги распахнул ворота, где кроме пяти трупов на голой земле никого не было, — стрелять по нам некому, они там сейчас немного заняты кое-чем бесполезным.

— Чем же? — жадно поглядывая на снарягу мертвецов, спросил Малой.

— Спасением своих жизней, — хмыкнул я и, посвистывая, направился внутрь.

Глава 18

Внутри основного здания ангара оказалось... грязновато.

Без доступа к стихийным атакам, попуг не придумал ничего лучше, кроме как ускориться и пробивать врагов навывлет. Одаренные тут если и были, то слабенькие, а потому максимум сопротивления, которое они смогли оказать, это пара предсмертных выстрелов.

А такой наглости Клювик терпеть долго не стал.

Поэтому, если первых двух бандосов у входа попуг «пробил» сквозь голову, то с другими пернатый садист обходился не так гуманно и сейчас гонял где-то в дальних помещениях выжившие остатки мародеров.

Троих смертельно раненных бедолаг я добил сам, после чего дал отмашку Малому и в ангар задним ходом вкатил наш фургон.

— Обалдеть! — загорелись глаза у Малого, который жадно оглядел десятки деревянных ящиков с военной имперской маркировкой, — и это все наше?!

— Наше, начинай паковать, — улыбнулся я, при этом сам, как ребенок на новый год, расхаживал и приоткрывал ящики с «подарками».

Автоматы... пулеметы... РПГ... сплошной огнестрел, мне не особо пригодится, но в квартале наверняка найдут этому применение.

— А тут у нас... — с любопытством вскрыл я отличающийся от остальных стальной кейс и лицо растянулось в широкой улыбке.

Два аккуратно уложенных снаряда с трехцветной маркировкой размером и формой были точь-в-точь, как те, что лежали в танке. Эти не такие мощные, но Лев, которого я назначил ответственным за танк, будет доволен.

Ведь таких ящиков тут аж восемь! Очевидно, здесь же тот танк и обслуживался. После беглого осмотра я нашел еще несколько ящиков с запчастями и боезапасом попроще.

— Босс, — подскочил ко мне оценивший фронт работ Малой, — модельки устаревшие, зато в идеальном состоянии! Похоже, их «списывали» с имперских складов по тихой и готовили под продажу через этот перевалочный пункт.

— Почему под продажу? — уточнил я.

— Расходников слишком мало, — тут же ответил Малой, — чисто для демонстрации потенциальным покупателям. В основном тут только «тушки». Ну, не считая этого, — кивнул он на металлические ящики и задумчиво почесал затылок, — маловато будет фургона-то, не оставлять же тут...

— Еще чего! — вскинулся я, уже прикинув, сколько с этого выйдет денег и куда их пустить, — подмога уже в пути, ожидай.

— Принял! — повеселел Малой и с предвкушением потер руки, размышляя, что погрузить первым.

Я же направился в следующее помещение, ничуть не сомневаясь, что Малой прекрасно справится и без моего контроля.

Полагаю, стоимость содержимого он, как ученик Пахома, оценил куда точнее меня, и расставит правильные приоритеты. А краем глаза глянув, как легко он поднял своими ручищами стальной кейс с мультистихийным боезапасом, я убедился, что моя помощь не требуется и в этом.

Второе помещение длинного ангара отличалось от первого лишь тем, что тут все полки были пусты. Либо склад использовался не в полную мощность, либо же кто-то успел нас немного опередить.

Судя по отсутствию на полках пыли, скорее второе.

Неприятно, но ничего не поделаешь, у мародеров была ночь форы. Даже Лексе потребовалось время, чтобы прошерстить всю собственность Куратора и найти этот тайник.

Так и не найдя больше ничего ценного внутри, я уже хотел вернуться к Малому, как вдруг попуг резко попытался потянуть из меня энергию. Я аж с шага сбился от того, насколько резко и грубо он это сделал, перевел взгляд в сторону выхода на задний двор и улыбнулся. А вот это уже интересно.

Я вышел наружу и оказался перед огромным огороженным пустырем-полигоном с разбросанными по нему импровизированными мишенями из подручных строительных материалов.

Сейчас полигон был дополнительно украшен трупами бандосов, мимо которых в мою сторону шел загорелый блондин со свежей царапиной на щеке.

— Ер-р-ретик? — вопросительно уставился на гостя появившийся попуг и остался сидеть на

моем плече.

Занятно.

С тем ограниченным количеством энергии, что я выделил Ключику перед полетом в ангар, он поостерегся подлетать к блондину близко и энергию просил для этого. Похоже, среди слабаков нашелся один стойкий экземпляр.

— Интересная птичка, — подал голос блондин, стер пальцем кровь с щеки и слизал, — твоя?

— А кто спрашивает? — лениво наклонил я голову.

Первый раз вижу его рожу, но почему-то она мне уже не нравится.

— Вопросом на вопрос, да? Дерзко, — козырнул блондин перстнем с эмблемой Клана Света и улыбнулся золотыми зубами, — ты ведь стоишь на собственности, чел. Моей, собственности.

Я демонстративно глянул себе под ноги, осмотрелся по сторонам, наигранно растерянно развел руками и сказал:

— Что-то не вижу я здесь никаких гербов. Похоже, ты обознался, приятель. Эта земля нейтральная.

— И, стало быть, поэтому ты ее обносишь? — глянул он мне за спину блеснувшими Стихийей Света глазами.

Ух, какой зоркий. И бесстрашный. Один пришел.

— Какое грубое слово, — покачал я головой, — я просто проезжал мимо, смотрю, ящики лежат. Подумал, зачем добру пропадать? Возьму на хранение, поищу владельца. Если такое попадет в плохие руки, будет нехорошо, — улыбнулся я.

— Юморист, значит, — хмыкнул блондин и улыбнулся еще шире.

Золотые зубы заблестели в такт глазам и нас с попугоем коснулась враждебная энергия.

Ого! Гипнотический паралич. Первый раз вижу подобное у Светлых. И работает весьма неплохо. Кончики пальцев не чувствую.

— УР-Р-Р-РА ЕР-Р-РЕТИК! — быстрее, чем я успел отреагировать, обрадовался нападению попуг, и хапнув у меня разом половину энергии источника, цельнометаллической торпедой влетел блондину прямо в зубы и прошил его навывлет.

После чего с чувством выполненного долга вернулся ко мне на плечо и, зевнув, мгновенно уснул.

Вся заемная энергия медленно перетекла обратно в меня, оставив лишь небольшую часть на поддержание базовой формы попугая.

Девяносто процентов вернувшейся энергии оказалось «разряжено», но глядя на то, с какой счастливой моськой сопит мой фамильяр, я просто не мог злиться и погладил его по хохолку.

— Хорошая работа.

Правда, было немного обидно, что я не успел изучить новую для себя технику подольше. За семь сотен лет Светлые качественно развили ментальный аспект своей Стихии, да и мужик этот, походу был не из простых.

Рассыпанные зубы оказались Клановыми осколками и я не поленился и собрал каждый, после чего снял с мужика родовой перстень, и вздохнул. Похоже, поводов для ненависти у Светлых немного прибавится.

Когда я вернулся к Малому, в ангаре как раз припарковался Лев на втором фургоне.

На вопрос нужна ли помощь, Лев отрицательно покачал головой и указал, что Прайд уже выставил оцепление, и за час, край два, они все отсюда вывезут и пылинки не оставив.

Удовлетворенно кивнув, я забрал из фургона свой рюкзак, пересадил спящего попуга со своего плеча на любимившееся ему кресло, дал указания Малому вернуть его домой и пошел искать такси.

Малой отчаянно упирался и просил подождать его, но смирился, когда я пообещал скинуть ему координаты, откуда меня забрать.

●
○ *

Скалистая тропа под ногами. Свод длинной пещеры над головой. Плесневелый запах сырых стен в воздухе. Падающие капли воды, разбавляющие тишину.

И я, бодро шагающий в темноту подземного грота с полупустым рюкзаком за плечами.

Портал «Е»-класса открылся в двадцати двух километрах на юг от столицы лишь неделю назад и за это время ни один Клан не изъявил желание взять его себе и Портал плавно отошел под контроль Клана Теней.

По законам Империи я должен был взять в министерстве Зуб Аргуса и проконтролировать его установку в течение двадцати четырех часов после того, как Портал передали нам, но зачем, если можно просто поехать и закрыть?

Стихийный ответ у Портала присутствовал, и весьма редкий.

Стихия Теней — 19%.

Это основная причина, почему никто из других Кланов не стал его брать. Ну, помимо той, что открытие Порталов на юге от столицы огромная редкость и там отсутствуют нормальные логистические цепочки. Да и вход располагался в предгорье, в трех километрах от дороги.

Слишком много геморроя для благородных аристо, чтобы тратить на Портал свое драгоценное время.

Ну а я что.

Я Паладин не гордый, собрался и поехал закрывать.

Тем более что я уже давно ищу Портал с теньвыми тварями.

Конечно, я бы предпочел класс опасности повыше, но что поделать. Что есть, то есть.

Первую тварюшку я встретил через тридцать четыре минуты пути.

Ей оказался Теневой Вамп, представляющий собой крупную летучую мышь с четырьмя крыльями и острыми ядовитыми зубищами.

Не имея глаз, эти твари ориентировались с помощью своего сверхчутья на носителей стихийной энергии, которая, вместе с кровью жертв, была любимым лакомством этих вампиров.

Тварюшки непростые и очень подлые.

Обитают в темных местах, на глаза жертве не показываются, а вылезать из теней предпочитают прямо перед моментом атаки. Если бы не характерный звук, с которым твари это делают, то сражаться с ними не имея в отряде теневика, было бы просто невозможно.

Впрочем, как и с большинством тварей Стихии Тени. Отчего они и были такими редкими.

— Хлоп! — раздалось за спиной, и, сделав резкий разворот, я встретил распахнутую пасть твари мечом из числа тех, что мы вынесли с Портала Громовых змей.

Боевики армии Куратора были весьма неплохо одеты и там же я смог собрать себе добротный комплект легкой брони из иномирной ткани. Посмотрим, насколько его хватит, учитывая, что на эту вылазку я взял с собой не только свою постоянную спутницу — мантию, но и «Длань Сумрака».

Вамп насадился на меч как на шампур и я поспешил скинуть его с лезвия ногой и перехватить рукоять поудобнее.

Хлопки вокруг начали раздаваться так часто, что эхо от них заполонило собой все

пространство.

- - *

Вокруг лежало больше сотни тускло-фиолетовых трупов. Поглощенная с них Стихия Теней холодком растекалась по энергоканалам. Сердце часто билось, разгоняя кровь по разгоряченному битвой телу.

Атаки Вампов прекратились спустя два часа.

Взять жертву толпой привычная тактика для этих тварюшек, но обычно они все же используют группы поменьше.

С этой мыслью я взял «Длань Сумрака» в руку.

Аккумулированная во мне Стихия Тени тут же потянулась туда, соединяя своевольный клинок и мой источник.

Пару секунд ничего не происходило и я было подумал, что все пройдет гладко, но хрен там. В делах, где замешан Артемис, всегда все идет через жопу.

Рука резко онемела и ее стянуло судорогой.

Выругавшись, я бросил дымчатый клинок на землю и нахмурился.

— Все еще упрямымся, да?

Разумеется, ответа мне не последовало.

Хотя крупица разума у этой железяки точно есть. Тупого, безумно упрямого и не признающего никаких авторитетов разума, что отчаянно желал, чтобы его оставили в покое и никогда не трогали.

Мой план был прост.

Дымчатый клинок, выкованный Паладином Артемисом, признавал только его, либо (теоретически) того, кто владеет Стихией Тени на сопоставимом уровне.

Моей же родной Стихией была Тьма и клинок закономерно отвергал меня. Но я думал, что если продемонстрирую самовольной железяке, что способен контролировать Стихию Теней ничуть не хуже этого бабника Артемиса, то он подчинится.

Но хрен там.

«Длань Сумрака» сожрала всю накопленную мной за два часа фарма Теневых Вампов энергию и даже не подавилась.

— Ладно, давай попробуем так, — намотал я на правую ладонь мантию и взял клинок ей в руку.

«Длань Сумрака» брыкалась, дергалась, но с помощью мантии и внутреннего источника я смог ее успокоить и онемение почти прошло.

Сощурившись, я пофехтовал им в воздухе, пытаюсь нащупать баланс, но во время каждого действия приходилось держать брыкающуюся энергию клинка в узде и это... напрягало.

Однако даже в таком состоянии эта железка остается одним из самых смертоносных орудий на планете, способным рассечь практически что угодно.

Хоть материальное, хоть нет.

Вроде бы и получилось выполнить план и условно подчинить клинок, но осадочек в душе все равно остался неприятный.

Этого недостаточно. Паладин я в конце концов или просто погулять вышел?

Очень вовремя сзади раздался хлопок и выпустил Теневого Вампа втрое крупнее обычного. Облизнувшись, я сделал шаг и ловким движением рассек тварь надвое.

Только я повернулся на второй «хлопок», как голень пробила острая боль.

— Вот гаденыш! — возмутился я, поняв, что тупой клинок нарочно не разрезал создание тени!

Артемис наделил его этой способностью, дабы его творение не могло навредить и так малочисленным одаренным-теневикам, но эта тупая длань только что отказалась убивать не теневика, а порталную тварь! А ведь именно для этого она и была создана!

Теперь я понимаю, почему старик Акс называл Артемиса худшим из своих учеников и «ходячим позором на мою голову», несмотря на то, что тот был Паладином.

Не имея ничего под рукой, я пробил черепушку вцепившегося мне в голень Вампа рукоятью, после чего отбросил «Длань Сумрака» в сторону и последующую волну из двадцати семи особей я отбивал голыми руками.

А когда закончил, то запыхавшийся, злой и окровавленный подошел к дымчатому клинку. Ухватился за рукоять голой левой рукой. Проигнорировал накатившую боль и онемение и без улыбки сказал:

— Ну раз не хочешь по-хорошему, давай поиграем по-плохому. «Поглоти».

Под ногами появилась лужа Тьмы, и я без улыбки окунул кончик теневого клинка внутрь.

Боль в ладони усилилась, дым окутал руку по самый локоть, но я лишь улыбнулся и опустил

клинок во Тьму на треть.

В это же время свободной рукой я достал из рюкзака кристалл-яйцо и плотно его сжал, высасывая энергию.

Разошедшийся вокруг стихийный дым заволок все мое тело, пытаюсь вырваться, но с постоянным притоком энергии от кристалла я насильно удерживал строптивую длань и опускал все ниже во Тьму.

Вокруг начали раздаваться «хлопки» Вампов, почуявших всплеск стихийных энергий, но я их игнорировал и сконцентрировался на упрямом клинке.

— Раз... — начал отсчет я и одновременно с этим разжал большой палец.

— Два... — убрал с рукояти указательный.

За это время клинок затянуло во Тьму уже больше чем наполовину.

— Три...

— Четы... — уже удерживая рукоять лишь мизинцем, начал я говорить, как вдруг весь дым вокруг исчез.

Боль ушла, и я с ухмылкой вынул «Длань Сумрака» из Тьмы и рассек ей летевшего мне прямо в лицо Вампа.

На этот раз тварь распалась надвое по-настоящему. Как и напавшие следом три десятка его собратьев.

Только сейчас я обратил внимание, что вместо яркого голубого сияния яйцо в руке едва-едва светится и потрескалось.

— А это тебе придется отрабатывать, — хмыкнул я и развернул «Длань Сумрака» острием к земле.

Даже если бы он хотел сопротивляться, то уже не мог, так как подчинился и признал мое право им владеть.

Резким движением я вонзил теневой клинок в землю по самую рукоять.

Энергетическая вспышка выбила из теней три десятка затаившихся вокруг тварей, на последующее уничтожение которых ушло десять минут и приятная волна холодной энергии окатила тело.

Портал был закрыт, и весь вопрос оставался в том, куда мне девать столько тел тварей. Мелкие особого интереса не представляли, и их я мог смело скормить Тьме, но у крупных и старых шкурка источала стихийный ответ тени, а имеющие специфическое строение клыки

применялись в изготовлении ядов.

Нож для разделки у меня был с собой, и сотня шкурок, две сотни клыков и даже три небольших кристалла тени заполнили мой рюкзак под завязку.

Я закинул поклажу на спину, и меня слегка пошатнуло. Откат от перегруженных при подчинении энергоканалов наступил крайне не вовремя. Телу бы сейчас покой, а не тяжести таскать.

Но упрямым был не только клинок, но и я, а потому я коснулся «Длани Сумрака». Заточенная в ней частичка души имела собственный теневой карман. Размером он не сильно больше самого клинка и предназначен для того, чтобы носить оружие скрытно, но я помню, как Артемис частенько прятал в нем бухло. Бочками.

Клинок послушно скрылся в тени, облегчив ношу, но рюкзак остался!

— Не понял, — нахмурился я и повторил призыв и «отзыв» клинка, приказывая ему спрятать в тень рюкзак.

Но на этот раз дымчатый клинок оставил еще и ножны на спине. Поганец чувствовал, что я временно ослабел и хоть и не мог мне перечить напрямую, решил пошалить.

— Ох, не с тем ты решил поиграть, приятель, — улыбнулся я, перехватил рюкзак поудобнее и направился к выходу.

Скоро ты узнаешь, что чувство юмора есть не только у Артемиса.

Глава 19

Я сидел на открытой веранде особняка и с аппетитом уминал на завтрак запеченную рыбу с лимоном и специями.

Вчерашний поход измотал тело, а потому по возвращении домой я быстро отрубился и проспал до самого рассвета.

За время моего отсутствия ничего особо примечательного не произошло.

Разве что СМИ продолжали мусолить мое заявление про землю и за происходящим на руинах театра особенно тщательно следили репортеры.

Впрочем, кварталу это было только в плюс, ведь Клан Света официально отрекся от Куратора и заявил, что не знал о его преступном произволе и осуждает эксплуатацию опасного Портала в черте города.

Эта позиция Клана Света неплохо подняла рейтинг теневиков в глазах жителей столицы, ведь Портал в итоге закрыли мы и это официально признало министерство.

Теперь даже простым людям было интересно как поступят с землей и как ответят на наш запрос, а пока репортеры транслировали сочные кадры, на которых Альберт с набранными им отрядом сборщиков мешками выносили добычу из Портала и складировали под временными навесами, а предприимчивый Пахом ее тут же и продавал.

Вывоз ящиков с оружейного склада вчера тоже прошел гладко и на какое-то время вопрос денег был перекрыт. А учитывая успешное приручение «Длани Сумрака», вопрос силы тоже не стоял на месте.

Оставалось сдвинуть с мертвой точки вопрос с пресловутой родовитостью. Поразмыслив об этом, я больше склонялся к тому, чтобы согласиться на регистрацию Рода.

И главной тому причиной был Аргус. Он был ключом ко всему, а доступ к Аргусу — это терминал. Терминал — это резиденция, а резиденция — это статус Князя.

Такая вот цепочка.

Да и не мог я уже подвести доверившихся мне людей, которые прямо сейчас радостно фотографируются перед установленным ночью монументом.

Не по-осеннему яркие солнечные лучи падали на укрытый прозрачным куполом экспонат со всех сторон, из-за чего он изящно переливался, словно бриллиант.

Красота.

— А это не перебор? — раздался голос за спиной.

— Какие люди, — улыбнулся я и указал на стул напротив, — присаживайся, угощайся. Не обращай внимания, что рыба зеленая, Егор сказал она такая и должна быть.

— Спасибо, но я уже поел, — благодарно кивнул Дэн, и расположившись напротив, еще раз посмотрел на сияющий под солнцем монумент.

— Ну как знаешь, — пожал я плечами и проследил взгляд парня, — а перебор в чем? Постамент не золотой, а просто желтый. Да и мраморная подставка уже была.

— Я не об этом, — насупился Дэн, — сущности теней ведь не любят свет, а этот клинок, насколько я знаю, ей обладает.

Я отвлекся от еды, вновь перевел взгляд на красиво мерцающий на солнце монумент в виде закрепленного в прозрачном куполе изящного по форме и грации клинка. Едва заметные всполохи дыма придавали ему особый шарм, а исходящая от него сила завораживала.

— Не, ему нормально, — отмахнулся я.

— И сколько ему там стоять... до заката? — не особо поверил Дэн.

— Пока не решил, — пожал я плечами, — пусть люди любят. Им будет полезно увидеть вблизи, как выглядит наша Клановая Реликвия. А чтобы они могли рассмотреть еще лучше, подумываю установить к вечеру прожекторы. Ну из тех, которыми украшали сцену. Что думаешь?

— Прожекторы не солнце, ему будет плевать, — серьезно отозвался Дэн.

— А если запитать их этим? — уточнил я и катнул на стол один золотой зуб со стойким ответом Стихии Света.

При этом сам я внимательно смотрел на реакцию парня.

К чести юного целителя, он даже бровью не повел. Как хладнокровно. Или же он реально не знает владельца?

— Ты меня проверяешь? — слегка обиженно нахмурился Дэн.

— Это ты мне скажи, — спокойно сказал я, — это же ты меня избегаешь уже сколько... неделю?

Парень не нашел что ответить и виновато отвел взгляд. Прямо как ребенок. А я ведь абсолютно без претензии спрашиваю. Просто хочу понять.

— Передумал оставаться в квартале? — уточнил я.

— Нет, скорее наоборот... — не очень уверенно ответил Дэн, — хотя не буду скрывать. Были разные мысли. А еще со мной недавно связывался отец.

— И?

— Ты не понял, — мертвецки серьезным голосом выдал парень, — он раньше так никогда не делал.

— Не звонил людям? — усмехнулся я.

— Не звонил мне, — без улыбки ответил Дэн.

— Допустим, — вздохнул я, — И что он, позвал тебя домой?

— Наоборот, — скорбно выдохнул парень, — сказал, что я все верно делаю. Похвалил.

— И все? — уточнил я.

— И все.

— М-да, — покачал я головой, — и из-за этого ты переживал все эти дни и гасился от меня?

Сколько же лишних заморочек в его светлой головушке. А ведь парню всего двадцать лет. И зачем так переживать? Только ранний инфаркт заработаешь. А веселиться и жить когда?

— Ты не знаешь моего отца... — обиженно насупился Дэн на мою беззаботную реакцию, — он ничего не делает просто так.

— Да, это я уже понял, — улыбнулся я, — как-нибудь обязательно познакомишь.

На что Дэн вдруг рассмеялся. Грустным таким и с нотками истерики смехом.

— Ладно, — с кривой улыбкой выдал парень, — я просто хотел, чтобы ты знал. Я решил остаться. Сам решил, а не потому, что мне так сказали.

— Вот это уже другой разговор, — ободряюще хлопнул я его по плечу, — как там дела с моим заданием?

— Слежки-то? Скукота, — хмыкнул он, — твои люди до скучного преданные и помощь в отлове предателей им не потребовалась. Только одного пропустили, но после небольшого намека поймали и его. А так... не без изъянов, конечно, но ведь мелкие пороки и человеческие слабости тебя не интересуют?

— Не-а, — кивнул я.

— Но если вдруг захочешь знать, кто с кем трахается и о ком...

— Ой, давай без этого, — нахмурился я.

— Ладно-ладно, — примирительно поднял руки Дэн и впервые за разговор искренне улыбнулся, — тогда дальнейшее наблюдение не имеет смысла, тем более когда есть он, — осторожно кивнул парень на тусующегося на соседней крыше попугая.

Тот с гордым видом орла оглядывал свои владения и деловито расхаживал взад-вперед. Сигары только не хватало и возможности заложить ручки за спину. Был бы типичный пафосный аристократ.

— Вот кто изменился больше остальных... слишком уж он сегодня веселый, — подозрительно сощурился Дэн, — ты его что, накурил?

— Почти, — улыбнулся я, — познакомил с твоим родичем, — кивнул я на зуб, — Это ничего?

— А-а, — безразлично протянул Дэн, — Не парься, Маркус. Герберт — тот еще мудака. Не такой, как Куратор, с которого он с детства брал пример и старался быть во всем похожим... но близко. С его смертью мир стал только лучше.

— Вот как, — задумчиво почесал я подбородок, — тогда позволь задать один вопросик.

От серьезности моего тона Дэн подобрался и сдержанно кивнул.

— Ты знал, что Куратор работал не один?

— Нет, — без запинки строго ответил парень, — меня в дела не посвящали, Маркус. Да и вообще у нас семья не особо... семья, — грустно усмехнулся он, — Мы скорее друг другу враги, похлеще, чем огневики с водниками, ну или...

— Или светлые с теневиками, — улыбнулся я, — понял.

После этого возникла пауза, которую Дэн потратил на мысли о чем-то своем, а я с наслаждением пил кофе и поглядывал на монумент.

Материться клинок не умел, но его негодующие эманации я улавливал вполне отчетливо. И «загорать» на солнышке он будет до тех пор, пока у меня не пройдет боль в пояснице, которую я заработал по его вине.

А может, и немного дольше, ха-ха.

— Маркус, — осторожно подал голос Дэн, — а ты спросил про Куратора, потому что...

— Потому что им тоже управляли, — уверенно констатировал я, и парень слегка вздрогнул от услышанного.

— Спасибо...

— Спасибо?

— За доверие, — улыбнулся Дэн, — представляю, как тебе тяжело было выдать такую информацию... светлomu. Я это ценю. Правда.

Вообще-то, не особо тяжело. Я же следил за парнем все это время и в случае предательства умирать Дэн будет медленно и мучительно. И не потому, что я такой, а потому что Лиса знает его тайну и взамен на молчание потребовала отдать «поганого Светлого» ей в случае чего.

Так что я совершенно не боялся раскрывать перед Дэном карты, да и доверие к парню у меня было. В «прошлой» жизни я научился чувствовать гниль в людях и редко ошибался.

— Прости, Маркус. Но я не знаю, кто это мог быть. В нашей «семье» истинные способности и козыри друг от друга скрывают даже тщательнее, чем от врагов, — растерянно проговорил Дэн.

— А это мог быть сам Князь?

— Маловероятно, — подтвердил мои мысли на этот счет парень, — отец любит наблюдать, а не действовать сам. Подталкивать, направлять и смотреть, что будет со стороны. Да и без

обид, Маркус, но если бы отец начал действовать сам, осечек бы не было.

— Осечек?

— Мрак бы не выжил, — прямо ответил Дэн, — контроль Князя снимается только смертью.

— Понял и спасибо, что поделился, — благодарно кивнул я и, допив кофе, поднялся на ноги.

— Погоди... — тут же подорвался Дэн, — я хотел спросить...

А я уж думал не решится. Весь разговор парень пытался о чем-то сказать, но все время останавливался.

— Валяй.

— Позволь мне использовать лазарет! — умоляюще сложил ладони Дэн, — и опережая твои претензии, я обещаю, что не буду использовать дар напрямую! Поверь, я смогу быть полезен! Зачарование, сканирование, да хотя бы лекарства! Я же со скуки сдохну без дела! Я хочу приносить пользу! Меня никто из теневиков не спалит! Даю слово!

Я захотел возразить, что одна уже спалила, ну да ладно.

— Сомневаюсь, что там есть лекарства, — со скепсисом покосился я на здание лазарета.

Хоть оно и было в неплохом состоянии и имело кое-какое оборудование, но медикаментов там практически не было и использовались они преимущественно для самого прошлого Главы и его ближайшего окружения.

Людей же в самом квартале прошлые управляющие воспринимали не более чем пушечное мясо, которое лечить не обязательно.

Заживет? Хорошо.

Не заживет? Найдут нового.

— Это не проблема! — со сверкнувшими от радости глазами воскликнул Дэн, — я смогу найти все что нужно! Да и у тебя как раз сейчас в разработке Портал с крайне интересными растениями в джунглях.

— Думаешь там что-то тебе пригодится?

— Уверен, — кивнул парень, — к тому же Портал стоял на земле светлых семь лет. Альберт, конечно, прекрасный боец, но, зная своего брата, я уверен, что без сюрпризов там не обойдется. Да и остальных я прикрою в случае чего. Даю слово.

— Добро, — кивнул я, — работай.

— Правда? — не сразу поверил Дэн и словно ребенок завис с восторженным взглядом.

— Конечно, — пожал я плечами, — или ты думал, что ты тут пленник?

— Нет, но... спасибо, — выдохнул парень, после чего вдруг нахмурился и подошел ближе.

От резкой перемены я отстранился в сторону, но не тут-то было. Дэн резко ухватил меня за руку и вцепился пальцами в левое запястье. То самое, которым я держал «Длань Сумрака» менее десяти часов назад.

— Как ты себя чувствуешь? — хмуро спросил парень, посылая сканирующие щепотки энергии по моим энергоканалам.

— Нормально, — вырвался я и демонстративно сжал и разжал ладони несколько раз.

Подумаешь, легкое перенапряжение. Денька три-четыре и все придет в норму. Да, тело потеряло форму за год заточения в ловушке, но что такое регенерация оно помнит. Да и с моей работенкой и наставником-садистом перенапряжение было моим постоянным спутником.

Особенно по молодости, которая прошла под девизом «сдохни или умри».

По сравнению с тем, это легкое перенапряжение — пустяк и, если честно, мне даже стыдно, что я его допустил. Старик Акс бы в гробу перевернулся, если бы узнал, что меня заставила потеть какая-то своевольная железяка.

— Врешь, — продолжал на меня подозрительно зырить Дэн. Быстро же он включил режим целителя, — ты словно... истощен и переполнен одновременно и стихия там... — тут голос парня замялся, — можно?

— Ладно, — вздохнул я и вытянул обе руки ладонями вверх. Они немного подрагивали, а кончиков пальцев я до сих пор не чувствовал, но особой проблемы я в этом не видел.

Юный лекарь осмотрелся, после чего наполнил свои пальцы едва заметным энергетическим сиянием, сжал оба моих запястья и закрыл глаза.

Мягкая энергия теплой волной потекла по телу, восстанавливая микроразрывы в энергетических каналах и принудительно запуская регенеративные процессы.

— Странно... — пробубнил Дэн, — твой источник словно сопротивляется вмешательству, я думал повреждения меньше...

— Достаточно, — прервал я его и натянул на лицо беззаботную улыбку.

— Л-ладно, но тебе нужен покой... — не очень уверенно отшатнулся юный целитель, по лбу которого стекал пот, а ноги подкашивались. Ему бы самому сейчас не помешала помощь.

— Не переживай, Дэн, сегодня я никого убивать не собираюсь.

— Да я не об этом... — насупился парень, но я уже развернулся и, махнув на прощание рукой, скрылся внутри особняка.

Похоже, парнишка увидел чуть больше, чем следовало. Ну да ладно. Болтать он все равно не станет, да и навряд ли сам понял, что произошло. Зато благодаря ему сейчас я действительно чувствовал себя лучше, хоть и все еще не идеально.

С этой мыслью я поднялся в свои покои и с задумчивым выражением на лице открыл шкаф.

Там меня встретил одинокий парадный костюм, две толстовки, четыре футболки, одни спортивные штаны и три чистых боевых комплекта примерно той же комплектации что и вчерашний.

Последний, к слову, похода в Портал не пережил и хоть и не оставил меня голым, но пришел в негодность и его пришлось выбросить.

Ну там я сам виноват. Устроил энергетические колебания, которые перегрузили даже привычное к подобному тело Паладина. Чего уж говорить об одежде. Я вообще удивлен, что она не осыпалась в пыль.

В итоге вздохнув от мысли, что мне влетит от Лексы, если я угроблю последний костюм, я его все-таки надел и набрал номер.

— Доброе утро! Приемная Клана Воды слушает. Чем я могу вам помочь?

- - *

Виктория сидела и задумчиво смотрела в окно.

Робкие лучики солнца освещали «Стеллу Единства», величественный монумент, что служил символом нерушимости Пакта и Единства Десяти. В свете последних событий мысли об этом принцесса находила забавными.

Хотя сейчас Виктория Луговская уже не была принцессой, но одновременно с этим еще и не являлась Княгиней. Странное пограничье, из-за которого жизнь девушки окончательно запуталась.

Если раньше цель была ясна и понятна. Отомстить отцу, то сейчас, когда это, наконец, случилось, Виктория чувствовала пустоту и немного... растерянность.

Принцесса никогда не испытывала страха перед порталными тварями, врагами и даже перед отцом. Да и в тот роковой день, где ее зажали десятки убийц и едва не отняли жизнь, Виктория Луговская была максимально сосредоточена и уверена в себе.

Уж в чем-чем, а в своей силе и навыках одаренной она никогда не сомневалась.

Но сейчас она сменила свой родной дом, в котором прожила всю жизнь на Клановую резиденцию на Площади, любимая экипировка из кожи Болотной Виверны уступила место элегантному платью.

Безусловно красивому, но по меркам Виктории уж слишком старомодному. Но ей сказали «так надо» и девушка повиновалась.

В отличие от поля боя, внутри дворцов и кабинетов, в которых она безвылазно проводила последние дни, Виктория ощущала себя неуютно и интуитивно чувствовала, как кровожадные хищники буквально скапливаются вокруг нее и только и ждут возможности вцепиться ей в глотку.

И главная проблема в том, что в обличье людей их обнаружить куда сложнее.

Мысли девушки прервал скрип двери. Виктория с надеждой в глазах обернулась, но там стояла служанка. «Не Маркус», — с досадой подумалось девушке.

— Госпожа, Глава Рода Колотовых со старшим наследником ожидает в желтом зале для аудиенций, — доложила служанка.

— Спасибо, Мария. Я сейчас спущусь, — натянуто улыбнулась Виктория и дверь закрылась.

— Вот бы ты и отсюда меня тоже спас, — мечтательно вздохнула девушка и перед выходом на очередную крайне важную аудиенцию, бросила взгляд на окно, где мимо пролетела стая перелетных птиц.

Глава 20

В восточной части столицы я еще не бывал, и выглядела она антуражно.

Много зелени, просторные парки, внутри которых аккуратно вписаны невысокие, максимум пятиэтажные здания и храмы. Реально много храмов!

Я насчитал как минимум девять за неполную половину пути.

Восточную часть столицы от остального города отделяла широкая река, из-за чего весь восток столицы представлял собой полуостров и он полностью контролировался коалицией из Кланов Воды и Смерти.

Понятия не имею, на какой почве сдружились эти ребята, Стихии которых по своей сути противопоставлялись друг другу. Ведь именно Вода является Стихией «жизни» и как и Светлые, водники имеют в своей Стихии аспект целительства, хоть и более слабый и отличный по принципу действия.

Но вот так вышло, что именно эти два Клана не просто состоят в одной коалиции, но и

имеют чуть ли не братские взаимоотношения внутри.

Все это мне написала в своем отчете Лекса, и я закончил изучение материалов как раз в момент, когда мы проезжали очередное по счету кладбище.

Кажется, седьмое.

Далее дорога ушла резко вверх и за высокими парковыми деревьями показалась восточная горная гряда. Пропетляв еще десять минут, машина проехала через КПП с раскрытыми стальными воротами и припарковалась перед крыльцом старинного двухэтажного здания из дерева.

На вид оно выглядело неброско, но породы при строительстве использовались не самые простые и от одного их вида тянуло стариной и силой. И не только от здания.

Фонтан у входа, система полива деревьев и озеро по правую сторону от здания. Стихийной энергией тут было пронизано практически все, включая неестественно влажный воздух.

Интересное местечко.

Расплатившись с таксистом, я выбрался наружу и потянулся.

Чистейший горный воздух наполнил легкие, нос приятно ласкал хвойный аромат, а до слуха доносились щебетание птиц, журчание воды и мягкий ветерок, колышущий ветви деревьев.

Я стоял и замороженно любовался окружающей обстановкой, пока сбоку от меня кто-то тактично не покашлял.

Повернувшись, я заметил стоящего на крыльце мужчину в синем одеянии похожем на халат и стоящую рядом с ним невысокую молодую девушку.

— Добро пожаловать в «Предгорье Дракона», ваше благородие, — вежливо поклонился мужчина с узкими щелочками глаз, — меня зовут Хан. К сожалению, Вадим Юрьевич сейчас на встрече и его прибытие ожидается только через три часа.

— Привет, — вежливо кивнул я, — да, меня предупредили, что аудиенция состоится вечером, однако ваша коллега так расхваливала это заведение, что я просто не мог не приехать раньше. Это ведь не проблема?

— Конечно, нет, — охотно подтвердил слуга, — Вадим Юрьевич уже распорядился предоставить вам номер и гостевой доступ к услугам нашего заведения. Здесь вы найдете их полный список и подробное описание, — передал мне мужчина планшет с раскрытой пастью дракона на экране, — а также подробную карту гостевой части комплекса, в которую входит вся северо-западная зона. Во избежание недоразумений прошу ознакомиться с ней внимательнее. Если возникнут вопросы, вы всегда сможете задать их мне или Мирославе, — кивнул он на сделавшую поклон девушку восточной внешности, — она будет приставлена к вам как гид.

И надсмотрщик, — добавил я про себя, оценив, что гид с таким стихийным ответом может смело водить экскурсии в Порталы «С»-класса.

А, может, даже и «В»-класс потянет.

— Имеются ли у вас вопросы на данном этапе? — учтиво уточнил распорядитель. К слову, тоже далеко не простой дядька.

Не удивительно, что меня на территорию пропустили так легко и даже досмотра никакого не было.

Если весь персонал на схожем этой парочке уровне, то они вполне в состоянии сами разобраться с любым проблемным гостем.

— Никаких, — улыбнулся я.

После чего, поклонившись еще раз, Хан скрылся внутри головного здания.

— Прошу за мной, господин Маркус, — впервые подала голос мой гид и повела меня по мощенной камнем тропе в северную часть периметра.

Уже через десять минут, минуя вишневый сад и пруд с декоративными рыбками, мы вышли к пяти однотипным гостевым домикам и остановились у первого.

Мирослава любезно открыла дверь ипустила меня внутрь одноэтажного здания, которое состояло из одной просторной комнаты с двуспальной кроватью, пары тумб, просторного шкафа, мини-холодильника и душевой.

— Попрошу на время пребывания в «Предгорье Дракона» все личные вещи оставить внутри. Сменную одежду, полотенца и тапочки найдете на кровати, — сухо пояснила девушка и, развернувшись, вышла наружу.

Я же медленно прошелся по комнате, с интересом наблюдая, как излишне влажный воздух пытается повесить на меня следящий маяк. Чтобы местным было спокойнее, я сделал вид, что ничего не заметил и позволил технике прикрепиться к моему плечу.

После чего переоделся в предоставленную одежду и глянул в зеркало.

Серебристо-синий халат, который местные называют кимоно хоть и выглядел на мне непривычно, но сел он хорошо. Ничуть не хуже, чем пошитый для меня костюм, который мне пришлось снять.

Похоже, этот вечер костюм точно переживет.

С собой я намеренно не брал ничего ценного, а потому не боялся, что мои вещи будут обыскивать.

Открытым оставался лишь вопрос с мантией, которую я задумчиво покручивал в руках.

С одной стороны, обнаружить ее стихийный фон местные неспособны, а с другой, визуально-то ее не спрячешь.

О том, что мантию могут украсть, я не переживал.

Я скорее переживал о судьбе тех, кто попытается это сделать и чисто из любопытства оставил тут своего жучка.

Интересно, сорвет ли переговоры с дипломатом Клана Воды пара тройка смертей неосторожных слуг? Или же они, наоборот, попытаются скрыть факт попытки изучить/украсть мою вещь?

А о том, что подобные попытки будут, я ничуть не сомневался.

Сама идея проводить важные дипломатические встречи в подобном месте несет в себе как минимум два неоспоримых преимущества.

Первое заключается в том, что подобный сервис делает гостя более лояльным, даруя ему ложное чувство обязанности и, что важно, сохранится это ощущение и после самой встречи.

И второе, в таких условиях гость неизбежно снижает бдительность и становится более уязвимым. Как внутри самих переговоров, так и в остальное время нахождения на территории.

Водники и в мое время обладали особенной хитростью и осторожностью, но вступив в союз с Кланом Смерти их осторожность вышла на новый уровень. И хоть частиц Стихии Смерти я тут еще не встретил, но их незримое присутствие где-то рядом я ощущал вполне отчетливо.

Впрочем, это не мешает мне отдохнуть!

Еще семь сотен лет назад, понежиться в целебном источнике водников было одним из моих любимых видов досуга между Порталами, и здесь я этого не делал только по одной простой причине.

Отсутствие денег.

Удовольствие это было настолько недешевым, что даже богатый Орден вводил внутренние ограничения на количества посещений источников и сколько себя помню, Магистры постоянно ругались с водниками по поводу бесчеловечных цен.

Да только они все равно продолжали расти. Монополия она такая.

Сейчас же меня пустили в райское местечко совершенно бесплатно, и я планирую использовать этот шанс по полной! Остаться на ночь было бы слишком опрометчиво, но если поспешу, то вполне успею закрыть все хотелки до заката.

С этой мыслью я вышел из домика и, покрутив карту на планшете, наметил себе маршрут.

Племянник главы дипломатического Рода Озерецких, также именуемый как Вадим Юрьевич, мог приехать в любой момент и прервать мой релакс-день на свои скучные разговоры о делах, а потому нужно было успеть как можно больше.

— Мирочка, — перед тем как отправиться по маршруту, повернулся я к своему gidу и спросил в лоб, — подскажи, а мои вещи трогать будут?

— За сохранность вашего имущества можете не переживать, — вежливо ответила девушка.

— То есть будут, — хмыкнул я, не отводя взгляда.

— Боюсь, это необходимо для стирки, господин Маркус. У нас принято возвращать вещи чистыми, дабы обеспечить гостю максимальный комфорт после всех процедур.

— А если я скажу, что моим вещам не требуется стирка?

— Тогда, когда слуги в этом убедятся, вещи останутся на своих местах, — спокойно пояснила Мирослава.

Ух, какими интересными формулировками она объясняет тот факт, что хочу я или нет, мои вещи будут осмотрены на предмет «грязи».

А зная натуру водников, если что-то «запрещенное» вдруг найдут, то это будет сообщено в максимально неудобный для гостя, то бишь меня, момент. Например, в середине переговоров.

Так, один Магистр Ордена, который на старости лет зачастил к омолаживающему водопаду, как-то имел неосторожность прийти в лавовом перстне. Да, он его снял перед купанием, чтобы Стихии не вступили в конфликт, но Князь Воды посчитал сам факт проноса на священный источник артефакта Стихии Огня оскорблением и лично грозился пожизненно запретить Магистру посещение водопадов.

При этом сообщено это было уже после самой процедуры, ровно в момент оплаты.

Итогом стал внушительный штраф и двукратное увеличение стоимости на все последующие посещения для «провинившегося» Магистра.

Сомневаюсь, что за семь сотен лет схемы и менталитет водников поменялись в лучшую сторону, поэтому лучше на берегу обозначить спорные моменты, которым наверняка станет мантия.

— В таком случае прошу передать вашим «слугам», что мантию, которую я повесил в ванной, лучше не трогать и ограничиться визуальным осмотром.

— Вы там что-то прячете? — слегка напряглась девушка.

— Вовсе нет, — пожал я плечами, — она дырявая, без карманов, да и повесил я ее в распахнутом виде. Просто поверьте на слово, стирать ее не нужно.

Она сама кого хочешь сотрет. Ха-Ха.

— Слуги сами разберутся, — ответила Мирослава и скосила взгляд в сторону домика.

М-да. Как показали мои расплзшиеся по территории ящерицы, эти вооруженные до зубов «слуги» уже бегут сюда по тревоге, и займется «проверкой» как только мы уйдем.

— Как вам угодно, — мило улыбнулся я, — но прошу запомнить, что я предупреждал.

Мирослава от моих слов едва заметно скривилась и бросила задумчивый взгляд на домик. Я же не стал смотреть, что победит у девушки, любопытство или здравый смысл, и бодро направился прямо по тропинке.

Первым пунктом в маршруте был массажный комплекс.

- - *

Последние лучи заходящего солнца лениво падали на предгорье. Горячая вода мерцала бирюзой и источала пар, который ветер уносил в сторону гор.

Видок из вод горячего источника был шикарный.

Прямо на покрытые яркой зеленью горные хребты. Не очень высокие. Метров триста, они опоясывали столицу с восточной стороны, являясь ее естественной границей.

Горячий источник под названием «Слеза Дракона» был конечным в моей экскурсии по дозволенным мне достопримечательностям, а потому я собирался откиснуть в его лечебных бирюзовых водах вдоволь.

К этому моменту я успел пройти три вида массажа, одно обертывание иномирными водорослями и еще две процедуры, название которым я не смогу выговорить при всем желании.

В каждом без исключения месте использовалась целебная стихийная вода, а потому мое энергетическое переутомление сняло еще на середине, и остальное время я просто кайфовал, и сейчас во мне было бодрости и энергии больше, чем это физическое тело способно вместить.

Разум настолько очистился, что я ненадолго даже забыл зачем я здесь.

Ну, по официальной версии. В действительности же мой главный план заключался именно в этом. Устроить себе релакс-день и экспресс-восстановление.

Если честно, я был бы совсем не против, если бы Озерецкий так и не приехал, но как доложили мои шныряющие по округе ящерки, Вадим Юрьевич прибыл полчаса назад, и повелел меня пока не беспокоить.

Ну да, перед встречей со мной ему сначала нужно разобраться с мантией, которую, к счастью, или нет, никто из его слуг трогать так и не решился.

На миг, я даже начал переживать, когда Вадим Юрьевич чуть было не дотронулся до нее сам, но он вовремя одумался.

Я хотел последить за ним дальше, но после моего гостевого домика Озерецкий ушел на закрытую часть территории, пробиться на которую мои ящерки не смогли. А потому я просто отринул лишние мысли и вновь расслабился, с наслаждением распластавшись посреди источника.

Благодать.

В итоге я сам не заметил, как без единой мысли провел там еще целый час. После чего решил, что, пожалуй, достаточно.

Ящерки уже давно исчезли, и где именно сейчас находился Озерецкий я не знал, а потому ополоснулся, накинул халат и пошел на выход.

Моя прекрасная надсмотрщица наверняка должна быть где-то здесь, — подумал я открывая дверь в коридор и в этот момент мне в грудь врезалось что-то мягкое и вкусно-пахнущее.

— Простите, отвлеклась... — отпрянула от меня невысокая синеволосяя девушка и замерла, словно увидела приведение.

А потом в ее мерцающих синевой глазах мелькнуло узнавание, и милые щечки тут же порозовели, а ноздри раздулись.

— ТЫ!!! — завопила она и открыла рот, чтобы продолжить, но в порыве эмоций буквы не складывались в слова, и она просто пробубнила что-то невнятное и оттолкнула меня холодными ручками.

— Я, — с улыбкой кивнул я, — привет!

— П-пока! — растерянно заозиралась девушка и скользнув мимо меня красная как рак, захлопнула дверь раздевалки.

За всем этим делом из дальней части коридора странным взглядом наблюдала Мирослава, к ней я и направился.

А вариант остаться здесь на ночь только что стал чуть более заманчивым.

Амелия росла в большой и любящей семье, которой для нее стал целый Клан. Будучи членом правящего Рода в Клане Воды, она никогда ни в чем не нуждалась.

Лучшие репетиторы.

Лучшие тренеры.

Лучшие учителя.

Будучи поздним ребенком, девочка с раннего детства забрала себе всю любовь родителей и впитывала ее без остатка.

Но если другие дети в подобных условиях могли вырасти избалованными и не приспособленным к жизни, то Амелии удалось сохранить характер и использовать полученную любовь родителей во благо.

А благо для члена правящего Рода одно, отдавать накопленную любовь подданным.

Несмотря на то, что с единственным старшим братом, а по совместительству действующим Князем Воды у девочки была разница в двадцать лет, именно Амелия являлась любимицей всех подданных и сердцем Клана.

Ее талант, беззаботная преданность и искреннее стремление сделать жизнь своих людей лучше, сделали Амелию чуть ли не богом для всех Родов Клана, которые души не чаяли в юном даровании.

Пока брат правил в столице и вел Клан Воды к светлому будущему, Амелия уже с восьми лет колесила по всем уголкам империи, применяя свой дар.

Редкое сочетание аспекта воссоздания и целительства, вкупе с воистину огромным внутренним источником делали Амелию незаменимым стихийником на передовой.

К пятнадцати годам девочка могла наложить регенерацию на сотню бойцов разом и превратить до тысячи кубических метров простой воды в стихийную.

К двадцати она была способна создать самовозобновляемый источник воды буквально из пустоты, окончательно закрыв проблемы со снабжением воды на самых труднодоступных участках.

К двадцати пяти уровень обращения со Стихией Воды Амелии возрос настолько, что она играючи могла контролировать свойства неограниченного объема воды рядом с собой и ее признали гением.

Однако была у Амелии одна слабость. И тянулась она с самого детства.

Девушку пугали мужчины. Амелия и сама не могла понять, как давно это началось и что тому стало причиной. Но чем дольше она думала об этом, тем больше понимала, что с самого детства ее окружают лишь женщины.

Отец рано погиб. Брат стал Князем и у него не было на нее времени. У девочки была только мама и многочисленные няни-учителя, а потом Амелию отдали во внутриклановую школу для девочек, где окончательно сформировался круг ее общения на долгие годы вперед.

В юном даровании видели совершенный пример, и каждый Род в Клане Воды мечтал приблизить к Амелии свою дочку, а вот сыновей, напротив, подпускать боялись.

Амелия слишком быстро стала сокровищем и достоянием Клана и вместо одного старшего брата ее незримо «защищали» от любого мужского внимания всем Кланом и у девушки просто не было шанса научиться общаться с противоположным полом.

Поначалу Амелия считала это проблемой, но все попадающиеся ей на пути мужчины оказывались скучными и безынтересными слабаками и она смирилась, что подходящего для нее просто не существует.

Но все изменилось, когда она встретила его.

Три дня девушка не могла унять дрожь в теле после встречи с грязным, измазанным в крови тварей неотесанным варваром.

Мысли путались, контроль ослаб, дар не слушался. Амелия обошла всех врачей, перепробовала все, что можно и даже покинула передний край, чтобы пройти курс восстановления в столице и привести мысли в порядок, но потом она встретила его еще раз и поняла, что эту «болезнь» излечить будет куда труднее, чем Амелия рассчитывала.

Глава 21

— Добрый вечер, Маркус, — встретил меня мужчина в дорогом кимоно с родовыми гербами на плечах в виде раскрытой пасти дракона.

Темно-синие волосы, уверенный низкий голос и спокойный мудрый взгляд. На вечеринке в Южном Пантеоне нам так и не довелось нормально поговорить с этим человеком, но он и сам, честно говоря, не выражал особенного желания и ограничился лишь приглашением.

Несмотря на возраст «слегка за двадцать пять», Вадим Юрьевич Озерецкий оставлял впечатление зрелого и умудренного богатым жизненным опытом человека.

Хотя при неограниченном доступе к целебным источникам, ему вполне может быть и тридцать, и даже сорок лет.

— Добрый и спасибо за радушный прием, — приветливо улыбнулся я и сел за странный низкий стол, который был накрыт десятком разнообразных восточных морепродуктов.

Глаза разбегались от обилия неизвестных блюд, которые мне тут же захотелось попробовать.

Как я успел заметить, Клану Воды очень понравился стиль восточных соседей нашей Империи и это отразилось во всем. От названия заведения и общего колорита, до обучения персонала, вооружения охраны и даже этикета.

— Прощу простить за задержку, — вежливо кивнул мужчина, — ваш звонок оказался неожиданным и вместить встречу в расписание было непросто.

Как тактично Озерецкий выразил претензию.

Неплохо, злость такая формулировка не вызовет и сразу задаст выгодный хозяину тон беседы. Вот что значит племянник в Роде потомственных дипломатов.

Только вот подобное может сработать на неопытных гостях, но не на мне. Хотя чисто из вежливости, я отразил на лице именно те эмоции, которых от меня ждут.

Легкое чувство вины и благодарность.

— Не переживайте, Вадим Юрьевич, я отлично провел время. Вы были правы, источники просто волшебные. Обязательно загляну к вам еще раз.

— Будем рады, — позволил себе легкую улыбку Озерецкий, — сообщите Мирославе, и она все оформит. В этом году довольно низкий спрос и бронь на март еще доступна.

Ага, на март. При том, что сейчас на дворе второе октября.

Прекрасный пример, как продемонстрировать расположение пригласив меня сюда бесплатно и одновременно с этим указать на текущую дистанцию между нашими Кланами, отправив меня записываться в общей очереди.

Дипломатия...

Эх...

Я уже и забыл, почему меня так раздражало ей заниматься.

Все эти полунамекы, двойные и тройные смыслы в каждой фразе и размеренность, с которой любой самый обычный вопрос решается месяцами, а то и годами.

— Обязательно сообщу, — подавил я накативший зевок, и опрокинул в себя стопку рисовой водки, — хороша! — выдохнул я, после чего бесцеремонно наполнил рюмку из графина и опустошил снова.

Озерецкий смотрел на мои действия немигающим взглядом, пытаюсь прокрутить в своей размеренной головушке, что происходит.

Я же улыбнулся при мысли о том, как же не подходит гербу его Рода изображенный на нем дракон. Нет, ну серьезно, где дракон и где дипломатия?!

— Вас что-то развеселило? — подал голос Озерецкий.

— Не обращайтесь внимания, Вадим Юрьевич, просто вспомнил прошлое, — усмехнулся я и потянулся к графину.

— Прошу прощения, Маркус, что вы делаете? — недоуменно нахмурился казавшийся невозмутимым Озерецкий.

Занятно. Все же испытывать эмоции ему не чуждо.

Впрочем, наглости остановить меня у него не нашлось, и я опрокинул в себя третью рюмку.

А восточники знают толк в выпивке! Кто бы мог подумать!

Я и сам не заметил, как рука потянулась за добавкой и Озерецкий, наконец, начал действовать.

Нет, не останавливать меня, а внезапно, догонять!

Я с интересом наблюдал как меланхоличное и спокойное лицо Озерецкого краснеет от влитых внутрь трех рюмок подряд и продолжил ускоряться.

В итоге графин опустел менее чем за минуту и когда принесли добавки, переговоры пошли куда веселее.

- - *

Проснулся я от адского сушняка.

Ну как проснулся, приоткрыл левый глаз, увидел яркий свет, поморщился и закрыл обратно.

Как такового похмелья не было, с ним бы мой организм справился и сам. Дело было в том, ЧТО слуги Озерецкого по запросу хозяина притащили на место закончившейся посреди «переговоров» рисовой водки.

Жидкость неопределенного цвета в черной бутылке с черепом и десятком предостережений на разных языках имела поразительно мягкий вкус и пошла как влитая.

Наличие в напитке одновременно частиц Стихии Смерти и Воды меня не напрягало, скорее наоборот! Распалило мой интерес и не зря.

Только ради подобного «зелья» и стоило объединить две противоположные Стихии в одну коалицию! Это я вам ответственно заявляю, так как перепробовал за свою жизнь сотни

разных комбинаций, но ни одна из них и близко не походила на эффект от этого черного зелья!

Частицы Смерти разрушали клетки, а Водные их тут же восстанавливали. При этом разрушению подвергались «злокачественные» клетки и токсины, а на их место принудительной регенерацией вставляли новые.

В итоге это чудотворное пойло в ноль очищало от шлаков и токсинов не только организм, но также источник и энергоканалы, чего даже прямым целительством добиться крайне тяжело! И как бонус, не хило пьянило.

Обратным эффектом такой шоковой зачистки являлось магическое обезвоживание, снять которое (вот сюрприз) могла только стихийная вода.

Уже собравшись идти и предъявлять претензию за неполный комплект услуг, я открыл глаз и помимо яркого света бьющего в окно гостевого домика я заметил на тумбе три бутылки воды.

Претензия отменяется.

Я потянулся и взял первую бутылку. Обжигающий холод стекла сковал пальцы, а потом ледяная родниковая вода потекла в горло, даруя телу колоссальный прилив бодрости.

Некий внутренний контрастный «душ» по которому организм сначала «усыхает» выводя все лишнее и оказывается на грани смерти, а потом возрождается под действием целительной влаги, становясь куда сильнее и крепче, чем был до этого.

Красота!

Надо будет попросить одну бутылочку с собой. Надеюсь, хотя бы ее не придется ждать до марта.

С этой мыслью я с наслаждением выпил всю воду с тумбы и сбросил с себя одеяло.

— Упс, перебор, — буркнул я, наблюдая, как от холода поежилась обнаженная девушка, что спала под боком.

Совсем забыл, что Мирослава как прилежный надсмотрщик отказалась оставлять подопечного на ночь одного, а я был не против.

Похвальное рвение к трудоголизму надо поощрять, правда то, что она уснула на «посту», это минус для надсмотрщика.

Но тут я сам виноват, каюсь. Несмотря на употребление «черного зелья», энергии во мне после процедур было с избытком и спустя три часа Мирослава взмолила о пощаде и отрубилась глубоким сном.

Не желая будить измотанную девушку, я аккуратно прикрыл ее одеялом, собрался и вышел на крыльцо.

Тут меня встречать вышел якобы случайно проходивший рядом Хан с сияющей на солнце лысиной. Распорядитель проводил меня до выхода, передал извинения от Вадима Юрьевича, который уехал час назад и вручил мне яркую коробочку с упакованным внутри завтраком.

На вопрос о бутылочке «черного зелья» Хан развел руками и клятвенно пообещал спросить своего господина и дать ответ до обеда, после чего сам любезно открыл мне заднюю дверцу подъехавшего такси.

Слегка разочаровывало что за все время я так и не встретил синеволосую. Сам Озерецкий о ней и словом не обмолвился, а потому имя и личность девушки так и остались для меня загадкой. Но несмотря на это, настроение у меня было отличное, а потому я проигнорировал буквально витающее в воздухе желание Хана, чтобы я поскорее покинул их заведение.

И чего он только так на меня взъелся?

Подумаешь, побрил его вчера налысо катаной. Но он должен быть благодарен! Катана-то артефакт какого-то уважаемого восточного Рода! Артефакт, который род Озерецких получил в подарок и бережно хранит уже четвертое поколение. Да и, вообще-то это Озерецкий поспорил со мной, что в нашей империи нет достойных мастеров, способных ей фехтовать!

Пришлось доказать обратное, и за победу Вадим Юрьевич отвел меня на мертвый источник в закрытой для гостей южной территории «Предгорья Дракона».

Любопытное зрелище. Бездонный колодец три метра в диаметре, вода в котором уничтожает любую попадающую внутрь материю.

Поначалу только я кинул туда пару булыжников и гостевые тапочки, а потом и Озерецкий подключился, велел притащить целую телегу с хламом и мы с азартом делали ставки на то, что продержится дольше.

Сломанный меч или пушечное ядро?

Мотыга или бронзовый ковш?

Телега или серебряные ножны?

Когда в ход пошли золотые монеты и комплект навороченной амуниции снятый прямо с одного из охранников, в игру вмешался Хан и тактично напомнил, что у Вадима Юрьевича завтра важная встреча.

На этой ноте мы с Озерецким и разошлись, успев к этому моменту между делом обсудить все насущные дела.

По сути, предложения как такового Клан Воды мне не делал.

Лекса верно указала их настроение еще на вечеринке. Только намерения. Озерецкий много говорил о торговых партнерах с востока, которые сотрудничают только с Кланом Воды и поставляют в империю диковинную еду, лекарства и современное оружие.

Также Вадим Юрьевич не забыл упомянуть о наличии обширных связей внутри империи, тактично намекнуть, что именно водники обладают самым широким штатом лекарей и множеством сопутствующих уникальных услуг, без которых не обойдется ни одна война.

И все это Клан Воды был готов предоставить нам со скидкой и обсуждать возможное будущее углубленное сотрудничество, но только с условием отдаления Клана Теней от коалиции Огня.

Озерецкий вбрасывал все это тактично и мягкими формулировками, но суть от этого не менялась.

Клан Воды открыто заявлял, что я должен выбрать, с кем налаживать связи, с коалицией Воды или Огня. Одно исключало другое.

Видно было, что Вадим Юрьевич, несмотря на мой внезапный запрос на аудиенцию, отлично подготовился. Озерецкий даже искренне посочувствовал двухсотлетнему «рабству» теневигов под гнетом коалиции Огня и выразил надежду, что хотя бы отныне Клан Теней будет свободен в своих решениях и не вернется к мрачному прошлому.

Исправлять Озерецкого я не стал. Очевидно, Клан Воды либо не в курсе, что тeneвым кварталом все эти годы управлял Клан Света, либо же просто не хочет показывать вида, что был в курсе.

В любом случае никакого решения от меня Вадим Юрьевич не потребовал и, по сути, весь вечер занимался рекламой и осторожной агитацией. Даже про землю под разрушенным театром ничего не спросил и ни словом не обмолвился про мою мантию.

В итоге я пообещал подумать над его словами и в честь взаимопонимания мы устроили салют.

Ну как мы.

Озерецкий сказал, что по восточной традиции ни одна важная встреча не обходится без фейерверков и отсутствие таковых под рукой не стало проблемой и мне продемонстрировали действие «Аиста-17», местной артиллерийской установки.

Зануда Хан и тут был против, но тогда время еще было детское и аргументов у распорядителя не было. А потом не стало и одного из гостевых домиков, по которому пришелся удар.

Оказалось, что стрелять за территорию заведения в мирное время нельзя, ведь как никак это место все же находилось в черте столицы.

Ну а по мне, так палить просто по камням было не интересно, и Вадим Юрьевич со мной согласился, решив, что четырех гостевых домиков вполне достаточно и вообще он давно хотел обновить в пятом домике ремонт.

— Все-таки пара поводов для расстройства у Хана действительно была, — заключил я и глянул в окно такси, за которым уже виднелся въезд в теневой квартал.

— Остановите здесь, — велел я и, расплатившись, вышел на повороте и направился в арендованную квартиру.

В бодром расположении духа я поднялся по ступенькам, зашел в квартиру, и в нос тут же ударил аромат свежесваренного кофе.

Смирненно вздохнув, я зашел на кухню, где у плиты стояла Лекса в белом фартуке и готовила блинчики. Надо признать, и в таком виде моя помощница выглядела изящно.

Я бросил взгляд на кофемашину, таймер которой показывал, что кофе сварился ровно за секунду до того, как я зашел на порог. Идеальный тайминг. Иногда я начинаю забывать насколько много знает моя помощница.

— Доброе утро, голоден? — беззаботно спросила девушка и повернула на меня мило улыбающееся личико. А потом увидела у меня коробочку в руке, — ну с завтраком от Сакамото моя стряпня не сравнится.

— Кто там мото? — поднял я бровь.

— Сакамото! — усмехнулась Лекса, — он ведь... ой ладно, неважно. Поделишься?

— Конечно, — пожал я плечами и раскрыл коробочку.

Лекса быстренько разложила три восточных блюда по тарелочкам, добавила на стол свежие блинчики с маслом и медом и пододвинула мне кружку с кофе.

— Приятного аппетита, — благодарно кивнул я, закидывая в пустой желудок очередную порцию вкуснятины.

— Приятного, — отозвалась Лекса и с блестящими глазками начала выбирать, с какого восточного блюда начать.

Ну да, кормили меня вчера вроде вкусно. По мне, так маловато мяса, но как закуска вполне неплохо.

— Как узнала, что я поеду сюда?

— Забыл, с кем разговариваешь? — хмыкнула Лекса.

— А если серьезно?

— Подумала, что ты не захочешь видеть Малого, после того, как тайком сбежал от него и уехал на такси, — пожала плечами девушка.

— Ни от кого я не сбежал! — возмутился я, прожевывая горячий блинчик, — просто решил поехать немного освежиться.

— Ага... «немного». На сутки. В местечке где только за последний год отравили семерых видных аристократов.

— Пить надо уметь, — хмыкнул я.

— А? — подняла бровь Лекса.

— Слабаки, говорю.

— Ну-ну, — фыркнула Лекса, — в недрах тех гор расположена крупнейшая лаборатория ядов в империи.

— А вот это уже интересно, — оживился я.

— Забудь, это отношения к делу не имеет, — деловито покачала головой Лекса, — я к тому, что лезть туда одному было... опасно. Тем более, оставаться на ночь.

— Кхм, — подавился я от внезапно потяжелевшего взгляда и поспешил запить вставший комом блинчик глотком кофе, — вообще-то, весь транспорт квартала занят у Портала. Пахом там организовал сервис доставки нашего товара по столице.

— Танк был свободен, — заметила Лекса.

— Мне нравится ход твоих мыслей, — усмехнулся я, — но с Озерецким у меня была дипломатическая встреча иного рода.

— Решил принять предложение Клана Воды? — сощурилась Лекса и сканирующим взглядом окинула меня с головы до ног, — неужели их сервис был настолько... хорош?

— Сервис прекрасный, да, — с мечтательной улыбкой вздохнул я, всерьез раздумывая как бы отжать у водников хотя бы один источник, — нам бы такой.

— Уже можно переименовываться в квартал красных фонарей? — недобро зыркнула на меня Лекса.

— Кажется, мы говорим о разном сервисе, — нахмурился я, — так или иначе, предложение я решил принять, да. Но не предложение водников, а твое.

— Мое? — подняла бровки Лекса.

— Твое, — кивнул я с деловитой улыбкой на лице, — я согласен, регистрируй

Глава 22

Бронированный лимузин мчал на юг по имперской магистрали. Большинство автомобилей разъезжались в стороны, так как узнавали единственный в своем роде транспорт, который принадлежал одному из самых разыскиваемых преступников империи.

Герб в виде морды рогатого демона, четыре пары массивных колес, три пушки и два пулемета, скрытые под широкими бронепластинами и энергетический барьер по силе превосходящий любые имперские аналоги.

Лимузин по внешнему виду и возможностям больше походил на длинный танк на колесах, а по слухам, его заостренная носовая часть была способна рыть землю быстрее любой буровой установки.

И лишь по какому-то недоразумению эта машина смерти юридически считалась гражданским транспортом.

— До столицы десять минут, господин. Ваши указания?

— Держать курс, — басовитым голосом отдал приказ массивный мужчина в красной рубашке и парадном костюме.

— Слушаюсь, — отозвались в динамике, и толстый палец с перстнем отжал селектор.

Броня Евгений Сергеевич, а в народе просто «БЕС», смотрел в широкую щель бойницы и улыбался.

Еще несколько дней назад бывший Ратник Клана Земли и самый разыскиваемый преступник в империи и подумать не мог, что когда-нибудь вернется в столицу.

И не просто вернется, а сделает это максимально открыто прямо по основной магистрали! Да еще и на своем боевом лимузине!

Когда Бесу позвонили и предложили шанс получить полную амнистию, он подумал, что это шутка. А когда услышал, что помимо амнистии ему будет позволено не только оставить все свои финансы и собственность, но и продолжать криминальную деятельность, Бес едва не послал шутника нахер и не бросил трубку.

Однако нечто внутри заставило его слушать дальше и вот, менее двух суток спустя, Бес едет в столицу и держит в руках гарантии безопасности.

Подлинные гарантии, подписанные Наместником и Главами трех Великих Кланов. Гарантии, о получении которых Бес мечтал со сроком хотя бы на недельку. Ему бы вполне хватило семи дней, чтобы выдоить столичных криминальных неженков досуха и перекрыть убытки последних недель, а тут ему предоставили на блюдечке целых три месяца!

Без надзора! Без ограничений! Без условий!

А если за этот срок выполнить одно простенькое задание, то долгожданная амнистия, о которой Бес раньше и помыслить не мог, будет у него в руках!

От одной мысли о том, чего он сможет добиться без постоянного преследования, у Беса шла кругом голова.

Уже сейчас, постоянно меняя локацию, тратя миллионы на поддержку сети тоннелей и переплачивая партнерам за «молчание», Бес смог построить крупнейший синдикат на планете, а его финансовые и военные возможности уступают лишь Кланам Великой Десятки, да и то, не всем.

Клан Теней по сравнению с ним букашки с палками и какое же невероятно удачное стечение обстоятельств, что их сейчас никто не крышует, а у руля стоит именно тот, кого Бесу приказано устранить.

А наличие у Беса к цели личного интереса являлось приятным бонусом. Ведь именно из-за действий этого Маркуса в Форт-Хелле, Бес потерял два миллиона, подмочил репутацию, а впоследствии лишился двух своих жнецов.

— Ну что, ублюдыш, пришло время платить по счетам, — с предвкушением потер руки Бес и боевой лимузин въехал в столицу.

•
○ *

Оказалось, что зарегистрировать аристократический Род несколько тяжелее, чем обычный.

И тут тоже нужно будет выиграть слушание в суде и обращаться с прошением в министерство.

В общем, работенки у Лексы знатно прибавилось, но она моему решению только обрадовалась и счастливая, чмокнув меня в щеку, умчалась работать.

Я же остался допивать кофе в одиночестве и плавно переместился на балкон.

Суэта внизу успокаивала.

Так я простоял час, наблюдая, как люди внизу живут своей жизнью. Идут по делам, ругаются, мирятся, радуются. Приятно, что улица перед въездом в квартал стала куда более оживленной.

«Туристы» больше не боялись проходить мимо, а многие, наоборот, бросали любопытные взгляды на вход в квартал.

На фоне последних событий репутация теневиков шла вверх и этому немало способствовало

телевидение и канал «Гроза» в частности, который начал давать позитивную повестку про теневигов самым первым, да с тех пор и не прекращал.

Если водники таки не зажмут продать мне хотя бы одну бутылочку «черного зелья», то обязательно угощу Макса в знак благодарности. Да и парень он достаточно крепкий, чтобы заценить пойло и не скопытиться.

В квартал я вернулся еще до полудня и первым делом разобрал монумент с тeneвым клинком. Поясница после источников уже совсем не болела, да и суток вполне достаточно строптивой железяке, чтобы переосмыслить свое поведение.

За сутки на солнце клинок слегка ослаб и я отправил его восстанавливаться в тень. Воспитание воспитанием, а забота моим подопечным тоже нужна.

К слову о подопечных.

Попугай все еще был весел и бодр. Убойная доза еретиков сделала пернатого послушным и прилежным мальчиком. Не знаю, насколько этого хватит, но сейчас за квартал можно было не переживать.

Что касемо Кота, я долго думал, что делать с ним.

С одной стороны, с нынешним внутренним запасом энергии я вполне могу призвать его на постоянку в базовой форме, но с другой, Кот слишком самовольный и его перемещение строго кварталом не ограничишь.

А это может стать проблемой, ведь за кварталом следят.

Сомневаюсь, что кто-то из местных способен заподозрить в Коте создание Тьмы, но исключать наверняка ничего нельзя, да и не хотелось бы показывать своим врагам о себе больше, чем того требуется.

Все же моя нынешняя сила хоть и растет, но она все еще далека от прошлой.

— Ладно, вылезай, — вздохнул я и из облака Тьмы вышагнул маленький котик.

Я дал пушистому самый минимум энергии необходимой на поддержание базовой формы, из-за чего его легко перепутать с обычным животным.

— Мр-р-ря? — поднял на меня вопросительный взгляд фамильяр.

— Да, все подвалы твои, как я и обещал, а под особняком есть цепь канализаций. Считай ее бонусом.

— Мр-р-ря-я-я? — протянул Кот, приняхавшись.

— Да, если найдешь там шпионов, можешь их сожрать. Но если тронешь кого-то невинного,

или не дай Тьма начнешь жрать трофеи в особняке, о свободе можешь забыть.

— Фр-р-р! — гордо вскинул носик Кот, а потом его взгляд устремился куда-то вдаль, хвост встал торчком, зрачки расширились и он ласково замурчав, потерся об мою ногу и уставил на меня широкие просящие глазки, — Мя?

— Да, спать в танке можно, — вздохнул я.

— Мр-р-р-ря! — радостно вскинулся Кот и умчался в сторону ангара.

Надо будет предупредить Льва про нового члена экипажа, — подумалось мне, и в этот момент я ощутил легкий энергетический всплеск.

Я обернулся и безошибочно определил его источник в стороне особняка. И стихия любопытная, Металл.

Альберт сейчас занят у Портала Громовых Змей, а Прайд занимается их прикрытием. Разве что кто-то из членов Прайда все-таки остался...

Срочных дел у меня не было, и я направился к особняку. И чем ближе я подходил, тем отчетливее слышал ритмичные удары, которые доносились из бокового гаража. Именно оттуда Малой встречал меня на фургоне, но и его сейчас в квартале нет, как и фургона.

Беззаботно посвистывая себе под нос, я открыл железную дверь и увидел такую картину.

Мужик в бандане и безрукавке размахнулся небольшим молоточком и от легонького удара по тонкому металлическому листу, серо-золотые искры разлетелись по гаражу, а тело окатила волна горячей энергии.

Довольно концентрированной двухстихийной энергии, от которой мне не требовалось уворачиваться, так как я имел иммунитет, а вот то, что мужик в бандане тоже не стал уворачиваться и продолжил невозмутимо постукивать, меня удивило.

Вбив внутрь листа тонкими гвоздиками магический контур, мужик взял странной формы напильник и принялся стачивать грубые края металлического листа.

Его серебристые глаза горели одержимостью, а каждую энергетическую вспышку он облизывался, и несмотря на очевидный дискомфорт, продолжал выверенными ударами обрабатывать полуметровый квадрат из металла.

Меня увлеченный делом мужик, в котором я признал артефактора Глеба, в упор не замечал.

От такого искреннего азарта в глазах даже у меня руки зачесались. После отдыха, взбудораженная энергия внутри меня требовала выхода и активных действий, а мое утро при этом выдалось максимально спокойным.

И врагов под рукой, как назло, никаких не было, как и достойных Порталов.

— Ой, здорова, босс! — заметил меня мужик и его небритое лицо растянулось в улыбке.

Глеб был одним из тех двоих, кто встал на мою сторону во время голосования на место Главы Квартала. Тем, кто не побоялся перечить Мраку, а после не только остался в квартале, но и активно помогал во внутренних делах.

Поначалу Пахому с инвентаризацией, а потом в связке с Малым они занимались... а вот не знаю чем. Лекса что-то писала в отчетах, но я не запомнил. Хотя о прошлом Глеба наслышан.

Родился и вырос в квартале. Не имел ни особенных физических данных, ни уникальных боевых навыков. От рядовых членов отличался лишь трудолюбием и любовью к железкам. В девятнадцать создал свой первый артефакт и Пахом взял его помощником в лавку.

Там Глеб раскрылся и за два года превзошел Пахома по части обращения с артефактами. Еще через пять лет Глеб стал ведущим крафтером квартала, а спустя семь заведовал всем технико-артефактным направлением теневиков.

В тот же год Глеб получил свой осколок и был признан официальным членом Клана Теней.

Передо мной за него лично ручался Пахом, Ольга, но больше всех Малой, с которым Глеб и тусовался чаще всего, судя по манерам.

— Привет, — улыбнулся я и с интересом взял в руки лист металла.

Выгравированный внутри герб ворона не просто выглядел безупречно внешне, но и заключал в себе довольно хитрый конструкт.

— Сам придумал? — спросил я.

— А? — не сразу сообразил Глеб и задумчиво потер бандану.

— Ты облегчил лист, уменьшив толщину, но чтобы не потерять в прочности использовал водную прослойку, которую закрыл в гербе... — я сощурился и медленно провел пальцем, — иридитовым напылением?

— Ого! — воскликнул Глеб, — так вы в теме, босс? Все верно, Малой попросил уменьшить вес, говорил, фургон едет как кляча. А еще жаловался, что прошлый барьер с одного выстрела РПГ почти пробило.

С этими словами артефактор с горящими глазами подскочил к листу и ткнул прямо в середину.

— Если верхний слой-фиксатор разрушается под враждебным воздействием, то водный барьер вступает в реакцию и нивелирует мощь вражеской атаки!

— А еще он ее дробит по площади, что распыляет концентрацию удара и это увеличивает

итоговую прочность в... полтора раза? — вопросительно хмыкнул я.

Никогда не был особенно силен в артефакторике. Но кое-что выучить пришлось. Тем, кому не доставало силы и денег, часто были вынуждены идти на подобные ухищрения, чтобы иметь против бойцов Ордена хоть какие-то шансы.

Занятно, что сейчас денег не достает у меня. Ха-Ха.

— В одну целую семьдесят две сотых, — с довольной лыбой до ушей внес уточнение Глеб, — а итоговый вес станет ниже на четыре с половиной процента. Нужно лишь перезарядить «гербы», но это не сложно. Простейшая стихийная вода и иридит дешевые ингредиенты. У нас самих запасов хватит на пяток фургонов.

— То есть при разработке ты учитывал наши финансы? — уточнил я.

— Вернее, их отсутствие, — засмеялся Глеб, но совершенно без претензии. По глазам артефактора я видел, что ему в кайф именно сам процесс поиска сложных решений.

Вроде бы простое решение имело один серьезный изъян. Вода и Металл несовместимые Стихии. Одна ошибка и эффект будет ровно обратный от задуманного, но Глеб изящно обошел эту сложность, запитав лист микрогенератором.

Крошечный заряд электричества даже не ощущался при касании, но его действие сковывало две Стихии-проводники и этим уравнивало, полностью исключая конфликтующие реакции.

И до всего этого додумался артефактор-теневик!

Не удивительно, что фургон день ото дня становился все лучше. Этот парень — гений и растрачивать его потенциал таким образом просто преступно.

— Слушай, — задумчиво потер я подбородок, — а что если бы твой бюджет был... ну, скажем... не ограничен.

— Сорян, босс, но я ведь знаю, что это не так, — хмыкнул артефактор, — и даже если взять чисто гипотетически, то у Клана Теней всегда был девиз «дешево и эффективно». И материалы на складах соответствующие.

— Разве? — искренне удивился я, — так ведь я только на днях приволок два мешка чешуек Королевы Громовых Змей. Я, конечно, не смотрел по какому они курсу продаются, но...

— Так это в закрытом хранилище, — мечтательно вздохнул Глеб, — Ольга сказала мне хрен оторвет, если что оттуда возьму.

— Интересный способ защиты, — хмыкнул я, — но с этого момента можешь использовать все, что там найдешь в своих разработках.

— Все-все? — одержимо загорелись глаза у Глеба и он буквально вцепился мне в рубашку дрожащими руками.

— Все из чего сможешь создать товар стоимостью выше самих ингредиентов, — внес я ценное уточнение, но взгляд артефактора ничуть не изменился.

В своих силах уверен, молодец.

— Когда могу приступать?

— Да хоть сейчас, — улыбнулся я, — если у Ольги возникнут вопросы к твоему хрену, посылай ее ко мне.

— Понял! — отчеканил Глеб, после чего отбросил в сторону лист как бесполезный хлам и устремился к выходу из гаража.

Я же обвел взглядом стеллажи до отказа набитые разными деталями и инструментами. Гараж куда больше походил на мастерскую безумного ученого, что работал тут годами. Но вот в чем штука.

Еще неделю назад этот гараж выглядел как обычный гараж... а значит, все это появилось тут всего за семь дней. Сколько же этот артефактор тут работал! Он вообще спит?

— Ой, босс, совсем забыл! — вернулся запыхавшийся Глеб, — Лекса просила подыскать вам тачку.

— Тачку?

— Ну... она сказала, что фургоны будут заняты неделю, на танке по столице не поедешь, а остальной автопарк — полный хлам, — загибая пальцы выдал Глеб, — такси Лекса не доверяет, и если честно, я с ней согласен, босс.

— Ясно. И как успехи?

— Вообще-то, это должен был быть сюрприз... — чуть замаялся Глеб, — она хотела предоставить вам уже готовый вариант и я нашел продавца с неплохой ласточкой... но...

— Но?

— Подвернулся вариант получше, — после короткой внутренней борьбы признался Глеб, — только он не совсем... легальный и очень опасный. Зато бесплатный!

— Я же уже сказал, что экономить мы заканчиваем, — вздохнул я, — мне нужно лучшее из того, что можно достать. Пусть это будет не быстро, но лучше так, чем...

— Так, в том то и дело, босс! — перебил меня Глеб, — этот варик именно что лучший!

— Который бесплатный? — скептически хмыкнул я.

— Ну-у-у-у, — протянул Глеб, — почти... бесплатный. В западном пригороде есть заведение, где раз в три месяца собираются... кхм... контрабандисты и артефакторы и обменивают то, что по тем или иным причинам нельзя продать. У меня остались кое-какие подвязки там и мне нашептали, что один из лотов обменного фонда это «Кайман 102» ручной модификации. Их собирают исключительно на западе и используют даже в красной зоне. В продаже таких нет...

— И в чем подвох?

— В том, что попасть на мероприятие можно только предоставив свой лот. И отбор очень строгий. За последние десять лет я попадал туда лишь дважды, — добавил Глеб, — подумав, что это может вас заинтересовать, я анонимно прощупал варианты и один заинтересовал именно владельца Каймана, который предложил личную встречу.

— Вот как... и что же его так заинтересовало из наших запасов?

— Яйцо Сталь-Паука, — ответил Глеб, — но я должен предупредить босса, что за последние двенадцать лет этот Кайман выставлялся на различных аукционах три раза, но так и не был продан, а личную встречу с его владельцем никто не пережил.

— Очевидная подстава, — хмыкнул я и с улыбкой посмотрел на Глеба, — когда выдвигаемся?

Глава 23

Огромное помещение с куполообразным стеклянным потолком, громкая музыка, разрезающие темноту разноцветные прожекторы, шныряющие вокруг мальчишки в фирменных красных галстуках и танцующие в таких же галстуках полуголые девицы у шестов.

На первый взгляд заведение под названием «Райский Сад» выглядело как типичная столичная тусовка простолюдинов.

Да и на второй взгляд тоже, так как дресс-код в заведении напроочь отсутствовал.

Тут с одинаковым успехом можно было встретить как мужчину в деловом костюме, так и посетителя в футболке и потертых шпанах, у которого из делового только солнцезащитные очки.

Разница была лишь в том, что подавляющее большинство людей носили маски ради сохранения анонимности, а ходящая рядом с каждым личная охрана по вооружению не уступала местным блюстителям порядка.

На охранниках Райского Сада фирменные красные галстуки заведения выглядели особенно странно, учитывая, что надеты они были поверх силовой брони.

Какие-то кардинальные отличия я смог обнаружить, только когда прошел глубже в здание и обнаружил там два десятка подиумов. И на каждом из подиумов под прозрачным куполом были выставлены экспонаты разных форм и размеров.

От черно-золотой монеты с ощутимыми эманациями Стихии Смерти, до двуручного шипастого клинка из зеленой стали с затертым гербом на навершии.

По просторному залу были разбросаны около сотни экспонатов, венцом которых был матово-черный внедорожник, стоящий по самому центру на крутящейся платформе, позволяя каждому разглядеть машинку со всех сторон.

А смотреть было на что.

Элегантный и строгий внешний вид идеально сочетался с функциональностью и надежностью. Глеб по дороге мне все уши прожужжал про этот Кайман. Выпускался внедорожник только на западе и с использованием засекреченных иномирных сплавов. При этом каждый раз из разных. И состав магической стали не раскрывался даже владельцам во избежание утечек и повторения уникальной технологии.

Как поведал Глеб, компания была в итоге захвачена тридцать лет назад двумя западными Герцогами с целью заполучить секрет производства брони, но сделано это было слишком грубо и секрет производства был утрачен.

И этот факт до небес повышал ценность каждого из оставшихся Кайманов, которых насчитывалось по миру чуть более тысячи.

— И как происходит продажа, тут же даже цен нет, — задумчиво потер я подбородок, глядя на сверкающий в свете софитов внедорожник.

— На основных подиумах выставлены уникальные товары, цель которых больше в привлечении внимания к мероприятию. Технически их тоже можно купить, но просто деньгами это сделать не получится. Зачастую их владельцы в деньгах не нуждаются и если хочешь получить что-то из этого, то придется заинтересовать их чем-то иным, — кивнул Глеб на рюкзак за моей спиной, в котором находился мини-инкубатор с яйцом Сталь-Паука.

Именно этот не родившийся малыш стал нашим билетом на это мероприятие. И хоть его ценность не была настолько велика, чтобы разместить его на центральном стенде, но я вполне мог выставить его на боковых витринах и идти заниматься своими делами, ожидая, когда на него найдется «покупатель».

Однако в моем случае этого не требовалось, ведь одна деловая встреча по покупке яйца уже была назначена и ее мне было более чем достаточно.

Только вот все это мероприятие проходило на условиях анонимности и ни я, ни Глеб, понятия не имели, как выглядит наш деловой партнер и нам оставалось лишь ждать. А поскольку просто ждать скучно, мы с Глебом делали ровно то же что и все присутствующие.

Пили халявный алкоголь, созерцали прекрасных дам и с деловитым видом изучали ассортимент выставленных на мероприятии товаров.

— И все равно, — глядя на шипастый зеленый двуручник, хмыкнул я, — как они что-то продают без денег и цены?

— Принцип мероприятия — обмен, — пояснил Глеб, — на другой уникальный товар, на услуги, информацию... иногда на жизнь, — без улыбки добавил артефактор.

— С таким количеством охраны? — удивился я и скосил взгляд на стоящего в пяти метрах от меня амбала в полном боевом обвесе и совокупным стихийным ответом на уровне моих безымянных.

— Они защищают экспонаты, на которые дали гарантии безопасности организаторы. Но про самих владельцев речи не идет. На самом деле им будет только выгодно, если пара-тройка владельцев уникальных артефактов тихо помрет в процессе. Полная цена куда привлекательнее комиссии за продажу.

— Интересная тут, конечно, система торгов, — хмыкнул я.

— Без риска в этом деле никуда, — улыбнулся небритой физиономией Глеб.

— Вот тут ты прав, — взял я с подноса любезно поднесенный мне бокал шампанского и пригубил.

— А ничего так, вкусно, — похвалил я напиток, — несмотря на то что отравлено.

— Отравлено?! — вскинулся Глеб и попытался выбить у меня бокал из рук, но я ловко увернулся и сделал еще один контрольный глоток.

— Да, точно отравлено, — констатировал я с невозмутимым видом, — но горчинка этому шампанскому только в плюс. Отлично уравнивает излишнюю сладость.

Глеб на меня странно посмотрел и убедившись, что я не начинаю корчиться от боли, начал озираться.

— Вы видели, кто его вам дал, босс? — осторожно спросил Глеб и положил руку на пистолет.

Кажется, мой артефактор забыл, что я взял его с собой не как боевика, а как эксперта, который тут уже бывал и знает дорогу.

— Слушай, Глеб, не суетись, — положил я ему руку на плечо и демонстративно допил бокал шампанского, — твое дело — машина и сделка.

— Понял, — неохотно убрал руку от оружия Глеб и, судя по глазам, он уже пожалел, что затащил меня в эту опасную авантюру.

А я вот был только рад и чувствовал себя тут не просто как рыба в воде, а как акула в аквариуме с рыбками. Пусть злыми и зубастыми, но обычными рыбками, которые понятия не имеют, кого пытаются поймать.

В итоге Глеб пошел поближе изучать нашу главную цель сегодняшнего визита, а я взял еще два бокала шампанского с подноса, отошел чуть в сторону и прислонился к колонне.

— Сладко, — поморщился я, сделав глоток.

Мгновением спустя в темноте сбоку раздался едва слышный шорох и оттуда вышла девушка в коротеньком черном платье.

— Ты был прав, Мрак здесь, — доложила Лиса и с благодарным взглядом приняла бокал.

— Он тебя увидел?

— Да, но на контакт не вышел, — тихо пояснила девушка и с наслаждением прикончила напиток в три глотка.

— Понятно, — кивнул я, — тогда отбой, дальше я сам. А ты присмотри за Глебом и будь осторожна. Нам тут не особенно рады.

— Слушаюсь, наставник, — игриво сверкнула кошачьими глазками девушка и оставив пустой бокал на полу, скрылась в тени.

Я же поправил чуть съехавший галстук и вернулся к центру помещения, где с бара мне стреляла ярко-зелеными глазками дама в коктейльном платье и изящной маске на половину лица.

— Позвольте составить вам компанию? — присел я рядом с красоткой.

— Не откажусь, — улыбнулась она и махнула бармену, который оперативно поднес нам два напитка.

Девушка была явно аристократического происхождения и в отличие от большинства присутствующих, ее не интересовали экспонаты, из-за чего дама объективно скучала.

За непринужденной беседой ни о чем прошло минут пятнадцать из которых я так ничего особенного о девушке не узнал. Даже имени. Но скуку это убивало отлично, да и слишком сладкое шампанское под беседу с прекрасной дамой шло куда лучше.

А в момент, когда нам в третий раз обновили напитки, в меня сзади вдруг кто-то врезался.

— П-простите, господин, — залепетал парнишка в красном галстуке, после чего поднял пустой поднос, и поспешил скрыться.

— Какой впечатлительный малый, — улыбнулся я, повернувшись к своей собеседнице, — от

страха у бедняги чуть сердце не выскочило, неужели я так плохо выгляжу?

— Что ты, выглядишь прекрасно, — кокетливо улыбнулась девушка и поправила мне чуть съехавший пиджак, — просто мальчик неглупый и знает, что в этом зале собралось много хищников. К слову о зале, тут становится слишком тесно и шумно... не против отойти туда где немного потише?

— Я только за, — взял я одной рукой недавно принесенный бокал, а вторую подставил даме.

— Благодарю, — вежливо кивнула она и со знающим видом повела меня в сторону, где спустя пять минут пути мы оказались в темной подсобке, единственным достоинством которой было полное отсутствие лишних глаз.

Не медля ни секунды, дама отбросила свой бокал в сторону и впилась мне в губы. Ее нежная ручка скользнула по моему лицу, потом развязала мой галстук, и он был отброшен вслед за бокалом.

Постанывая от моих прикосновений, девушка потянулась к моему ремню на поясе, растянула его... и в этот миг мое сердце остановилось.

Буквально остановилось.

Впрыснутый через последний напиток и точечные прикосновения стихийный яд добрался до сердца, а девушка тут же отстранила выкрашенные зеленой помадой губы и расплылась в коварной улыбке.

Правда, ненадолго.

Спустя секунду мое сердце, как ни в чем не бывало продолжило биться, а опешившая дама в ужасе замерла.

— И что, это все? — одарил я ее невинной улыбкой.

Глазки девушки панически забегали, вся уверенность и сексуальный напор улетучились. Она попыталась вырваться из моих объятий, но не смогла. Тогда девушка открыла рот, чтобы закричать, но я прикрыл его ладонью и покачал головой.

Сколько у нее сообщников я узнать так и не успел. Дама была осторожной, а того врезавшегося в меня парнишку явно запугали. Вероятно, с ней в деле еще и бармен, но проверять это так не хочется.

Если честно я надеялся, что убийцы раскроют себя сами, если я им немного подыграю. Да и подыгрывать, признаюсь, было приятно.

Всегда бы меня так пытались убивать, цены б убийцам не было.

— Она твоя, — поразмыслив, сказал я и за спиной девушки появился Мрак и медленно

выплыл наружу.

От жуткой ауры, которую он с собой притащил, девушку передернуло, и она попыталась вырваться еще раз, но на этот раз ее поймал Мрак и беззвучно втянул в свою тень, а сам же пока остался снаружи и приветливо кивнул.

— Как успехи? — поинтересовался я, завязывая галстук.

— Проверил троих наследников, включая того, кто ждет тебя наверху.

— И?

— Никто из них к Куратору отношения не имеет, — с легким разочарованием в голосе констатировал Мрак.

— То есть ты не против, если я с ним немного пообщаюсь? — уточнил я.

— Не против, — кивнул Мрак, — моя помощь нужна?

— Не-а, — мотнул я головой, — а тебе? — глянул я ему за спину.

— Нет, — холодно ответил Мрак и скрылся в тенях.

Я же разочарованно вздохнул от того, что убийцы нынче не доводят начатое до конца, взял с пола бокал и залпом опустошил его.

Приятная горечь кольнула язык. До чего же вкусное сочетание! Надо будет взять рецептик.

После чего я поправил одежду и вышел обратно в центральную зону. Там меня взглядом поймал один из числа местных блюстителей порядка и подошел ко мне.

— Вас ожидают, — пробасил здоровяк.

Я перевел взгляд на Глеба, который ошивался рядом со стендом Каймана и о чем-то увлеченно спорил с пузатым мужичком.

— Ждут вас одного, — уточнил боевик.

— Ладно, веди, — пожал я плечами и мы направились прямо сквозь толпу к лифту у дальней стены.

Там охранники в красных галстуках переглянулись между собой и пропустили нас внутрь. На третьем этаже здоровяк провел меня до дальней комнаты, постучал в дверь и поспешил удалиться.

Вооруженный трудоголик так торопился вернуться к своим рабочим обязанностям, что чуть не грохнулся на повороте.

Я же толкнул незапертую дверь и оказался в просторном полупустом кабинете, в котором из мебели был только потрепанный диванчик у боковой стены и стол с одиноко стоящим кактусом на краю столешницы.

На самой же столешнице сидел немолодой блондин с золотой серьгой в ухе и с задумчивым взглядом покручивал в руке золотую цепь поводка. У его ног лежало ящероподобное существо размером с собаку. Толстая зеленая шкура с шипастыми каменными наростами и тупым рогом на крупной голове. Детеныш Тирануса, совсем юный.

Значит, этот Светлый Приручитель, — отметил я про себя и окинул оценивающим взглядом еще двух присутствующих.

По правую руку от Светлого стояла высокая темнокожая женщина-воин с не очень женственным рельефом мышц, выпирающим сквозь черный деловой костюм. А на потрепанном диване с металлическим кейсом в руках сидел коренастый мужичок в цельнометаллическом стихийном доспехе. Именно что «мужичок», так как рост его едва превышал полтора метра с учетом доспеха.

— Добро пожаловать, «М», — со снисходительной ноткой в голосе заговорил светлый.

— «М»? — поднял я бровь.

— Так тебя представил наш связной, — пожал плечами блондин, — впрочем, имена в нашем деле действительно не важны. Можешь звать меня Джек.

— А твоих коллег? — уточнил я.

— Их имена тебе точно не понадобятся, — усмехнулся «Джек».

— Ладно, тогда пусть будут Коротышка и Качок, — улыбнулся я и отметил вспыхнувшие эмоции у обоих.

Интересно, значит, ментального контроля на них нет.

Обычно одаренные с аспектом Приручителя не способны подчинить человека, но в это время способности Светлых уже не раз смогли меня удивить. Стоило проверить. Чисто из любопытства.

— А ты смелее, чем я думал, — облизнулся Светлый и пустил едва заметный поток энергии по золотому поводку.

Красные глаза детеныша Тирануса открылись, и он бросил измученный взгляд на меня. Взгляд, в котором читалась боль, отчаяние и желание умереть. Стандартный набор Приручителей, контролирующих своих питомцев через грубую силу и боль.

— Разве нужна смелость для деловых встреч? — наигранно удивился я, — там ведь столько охраны внизу, наверняка наша безопасность гарантирована.

От моих слов блондин заулыбался еще шире, а воительница не сдержала смешок.

М-да, да из них актеры куда хуже, чем из меня сейчас. Хоть бы немного сдерживались что ли.

— Конечно, гарантирована! Всем, кто имеет достойный товар. Ты ведь его принес? — наигранно вежливо склонил голову «Джек».

— Разумеется, — беззаботно ответил я, сбросил рюкзак с плеч и раскрыл мини-инкубатор с теплым яйцом внутри.

Как только мы доставили его в квартал, то первым делом с помощью Альберта мы поместили яйцо в поддерживающий инкубатор и разместили сначала в арендованной квартире, а потом в покоях особняка. Причем не моих покоях, а Альберта.

Инкубатор поддерживал внутри необходимую среду из металлических частиц, а заряжал его Альберт, возомнивший себя папой-наседкой. Именно здоровяк заботился о нем больше прочих и постоянно.

Меня удивило, что его полностью проигнорировала любительница животных Лиса, но, видимо, те животинки, что еще не вылупились, не считаются ей живыми существами, достойными любви.

В итоге за все эти дни с яйцом ни хрена не происходило. Оно стабилизировалось, ну и... все. Просто лежало. Я же понятия не имел, как выращивать тварей и что с ним делать, а продавать не хотелось.

Так бы яйцо и лежало дальше, если бы им вдруг не заинтересовался он...

Увидев яйцо, глаза у Светлого заблестели как у Клювика при виде еретика и блондин медленно слез со стола и осторожно приблизился, не отводя взгляд от яйца.

— Выглядит как подлинное, — отчего-то удивился он и поднял светящиеся глаза на меня, — можно?

— Пожалуйста, — пожал я плечами и блондин бережно провел по яйцу рукой, после чего одернул ее и щелкнул пальцами.

Коротышка в доспехе отбросил кейс в сторону и подскочил к нам.

Своими закованными в латы ручонками он тоже коснулся скорлупы, хмыкнул, потом облизал ее и на это место приложил голову.

Воительница наблюдала за всем этим примерно с таким же выражением на лице как и у меня. Полнейшее недоумение. Интересно, почему делают они, а стыдно мне?

— Может подойти, — заключил тот с видом эксперта и собрался вытащить яйцо из

инкубатора.

Только вот не успел, я захлопнул инкубатор прямо перед их любопытными носами и сунул в рюкзак.

— Ну-с, посмотрели и хватит, — улыбнулся я, глядя на два нахмуренных недовольных лица.

И в этот момент защитные конструкты включились за моей спиной и оттуда потянуло активированным силовым полем. Весьма неслабым полем... из пяти контуров.

— Вы уверены, что хотите порешать все вот так? — лениво вздохнул я и опустил на пол рюкзак, неотрывно глядя, как недобро на меня смотрит четыре пары глаз.

Глава 24

Первой сорвалась в атаку воительница.

В один шаг большая женщина оказалась передо мной и не по-женски могучая рука вцепилась мне в шею мертвой хваткой.

Мышцы воительницы разбухли еще больше, дорогой костюм разошелся по швам, проступившая оттуда темная кожа побагровела как у демона какого. Жгучая Стихия Огня окутала меня целиком, хватка усилилась и воительница медленно подняла меня над землей, вены на ее лбу вздулись, темные волосы начали тлеть, а сквозь стиснутые до хруста зубы доносился животный рык.

Спасибо, что эта «дама» не полезла меня целовать, а то поначалу я даже испугался ее резкого порыва.

Коротышка в доспехе в этот момент с деловитым видом направился к рюкзаку за моей спиной, полагая, что я уже нежилец.

Экий нетерпеливый.

Пожалуй, пора, — решил я и, сложив руку в кулак, поднял ее на уровень своей груди.

Мгновением спустя, в руке появился теневой клинок и пронзил шею воительницы насквозь.

Ее хватка тут же ослабла, я опустился обратно на землю, а перекаченное бордовое тело с булькающими звуками обмякло и рухнуло на пол.

Коротышка же даже не успел понять, что произошло, как последующий взмах тeneвым клинком срубил пару пальцев с его загребущей ручки, которой он тянулся к рюкзаку.

Моему рюкзаку!

— А-А-А-А-А-А-А-А-А-А, СУКА! — завопил доспех-полторашка, и отскочил от меня

подальше, брызгая вокруг кровью.

— ВЗЯТЬ! — мгновенно сориентировался Светлый, а сам вжался в дальнюю стену.

Выпущенная из его рук золотая цепь покрылась стихийным сиянием Света и намоталась в четыре оборота на шею существа, от чего детеныш Тирануса взревел от боли, готовый сделать что угодно, лишь бы это прекратить.

— «Оборви», — прошептал я, и золотая цепь потускнела и с грохотом рухнула на пол.

Не сразу понявший что произошло, детеныш Тирануса округлил свои красные глазенки и посмотрел себе под ноги. Потом подергал короткими лапками и неуверенно повернулся вокруг своей оси.

— ТЫ ЧЕ ТВОРИШЬ, ТУПИЦА?! Я ОТДАЛ ПРИКАЗ ВЗЯТЬ!!! — разозлился Светлый и гневно ткнул в меня пальцем.

Ну детеныш Тирануса и взял... его на таран.

Тупой рог пухлого как кабан зверька с мордой ящера находился аккурат на высоте паха блондина, куда и пришелся основной удар.

Звук всмятку разбитых яиц, вперемешку с хрустом костей таза разнесся по помещению. Кричать Светлый Приручитель не мог, так как, на свою удачу, мгновенно вырубился от болевого шока.

Зверек же начал стремительно пятиться, набирая разгон, но его толстая задница врезалась в стол, с которого ему на голову упал горшочек с кактусом.

Недовольно трянув своей башкой, детеныш Тирануса нахмурился и сожрал наглое растение вместе с горшком, после чего с разбегу впилился в грудь лежащего без сознания Приручителя.

Тупой каменный рог обратил в труху ребра и позвоночник Светлого, после чего зверек брезгливо потоптался на обезображенном трупe и довольно фыркнул.

За всем этим делом, помимо меня, наблюдал сумевший остановить кровотечение Коротышка в доспехе. Тот замер в углу с зажатым за спиной кейсом и терпеливо ждал, чем все закончится.

Покончив с победным ритуалом на теле своего главного обидчика, зверек осмотрелся и взгляд его красных глазенок остановился на Коротышке в доспехе.

Облизнувшись, детеныш Тирануса боднул в сторону стоящий на пути стол и помчался в атаку.

БОНЬК!!! — разнеслось в комнате, и тварюшка со свистом отлетела от смачного удара

Коротышки и впечаталась в стену.

Пусть одаренный и был мелким, но наличие доспеха и помощь родной Стихии Металла не оставляли никаких шансов зверьку каменной Стихии. Даже взрослому Тиранусу бы пришлось попотеть, чтобы пробить стихийный цельнометаллический доспех, а тут малыш, которому на вид и месяца нет.

Правда, сам зверек так не считал. Отряхнувшись, он нахмурился и без затей побежал в лобовую атаку опять.

БОНЬК!!!

Итог атаки был ровной тот же самый.

Разве что теперь у детеныша Тирануса слегка треснул каменный рог. Тот едва смог подняться на лапки и пошатываясь, медленно повернулся в сторону обидчика, даже не думая сдаваться.

Из носовых щелей текла вязкая темная кровь, но упрямый зверек не хотел признавать, что его могучий рог не способен пробить Сталь ненавистного врага.

Понимая, что от еще одного столкновения со Стихией Металла тварюшка просто помрет, я перехватил его на полпути прямо за рог, развернул на 180 градусов и поставил на землю. И детеныш Тирануса, словно заведенная игрушка с выставленной вперед башкой побежал обратно, впечатался в стену и завалился на бок.

Я же перевел взгляд на хмуро смотрящего на меня Коротышку и держа теневого клинок на поясе, медленно подошел к нему.

— Благодарности не будет, — хмыкнул он, — я бы справился и сам.

— О! Так ты подумал, что я тебя спасал? — усмехнулся я и скосил взгляд на лежащую в углу тварюшку, — просто не хотел, чтобы дитя благородного Тирануса подошло от рук мусора вроде тебя.

— Да как ты смеешь?! — зашипел Коротышка, — Ты хоть знаешь с кем говоришь? Я Фаддей! Официальный посредник Организации! Я неприкасаем!

— Неприкасаем, говоришь... где-то я это уже слышал, — беззаботно ответил я и кивнул на окровавленную руку, — пальцы-то и не в курсе.

— Тут я сам виноват, посчитал сделку закрытой раньше времени, — неожиданно деловитым тоном заявил Коротышка и попытался пройти мимо меня, но я его не пустил и тот нахмурился, — может быть, тыпустишь меня делать свою работу?

— Отдашь то, что принадлежит мне и я подумаю, — мило улыбнулся я, — ключ от Каймана ведь в кейсе?

— Тебе какое дело, — фыркнул Фаддей, — сделка не состоялась. По контракту лот погибшего теперь принадлежит Организации.

— Боюсь, меня это не устраивает.

— В таком случае, как пострадавшая сторона, можешь выкупить лот у Организации за четверть рыночной стоимости, — хмыкнул Фаддей и раскрыл передо мной кейс, в котором лежал ключ в прозрачном футляре и контракт, который он мне и сунул.

Пока я изучал документ, который точь-в-точь совпадал с тем, который я подписал на входе, Коротышка достал из кармана калькулятор и невозмутимо набил на нем число.

По сути, ничего сложного. Организация обеспечивала анонимность и выступала гарантом всех сделок, а также давала обязательство защитить лот каждого участника и возместить 150% его стоимости в случае порчи, кражи или утери.

Взамен Организация брала комиссию 1% со всех сделок с конечного покупателя, а в случае внезапной смерти одной из сторон, невостребованный лот переходил в собственность Организации, так как являлся залогом для участия, но все заинтересованные в товаре лица получали право выкупить его у Организации за четверть рыночной стоимости в течение двадцати четырех часов после происшествия.

Итого большинство участников этого мероприятия уходили довольными, в основном за счет тех, кто уходил отсюда вперед ногами. А Организация оставалась в плюсе при любых раскладах.

— То есть ты всерьез хочешь, чтобы я заплатил тебе четыре миллиона? — не поверил я глазам и еще раз убедился, что верно разглядел количество нулей на калькуляторе.

— Не мне, а Организации! Таков контракт!

— Знаешь, у меня есть вариант получше. Я получаю свой товар, — невозмутимо взял я футляр с ключом и положил в карман, — а твоя Организация живого посредника. Как тебе сделка?

— Так дела не делаются! На выходе стоит охрана! Тебе не отдадут лот! Твоя сделка с продавцом Каймана не состоялась! — веско напомнил он.

Довольно комично, что во время разговора Фаддей стоял в углу, но продолжал качать права и искренне верить в свою неприкосновенность.

Кого-то мне эта Организация очень напоминает.

— А по мне так сделка состоялась. Светлый... как его там звали? Джек? Так вот Джек завещал машину мне.

— Не было никакой передачи лота! — нахмурился Коротышка, — когда?!

— Да прямо перед смертью Джек так и сказал, — пожал я плечами, — ты не слышал?

— Н-нет! — возмутился Фаддей, — я доложу, что присутствовал при сделке и если попытаешься вынести лот без моего одобрения, тебя убьют! Даже Светлый был готов заплатить за товар!

— Четыре ляма импов за яйцо? — удивился я.

— Нет, двести тысяч, — пожал плечами Коротышка, — четверть от оценочной стоимости яйца.

— Тоже неплохо, — присвистнул я и совершенно другим взглядом окинул свой рюкзак, — так все-таки наличные были нужны.

С этой мыслью я осмотрелся в комнате, потом подошел к столу, вытащил из внутреннего ящика увесистый чемодан и раскрыл его.

— Я, посредник Фаддей, официально заявляю, что Организация готова принять первый платеж этими деньгами. Ключ от лота тобой уже получен, оформим бумаги на кредит по остатку платежа и можешь забирать, — деловито подобрался Коротышка.

— Экий ты предприимчивый, — хмыкнул я и поднял с пола цепь.

— Положь! — гаркнул еще больше осмелевший Фаддей.

— Ты прикалываешься?

— Договор распространяется только на лот! Остальная собственность убитого переходит Организации! Таковы правила!

— Хм, убитого говоришь... А что, если так? — улыбнулся я и шепнув «Поглоти», за несколько секунд скормил Тьме всю кровь вокруг вместе с телами.

Фаддей замер, удивленно раскрыв забрало пошире, чтобы лично убедиться, что вокруг не осталось ни единого следа убийства.

— Я... я все еще знаю, что ты убил владельца лота! Моего слова будет достаточно! — выпалил Коротышка и только потом понял, в каком положении оказался.

До этого у него были неопровержимые доказательства произошедшего и ему казалось, что я не смогу его убить при всем желании, ведь тогда меня никто отсюда живым не выпустит.

Однако увидев, как легко я избавился от трупов, неглупый Фаддей понял, что его труп я смогу зачистить также легко и покину это злачное местечко с обоими лотами в кармане и чемоданом бабла.

Вся его смелость вмиг улетучилась, глаза округлились в ужасе, и он схватился за короткий

меч на поясе и без колебаний атаковал меня.

Для коротышки Фаддей действовал весьма быстро и выверено. Видно было, что убивать Фаддей умел.

Острие стихийного клинка шло аккурат в мое сердце, но я поймал кончик лезвия ладонью и остановил атаку в считанных сантиметрах от цели.

— Надо было просто согласиться на мой первый вариант, — сочувственно вздохнул я, глядя, как отчаянно Фаддей вливает энергию в свой стихийный клинок и пытается додавить последнюю пару сантиметров.

Только вот его меч вдруг начал тускнеть и распадаться на кусочки. Потом коррозия перешла на латы и перепугано взвизгнув, Коротышка отшатнулся назад и в итоге забился в тот же угол, с которого и начался наш разговор.

— Что... ты... кто... как? — не мог подобрать слова паникующий Фаддей, вечер которого явно пошел не по плану.

Я же подошел ближе, обхватил перемотанной мантией ладонью его забрало, которое тут же начало ржаветь. Фаддей отчаянно попытался восстановить свой осыпающийся стихийный доспех, но у него ничего не получалось.

— Последний вопрос, Коротышка, зачем Светлому нужно было это яйцо?

•
○ *

Весело посвистывая я вышел из лифта и направился к Глебу, который стоял около стенда с Кайманом и делал какие-то пометки в планшете.

Увидев меня, артефактор облегченно выдохнул и приветливо махнул рукой.

— Как прошло? — тихо спросил он.

— В целом... успешно, — спокойно ответил я и передал Глебу футляр с ключом, — а у тебя?

— Все проверил, машинка подлинная, — расплылся в счастливой улыбке артефактор, — А эти... — стрельнул он глазами мне за спину, где от самого лифта за мной вышло трое хмурых боевиков и сейчас что-то бурно обсуждали, не забывая бросать косые взгляды в нашу сторону.

— Думают, что я убил продавца и посредника, — невозмутимо пожал я плечами.

От услышанного улыбка тут же сошла с лица Глеба и он поспешил спрятать футляр с ключом под курткой.

— Ладно продавца, тут ничего нового... но вот посредник... это проблема, босс... — сглотнул он ком в горле, — они нашли тело?

— Не-а, — отмахнулся я и отхлебнул шампанского.

— Следы убийства? Свидетели? Иные доказательства? — продолжал допытываться Глеб.

— Ничего из этого, — отмахнулся я, — все, что у них есть, это знание, что когда я зашел посредник и продавец там были, а когда вышел, их уже не было.

— Ха! — вырвалось у Глеба, — тогда им нечего предъявить! Все сделки между продавцами в этих стенах совершаются на словах! Без доказательств, любые подозрения Организации херня, и они ничего не докажут! А без доказательств нападать на клиента слишком опасный прецедент! С ними просто перестанут работать!

— А слова охраны?

— Пустой звук, — хмыкнул Глеб, — подобные встречи проводятся анонимно и без фиксаций личностей и перемещений. Все это специально, чтобы...

— Легко было замять последствия, — продолжил я, и допив шампанское, отставил бокал в сторону, — я понял. Только вот, мне кажется, они не собираются ничего доказывать, — без улыбки сказал я, заметив, как все экспонаты кроме Каймана один за одним по хитрой схеме ушли под землю, музыка стихла, а из посетителей вокруг внезапно остались только мы и пара десятков боевиков в красных галстуках.

— Вот дерьмо! — вскрикнул Глеб, осознав, что происходит и выхватил пистолет.

Его взгляд метнулся по четырем выходам, но каждый из них был уже перекрыт и красных галстучков вокруг становилось с каждой секундой все больше.

— Заводи! — гаркнул я и с локтя разбил защитный купол центрального подиума.

— П-понял! — вскинулся Глеб и ловко вскарабкался на витрину.

— СТОЯТЬ! — завопила охрана и в этот момент везде резко погас свет.

Раздались первые выстрелы и, облизнувшись, я рванул вперед.

В крошечной темноте я легко сблизился с ближайшей парой боевиков и их обезглавленные тела с глухим звуком упали на пол.

Секундой спустя, оглушающе громко заревел мотор Каймана и многотонная машина поднялась над платформой.

От резкого стихийного давления остатки прозрачного купола подиума рассыпались вдребезги и оттуда с грохотом спустилась боевая машина с включенными фарами.

На свет тут же полетели новые выстрелы, но от стихийных листов брони пули отскакивали как дробинка от слона, а я в этот момент укрылся за колонной и заканчивал оценивать обстановку.

Было бы куда проще, будь я тут один. Но мне нужно вывести Глеба, а еще найти Лису.

Хотя последнее оказалось не так сложно.

Крики боли и выстрелы в задних рядах показывали, что моя ученица включилась в игру. Только вот даже для нее этих ребят слишком много, а треть из них ей тупо не пробить своими силами. Экипировка у местных боевиков что надо. С такой хоть в Портал «В»-класса лезь.

— Запрыгивайте, босс! Уходим! — крикнул Глеб.

— Езжай, — громко ответил я, наблюдая, как единственные гаражные ворота здания начали медленно закрываться.

— Я не оставлю вас тут...

— НА ВЫХОД Я СКАЗАЛ! — добавил я силы в голос, — и Лису с собой заberi, она у ворот!

— П-понял! — неохотно согласился Глеб и вжал на газ.

Кайман с ревом сорвался с места, насмерть сбив пытавшегося подкрасться сбоку боевика.

Я перевел взгляд в сторону ворот и вздохнул. Лиса, конечно, молодец, сама догадалась вырубить свет и быстро сообразила, что нельзя дать воротам закрыться, только вот силушку свою не рассчитала и от ворот ее в итоге оттеснили.

— «Оплети»! — приказал я и ворота резко замерли на половине пути.

Появившиеся там плети Тьмы с трудом, но удерживали тяжеленные ворота, которые бы даже Кайман на полной скорости не пробил, а если бы и смог, то чинить мне его потом на что?!

Даже думать не хочу, сколько стоит бампер на раритетную тачку с ценой в 16 миллионов импов и где такой бампер искать, если тачку уже тридцать лет как не выпускают.

Прикрываясь за колонной и обезглавив пару особо смелых боевиков, я терпеливо выжидал, пока мои люди прорвут окружение, и как только Кайман благополучно выехал из здания, я развеял плети и ворота с грохотом опустились, погрузив все вокруг в крошечную тьму.

Напугало ли это красных галстучков?

Нет. Нацепив на глаза какие-то мерцающие пластинки, они продолжили старательно меня окружать, что подтверждало, что плевать они хотели на машину.

Их цель я.

Напугало ли происходящее меня?

Ха-Ха. Разумеется, нет!

Я и представить не мог, что шанс выплеснуть все накопившиеся излишки энергии и проверить строптивый клинок в контактном бою выпадет так скоро.

Разве что эвакуация всех экспонатов стала неприятным сюрпризом... да и яйцо, пожалуй, стоило положить в тачку, — подумалось мне и тут в рюкзаке за спиной вдруг что-то шелохнулось.

— Твою мать! — выругался я, осознав, что происходит, и бросился в лобовую атаку.

Глава 25

Дождь барабанил по бронированной крыше. Звуки сирен эхом разносились по внутреннему двору.

Впереди за внешним забором слышался шум недовольной толпы выгнанных за территорию людей, а позади доносились глухие звуки стрельбы.

Заведенный Кайман стоял по самому центру внутреннего двора, который еще десять минут назад был усеян охраной и лакеями в красных галстуках, но сейчас тут никого не было.

Всех способных держать оружие стянули внутрь центрального здания, а остальные работники сбежали под сирену, оповещающую о прорыве монстров.

Откуда твари в месте, где на километры вокруг, нет ни единого Портала никто из сотрудников не спрашивал, а посетителям слова не давали.

Их просто принудительно и грубо эвакуировали за забор.

Всех, кроме двух людей, что выбрались из здания сами на матово-черном внедорожнике. И как ни странно, стоило им это сделать, как охрана потеряла к беглецам всякий интерес.

Настолько, что никуда уезжать не потребовалось, да и сидящий за рулем Глеб не хотел бросать босса и продолжал смотреть в сторону здания, где его оставил, кусая ногти от волнения.

— Мне кранты... — схватился за голову Глеб, — точно кранты...

— Поцарапал машину? — удивилась девушка в коротеньком черном платье.

Заложив ногу на ногу, она лежала на просторном словно кровать заднем сидении боевого внедорожника и гладила хомячка, что сидел у нее на груди и жевал кусок толстого провода.

— Ты дура? — покосился назад Глеб, — это ведь я привез босса сюда! Я ПРИВЕЗ! И он сейчас там... — скорбно продолжил он.

— Ага там... веселится в одиночку... — завистливо вздохнула Лиса, стрельнув кошачьими глазками в сторону центрального здания.

— Веселится?! — нервно вскинулся Глеб, — Ты хоть знаешь, кто состоит в Организации?! Там три сотни сильнейших наемников со всего света! Девяносто процентов из них промышляют в желтой и красной зоне, а сюда приезжают крайне редко, чтобы распродать особо ценные экземпляры и наладить контакты со столичными аристо.

— Интересно они их налаживают, — хихикнула Лиса и погладила по шершавой каменной голове зверушку, что без задних ног дрыхла в пространстве между сиденьями.

Тащить шипастое существо на обивку новенькой машины Лиса не рискнула, но и бросать раненого зверька в багажный отсек не посмела.

— Обычно такого не происходит, — старательно игнорируя питомник на задних сидениях, хмыкнул Глеб, — Организация крайне редко вмешивается в дела клиентов. Это вредно для бизнеса. Одно дело содействовать в тихом устранении парочки лохов с интересными артефактами, но то, что они устроили сейчас это форменный беспредел! Посетители потребуют объяснений! А словам о мифическом прорыве никто не поверит! Будь БЕС здесь, он бы такого не допустил...

— БЕС? — отвлеклась от почесывания каменной шкурки Лиса, — кто это?

— А, ну да... ты же дальше столицы никогда не бывала, — хмыкнул Глеб, — БЕС это крайне опасный криминальный авторитет. Ему принадлежит Организация и треть всего нелегального бизнеса за пределами зеленой зоны. И не только в нашей Империи, но и далеко за ее пределами. Произшедший здесь произвол его сотрудников сильно ударит по карману БЕСа и репутации Организации.

— Ага-ага... — безразлично кивнула Лиса и медленно приподнялась на локтях. Ее тонкий слух уловил прекращение стрельбы, и она с улыбкой констатировала, — похоже, закончилось.

Глеб не сразу понял о чем речь, а потом и его слуха хватило, чтобы уловить раздавшийся со стороны центрального здания грохот.

Водитель перевел взгляд туда, где из обваленной стены рядом с наглухо закрытыми Стихийными воротами вышел... нет, ВЫБЕЖАЛ силуэт!

Весь в крови, матерясь и волоча за собой набитый оружием рюкзак, их босс с растрепанными волосами и рваным пиджаком нес в руках яйцо Сталь-Паука.

— А где инкубатор? — озадаченно спросил Глеб и только сейчас заметил, как из треснувшей скорлупы наружу выглядывает светящийся глаз.

- - *

Альберт будет расстроен.

Нет, не так.

Альберт будет **ОЧЕНЬ** расстроен!

Я и так не стал говорить здоровяку, что взял яичко, которое он так старательно высиживал больше недели.

А сейчас я не только сломал его драгоценный инкубатор, который Альберт покупал на свои кровные, но и собственными глазами наблюдал, как внутри треснувшего яйца медленно умирает Сталь-Паук.

Окружающая среда нашего мира убивала малыша и его отчаянная попытка вернуться обратно в скорлупу ни к чему не привела.

Взгляд тварюшки тускнел, а металлическая шкурка медленно рассыпалась.

Глеб гнал что есть мочи, но глядя на состояние паучка, я знал, что мы не успеем. Я перевел взгляд на рюкзак, в который впопыхах собрал столько трофеев, сколько успел. И пусть большинство из них весьма добротные и редкие, навряд ли Альберта это сильно порадует.

Интересно, а если скормить Пауку эту рогатую скотиняку, он протянет до приезда к Альберту? — подумал я и окинул взглядом лежащего в ногах у Лисы зверька. Видимо, почуяв опасность, тот театрально закатил глаза и притворился мертвым.

М-да.

Актер из детеныша Тирануса такой же паршивый как и из его бывших хозяев. Хотя инстинкт самосохранения присутствует. Что огромная редкость для порталных тварей.

Обычно оказавшись в нашем мире, они просто жрут людей и ни о чем другом думать не могут, так как среда нашего мира разрушает их тела.

А этот выглядит весьма бодро и не проявляет агрессии. Странно. Может, его вывели искусственно?

Да и вообще!

За всей этой суетой я даже не спросил, каким хреном порталная тварь, которую я оставил в том кабинете, оказалась у нас в машине?!

У старика Акса была строгая политика относительно монстров и прирученные исключением

внутри Ордена не являлись.

Как говаривал мой наставник: «Тварь есть тварь».

Хотя с другой стороны, я сейчас пекусь за жизнь паука. Пусть это происходит из-за заботы о чувствах Альберта, но все равно...

С этой мыслью я опустил взгляд на ослабевшее существо, которое, болезненно прикрыв глазки, сжалось в маленький металлический комочек внутри скорлупы.

Стремительно умирающий комочек.

— Вот зараза, — хмыкнул я и посмотрел на Глеба, — Тормози.

Водитель послушно взял вправо и резко остановился на обочине шоссе.

— Открой капот и никому не выходить! — приказал я, зажав яйцо Сталь-Паука подмышкой, вышел на улицу.

Лиса и Глеб прижали свои любопытные мордочки к стеклу, но я их проигнорировал, обошел внедорожник спереди и поднял капот.

После чего, почесывая подбородок, я попытался припомнить предсмертную фразу Фаддея.

— Скормить его Кайману... значит, — задумчиво повторил я последние слова Коротышки в доспехе и глянул на подкапотное пространство, потом на яйцо, — ну... прости, мелкий. Не очень удачное ты выбрал время, чтобы вылупиться, — сказал я и поднес яйцо к отсеку для поглощения кристаллов.

Дожился, Маркус, извиняешься перед живой порталной тварью.

И пусть этот малыш никогда не убивал, вел себя мирно, а его единственной испытываемой эмоцией был страх... он все равно оставался монстром и врагом человечества.

Только почему же мне, Паладину, что крошил тварей миллионами, тогда так тяжело его сейчас отпустить?

Работающий двигатель словно ощутил рядом источник халявной энергии и загудел еще громче. Жить малышу все равно оставалось не больше минуты, так что я отринул лишние мысли и отпустил яйцо, которое Кайман с аппетитом сожрал.

•
○ *

Яркий свет луны с трудом пробивался сквозь массивные тучи. Циклон, плавно подобравшийся к столице с запада, принес с собой холодный ветер и противный мелкий дождь.

Однако несмотря на усиливающуюся непогоду и позднее время, людей меньше не становилось.

Вытянувшись во весь рост, Альберт жадно вдохнул холодный влажный воздух и с улыбкой обвел взглядом три длинных очереди из людей.

Одна шла от огромной как цирковой шатер палатки с нашитым карикатурным вороном с автоматом в руках. А над входом красовалась привязанная деревянная табличка с названием «Лавка Пахома».

С задней стороны к шатру приносили мешки с пыльным и грязным оружием и броней, а с передней выходили счастливые покупатели со сверкающим искусственной новизной товаром.

Пахом даже бирочки приделывал и подарочные бантики лепил. А судя по тому, что последние три часа с задней стороны палатки новый товар подвозят в пыльных деревянных ящиках и коробках, старый лавочник перешел на продажу горячим клиентам собственных закромов.

Оно и не удивительно.

Лезть за покупками в теневой квартал желающих особо не было, а эту землю журналюги за последние сутки сделали чуть ли не самой известной точкой в городе и зеваки стягивались сюда целыми стадами.

Кто из любопытства поглазеть на Портал и обломки театра, кто случайно, кто в поисках славы или выгоды.

Пахом находил подход к каждому и играючи конвертировал трафик зевак в прибыль.

И если ажиотаж вокруг вполне добротного и достаточно дешевого по меркам столицы снаряжения был объясним, то, каким хреном образовалась очередь у невзрачной палатки с красным крестом, Альберт объяснить не мог.

Замкнутый и не особо разговорчивый Денис, которого за последнюю неделю Альберт встречал всего один раз, примчал с утра в белом халате и включился в добычу ингредиентов.

Ну как включился, ходил в одиночку по Порталу и собирал травы. Поначалу Альберт думал прогнать его нахер, не доверял он этому светлону, но как только тот обезвредил две ловушки и спас если не от смерти, то от увечий два десятка добытчиков, Альберт пересмотрел свое отношение.

Выделил Денису помощников для сбора, носильщиков и даже палатку, из которой нескончаемым потоком сейчас выходили довольные люди с мешочками сушеных трав и корней. Да и лица их сияли так, словно в молодильном источнике искупались.

Альберт и сам пару раз порывался туда заглянуть, чтобы понять в чем секрет, но все времени

не было.

Даже сейчас у Начальника Службы Безопасности Клана Теней выдалось всего десять минут на передышку, чтобы проверить обстановку снаружи и повести на очередной заход в джунгли группу добытчиков.

Таймер закрытия Портала тикал и каждая секунда была на счету. При этом нельзя было забывать о безопасности и осторожности. Маркуса рядом не было, а спину не прикрывал всевидящий пернатый демон.

Жизни вверенных в подчинение Альберта людей зависели целиком и полностью от действий самого Альберта, но, будучи Ратником, он к такому привык.

Более того, ему это нравилось.

— Отдохнул? Давай еще подходик, — весело хмыкнул Альберт, глядя на сидящего перед ним здоровяка размером с половину фургона.

— Да ну брось, Берти, — застонал Малой, — мне через десять минут доставку везти... а вдруг на меня нападут, а я уставший?!

— Так поэтому и нужно тренироваться, — хмыкнул Альберт, — ты же сам попросил меня подтянуть тебя к экзамену Стражей. Иль передумал?!

— Ничего я не передумал, — фыркнул Малой, — просто не понимаю, на кой хрен мне это надо. Ты же видел мой дар!

— Видел. А ты видел, чего тебе недостает после десяти спаррингов со мной.

— Так они были подряд! — возмутился Малой, — дал бы мне отдохнуть, я бы тебя уделал!

— Об этом и речь, подтянешь выносливость, потом поговорим. Упор лежа принять!

— Так точно, — тяжело вздохнул Малой и, игнорируя усиливающийся дождь, начал отжиматься.

Альберт же перевел довольный взгляд на третью очередь из горожан.

Пожалуй, самую объяснимую из всех. Из открытой полевой кухни с огнеупорным тентом манящий запах разносился так далеко, что именно на него стягивалась половина всех зевак.

Что-что, а готовить этот Егор умел великолепно.

Змей, травы и кору он какой-то восточной магией превращал в произведения кулинарного искусства, используя при этом лишь маленький чемоданчик со специями, свой дар огня, ну и пару ящиков продуктов, которые предприимчивый повар заказал прямо сюда из ближайшего супермаркета.

Глянув на часы, Ратник Альберт еще раз обвел взглядом пространство и уже собрался объявить окончание перерыва, как услышал рев мотора.

Не раз бывавшему во фронтире красной зоны, Альберту доводилось слышать этот звук.

Кайман! Но какого хрена он делает в столице?! По данным разведки Прайда, в столице таких не было, а значит... нападение?!

Мозг Ратника работал на полную катушку, но все, что он успел это выхватить меч и развернуться в сторону звука. Звук, который доносился не от дороги, а откуда-то... сверху?!

Альберт не успел и слова сказать, как боевой внедорожник с грохотом свалился на территорию со второго яруса кольцевой дороги!

Опытный Ратник на рефлексах схватил продолжающегося отжиматься Малого за шкурку и отбросил себе за спину, после чего сделал шаг вперед, готовый, если потребуется, остановить движение Каймана своим телом.

Только вот внедорожник после приземления начал тормозить, взял резко вбок и, дрифтанув по горе сваленных в одну кучу обломков театра, остановился в метре от Альберта.

А потом водительская дверца распахнулась и оттуда вывалился пошатывающийся, но счастливый небритый мужик с блестящими искренней радостью глазами и нежно погладил машинку.

— Видал какая красotka, Берти? И она наша! — гордо вскинув нос выпалил Глеб и чуть не завалился на бок от энергетического переутомления.

— Ты придурок едва на ногах стоишь, — сурово выпалил Альберт и подошел к Глебу вплотную, — почему не предупредил заранее, что свои? Я же вас чуть не положил!

— Со всем уважением, Кайман так просто не положишь! — возмутился Глеб и обернулся назад в поисках поддержки.

— А если бы тут стоял боевой расчет?! Или ты людей зацепил?! — строго выдал Ратник и отвесил Глебу подзатыльник.

— Ай! — обиженно хмыкнул тот, почесав ушибленное место и в этот момент из внедорожника медленно выбрался темный силуэт.

Бледный как смерть и мрачный как покойник Маркус сделал шаг и поднял полный искренней скорби взгляд на Ратника.

От внешнего вида Маркуса у Альберта перехватило дыхание. Таким подавленным и убитым он видел его первый раз в жизни и от одной мысли о том, ЧТО могло вогнуть такого, как Маркус в отчаяние у Альберта защемило в груди.

— ЧТО СЛУЧИЛОСЬ?! — не удержался здоровяк и подскочил к Маркусу, — КТО-ТО УМЕР?!

— Можно и так сказать, — скорбно отозвался босс и подрагивающими руками протянул перед собой окровавленную скорлупку.

— Как же так... — опустили руки у Альберта, — я ведь так долго...

— Знаю, — прошептал Маркус, обнял ссутулившегося здоровяка и похлопал по спине, — ну-ну.

Альберт и сам не ожидал, что эта новость его так заденет. Увидев вечно невозмутимого и непоколебимого босса таким подавленным, Маркус уже подумал самое страшное... о сестре... о квартале... а тут всего лишь яйцо!

Но тем не менее Ратнику было очень горько.

За эту неделю он отдал тому яйцу чуть ли не половину своей энергии! Альберт нарочно не признавался как затратно подпитывать инкубатор, чтобы Маркус не решил вдруг его продать... Альберт по ночам тренировался, тайно закупал энергетические кристаллы!

И все ради того, чтобы оттуда вылупился живой Сталь-Паук!

Будучи Ратником, Альберт не питал теплых чувств к порталным тварям, но так вышло, что именно это яйцо полюбилось его нелюдистой сестренке. После смерти семьи, последующего нападения на нее саму, тюрьмы и переезда в квартал, девочка совсем замкнулась, не выходила из покоев Альберта и ни с кем не общалась.

Только с яйцом. Те немногие свободные часы, что появлялись у Альберта, он проводил со своей сестрой, и они вместе заботились о яйце, и она даже дала ему имя, хоть и не призналась какое, чтобы не сглазить перед рождением.

Альберт дал слово его защитить и вот теперь...

— Как это произошло? — тихо спросил здоровяк.

Маркус виновато потер затылок и открыл капот внедорожника, после чего указал пальцем на отсек для энергетических кристаллов.

— Паучок вдруг вылупился... — вздохнул Маркус, — ему было плохо... он оказался при смерти... ну и залез туда, бедняга. Я до сих пор слышу этот душераздирающий скрежет, с которым Кайман сожрал его...

— Как же я расскажу об этом сестре... — обреченно опустил голову Альберт и вдруг замер, — погоди... я тоже что-то слышу... — не очень уверенно прошептал он, после чего прислонил ухо к еще работающему мотору и в его шлем что-то со звоном врезалось.

— ТВОЮ Ж МАТЬ!!! — подпрыгнул от неожиданности Альберт и только потом увидел, как из отсека на него смотрит довольная морда Сталь-Паука.

— Глеб, debil, заглуши двигатель! Паук же умрет! — панически закричал Альберт.

На что Маркус с Глебом синхронно заржали, а здоровяк стоял и недоуменно хлопал глазами.

Маркус в мгновение ока изменился. Ушла вся скорбь и безнадега босса, которую Альберт ощущал всем телом, словно она была материальной!

Сейчас же тот улыбался своей обычной беззаботной улыбкой и извинительно развел руками.

— Умрет это вряд ли, — весело кивнул Маркус в сторону мордочки Сталь-Паука, который выглядел вполне себе бодро, — да и где как не в гнезде для детеныша самое безопасное место.

— Как это... в гнезде? — удивился Альберт.

— Ну-у-у-у, — протянул Маркус, — все было не совсем так, как я рассказал. Мелкий не заполз внутрь, а был брошен туда мной и вроде как полностью вылутился там... ну и теперь паучок считает Кайман своим гнездом.

— Ты головой не ударялся, Маркус? — окинул Альберт окровавленного и слегка потрепанного босса хмурым взглядом.

— Так, пусть тебе Глеб объясняет, это по его части! — отмахнулся Маркус и принялся, — а вкусно у вас тут пахнет... Все! У меня обеденный перерыв!

— Уже почти ночь, — хмыкнул Альберт.

— Ну, значит, ужинный перерыв, — пожал плечами Маркус и насвистывая пошел в сторону палатки с едой.

А за ним, быстро семеня короткими лапками, устремился пухлый зверек с башкой ящера и тупым рогом посреди нее.

— Осторожно, у тебя позади порталная тварь! — подорвался Альберт и обнажил свой меч.

— Это не тварь, а Борька! — тут же вылезла из теней Лиса и закрыла зверька своим хрупким телом, — он свой!

— Какой еще нахрен Борька?! — совсем потерял нить происходящего Альберт и, подумав, что все же стоило прошлой ночью поспать хотя бы пару часов, устало потер глаза.

— Так! — повернулся Маркус со строгим взглядом, — я же сказал, что оставлю его только, если он будет тебя слушаться!

— Но он хочет быть полезным именно тебе! — жалобно отозвалась Лиса, — ведь это ты его спас!

Маркус вздохнул, потер урчащий живот и потом перевел взгляд на зверька, который так высоко вскинул свою гордую морду, что не увидел препятствия впереди и врезался в столбик палатки с кухонным инвентарем, зацепился за натянутую веревку рогом и спустя пару секунд с визгом замотался в него, обрушив палатку под маты вышедшего на шум повара.

— Полезным говоришь... ну, энергия лишней не будет, — задумчиво протянул Маркус и перевел взгляд на все еще открытый капот Каймана, — Лисонька, как думаешь, а если его засунуть рогом вперед, он пролезет?

•
○ *

Прохладный дождик мерно стучал по твердой обивке палатки. Лунный свет красиво переливался в гранях пивной кружки. Сытый желудок отпевал благодарности повару, а мой веселый взгляд был устремлен на здоровяка в черно-золотом цельнометаллическом доспехе, который как маленький ребенок сидел на корточках и слушал лекцию шатающегося небритого мужика в заляпанной белой футболке.

Глеб тыкал пальцами в планшет на формулы и расчеты, указывая на удивительную схожесть сплава Каймана со структурой Сталь-Паука и как это можно использовать... Сам же паучок в это время качался на открытой дверце внедорожника как на качели.

А вокруг них кругами носился Борька, гоня своим тупым рогом кусок театральной колонны.

Идиллия.

Лиса ушла прогуляться со сборщиками в Портал, дав Альберту передышку, а Денис с Пахомом продолжали торговлю для очереди из людей, которых хоть и стало меньше из-за шума, но не сильно.

— Похоже, разговор с Пахомом опять придется отложить, — вздохнул я, глянув на стрелку часов, которая показывала час ночи.

И в этот момент зазвонил телефон.

— Привет, Макс, — с улыбкой ответил я, — сбежал от Дианы и хочешь потусить?

— Вроде того, — неожиданно серьезным тоном ответил Максим и улыбка тут же сошла с моего лица.

— Что-то случилось?

— Да. И мне неловко просить, но... — неуверенно замялся Макс в совсем не похожей на него манере.

— Ни слова больше. Просто диктуй адрес, — перебил я его и запрыгнул в Кайман.

≡

Конец третьего тома.